95.65.9 (2Р...)
Р-32

ISSN (Print) 1812-7096
ISSN (Online) 2411-0914

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Дагестанский научный центр
Институт социально-
экономических исследований

№ 3 (149), 2023
Подписано в печать 25.04.2023 г.
Сдано в печать 28.04.2023 г.

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Выходит с 2004 года
Издается по решению Ученого Совета Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН
Периодичность – ежемесячный. Свободная цена
Учредитель: Ассоциация содействия экспертной деятельности в области регионального развития "Региональные проблемы преобразования экономики"

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Роскомнадзор). ПИ №ФС77-58168 от 29 мая 2014 года

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией Института социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН — ***Дохолян С.В.***

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

доктор экономических наук, профессор, академик РАН, научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН — ***Макаров В.Л.***

доктор экономических наук, профессор РАН, член-корреспондент РАН, директор Центрального экономико-математического института РАН — ***Бахтизин А.Р.***

иностранный член РАН, д.т.н., профессор — ***Акаев А.А.***

директор Института проблем рынка РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН — ***Цветков В.А.***

заместитель директора Центрального экономико-математического института РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, академик РАЕН — ***Клейнер Г.Б.***

руководитель Центра социальной демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН — ***Рязанцев С.В.***

Первый заместитель Председателя Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре Федерального Собрания Российской Федерации, к.ф.н. — ***Умаханов И.М-С.***

Начальник Отдела общественных наук РАН – заместитель академика-секретаря ООН РАН по научно-организационной работе, д.э.н., профессор — ***Аносова Л.А.***

доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент РАН, директор Института социально-экономических проблем народонаселения» Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИСЭПН ФНИСЦ РАН), Россия — ***Локосов В.В.***

директор Института информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН, д.т.н., профессор — ***Иванов П.М.***

генеральный директор Фонда национальной энергетической безопасности (ФНЭБ), заведующий кафедрой «Прикладная политология», руководитель департамента "Политологии и массовых коммуникаций" Финансового университета при Правительстве РФ, к.полит.н. — ***Симонов К.В.***

декан факультета прикладных коммуникаций, заведующий кафедрой «Менеджмент массовых коммуникаций» ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», д.полит.н., д.э.н., профессор — ***Большаков С.Н.***

проректор по экономике и финансам, заведующий кафедрой «Аудит и экономический анализ» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», д.э.н., профессор — ***Гаджиев Н.Г.***

заведующая кафедрой «Национальная и региональная экономика», проректор ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», д.э.н., профессор — ***Магомедова М.М.***

заместитель директора по науке и инновациям Северо-Кавказского института – филиала ФГБОУ ВПО Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», д.э.н., профессор — ***Киселева Н.Н.***

профессор кафедры «Финансы и страхование» ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», д.э.н., профессор — ***Алклычев А.М.***

профессор кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение» ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова», д.э.н., профессор — ***Дзагоева М.Р.***

главный научный сотрудник Центра международных финансов ФГБУ Научно-исследовательский финансовый институт (НИФИ) Минфина России, д.э.н., профессор — ***Кабир Л.С.***

д.э.н., профессор, профессор кафедры "Финансы и кредит" ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» — ***Сомоев Р.Г.***

профессор, д.геогр.н, Институт Восточных языков и Цивилизации, Франция, г. Париж — ***Жан Радвани***

д.ю.н., профессор Юридического факультета Токийского университета, г. Токио — ***Кимитака Матсузато***

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией Института социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН — ***Дохолян С.В.*** *(главный редактор)*

к.э.н., заместитель директора по научной работе Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН — ***Гимбатов Ш.М.*** *(зам. главного редактора)*

д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН — ***Ахмедуев А.Ш.***

д.э.н., профессор, руководитель Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН — ***Кутаев Ш.К.***

д.э.н., профессор, ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН — ***Гасанов М.А.***

к.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН — ***Гичиев Н.С.***

д.э.н., профессор, ученый секретарь Института информатики и проблем регионального управления, начальник управления делами КБНЦ РАН — ***Мамбетова Ф.А.***

д.э.н., профессор, заведующая кафедрой «Мировая экономика», ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет» — ***Эсетова А.М.***

к.ф.н., доцент, заведующий отделом социологии Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН — ***Абдулагатов З.М.***

к.э.н., заведующий отделом социально-экономической политики региона Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН — ***Багомедов М.А.***

к.э.н., доцент, доцент кафедры Международного предпринимательства ФГАО ВО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения» — ***Бердина М.Ю.***

к.э.н., Ученый секретарь Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН — ***Деневизюк Д.А.***

к.ф.-м.н., доцент, заведующий лабораторией «Проблем развития мирохозяйственных связей российского экономического пространства» Института проблем рынка РАН — ***Зоидов К.Х.***

к.э.н., доцент, доцент базовой кафедры ТПП РФ «Развитие человеческого капитала» ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г.В. Плеханова», Москва, Россия — ***Карпенко Е.З.***

к.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН — ***Курбанов К.К.***

к.э.н., магистр экономики (США), научный сотрудник Института экономики им. М.Котаняна НАН Республики Армения — ***Макарян А.Р.***

к.э.н., доцент, доцент кафедры «Налоги, денежное обращение и кредит» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» — ***Мусаева Х.М.***

к.э.н., доцент заместитель руководителя департамента "Политологии и массовых коммуникаций" Финансового университета при Правительстве РФ — ***Петросянц Д.В.***

к.э.н., доцент, доцент кафедры «Аудит и экономический анализ» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» — ***Султанов Г.С.***

к.э.н., заведующий лабораторией пространственного развития Института проблем рынка РАН — ***Чернышов М.М.***

научный сотрудник ИСЭПН ФНИСЦ РАН — ***Вершинина М.А.***

научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН — ***Османова А.М.*** *(ответственный секретарь)*

тех. редактор — ***Гитиномагомедова П.А.***

составитель (дизайн-верстка) — ***Джамилов А.М.***

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Материалы журнала отражают точку зрения авторов и не являются официальной позицией Института.

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна

© НП «Редакция журнала «Региональные проблемы преобразования экономики»

Адрес редакции, издателя: 367030, г. Махачкала, ул. М.Ярагского, 75, 8 эт., к. 802

Наш сайт в Интернете: www.rppe.ru

e-mail: rppe@mail.ru

Тел.: 8-928-800-222-0

СОДЕРЖАНИЕ

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Региональная экономика

Абрамян Г.А., Шевченко Д.А. Экспресс-рэнкинг конкурентоспособности экономики субъектов Российской Федерации 7
Бердин А.Э., Бердина М.Ю. Нормативно-правовое и институциональное регулирование деятельности ОЭЗ 14
Казанцева Г.Г., Ефремкова Т.И., Иванова Е.В., Затепякин О.А. Портрет абитуриента вуза в контексте развития кадрового потенциала региона 23
Шапошникова Б.Д., Авадаева И.В., Чужаева Н.Б., Шарова И.Ю. Муниципальные программы как стратегический фактор социально-экономического развития региона 35
Мадышева А.М. Туризм трансграничных территорий Российской Федерации и Республики Казахстана и его привлекательность 46
Сагидов Ю.Н. Саморазвитие субъектов Федерации в контексте политических и экономических преобразований в России 53
Османова А.М. Теоретические и методологические положения исследования устойчивого экономического развития 66

Экономика агропромышленного комплекса (АПК)

Бочарова Е.В. Универсальные и специальные навыки работников сельского хозяйства 70

Экономика сферы услуг

Биктемирова Э.И., Шагиахметова Э.И. Экономический аспект использования технологий «умного дома» для людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) ... 77

Управление организацией

Радолов В.С., Чайников В.Н. Управление качеством на стратегическом, оперативном и тактическом уровнях организации 85

Транспорт и логистика

Зоидов К.Х., Медков А.А., Зоидов З.К. Актуальные направления транспортно-транзитного обеспечения инклюзивного роста азиатской России 93
Шепелин Г.И. Организационно-технологические аспекты грузоперевозок на водном транспорте с использованием судов инновационного типа, функционирующих на принципах цифровой трансформации 107
Абуев Н.М., Абуева А.Н. Китай, как ключевой партнер РФ в условиях санкций: транспортно-логистические и геополитические проблемы 115

Экономика строительства и операций с недвижимостью

Кузьмич Н.П. Функционирование строительных организаций в условиях неопределенности внешней среды 120
Сайфуллина Ф.М., Вирцев М.Ю., Мамедова Л.Б., Салахов Р.Л. Бережливое строительство как инструмент стимулирования инновационной активности 126

Экономика народонаселения и экономика труда

Кирильчук С.П., Наливайченко Е.В., Стрельбицкий А.С. Особенности стимулирования трудовой деятельности персонала предприятий в России и за рубежом 134

Экономическая безопасность

Трысячный В.И., Пархоменко Т.В., Молодых В.А. Проблемы диагностирования масштабов теневой экономики в контексте обеспечения экономической безопасности 145

ФИНАНСЫ

Юмашев К.А. Степень развитости IT-индустрии как показатель развитости финансовых рынков государства (на примере отрасли видеоигр) 154

TABLE OF CONTENTS

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Regional economy

ABRAMYAN G.A., SHEVCHENKO D.A. EXPRESS RANKING OF THE COMPETITIVENESS OF THE ECONOMY OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION 7
BERDIN A.E., BERDINA M.YU. REGULATORY AND INSTITUTIONAL REGULATION OF SEZ ACTIVITIES 14
KAZANTSEVA G.G., EFREMKOVA T.I., IVANOVA E.V., ZATEPYAKIN O.A. PORTRAIT OF AN APPLICANT THE UNIVERSITY IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF THE PERSONNEL POTENTIAL OF THE REGION 23
SHAPOSHNIKOVA B.D., AVADAEVA I.V., CHUZHAEVA N.B., SHAROVA I.Y. «MUNICIPAL PROGRAMS AS A STRATEGIC FACTOR IN THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION» 35
MADYSHEVA A.M. TOURISM OF CROSS-BORDER TERRITORIES OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND ITS ATTRACTIVENESS 46
SAGIDOV YU.N. SELF-DEVELOPMENT OF THE SUBJECTS OF THE FEDERATION IN THE CONTEXT OF POLITICAL AND ECONOMIC TRANSFORMATIONS IN RUSSIA 53
OSMANOVA A.M. THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PROVISIONS OF THE STUDY SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT 66

The economy of the agro-industrial complex (AIC)

BOCHAROVA E.V. UNIVERSAL AND SPECIAL SKILLS OF AGRICULTURAL WORKERS 70

The economy of the service sector

BIKTEMIROVA E.I., SHAGIAKHMETOVA E.I. ECONOMIC ASPECT OF USE SMART HOME TECHNOLOGIES FOR PEOPLE WITH DISABILITIES (HIA) 77

Organization management

RADOLOV V.S., CHAYNIKOV V.N. QUALITY MANAGEMENT AT THE STRATEGIC, OPERATIONAL AND TACTICAL LEVELS OF THE ORGANIZATION 85

Transport and logistics

ZOIDOV K.H., MEDKOV A.A., ZOIDOV Z.K. CURRENT TRENDS TRANSPORT AND TRANSIT SUPPORT FOR INCLUSIVE GROWTH OF ASIAN RUSSIA 93
SHEPELIN G.I. ORGANIZATIONAL AND TECHNOLOGICAL ASPECTS OF CARGO TRANSPORTATION BY WATER TRANSPORT USING INNOVATIVE TYPE VESSELS OPERATING ON THE PRINCIPLES OF DIGITAL TRANSFORMATION 107
ABUEV N.M., ABUEVA A.N. CHINA AS A KEY PARTNER OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF SECTIONS: TRANSPORT, LOGISTICS AND GEOPOLITICAL PROBLEMS 115

Economics of construction and real estate transactions

KUZMICH N.P. FUNCTIONING OF CONSTRUCTION ORGANIZATIONS IN THE CONDITIONS OF UNCERTAINTY OF THE EXTERNAL ENVIRONMENT 120
SAYFULLINA F.M., VIRTSEV M.YU., MAMMADOVA L.B., SALAKHOV R.L. LEAN CONSTRUCTION AS A TOOL TO STIMULATE INNOVATION ACTIVITY 126

Population economics and labor economics

KIRILCHUK S.P., NALIVAICHENKO E.V., STRELBITSKY A.S. FEATURES OF STIMULATION LABOR ACTIVITY OF THE PERSONNEL OF ENTERPRISES IN RUSSIA AND ABROAD 134

Economic security

TRYSYACHNY V.I., PARKHOMENKO T.V., MOLODYKH V.A. PROBLEMS OF DIAGNOSING THE SCALE OF THE SHADOW ECONOMY IN THE CONTEXT OF ENSURING ECONOMIC SECURITY 145

FINANCE

YUMASHEV K.A. THE DEGREE OF DEVELOPMENT OF THE IT INDUSTRY AS AN INDICATOR OF THE DEVELOPMENT OF THE FINANCIAL MARKETS OF THE STATE (ON THE EXAMPLE OF THE VIDEO GAME INDUSTRY) 154

УДК 332.1

АБРАМЯН ГОР АШОТОВИЧ
преподаватель кафедры инновационного и международного менеджмента, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: gorabramyan@sfedu.ru

ШЕВЧЕНКО ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
к.э.н,, доцент, декан факультета управления, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: dashevchenko@sfedu.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-3-7-13

ЭКСПРЕСС-РЭНКИНГ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *На сегодняшний день характерной чертой состояния российской экономики является региональная несбалансированность объемов инвестиционных вложений, что обусловлено, среди прочего, разным уровнем конкурентоспособности совокупного регионального продукта на территории страны. Для стратегического планирования повышения конкурентоспособности российских регионов целесообразно провести комплексную оценку конкурентоспособности региональной экономики на основе сравнительного анализа, используя данные из открытых статистических источников. Сформированный таким образом экспресс-рэнкинг позволит органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации провести бенчмаркинг, определить проблемные области и потенциальные точки роста. В рамках проведенного исследования была представлена методика проведения экспресс-регионов как квазикорпораций, на основе которой был представлен топ-10 российских регионов по интегральному показателю конкурентоспособности.*

Ключевые слова: *экспресс-рэнкинг, конкурентоспособность, региональная экономика, активы региона, квазикорпорация, инвестиционная привлекательность.*

ABRAMYAN GOR ASHOTOVICH
Lecturer of the Department of Innovation and International Management, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, e-mail: gorabramyan@sfedu.ru

SHEVCHENKO DMITRY ALEKSANDROVICH
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Dean of the Faculty of Management, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, e-mail: dashevchenko@sfedu.ru

EXPRESS RANKING OF COMPETITIVENESS ECONOMIES OF THE CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *To date, a characteristic feature of the state of the Russian economy is the regional imbalance in the volume of investment, which is due, among other things, to the different level of competitiveness of the total regional product in the country. For strategic planning of increasing*

the competitiveness of Russian regions, it is advisable to conduct a comprehensive assessment of the competitiveness of the regional economy based on comparative analysis, using data from open statistical sources. The express ranking formed in this way will allow the executive authorities of the constituent entities of the Russian Federation to conduct benchmarking, identify problem areas and potential growth points. Within the framework of the study, the methodology of conducting express regions as quasi-corporations was presented, on the basis of which the top 10 Russian regions were presented in terms of an integral indicator of competitiveness.
Keywords: *express ranking, competitiveness, regional economy, regional assets, quasi-corporation, investment attractiveness.*

1. Введение

Актуальность исследований о повышении региональной конкурентоспособности в инвестиционной сфере сложно переоценить. Текущая повестка социально-экономического развития субъектов Российской Федерации требует от регионов максимально активных действий по повышению конкурентоспособности, грамотному позиционированию и продвижению своего регионального продукта, содержание которого формируется на основе специфических конкурентных преимуществ и сложившейся конъюнктуры бизнес-среды в регионе [1].

Конкурентоспособность региона формируется в результате совокупного воздействия различных факторов его социально-экономического развития, которые являются объектами исследования многих ученых-экономистов [2]. В частности, Т. Х. Созаева, Х. М. Рахаев, Э. С. Баккуев выделяют информационно-коммуникационные технологии как фактор повышения конкурентоспособности, подчеркивая необходимость привязки основных макроэкономических показателей развития региональных экономик и развитие цифрового рынка, его основных структур и элементов [3]. К. М. Сафолов рассматривает вопросы усиления конкурентоспособности экономики российских регионов с точки зрения экологической безопасности и инноваций, предлагая четырехэтапный алгоритм инновационной и экологической деятельности региона, который позволит повысить его финансово-экономическую конкурентоспособность [4]. Инновационная политика стала одним из ключевых факторов развития региональной социально-экономической системы – органы исполнительной власти на мезоуровне стремятся повысить инновационную активность на своей территории с целью повышения уровня текущей конкурентоспособности региона [5]. Среди прочих факторов инвестиционной привлекательности региона и его конкурентоспособности также можно отметить транспортно-логистический комплекс, способствующий реализации крупных инфраструктурных инвестиционных проектов, качество и доступность инженерно-энергетической инфраструктуры, эффективность мер государственной финансовой и нефинансовой поддержки, уровень институционального развития и качество регионального менеджмента в органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Все перечисленные факторы формируют совокупность критериев конкурентоспособности инвестиционной сферы региона и его экономики в целом. Рассмотрение региона как квазикорпорации, функционирующей в высококонкурентной среде и нацеленной на максимизацию удовлетворения потребностей своих ключевых стейкхолдеров за счет оптимального соотношения качества и количества активов, формирующих его региональный продукт [6], делает необходимым бенчмаркинг российских регионов и последующий углубленный анализ его результатов.

2. Основная часть

Очевидно, что в контексте управления инвестиционной привлекательностью с точки зрения конкурентоспособности экономики региона специалистам профильных ведомств нужна собственная самодостаточная методика оценки для оперативного мониторинга текущего состояния инвестиционного климата и социально-экономической ситуации в целом в сравнении с другими субъектами Российской Федерации, использование которого требовало бы с их стороны минимальных ресурсов (временных, трудовых, финансовых) и в то же время давало объективную оценку, тем самым позволяя реагировать на текущие негативные изменения в уровне конкурентоспособности. Наличие подобного экспресс-рэнкинга конкурентоспособности даст возможность органам исполнительной власти региона, в частности, министерству экономического развития субъекта Российской Федерации, более эффективно минимизировать недостатки и максимизировать преимущества региональной экономики в сравнении с регионами-конкурентами.

Экспресс-рэнкинг конкурентоспособности региональной экономики необходим для эффективного целеполагания и управления в рамках экономической и инвестиционной политик региона: выявления стратегических целей развития, разработки целеориентированных дорожных карт, прогнозирования эффекта от планируемых мероприятий, мониторинга достижения целей экономического развития, сравнительной оценки текущего положения в общероссийском масштабе и т. д.

Согласно схеме, представленной на рис. 1, расчет конкурентоспособности региона как квазикорпорации предлагается производить, базируясь на системе индексов, характеризующих его структуру, т. е. отражающих конкурентоспособность материальных активов региона, конкурентоспособность нематериальных активов региона и конкурентоспособность финансовых активов региона. Оценка проводится на основе открытых статистических данных из Федеральной службы государственной статистики (Росстат) [7], Территориальных органов Федеральной службы государственной статистики [8], Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) [9].

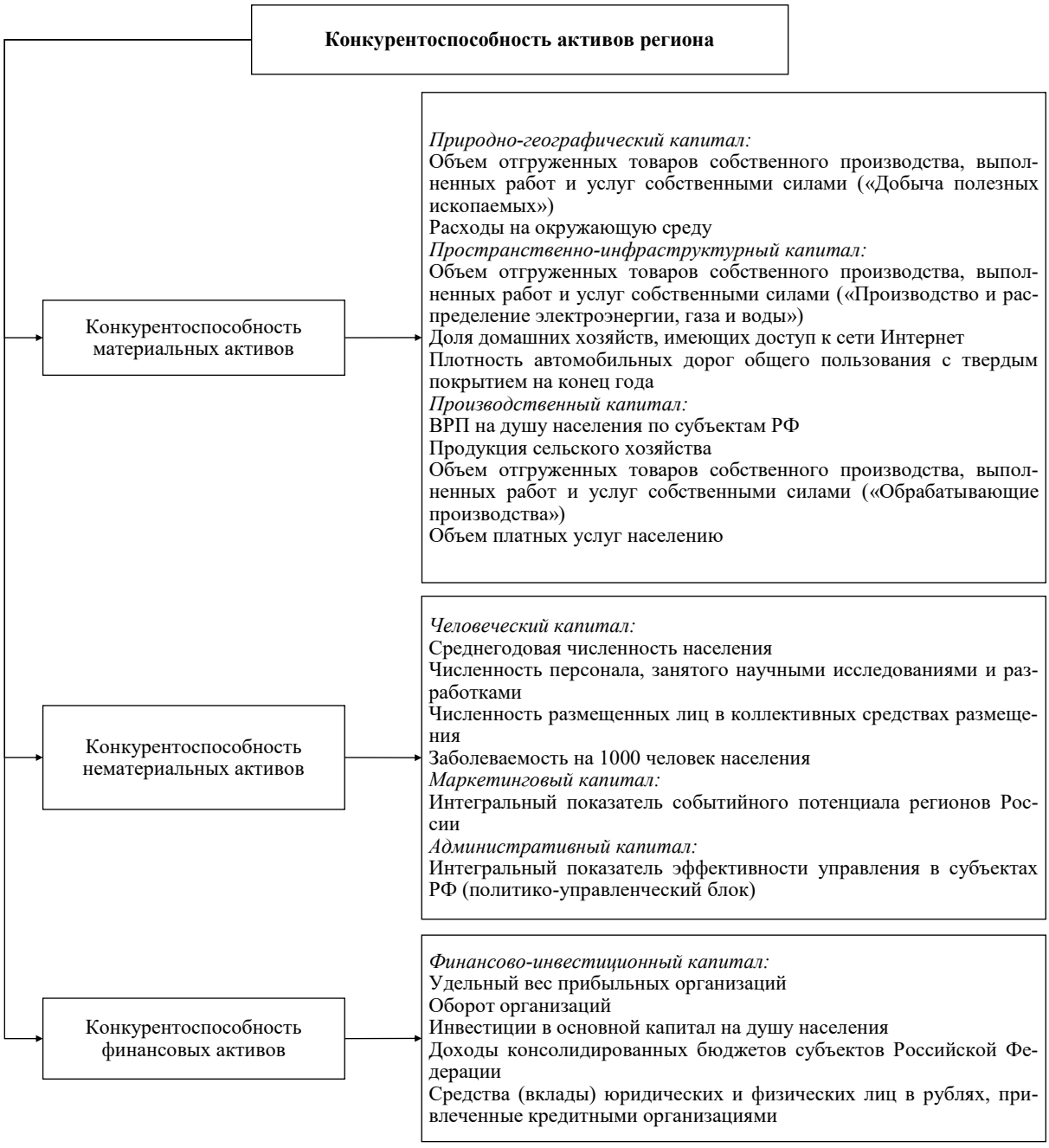

Рис. 1. *«Дерево» показателей оценки конкурентоспособности региона как квазикорпорации*
Источник: составлено автором

Выбор показателей, представленных выше, обусловлен их сущностным содержанием, межрегиональной сопоставимостью и ретроспективностью статистических данных.

Стоит отметить, что для устранения влияния субъективного мнения экспертов на результаты определения конкурентоспособности регионов и усиления объективности оценки целесообразно использовать методику, основанную на среднегеометрической индексов, независимой от экспертов. Обоснованность именно подобной методики расчета апробирована и доказана в научных работах Л. С. Шеховцовой, посвященных теоретическим и методическим основам интегральной оценки конкурентоспособности региона [10]. При этом необходимо подчеркнуть, что в качестве исключения в состав анализируемых индикаторов были добавлены два интегральных показателя, включающих в себя субъективные факторы оценки, – интегральный показатель событийного потенциала [11] и интегральный показатель эффективности управления [12], что обусловлено уникальностью данных индикаторов и отсутствием в открытом доступе массива статистических данных, использованного экспертами, занимающимися расчетом данных индексов.

Формула конкурентоспособности региона как квазикорпорации может быть записана следующим образом:

$$К_i^{РЭ} = \sqrt[3]{К_i^{МА} \times К_i^{НМА} \times К_i^{ФА}},$$

где $К_i^{РЭ}$ – индекс конкурентоспособности региональной экономики *i*-го субъекта Российской Федерации (ИКРЭ); $К_i^{МА}$ – индекс онкурентоспособности материальных активов *i*-го субъекта Российской Федерации (ИКМА); $К_i^{НМА}$ – индекс конкурентоспособности нематериальных активов *i*-го субъекта Российской Федерации (ИКНМА); $К_i^{ФА}$ – индекс конкурентоспособности финансовых активов *i*-го субъекта Российской Федерации (ИКФА).

Индекс конкурентоспособности материальных активов региона определяется по формуле:

$$К_i^{МА} = \sqrt[9]{И_{1i} \times И_{2i} \times \ldots \times И_{9i}},$$

где $К_i^{МА}$ – индекс конкурентоспособности материальных активов *i*-го субъекта Российской Федерации (ИКМА); $И_{1-9i}$ – линейно масштабированный индикатор каждого из анализируемых показателей материальных активов по *i*-му субъекту Российской Федерации.

Индекс конкурентоспособности нематериальных активов региона определяется по формуле:

$$К_i^{НМА} = \sqrt[6]{И_{10i} \times И_{11i} \times \ldots \times И_{15i}},$$

где $К_i^{НМА}$ – индекс конкурентоспособности нематериальных активов *i*-го субъекта Российской Федерации (ИКНМА); $И_{10i}$ – линейно масштабированный индикатор среднегодовой численности населения по *i*-му субъекту Российской Федерации; $И_{11i}$ – линейно масштабированный индикатор численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками по *i*-му субъекту Российской Федерации; $И_{12i}$ – значение уровня занятости населения по *i*-му субъекту Российской Федерации; $1 - И_{13i}$ – линейно (обратно) масштабированный индикатор заболеваемости на 1000 человек населения по *i*-му субъекту Российской Федерации; $И_{14i}$ – интегральный показатель событийного потенциала по *i*-му субъекту Российской Федерации; $И_{15i}$ – интегральный показатель эффективности управления по *i*-му

субъекту Российской Федерации (политико-управленческий блок).

Индекс конкурентоспособности финансовых активов региона определяется по формуле:

$$К_i^{ФА} = \sqrt[5]{И_{16i} \times И_{17i} \times \dots \times И_{20i}},$$

где $К_i^{ФА}$ – индекс конкурентоспособности финансовых активов *i*-го субъекта Российской Федерации (ИКФА); $И_{16i}$ – значение удельного веса прибыльных предприятий по *i*-му субъекту Российской Федерации; $И_{17i}$ – линейно масштабированный индикатор оборота организаций по *i*-му субъекту Российской Федерации; $И_{18i}$ – линейно масштабированный индикатор инвестиций в основной капитал по *i*-му субъекту Российской Федерации; $И_{19i}$ – линейно масштабированный индикатор доходов консолидированных бюджетов по *i*-му субъекту Российской Федерации; $И_{20i}$ – линейно масштабированный индикатор вкладов (депозитов) юридических и физических лиц в рублях, привлеченных кредитными организациями по *i*-му субъекту Российской Федерации.

С целью минимизации влияния факторов краткосрочной конъюнктуры и волатильности, а также обеспечения устойчивости оценок рэнкинг сформирован на основе средних значений показателей за 2016–2020 гг. В целом по результатам исследования стоит отметить достаточно большой разрыв в социально-экономических показателях между регионами-лидерами и регионами-аутсайдерами, особенно в уровне конкурентоспособности нематериальных активов, что свидетельствует о большой дифференциации между российскими регионами в качестве работы органов государственной власти с человеческим, маркетинговым и административным капиталами. Среднеквадратическое отклонение ИКМА по Российской Федерации в целом составляет 0,048, ИКНМА – 0,069, ИКФА – 0,034, ИКРЭ – 0,044.

По итогам проведенной оценки конкурентоспособности региональной экономики можно выделить топ-10 субъектов Российской Федерации за анализируемый период (табл., рис. 2).

Топ-10 субъектов Российской Федерации в экспресс-рэнкинге конкурентоспособности региональной экономики за 2016–2020 гг.*

Субъект РФ	ИКМА		ИКНМА		ИКФА		ИКРЭ	
	Значение	Ранг	Значение	Ранг	Значение	Ранг	Значение	Ранг
г. Москва	0,450	1	0,919	1	0,549	1	0,610	1
Московская область	0,198	4	0,501	2	0,177	3	0,259	2
г. Санкт-Петербург	0,095	23	0,407	3	0,205	2	0,199	3
Республика Татарстан	0,282	2	0,231	7	0,122	6	0,199	4
Краснодарский край	0,176	6	0,303	4	0,102	7	0,175	5
Свердловская область	0,176	7	0,244	6	0,098	8	0,161	6
Республика Башкортостан	0,199	3	0,175	11	0,075	14	0,137	7
Самарская область	0,185	5	0,161	13	0,078	11	0,132	8
Красноярский край	0,169	8	0,149	14	0,091	9	0,131	9
Челябинская область	0,160	10	0,184	10	0,069	18	0,126	10

***Источник:** рассчитано по материалам исследования на основании данных Росстата, ЕМИСС.*

Именно данные регионы являются ключевыми реципиентами инвестиций, технологий и трудовых ресурсов в стране на сегодняшний день, что позволяет им рассчитывать на дальнейшее наращивание конкурентоспособности регионального продукта и укрепление в качестве доминирующих точек социально-экономического развития в Российской Федерации. Высокий уровень качества инфраструктуры, успешное функционирование объектов институциональной среды, качественный человеческий капитал, формирующий платежеспособный спрос и при-

влекательный потребительский рынок в совокупности с положительным инвестиционным климатом, позволяют говорить о сформированном каркасе конкурентоспособности относительно регионов-конкурентов, который является основной для минимизации рисков на мезоуровне [13].

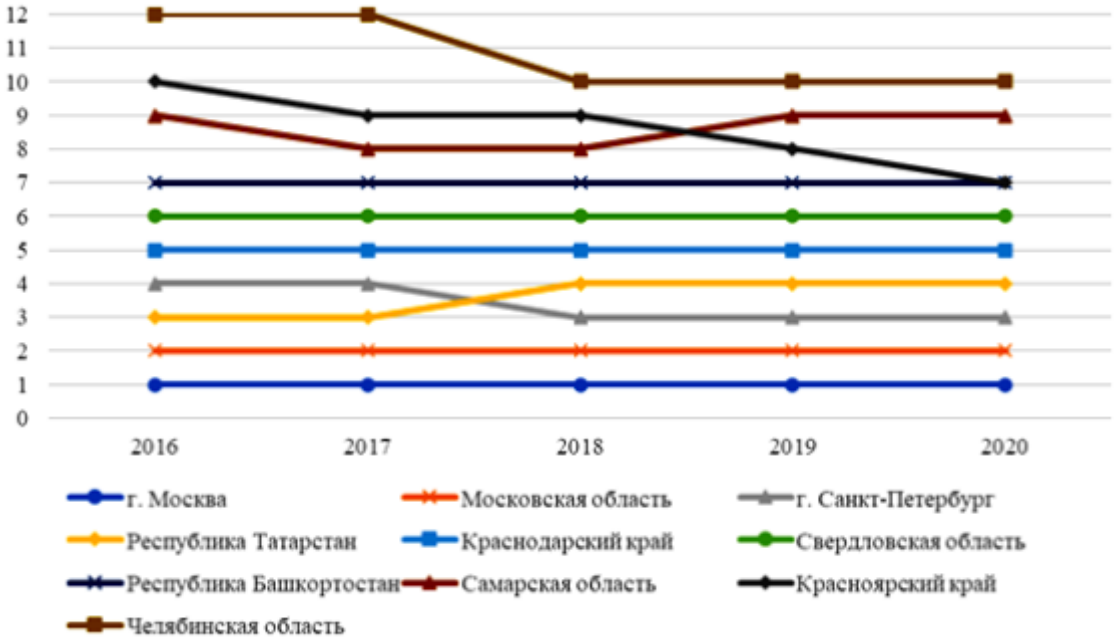

Рис. 2. *Топ-10 субъектов Российской Федерации в экспресс-рэнкинге конкурентоспособности региональной экономики за 2016–2020 гг.*

Источник: *составлено автором*

3. Выводы

Таким образом, проведенное исследование позволило представить авторский подход к проведению компаративного анализа уровня экономического развития в субъектах Российской Федерации. Была обоснована необходимость проведения экспресс-рэнкинга конкурентоспособности региональной экономики с целью эффективного целеполагания и управления в рамках экономической и инвестиционной политик региона. Проведение мониторинга и анализа конкурентоспособности в целом, по составляющим ее элементам, по округам и в других разрезах создает основу для управления конкурентоспособностью региона, проведения региональной политики как на федеральном, так и на региональном уровне.

Для описания методики расчета экспресс-рэнкинга было зафиксировано авторское понимание структуры активов региона. В соответствии с «деревом» показателей оценки конкурентоспособности региона индекс конкурентоспособности материальных активов включает в себя девять показателей, индекс конкурентоспособности нематериальных активов – шесть показателей, индекс конкурентоспособности финансовых активов – пять показателей. Подобный сравнительный анализ дает возможность сформировать представление об интегральной конкурентоспособности региона, которая определяет его роль и место в экономическом пространстве страны, что, в свою очередь, необходимо для комплексного представления о позиции региона в масштабах всей страны, его сравнительно сильных и слабых сторонах. Информация о направлениях и темпах изменения данного показателя может характеризовать качество и полноту разработки и реализации региональных стратегических стратегий, программ и дорожных карт, а также экономической политики в целом, что позволит вычленять приоритетные направления повышения конкурентоспособности региональной экономики и корректировать их. В результате проведенной оценки в топ-10 лидеров по уровню конкурентоспособности региональной экономики за анализируемый период вошли г. Москва, Московская область, г. Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Краснодарский край, Свердловская область, Республика Башкортостан, Самарская область, Красноярский край, Челябинская область.

Литература

1. Абрамян, Г. А. Оценка устойчивости инвестиционного развития Южно-российского приграничья в условиях социально-политической нестабильности / Г. А. Абрамян, Д. А. Шевченко // Modern Econoty

Success. 2023. № 1. С. 89–95.
2. Чернявская, С. А. Теоретическое исследование и анализ конкурентоспособности в региональной экономике / С. А. Чернявская, Н. И. Потебняк, Д. А. Архипов // Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe. 2018. № 4-3(32). С. 38–42.
3. Созаева, Т. Х. Информационно-коммуникационные технологии как фактор повышения конкурентоспособности региона / Т. Х. Созаева, Х. М. Рахаев, Э. С. Баккуев. // Региональные проблемы преобразования экономики. 2019. № 11(109). С. 82–88.
4. Сафолов, К. М. Анализ конкурентоспособности регионов с позиции экологической безопасности и инноваций / К. М. Сафолов // Экономика и предпринимательство. 2020. № 5(118). С. 386–389.
5. Литвиненко, И. Л. Инновационная политика регионов России в условиях новой нормальности / И. Л. Литвиненко // Экономика : теория и практика. 2021. № 1(61). С. 13–20.
6. Conceptual Model of the Stakeholders of the Modern Regional Socio-Ecological-Economic System / G. A. Abramyan, D. A. Shevchenko, O. L. Savenko, A. N. Yeletsky // Strategies and Trends in Organizational and Project Management, Rostov-on-Don, 19–20 мая 2021 г. ; editors Pavel V. Trifonov, Marina V. Charaeva. – Rostov-on-Don : Springer Nature, 2022. P. 289–295.
7. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) : [официальный сайт]. – URL : https://www.gks.ru (дата обращения: 10.01.2023).
8. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики (Ростовстат) : [официальный сайт]. – URL : https://rostov.gks.ru (дата обращения: 13.01.2023).
9. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) : [официальный сайт]. – URL: https://fedstat.ru (дата обращения: 07.01.2023).
10. Шеховцова, Л. С. Обоснование методики оценки конкурентоспособности российских регионов / Л. С. Шеховцова // Региональная экономика: теория и практика. 2007. № 6. С. 31–37.
11. Рейтинг событийного потенциала регионов России. – URL : https://rnc-consult.ru/netcat_files/userfiles/docs/reyting-sobytiynogo-potenciala-regionov-2021.pdf (дата обращения: 10.02.2023).
12. Рейтинг эффективности управления в субъектах РФ. – URL : http://apecom.ru/news/?ELEMENT_ID=8423 (дата обращения: 10.02.2023).
13. Мурзин, А. Д. Управления рисками развития социо-эколого-экономических систем регионального уровня / А. Д. Мурзин // Современные сложные системы управления HTCS'2018 : сб. трудов XIII Международной научно-практической конференции, Старый Оскол, 17–19 октября 2018 г. ; под общ. ред. Ю.И. Еременко. – Старый Оскол : ООО «Тонкие наукоемкие технологии», 2018. С. 125–129.

References:

1. Abramyan, G. A. Ocenka ustojchivosti investicionnogo razvitiya YUzhno-rossijskogo prigranich'ya v usloviyah social'no-politicheskoj nestabil'nosti / G. A. Abramyan, D. A. SHevchenko // Modern Economy Success. 2023. № 1. S. 89–95.
2. CHernyavskaya, S. A. Teoreticheskoe issledovanie i analiz konkurentosposobnosti v regional'noj ekonomike / S. A. CHernyavskaya, N. I. Potebnyak, D. A. Arhipov // Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe. 2018. № 4-3(32). S. 38–42.
3. Sozaeva, T. H. Informacionno-kommunikacionnye tekhnologii kak faktor povysheniya konkurentosposobnosti regiona / T. H. Sozaeva, H. M. Rahaev, E. S. Bakkuev. // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2019. № 11(109). S. 82–88.
4. Safolov, K. M. Analiz konkurentosposobnosti regionov s pozicii ekologicheskoj bezopasnosti i innovacij / K. M. Safolov // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2020. № 5(118). S. 386–389.
5. Litvinenko, I. L. Innovacionnaya politika regionov Rossii v usloviyah novoj normal'nosti / I. L. Litvinenko // Ekonomika : teoriya i praktika. 2021. № 1(61). S. 13–20.
6. Conceptual Model of the Stakeholders of the Modern Regional Socio-Ecological-Economic System / G. A. Abramyan, D. A. Shevchenko, O. L. Savenko, A. N. Yeletsky // Strategies and Trends in Organizational and Project Management, Rostov-on-Don, 19–20 maya 2021 g. ; editors Pavel V. Trifonov, Marina V. Charaeva. – Rostov-on-Don : Springer Nature, 2022. P. 289–295.
7. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki (Rosstat) : [oficial'nyj sajt]. – URL : https://www.gks.ru (data obrashcheniya: 10.01.2023).
8. Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki (Rostovstat) : [oficial'nyj sajt]. – URL : https://rostov.gks.ru (data obrashcheniya: 13.01.2023).
9. Edinaya mezhvedomstvennaya informacionno-statisticheskaya sistema (EMISS) : [oficial'nyj sajt]. – URL: https://fedstat.ru (data obrashcheniya: 07.01.2023).
10. SHekhovcova, L. S. Obosnovanie metodiki ocenki konkurentosposobnosti rossijskih regionov / L. S. SHekhovcova // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2007. № 6. S. 31–37.
11. Rejting sobytijnogo potenciala regionov Rossii. – URL : https://rnc-consult.ru/netcat_files/userfiles/docs/reyting-sobytiynogo-potenciala-regionov-2021.pdf (data obrashcheniya: 10.02.2023).
12. Rejting effektivnosti upravleniya v sub"ektah RF. – URL : http://apecom.ru/news/?ELEMENT_ID=8423 (data obrashcheniya: 10.02.2023).
13. Murzin, A. D. Upravleniya riskami razvitiya socio-ekologo-ekonomicheskih sistem regional'nogo urovnya / A. D. Murzin // Sovremennye slozhnye sistemy upravleniya HTCS'2018 : sb. trudov XIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Staryj Oskol, 17–19 oktyabrya 2018 g. ; pod obshch. red. YU.I. Eremenko. – Staryj Oskol : OOO «Tonkie naukoemkie tekhnologii», 2018. S. 125–129.

УДК 339.94

БЕРДИН АЛЕКСАНДР ЭДУАРДОВИЧ
старший преподаватель кафедры экономики высокотехнологичных производств, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
e-mail: berdin07@mail.ru

БЕРДИНА МАРИНА ЮРЬЕВНА
к.э.н., доцент, доцент кафедры международного предпринимательства, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
e-mail: svitkova_marina@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-3-14-22

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОЭЗ

Аннотация. Цель работы. *Целью работы является выявление ключевых элементов законодательной базы по ОЭЗ, а также изучение национальных особенностей нормативно-правового регулирования деятельности ОЭЗ.* ***Метод или методология проведения работы.*** *Исследование основывается на общенаучной методологии, которая предусматривает применение системного подхода к решению проблем. Основой работы являются работы экспертов по деятельности ОЭЗ в мире, нормативно-правовые акты, отчеты международных организаций, специализирующихся на проблематике функционирования ОЭЗ.* ***Результаты.*** *Особые экономические зоны являются одним из эффективных инструментов для развития национальных экономик посредством привлечения иностранных инвестиций. Для их эффективного функционирования и достижения желаемых экономических показателей необходимо регулирующим и законодательным органам в странах, где планируется создавать ОЭЗ, разработать нормативно-правовую базу, соблюдение принципов которой будет способствовать грамотному выстраиванию отношений между резидентами и организаторами ОЭЗ.* ***Область применения результатов.*** *Результаты проведенного исследования могут быть использованы в качестве ориентира и примера для резидентов ОЭЗ или компаний, которые планируют стать резидентами зарубежных зон, какие нюансы нужно учитывать для соответствия национальных требований.* ***Выводы.*** *Проведено исследование по динамике изменения международного законодательства по регулированию ОЭЗ за последние 30 лет. Показана на ряде стран национальная специфика нормативно-правовой базы по созданию и регулированию зон. Кроме того, проведен анализ ключевых инструментов по привлечению инвестиций в ОЭЗ за счет эффективно-выстроенной нормативно-правовой базы.*

Ключевые слова: *особые экономические зоны (ОЭЗ), законы по ОЭЗ, инвестиции в нормативно-правовую базу ОЭЗ, нормативно-правовая база ОЭЗ.*

BERDIN ALEXANDER EDUARDOVICH
Senior Lecturer of the Department of Economics of High-tech Industries, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
e-mail: berdin07@mail.ru

BERDINA MARINA YURYEVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of International Entrepreneurship, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
e-mail: svitkova_marina@mail.ru

REGULATORY AND INSTITUTIONAL REGULATION OF SEZ ACTIVITIES

Abstract. The purpose of the work. *The purpose of the work is to identify the key elements of the legislative framework for the SEZ, as well as to study the national peculiarities of the regulatory and legal regulation of the SEZ activities.* ***The method or methodology of the work.*** *The research is based on a general scientific methodology, which provides for the application of a systematic approach to problem solving. The basis of the work is the work of experts on the activities of the SEZ in the world, regulatory acts, reports of international organizations specializing in the problems of the functioning of the SEZ.* ***Results.*** *Special economic zones are one of the effective tools for the development of national economies by attracting foreign investment. For their effective functioning and achievement of the desired economic indicators, it is necessary for regulatory and legislative bodies in the countries where it is planned to create a SEZ to develop a regulatory framework, compliance with the principles of which will contribute to the competent building of relations between residents and SEZ organizers.* ***The scope of the results.*** *The results of the study can be used as a guideline and example for SEZ residents or companies that plan to become residents of foreign zones, which nuances need to be taken into account to meet national requirements.* ***Conclusions.*** *A study was conducted on the dynamics of changes in international legislation on the regulation of SEZ over the past 30 years. The national specifics of the regulatory framework for the creation and regulation of zones are shown in a number of countries. In addition, the analysis of key tools for attracting investments in the SEZ due to an effectively built regulatory framework was carried out.*
Keywords: *special economic zones (SEZ), SEZ laws, investments in the SEZ regulatory framework, SEZ regulatory framework.*

Национальная нормативно-правовая база по ОЭЗ

Национальная политика ОЭЗ во всем мире значительно различается, отражая конкретные промышленные структуры стран, текущие этапы развития и возможности роста. Тем не менее все они включают специальный режим регулирования для ОЭЗ и отдельную институциональную структуру.

Нормативно-правовая база ОЭЗ охватывает различные вопросы политики, в основном вопросы торговли, стимулирования и упрощения инвестиций, привлечения инвестиций, доступа к земле, налогообложения, а также трудовые и экологические вопросы [2].

Правила и положения, которые применяются в СЭЗ , содержатся в общей нормативно-правовой базе стран и в законодательстве, касающемся конкретных ОЭЗ, например, в законах и указах о СЭЗ (рис. 1).

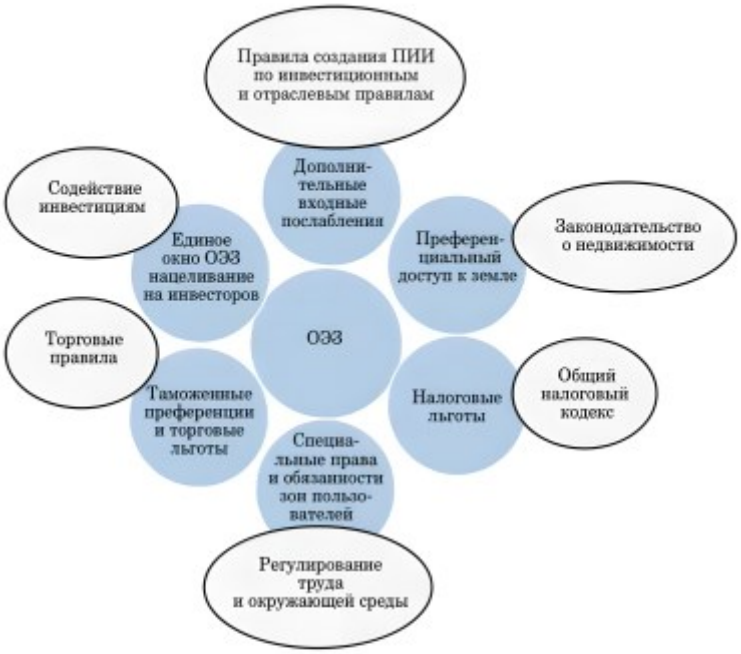

Рис.1. *Основные элементы нормативной базы ОЭЗ [10]*

Специфичные для ОЭЗ нормы, как правило, более благоприятны для пользователей зоны, поскольку они предлагают определенные преимущества и привилегии, недоступные за пределами зон. То, как этот специальный режим и общее законодательство взаимодействуют, а также степень, в которой правила ОЭЗ отличаются от общей правовой базы, значительно различаются между странами.

Торговые правила устанавливают тарифные системы для импорта и предусматривают другие нетарифные требования и административные процедуры, которые должны выполняться как для импорта, так и для экспорта. В ОЭЗ инвесторы часто полностью или частично освобождаются от этих таможенных пошлин. Пользователи зоны могут также получить выгоду от упрощения процедур торговли, например, благодаря ускоренным процедурам таможенного оформления или возможности хранить товары на специальных складах.

Принимающие страны защищают, поощряют и облегчают инвестиции различными способами, включая защиту от определенных политических рисков, предоставление инвестиционных стимулов и различные услуги, предлагаемые агентствами по поощрению инвестиций. В ОЭЗ инвестиционные стимулы и услуги по содействию обычно превышают те, которые доступны в других частях страны. Инвесторы также могут воспользоваться дополнительной защитой, например, через стабилизационные оговорки в инвестиционных контрактах.

Правила ввоза ПИИ принимающей страны определяют, в какой степени иностранные компании сталкиваются с инвестиционными ограничениями. Правила ОЭЗ могут предоставлять иностранным инвесторам дополнительные права на вход в отрасли, которые в противном случае закрыты или ограничены [13]. Либерализация инвестиций также может быть опробована в первую очередь в ОЭЗ, до последующего открытия по всей стране для иностранных инвесторов.

Законы о недвижимости устанавливают общие правила доступа иностранцев к земле. Эти общие правила часто смягчены в ОЭЗ, доступные тем самым иностранным владельцам в части льготной долгосрочной аренды, которые иначе были бы недоступны. Кроме того, правила ОЭЗ могут предоставлять привилегированный доступ инвесторам, предлагая землю бесплатно или по сниженной цене, или освобождая инвесторов от налогов на недвижимость.

Фирмы подчиняются налоговому режиму страны пребывания. В ОЭЗ они часто пользуются определенными налоговыми льготами, такими, как частичное или полное освобождение от уплаты корпоративных налогов за определенное время или применение пониженной налоговой ставки.

Компании также подчиняются общим трудовым и экологическим нормам принимающих стран. Правила ОЭЗ могут предусматривать обязательства, связанные с трудовыми отношениями, которые выходят за рамки тех, которые существуют в остальной части страны (например, повышение квалификации местного персонала), – в обмен на определенные льготы, предоставляемые инвесторам. Кроме того, можно ожидать, что инвесторы в ОЭЗ предпримут конкретные меры против загрязнения или чрезмерного шума или меры, связанные с очисткой воды и удалением отходов. В то же время некоторые законы об ОЭЗ позволяют работодателям требовать выполнения работ, которые выходят за рамки требований, изложенных в общих законах (например, более широкие возможности для работодателей зоны в организации рабочего времени).

Законы об ОЭЗ

Ключевым элементом нормативной базы для зон являются законы об ОЭЗ. Эти законы предусматривают специальный режим регулирования для создания и функционирования ОЭЗ и определяют права и обязанности властей ОЭЗ, разработчиков зон, операторов и пользователей [5]. Они реализуются посредством исполнительных указов, устанавливающих каждую ОЭЗ. Эти указы определяют особенности зоны, в т. ч. назначение конкретных участков земли, подлежащих разработке, целевые отрасли или виды деятельности, подробные цели и другие специфические для зоны нормативные акты. Хотя национальные законы об ОЭЗ являются наиболее распространенным инструментом политики ОЭЗ во всем мире, некоторые страны приняли другие подходы, установив отдельное законодательство для каждой ОЭЗ или делегировав полномочия местным органам власти – одним из ярких примеров является Китай [1].

Около 115 стран приняли как минимум 127 законов ОЭЗ; они чаще всего используются в развивающихся странах. Двадцать семь законов об ОЭЗ приходится на страны Латинской Америки и Карибского бассейна (в 69% стран региона), 29 в странах Азии и Океании (57%) и 37 в африканских странах (69%). Кроме того, 62% всех наименее развитых стран имеют законы об ОЭЗ. В развитых странах законодательство, связанное с ОЭЗ, встречается редко и касается, прежде всего, таможни и государственной помощи (рис. 2).

Рис.2. *Региональное распределение законов об ОЭЗ (примерно 115 стран) [8]*

Количество действующих законов об ОЭЗ значительно увеличилось с 1990-х годов, причем значительная часть из них была принята с 2000 г. (рис. 3). Эта тенденция усилилась за последнее десятилетие, когда почти 40 процентов всех зарегистрированных национальных законов вступили в силу с 2010 г. – подавляющее большинство в развивающихся странах. Таким образом, существующие правовые рамки являются относительно новыми [11].

Законы ОЭЗ обычно позволяют устанавливать различные модели зон. Указ об установлении отдельной зоны определяет, какая модель выбрана. Эта открытость законов ОЭЗ для различных категорий зон подразумевает, что их содержание обычно ограничивается некоторыми основными вопросами политики, которые имеют отношение к зонам любого типа. Это дает властям страны пребывания гибкость в разработке нормативной базы для каждой отдельной зоны в соответствии с конкретной ситуацией и целями. Федеральные государства, такие, как Российская Федерация, могут иметь более сложные режимы ОЭЗ, состоящие из различных правовых актов, утвержденных на разных уровнях правительства.

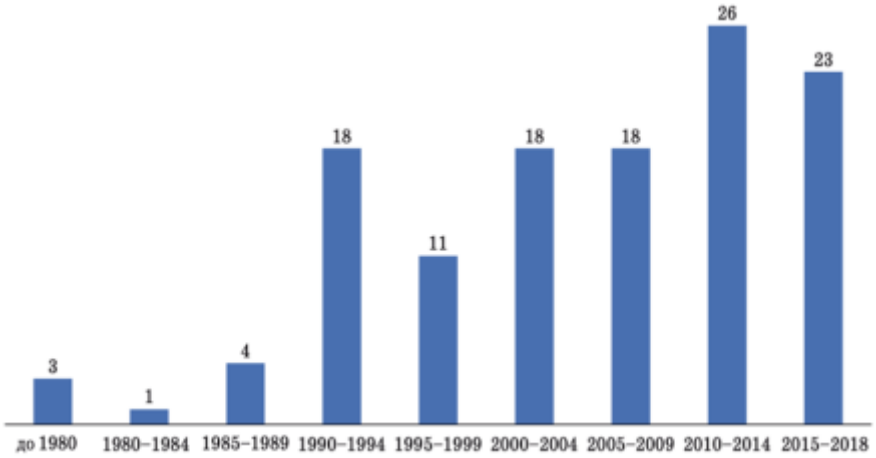

Рис.3. *Текущее законодательство об ОЭЗ (число принятых законов в каждом периоде) [12]*

Законы об ОЭЗ имеют некоторые основные элементы. Они включают положения об определениях ОЭЗ и их различных типах, целях режимов ОЭЗ и целевых секторах, а также мерах по привлечению инвестиций. Они также регулируют процедуры создания и эксплуатационные условия для пользователей зоны. Наконец, они занимаются институциональными вопросами.

Определение ОЭЗ. Почти 90% законов ОЭЗ содержат общее определение ОЭЗ, в то время как менее одной трети (30%) прямо упоминают также конкретные типы зон и определяют их. Большинство законов используют аналогичные основные критерии для общего определения ОЭЗ (табл. 1).

Цели ОЭЗ и целевые секторы. Почти две трети законов ОЭЗ (61%) указывают цели зон. Наиболее часто упоминаемой целью является количественный рост (57%), за которым следуют цели динамического роста (57%). Гораздо меньше внимания уделяется социально-экономическим целям (23%). Эта разбивка схожа во всех регионах.

Таблица 1

ОЭЗ: общие определения и типы [9]

Общие определения	Географическое расположение Специальный регулирующий режим Экономическая деятельность	*Польша*: обособленная, необитаемая часть территории, на которой может осуществляться предпринимательская деятельность в соответствии с правилами Закона *Пакистан*: географически определенный и ограниченный район, который был одобрен для экономической, промышленной и коммерческой деятельности *Индонезия*: зоны с определенными границами на территории, которые предназначены для выполнения экономической функции и которым предоставляются определенные возможности и стимулы *Гамбия*: любая территория, обозначенная как свободная зона, в которой реализуются товары и услуги, если речь идет о ввозных пошлинах и налогах, за пределами таможенной территории, где применяются льготы, предусмотренные законодательством.
Типы	Широкий охват различных типов зон	*Ботсвана*: зона свободной торговли или коммерческая особая экономическая зона, зона обработки экспорта, предпринимательская зона, свободный порт, единая экономическая зона, специализированные зоны и другие.
	Типология, основанная на конкретных целях каждого типа	*Узбекистан*: зоны свободной торговли (сфокусированы на торговле); свободные производственные площадки (стимулирование предпринимательства и приоритетные отрасли), свободные научно-технические зоны (развитие научно-производственного потенциала)
	Типология, основанная на географических соображениях	*Доминиканская Республика*: другие свободные зоны пограничного характера (на границе с Гаити), специальные свободные зоны (близость к обрабатываемым природным ресурсам), промышленные свободные зоны или сервисные зоны (в любом месте)

Цели количественного роста – это цели, направленные на привлечение инвестиций, содействие торговле, увеличение экспорта или создание рабочих мест. Цели динамичного роста включают инновации, модернизацию промышленности, развитие навыков, диверсификацию экономики и структурные изменения, а также интеграцию в производственно-сбытовые цепочки. Социально-экономические цели касаются устойчивого развития, качества занятости или защиты окружающей среды. До сих пор гендерным вопросам уделялось очень мало внимания. Например [7]:

– В Мексике Федеральный закон об особых экономических зонах определяет, что целью создания ОЭЗ является содействие устойчивому экономическому росту, сокращение бедности, предоставление базовых услуг и расширение возможностей для здоровой и продуктивной жизни в регионах страны, где социальное развитие отстает.

– В ЮАР Закон об особых экономических зонах гласит, что создание достойного труда и других экономических и социальных выгод, включая расширение участия в экономической деятельности путем поощрения средних предприятий и кооперативов, а также передачу навыков и технологий, являются одними из целей создания ОЭЗ.

– В Либерии Закон об особых экономических зонах провозглашает, что его цель заключается в проведении дезурбанизации густонаселенных городов; добиться долгосрочной экологической, трудовой и гендерной устойчивости; содействовать продвижению прав человека; повысить уровень жизни; снизить уровень бедности; добиться устойчивого экономического развития.

Лишь небольшая часть законов об ОЭЗ ориентирована на конкретные отрасли. Это означает, что зоны либо открыты для любого вида экономической деятельности, либо обозначение целей оставлено на усмотрение специальных указов, провозглашающих создание отдельных ОЭЗ. Промышленность и сфера услуг упоминаются чаще всего (34% и 30% соответственно), тогда как первичный сектор экономики (15%) и новые межотраслевые двигатели роста (11%) фигурируют гораздо менее заметно. Последняя категория включает различные виды деятельности, связанные с цифровизацией, промышленностью 4.0, новыми технологиями, разработкой программного обеспечения и центрами исследований и разработок.

Инструменты привлечения инвестиций в законы об ОЭЗ

Большинство законов ОЭЗ включают инструменты привлечения инвестиций для зон (рис. 4).

Рис.4. *Инструменты привлечения инвестиций в законы об ОЭЗ (% от общего числа) [13]*

Почти 80% законов об ОЭЗ предусматривают налоговые льготы, такие, как налоговые каникулы на определенный период (часто от 5 до 10 лет) или применение пониженной налоговой ставки. Налоговые льготы могут применяться к уплате налогов на прибыль, корпоративных налогов, налогов на заработную плату и налогов на добавленную стоимость, взимаемых местными поставщиками товаров, услуг и работ, необходимых для осуществления деятельности ОЭЗ (например, в Кении принят Закон об особых экономических зонах и Обработка экспорта). В некоторых странах разрешается вычитать определенный процент на обучение местного персонала из налоговых расходов. Другие связывают предоставление фискальных стимулов с конкретными результатами деятельности инвесторов, например, зависимость от использования местного контента или местных сотрудников или соответствие определенным целевым показателям экспорта (например, в Мали принят так называемый «Кодекс инвестиций»), или обучение персонала (например, в Мексике). [2]

Аналогичным образом большинство законов об ОЭЗ предусматривают специальный таможенный режим, отменяющий или снижающий тарифы на товары, оборудование или машины, ввозимые в зону. Это относится к предметам, которые будут использоваться исключительно внутри зоны (например, в Азербайджане – Закон об особых экономических зонах). Кроме того, могут быть ускорены и упрощены таможенные процедуры. В большинстве ОЭЗ сотрудники таможни проводят проверки на месте.

Примерно 1/3 законов об ОЭЗ включает в себя правила упрощения инвестиций. Одним из часто используемых инструментов является упорядочение процедур регистрации, например, путем предоставления списка документов, необходимых для поступления, или установления сроков завершения процедур утверждения. Другие законы требуют, чтобы операторы зон устанавливали единую точку контакта или универсальный магазин для предоставления государственных услуг предприятиям в пределах ОЭЗ (например, Филиппины – «Закон об особых экономических зонах»). Другие законы предусматривают создание бизнес-инкубаторов в зонах, чтобы помочь предприятиям в их начальные периоды работы путем предоставления технических услуг и обеспечения доступности физического рабочего места. Некоторые законы также отменяют ограничения на набор и использование иностранного персонала в зонах (например, Нигерия – «Закон об экспортных зонах»).

Около 1/4 законов об ОЭЗ касаются защиты инвестиций. В некоторых случаях это может превышать уровень, применимый не на территориях ОЭЗ страны. Например, некоторые законы гарантируют, что инвесторы, работающие в ОЭЗ, не могут быть экспроприированы или национализированы (например, в Йемене – «Закон о свободных зонах»). Другие законы об ОЭЗ гарантируют, что будущие изменения существующей нормативной базы не окажут негативного влияния на инвесторов в ОЭЗ (например, Туркменистан – «Закон об особых экономических зонах»). Другой вариант заключается в обеспечении того, чтобы в случае какого-либо конфликта или несоответствия между законом ОЭЗ и другим внутренним законодательством преимущественную силу имели первые (например, Лаос – «Закон о поощрении инвестиций»).

Льготное землепользование упоминается менее чем в 30% законов ОЭЗ. В основном оно включает постоянное или временное освобождение от арендной платы или применение пониженной арендной платы (например, Республика Корея – «Закон о назначении свободных экономических зон и управлении ими»).

Только около 1/5 законов ОЭЗ касаются какого-либо упрощения процедур торговли. Примерами могут служить упрощение налоговой отчетности для операций по импорту и экспорту с участием компаний в ОЭЗ или возможность сообщать о любом перемещении товаров в зоны или из зон или между компаниями ОЭЗ в единой форме, поданной ежемесячно в единой службе.

Предоставление инфраструктуры в качестве инструмента продвижения упоминается менее чем в 20% законов ОЭЗ. Власти могут быть обязаны обеспечивать зоны электричеством, топливом, водой и телекоммуникационными услугами, в частности (например, Иран – «Закон об особых экономических зонах», статья 18). В некоторых случаях правительства предоставляют льготные сборы за портовые услуги, телекоммуникации, электроэнергию и воду, поставляемые предприятиям, созданным в зонах (например, Того – Закон о предоставлении статуса порта во французской промышленной зоне). [3]

Только несколько законов ОЭЗ предусматривают установку социальных удобств. К ним могут относиться учебные заведения, больницы, базы отдыха (например, Сальвадор и Коста-Рика).

Чуть более 1/3 всех законов ОЭЗ (38%) содержат критерии, которым должны соответствовать компании для инвестирования и работы в зоне. Подавляющее большинство законов ОЭЗ открывают зоны как для отечественных, так и для иностранных компаний.

Требования к созданию и эксплуатационным характеристикам подразделяются на три широкие категории:

– минимальный объем инвестиций;

– ожидаемый вклад в достижение определенных целей развития;

– конкретные требования к производительности, которые, как правило, сосредоточены на обязательствах, связанных с занятостью, показателях экспорта и передача навыков (табл. 2).

Таблица 2

Требования к созданию и эксплуатационным характеристикам для пользователей ОЭЗ (примеры законодательств стран) [6]

Минимальные инвестиционные требования:
– На *Ямайке* Закон «об особых экономических зонах» 2016 г. предусматривает, что инвестиции в машины, оборудование, сооружения, здания и другие активы в течение первого года должны превышать 50 000 долл.
– В *Туркменистане* участник свободной экономической зоны должен инвестировать сумму, зафиксированную в инвестиционном договоре.
– В *Коста-Рике* компании могут проводить расчеты в зоне только с первоначальными новыми инвестициями в основной капитал на начальном этапе не менее 150 000 долл. (или его эквивалентом в местной валюте).
Ожидания соответствия определенным целям развития
– В *Северной Македонии* Закон о технологических зонах промышленного развития требует, чтобы пользователи зон отвечали следующим критериям: создание рабочих мест, соблюдение высоких экологических стандартов, производство на основе новых технологий и высокая энергоэффективность.
– В *Ботсване* при оценке приложений для работы в пределах ОЭЗ официальные органы должны учитывать «ориентировочные стандарты эффективности», такие, как экспорт, целевые объемы экспорта, стоимость и их рынки, а также ожидаемые выгоды от инвестиций с точки зрения производства и экспорта.
Особые требования к производительности
Обязательства, связанные с занятостью:
– В *Джибути* инвесторы в ОЭЗ должны нанимать джибутийский персонал не менее чем на 30% своей рабочей силы к концу первого года работы и не менее чем на 70% после пяти лет деятельности.
– В *Камбодже* иностранные менеджеры, технические специалисты или эксперты могут быть наняты при условии, что численность иностранного персонала не превышает 10% от общей численности персонала.
Экспортные требования:
– В Непале не менее 75% услуг и материалов, произведенных в пределах зоны, должны быть экспортированы.
– В *Малайзии* товары, произведенные в свободной промышленной зоне, могут быть вывезены из зоны только на экспорт или с разрешения соответствующего органа.
– В *Габоне* закон требует, чтобы, по крайней мере, 75% продукции в зоне экспортировалось.
Передача навыков:
– В *Эфиопии* предприятие индустриального парка обязано заменить иностранных сотрудников или специалистов эфиопскими гражданами, передав необходимые знания и навыки посредством специализированных тренингов.
– На *Мадагаскаре* Закон об особых экономических зонах обязывает пользователей зон сообщать разработчикам зон об обучении местного персонала.
– На *Мальдивских островах* в соответствии с Законом об особых экономических зонах разрешение администрации СЭЗ на наем иностранного персонала сверх установленных законом пределов может быть предоставлено только временно и при условии, что пользователь зоны обеспечивает надлежащую подготовку мальдивцев для заполнения должности.

Хотя режим ОЭЗ, как правило, является инструментом выработки национальной политики, правительства стран должны помнить о взаимодействии ОЭЗ со своими международными обязательствами. Международные правила могут либо облегчать, либо ограничивать такое национальное формирование политики (табл. 3).

Таблица 3

Международные правила регулирования деятельности ОЭЗ [10]

Влияние меры	Основные меры	Международные правила, ограничивающие меру (запрещающие или отменяющие ее)	Международные правила, разрешающие или требующие меры
Поддерживающие компании	Налоговые и другие льготы Освобождение от таможенных пошлин Смягченные нормативные требования Упорядоченные административные процедуры Дополнительная либерализация для иностранных инвесторов	Правила ВТО Нормативные нструменты по правам человека Конвенции МОТ Экологические соглашения	• Киотская конвенция • ВТО / ГАТТ • ВТО / ГАТС • ВТО / ТФА • IIA (правила упрощения инвестиций)
Ограничивающие фирмы	Создание и эксплуатационные требования	ВТО / ТРИМС Правила IIA / RTA о требованиях к производительности	Резервирование RTA / IIA для требований к производительности

Две ключевые области разработки национальной политики, связанной с ОЭЗ, взаимодействуют с международными обязательствами стран:

– Меры поддержки, предоставленные компаниям-резидентам ОЭЗ (например, налоговые и иные льготы, освобождение от таможенных пошлин и пошлин, смягченные нормативные требования, упрощенные требования по созданию и иностранному владению, упорядоченные административные услуги).

– Требования, предъявляемые к инвесторам ОЭЗ (например, определенные требования к производительности или пошлины, применимые к импорту).

Государствам рекомендуется разрабатывать и администрировать ОЭЗ таким образом, чтобы это не нарушало их международные обязательства и максимизировало выгоды, которые могут обеспечить эти обязательства.

Международные инвестиционные соглашения

Международные инвестиционные соглашения (МИС), как правило, направляют действия правительства в отношении защиты инвестиций и, в меньшей степени, либерализации инвестиций (права на въезд инвесторов), поощрения, содействия и обязательств инвесторов. Принимающие страны подписывают МИС, в частности, для привлечения инвестиций, что также является ключевой целью создания ОЭЗ.

Как правило, двусторонние инвестиционные договоры (BIT) и договоры с инвестиционными положениями (TIPs) не выделяют инвестиции в ОЭЗ. Скорее, они в равной степени относятся к инвестициям, размещенным в ОЭЗ, так же как и к другим инвестициям. Большинство двусторонних соглашений позволяют инвесторам обеспечивать существенную защиту посредством международного арбитража против принимающих государств (урегулирование споров между инвестором и государством). Меры, оспариваемые в этих случаях, включают отзыв льгот, таких, как налоговые льготы или статус свободной зоны (семь случаев), и введение ограничений или дополнительных сборов или требований для инвесторов (четыре случая). Пока что три спора были решены в пользу государства и четыре в пользу инвестора. В двух случаях, вынесенных в пользу инвестора, арбитры считали, например, что определенные неблагоприятные изменения в режиме регулирования (например, отмена льгот ОЭЗ) расстроили законные ожидания инвесторов и нарушили обязательства справедливого и равного обращения и / или косвенной экспроприации.

Другие положения IIA также могут влиять на разработку и эксплуатацию ОЭЗ:

– Положения, запрещающие требования к производительности, если они включены в МИС, потенциально ограничивают тип промышленной политики, которую правительство, возможно, пожелает проводить через ОЭЗ (то есть определенные экспортные требования, налагаемые

на иностранных инвесторов). Многие BIT не включают такие пункты.

– Непонижающие положения о стандартах могут сигнализировать о том, что правительства не хотят ставить под угрозу экологические или трудовые нормы через свои ОЭЗ. Эти положения могут помочь в процессе переориентации ОЭЗ на императив устойчивого развития.

Заключение

Таким образом, подводя главные выводы из проведенного исследования, можно еще раз отметить, что ОЭЗ, включая их создание, деятельность и возможный роспуск, регулируются правовыми рамками, действующими на разных уровнях государственного регулирования. Изучение национальной специфики нормативной базы регулирования ОЭЗ охватывает законы об ОЭЗ в 115 странах и модели институциональной структуры. Международный обзор включает в себя соответствующие правила, содержащиеся в трех органах международного экономического права: международные инвестиционные соглашения (МИС), соглашения Всемирной торговой организации (ВТО) и региональные торговые соглашения (РТС).

Литература

1. ASEAN Secretariat and UNCTAD. ASEAN Investment Report 2017: Foreign Direct Investment and Economic Zones in ASEAN. – Jakarta : ASEAN Secretariat and Geneva: UNCTAD, 2017.
2. Bost, F. Free Zones : a State of the Art. The World of Free Zones. Towards a New Global Trade. 2016.
3. Central Asia Regional Economic Cooperation (CAREC) Secretariat and Asian Development Bank. Strategic Framework for Special Economic Zones and Industrial Zones in Kazakhstan. – Manila: Asian Development Bank, 2018.
4. Cheng, T. Special Economic Zones: A Catalyst for International Trade and Investment in Unsettling Times? // Journal of World Investment & Trade. 2019. No. 20 (1). P. 32–67.
5. Farole, T., and Akinci, G. Special Economic Zones: Progress, Emerging Challenges, and Future Directions. Directions in Development Series. –Washington, D.C.: World Bank, 2011.
6. FIAS. Special Economic Zones: Performance, Lessons Learned, and Implications for Zone Development. – Washington, D.C. : World Bank, 2008.
7. Frick, S., Rodríguez-Pose, A. and Wong, M. Toward Economically Dynamic Special Economic Zones in Emerging Countries // Economic Geography. 2019. No. 95(1). P. 30–64.
8. Koyama, N. SEZs in the Context of Regional Integration : Creating Synergies for Trade and Investment / Farole, T., and G. Akinci (eds.) // Special Economic Zones: Progress, Emerging Challenges, and Future Directions. Directions in Development. – Washington, D.C. : World Bank, 2011.
9. Moberg, L. The political economy of special economic zones // Journal of Institutional Economics. 2015. No. 11(01). P. 167–190.
10. OECD/EUIPO. Trade in Counterfeit Goods and Free Trade Zones: Evidence from Recent Trends. Illicit Trade. – Paris : OECD Publishing, 2018.
11. Shadikhodjaev, S. International regulation of free zones: an analysis of multilateral customs and trade rules // World Trade Review. 2011. 10(2). P. 189–216.
12. UNCTAD. Enhancing the Contribution of Export Processing Zones to the Sustainable Development Goals: An Analysis of 100 EPZs and a Framework of Sustainable Economic Zones. – New York and Geneva : United Nations, 2015a.
13. UNCTAD. World Investment Report 2019: Special Economic Zones. – New York and Geneva : United Nations, 2020.

References:

1. ASEAN Secretariat and UNCTAD. ASEAN Investment Report 2017: Foreign Direct Investment and Economic Zones in ASEAN. – Jakarta : ASEAN Secretariat and Geneva: UNCTAD, 2017.
2. Bost, F. Free Zones : a State of the Art. The World of Free Zones. Towards a New Global Trade. 2016.
3. Central Asia Regional Economic Cooperation (CAREC) Secretariat and Asian Development Bank. Strategic Framework for Special Economic Zones and Industrial Zones in Kazakhstan. – Manila: Asian Development Bank, 2018.
4. Cheng, T. Special Economic Zones: A Catalyst for International Trade and Investment in Unsettling Times? // Journal of World Investment & Trade. 2019. No. 20 (1). P. 32–67.
5. Farole, T., and Akinci, G. Special Economic Zones: Progress, Emerging Challenges, and Future Directions. Directions in Development Series. –Washington, D.C.: World Bank, 2011.
6. FIAS. Special Economic Zones: Performance, Lessons Learned, and Implications for Zone Development. – Washington, D.C. : World Bank, 2008.
7. Frick, S., Rodríguez-Pose, A. and Wong, M. Toward Economically Dynamic Special Economic Zones in Emerging Countries // Economic Geography. 2019. No. 95(1). P. 30–64.
8. Koyama, N. SEZs in the Context of Regional Integration : Creating Synergies for Trade and Investment / Farole, T., and G. Akinci (eds.) // Special Economic Zones: Progress, Emerging Challenges, and Future Directions. Directions in Development. – Washington, D.C. : World Bank, 2011.
9. Moberg, L. The political economy of special economic zones // Journal of Institutional Economics. 2015. No. 11(01). P. 167–190.
10. OECD/EUIPO. Trade in Counterfeit Goods and Free Trade Zones: Evidence from Recent Trends. Illicit Trade. – Paris : OECD Publishing, 2018.
11. Shadikhodjaev, S. International regulation of free zones: an analysis of multilateral customs and trade rules // World Trade Review. 2011. 10(2). P. 189–216.
12. UNCTAD. Enhancing the Contribution of Export Processing Zones to the Sustainable Development Goals: An Analysis of 100 EPZs and a Framework of Sustainable Economic Zones. – New York and Geneva : United Nations, 2015a.
13. UNCTAD. World Investment Report 2019: Special Economic Zones. – New York and Geneva : United Nations, 2020.

УДК 332.1 : 314.17 : 37.06

КАЗАНЦЕВА ГАЛИНА ГЕОРГИЕВНА
к.э.н, доцент, директор Регионального учебного консультационно-методического центра профориентации и содействия трудоустройству выпускников «Карьера» ФГБОУ ВО «Сибирский государственный индустриальный университет», Россия, Новокузнецк
e-mail: g.kazanceva@gmail.com

ЕФРЕМКОВА ТАТЬЯНА ИВАНОВНА
к.э.н, доцент, доцент кафедры менеджмента и отраслевой экономики ФГБОУ ВО «Сибирский государственный индустриальный университет», Россия, Новокузнецк,
e-mail: efremkova@yandex.ru

ИВАНОВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА
к.э.н, доцент, заведующий кафедрой менеджмента и отраслевой экономики ФГБОУ ВО «Сибирский государственный индустриальный университет», Россия, Новокузнецк,
e-mail: ivanovaev75@mail.ru

ЗАТЕПЯКИН ОЛЕГ АРКАДЬЕВИЧ
д.э.н, доцент, профессор кафедры менеджмента и отраслевой экономики ФГБОУ ВО «Сибирский государственный индустриальный университет», Россия, Новокузнецк,
e-mail: olegzatepyakin@yandex.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-3-23-34

ПОРТРЕТ АБИТУРИЕНТА ВУЗА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Аннотация. *В статье рассматривается портрет абитуриента регионального вуза в контексте решения проблемы развития кадрового потенциала региона. Отмечается, что в условиях стабильного оттока молодежи из региона и растущей потребности предприятий и организаций региона в кадрах важно понимать, что движет современной молодежью при выборе высшего учебного заведения и направления подготовки в вузе, какими источниками информации пользуются абитуриенты при принятии решения о выборе вуза, какова значимость профориентационной работы вуза в «удержании» выпускников школ в регионе. Понимание портрета «своего» абитуриента, сформировавшееся в результате использования в ходе исследования методов анкетирования, анализа, синтеза, абстрагирования, системного и ситуационного подходов, позволяет вузу сегодня не только играть значимую роль в подготовке профессиональных кадров, соответствующих требованиям работодателей, но и расширять направления активного взаимодействия с заинтересованными сторонами внешней среды — родителями абитуриентов, учителями и администрацией школ с целью пробуждения интереса выпускников к получению высшего образования и выстраиванию карьерных траекторий в родном регионе и, как следствие, к развитию кадрового потенциала и повышению устойчивости региональной экономики.*

Ключевые слова: *кадровый потенциал, региональный рынок труда, абитуриент, вуз, профессиональная ориентация молодежи.*

KAZANTSEVA GALINA GEORGIEVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Director of the Regional Educational consulting and methodological center for career guidance and assistance in the employment of graduates "Career" Siberian State Industrial University, Novokuznetsk, Russia.ю
e-mail: g.kazanceva@gmail.com

EFREMOVA TATIANA IVANOVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management and Branch Economics, Siberian State Industrial University, Novokuznetsk, Russia, e-mail: efremkova@yandex.ru

IVANOVA ELENA VLADIMIROVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Head of the Department of Management and Branch Economics, Siberian State Industrial University, Novokuznetsk, Russia, e-mail: ivanovaev75@mail.ru

ZATEPYAKIN OLEG ARKADYEVICH
Dr.Sc of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Management and Branch Economics, Siberian State Industrial University, Novokuznetsk, Russia, e-mail: olegzatepyakin@yandex.ru

PORTRAIT OF A UNIVERSITY ENTRANT IN THE CONTEXT OF DEVELOPMENT PERSONNEL POTENTIAL OF THE REGION

Abstract. *The article examines the portrait of an applicant of a regional university in the context of solving the problem of developing the personnel potential of the region. It is noted that in the conditions of a stable outflow of young people from the region and the growing demand of enterprises and organizations in the region for personnel, it is important to understand what motivates modern youth when choosing a higher education institution and the direction of training at a university, what sources of information applicants use when deciding on choosing a university, what is the importance of vocational guidance work of the university in "retaining" school graduates in the region. The understanding of the portrait of the "own" applicant, formed as a result of the use of survey methods, analysis, synthesis, abstraction, system and situational approaches in the course of the study, allows the university today not only to play a significant role in the training of professional personnel that meet the requirements of employers, but also to expand the areas of active interaction with stakeholders of the external environment – parents of applicants, teachers and school administrators in order to arouse the interest of graduates in obtaining higher education and building career trajectories in their native region and, as a result, to develop human resources and increase the sustainability of the regional economy.*
Keywords: *personnel potential, regional labor market, applicant, university, professional orientation of youth.*

1. Введение

Кемеровская область – Кузбасс – один из субъектов Сибирского федерального округа, крупнейший промышленный центр России, в котором сосредоточено большое количество предприятий горнодобывающей и металлургической промышленности, машиностроения и химического производства, сегодня сталкивается с проблемой снижения общей численности населения (за последние 10 лет – на 5%, за последние 20 лет – на 11%), в т. ч. снижением численности трудоспособного населения (за последние 10 лет – на 14%, за последние 20 лет – на 20%). Данные тенденции обусловлены как естественной убылью населения, так и негативными миграционными процессами [1]. При этом существенно меняется и структура населения: по данным статистики высшее образование имеют лишь 18,7% жителей Кемеровской области (497 019 человек). Результатом сохранения данных тенденций стал ощутимый кадровый голод во всех ключевых отраслях экономики. В этой связи целью исследования явилось выявление факторов профессионального самоопределения молодежи региона для усиления роли вуза в кадровом обеспечении решения задач социально-экономического развития региона.

2. Основная часть

2.1 Значение и степень изученности проблемы понимания портрета абитуриента в решении задачи формирования и развития кадрового потенциала региона

По числу обучающихся в вузах Кемеровская область еще в начале 2000-х гг. занимала среднее положение в СФО, однако в 2020–2021 учебном году Кузбасс стал антилидером среди рассматриваемых регионов.

На первый взгляд может возникнуть впечатление, что снижение числа обучающихся в вузах связано с общим снижением численности населения, однако по показателю «численность студентов по программам высшего образования на 10000 человек населения» Кемеровская область обгоняет только регионы СФО, значительно меньшие по численности населения (Республику Алтай, Республику Тыва и Республику Хакассия) и в 2020 г. занимает 68-е место из 83 регионов в целом по стране.

Аналогичная динамика наблюдается и по числу выпускников вузов. И несмотря на то что убывающий тренд по данному показателю свойственен всем регионам СФО, как и РФ в целом, уровень падения числа выпускников в Кузбассе более ощутим, чем в других регионах СФО – Кемеровская область переместилась с четвертого места среди рассматриваемых субъектов СФО в 1995–2010 гг. на седьмое место в 2019–2021 гг.

Новокузнецк – один из индустриальных центров страны, второй по величине город Кузбасса – демонстрирует падение численности выпускников вузов на 23% с 2004 года.

Такая динамика численности и структуры населения, численности выпускников вузов в регионе не могла не сказаться на инновационном потенциале региона. В Кузбассе наблюдается самая низкая численность сотрудников в сфере научных исследований и разработок из рассматриваемых регионов СФО, самые низкие объемы внутренних затрат на исследования и разработки и самая низкая инновационная активность организаций [2].

Вопросы формирования и развития кадрового потенциала региона тесно связаны с вопросами мотивации молодежи региона к получению высшего образования и с вопросами профессиональной ориентации молодежи, позволяющими обеспечить баланс спроса и предложения на региональном рынке труда. Роли профориентационной деятельности вуза как форме реализации кадровой политики региона уделено внимание в работе Д.В. Елбаевой, А.С. Кутумова, И.Н. Пунцыкмнамжиловой [3] и Лазарева Е.В. [4]. Развитие профориентационной модели, разработка эффективной модели профориентационной деятельности затрагиваются в работах Л.М. Сухаревой [5], И.Г. Кондауровой, Л.А. Филипович [6], С. А. Дочкина, И. Ю. Кузнецовой [7]. Проблемы дисбаланса между требованиями рынка труда и фактическим уровнем подготовки выпускников вузов явились основой исследований российских и зарубежных ученых М.А Ходимчука., В.С Пустыгиан. J. Heckman, B. Jacobs, K. Cray, E. Herr [8–10].

Диагностике и анализу основных проблем молодежи в процессе адаптации на российском рынке труда посвящены исследования А.В. Зинич, О.С. Евдохиной, О.В. Кондратьевой [11], Е.А. Чекмаревой [12]. Значение и содержание профессионального самоопределения обучающихся с учетом требований рынка труда раскрывается в работах Е.А. Пахомовой [13], И.А. Килиной [14].

Однако вопросы изучения факторов, побуждающих молодежь делать выбор в пользу получения образования в родном регионе, в пользу конкретных направлений профессиональной подготовки, являются слабо изученными и недостаточно обсуждаемыми на страницах научных изданий.

2.2 Формирование портрета абитуриента регионального вуза

В сентябре-октябре 2022 г. в Сибирском государственном индустриальном университете (СибГИУ) региональным учебным консультационно-методическим центром профориентации и содействия трудоустройству выпускников «Карьера» совместно с кафедрой менеджмента и отраслевой экономики было проведено анкетирование первокурсников с целью выявления осознанности выбора ими высшего учебного заведения, будущей профессии, а также факторов, повлиявших на этот выбор. В исследовании принял участие 1121 первокурсник СибГИУ.

Как показали результаты исследования, большинство абитуриентов поступают в СибГИУ сразу после школы (54,6% ответов), втрое меньше – после обучения в учреждениях среднего профессионального образования (27,4%). Еще 7% первокурсников поступили в вуз после нескольких лет работы, а 4,5% – для получения квалификации магистра, как правило, сразу после обучения по направлениям бакалавриата. У 3,6% – это вторая попытка поступления в университет, 1,2% первокурсников стали студентами после службы в армии, 0,6% – выбрали вуз для получения второго высшего образования. Прочие причины поступления в вуз указали 1,2% первокурсников (рис. 1).

Абитуриенты, окончившие учреждения среднего профессионального образования поступа-

ют преимущественно в Институт информационных технологий и автоматизированных систем (ИИТиАС) (24,8% лиц, указавших данную причину в качестве доминирующей), Институт машиностроения и транспорта (ИМиТ) (17,3%) и Институт горного дела (ИГДиГ) (15,0%). Абитуриенты, имеющие опыт работы, в качестве приоритетного при поступлении выбирают Институт металлургии и материаловедения (ИМиМ) (34,6%), аналогично абитуриентам, пытающимся поступить в вуз второй раз (25,0%). Первокурсники, поступающие в магистратуру, ориентируются на Архитектурно-строительный институт (АСИ) (41,2%) и Институт информационных технологий и автоматизированных систем (35,3%).

Рис. 1. *Структура численности первокурсников по обстоятельствам поступления*
Источник: *составлено авторами по результатам анкетирования*

Анализ распределения численности первокурсников по институтам СибГИУ в разрезе обстоятельств поступления (рис. 2) свидетельствует о том, что первые два обстоятельства поступления (впервые, сразу после школы и после СПО) являются доминирующими в структуре численности поступающих практически для всех институтов вуза. Более разнообразной является структура численности первокурсников таких институтов, как Институт металлургии и материаловедения, Архитектурно-строительный институт и Институт машиностроения и транспорта, что, с одной стороны, может свидетельствовать о целенаправленности поступления абитуриентов, осознанно выбирающих направление обучения (специальность) под существующую либо желаемую профессию, с другой – об избытке бюджетных мест, «закрываемых» с помощью работников «дружественных» предприятий.

Основными причинами, побуждающими первокурсников получать высшее образование (рис. 3), являются перспектива карьерного роста и преимущества при трудоустройстве (57,9% ответов содержат данную причину), перспективы высокооплачиваемой работы (56,0%), возможность самореализации (45,2%). Благоприятным фактором является привлекательность высшего образования как источника глубоких знаний для 20,8% респондентов. Примерно равное количество первокурсников объясняют желание получить высшее образование влиянием родственников и знакомых (17,8% ответов) и предрасположенностью к учебе (17,6%). Престижность получения высшего образования выделили 14,7% первокурсников; желание открыть свое дело привело в вуз 13,8% первокурсников, желание получить отсрочку от армии – 9,6% респондентов, нежелание работать – 4,0%

К сожалению, следует отметить, что учителя школ оказывают незначительное влияние на выбор вуза (около 4,5%). Профориентационную работу вузов как стимул к получению высшего образования выделили лишь 2,2%, однако вряд ли стоит преуменьшать значимость профориентации, так как именно в процессе этой деятельности школьники узнают и о перспективах трудоустройства и карьерного роста, и о возможностях самореализации в вузе либо после его окончания. Кроме того, напомним, что каждый пятый абитуриент, пришедший в СибГИУ, был охвачен профориентационными мероприятиями вуза. Не планируют получать высшее образование (ограничатся СПО) 5,9% первокурсников.

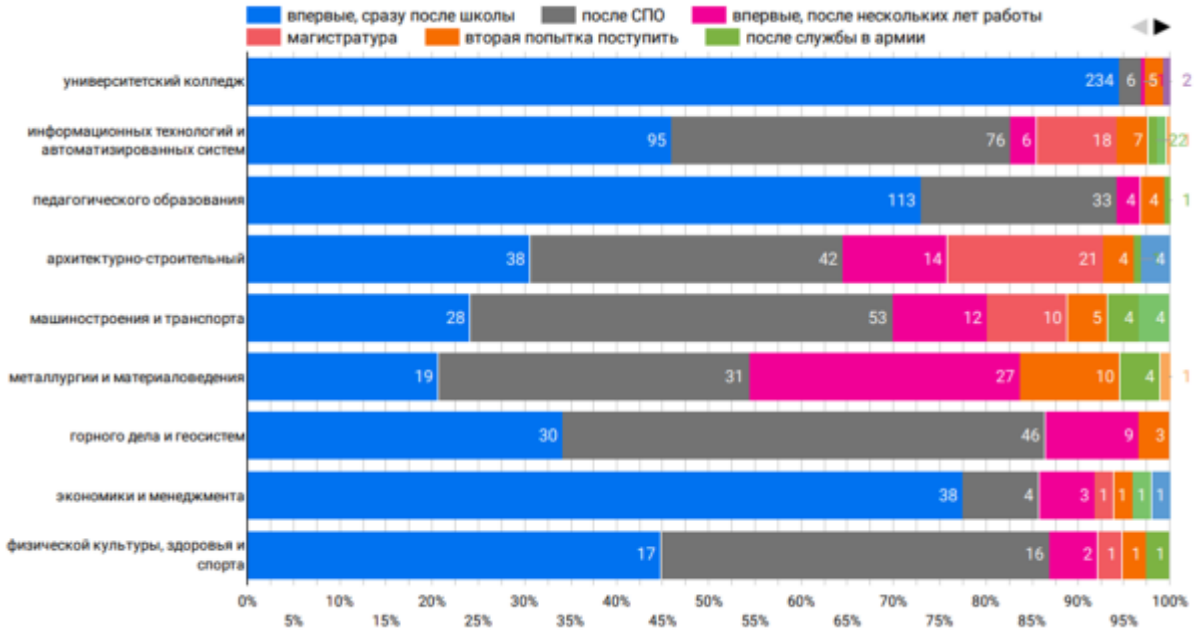

Рис. 2. *Структура численности первокурсников по институтам СибГИУ в разрезе обстоятельств поступления*

Источник: *составлено авторами по результатам анкетирования*

Рис. 3. *Распределение ответов первокурсников по причинам получения высшего образования*

Источник: *составлено авторами по результатам анкетирования*

Анализ источников информации о СибГИУ, используемых абитуриентами при выборе вуза, показал, что в среднем абитуриенты используют не более двух источников информации. При этом бóльшее количество источников воздействовало на абитуриентов, поступивших в Институт педагогического образования (ИПО) (2,13 ответа на человека) и Институт экономики и менеджмента (ИЭиМ) (1,88); меньший объем информации анализировали абитуриенты, поступившие в Институты горного дела и геосистем (1,43 источника на респондента), машиностроения и транспорта (1,45) и физической культуры, здоровья и спорта (ИФКЗиС) (1,47).

Наиболее часто в качестве источника информации о СибГИУ выступали родители, родственники и знакомые первокурсников; количество первокурсников, указавших данный источник как единственный, составило 370 чел. или 33,0% от общего количества респондентов. На следующем месте по популярности в качестве источника информации выступает реклама в сети Интернет; данный источник в качестве единственного использовал 71 абитуриент (6,3%). Исключительно информационными мероприятиями СибГИУ в школе или колледже было охвачено 5% будущих первокурсников; узнали о существовании СибГИУ от преподавателей в

школе еще 3,8% первокурсников; мероприятия для абитуриентов, проводимые в СибГИУ, познакомили с университетом 3,2% первокурсников; из специализированных справочников об университете узнали еще 2,2% первокурсников; сервис «Поступи онлайн» познакомил с вузом 17 чел. (1,5%); благодаря самостоятельному поиску в Интернете о вузе узнали 12 первокурсников (1,07%); информацию о вузе от работодателя получили 11 чел. (1,0%). Около 40% опрошенных называли перечисленные выше источники в той или иной комбинации. В составе других источников информации первокурсники отмечают сайт СибГИУ, сведения, полученные при обучении в учреждениях среднего профессионального образования, поступившие сообщения от Приемной комиссии вуза.

В этой связи следует отметить важность профориентационной работы с родителями абитуриентов: необходимо знакомить их с перспективами дальнейшего трудоустройства их детей и возможностями выстраивания карьерных траекторий молодежи с учетом текущей и перспективной потребности в кадрах на региональном рынке труда, с особенностями получения образования по тем или иным направлениям подготовки, поскольку неправильно сориентированные родителями выпускники школ часто испытывают разочарование уже на первом курсе университета, бывают не готовы к освоению нового материала и испытывают затруднения при обучении по определенным дисциплинам.

Значимость источников информации для первокурсников в разрезе институтов СибГИУ приведена в табл. 1.

Анализ факторов, повлиявших на принятие решения первокурсниками о поступлении на образовательные программы СибГИУ (рис. 4), свидетельствует о том, что 472 человека (42,1%) выбрали один доминирующий фактор принятия решения, при этом чаще довольствовались выбором одного фактора абитуриенты, поступающие в Архитектурно-строительный институт (53,6%), реже – абитуриенты, поступающие в Университетский колледж (33,1%) и Институт педагогического образования (33,5%).

Рис. 4. *Структура ответов первокурсников по источникам принятия решения о поступлении в СибГИУ*

Источник: *составлено авторами по результатам анкетирования*

В качестве единственного фактора принятия решения о поступлении в СибГИУ чаще всего выступает мнение родителей, родственников, знакомых и друзей: такой ответ указали 260 респондентов или 23,2% всех первокурсников. Приняли решение о поступлении в СибГИУ исключительно на основании анализа рейтинговых списков вузов лишь 3,1% первокурсников. Информационные мероприятия СибГИУ в школе или колледже выступили в качестве единственного фактора принятия решения о поступлении в СибГИУ для 31 чел. или 2,8% первокурсников. Примерно одинаковое индивидуальное влияние оказали на абитуриентов такие факторы принятия решения о поступлении в СибГИУ, как мероприятия для абитуриентов в СибГИУ (2,1% первокурсников), реклама в сети Интернет (1,9%), отзывы в Интернете (в соцсетях, чатах, на сайтах (1,8%), преподаватели в школе (1,7%). По одному проценту первокурсников приняли решение о поступлении в СибГИУ, ориентируясь лишь на специализированные справочники или сайт Поступи Онлайн (postupi.online). Только реклама на ТВ, радио,

в печатных изданиях привлекла в вуз еще 6 чел. (или 0,5% первокурсников). В качестве иных причин, побудивших первокурсников поступить в СибГИУ, выступали следующие факторы: личный выбор, отсутствие конкурентов в г. Новокузнецке по данному направлению подготовки, мнение работодателя, территориальный признак, предыдущее обучение в СибГИУ, сайт вуза, сокращенный срок обучения, сообщение от приемной комиссии, проходной балл ЕГЭ. Перечисленные факторы привлекли в вуз еще 2,6% первокурсников.

Таблица 1

Распределение ответов первокурсников по источникам информации о СибГИУ (в процентах)*

Источник информации о СибГИУ и направлениях подготовки	Институт									Всего
	Университетский колледж	Информационных технологий и автоматизированных систем	Педагогического образования	Архитектурно-строительный	Машино-строения и транспорта	Металлургии и материаловедения	Горного дела и геосистем	Экономики и менеджмента	Физической культуры, здоровья и спорта	
родители, родственники, знакомые	72,6	51,0	57,4	52,0	59,0	48,9	60,2	60,0	68,4	59,1
от преподавателей в школе	19,4	28,8	31,0	17,6	9,4	7,6	14,8	22,0	13,2	20,1
специализированные справочники	10,9	11,1	11,0	8,8	9,4	10,9	6,8	2,0	7,9	9,7
реклама в сети Интернет	21,0	29,3	31,0	22,4	25,6	18,5	25,0	26,0	15,8	24,7
реклама на ТВ, радио, в печатных изданиях	2,4	2,9	7,1	4,8	5,1	9,8	5,7	2,0	0,0	4,5
сайт Поступи Онлайн (postupi.online)	6,5	7,7	15,5	6,4	6,0	9,8	4,5	22,0	5,3	8,7
информационные мероприятия СибГИУ в школе/колледже	19,0	22,1	31,6	24,8	13,7	18,5	11,4	32,0	21,1	21,4
мероприятия для абитуриентов в СибГИУ	10,9	13,5	26,5	15,2	12,8	16,3	13,6	22,0	15,8	15,5
самостоятельный поиск в Интернете	0,8	1,0	0,6	2,4	2,6	1,1	0,0	0,0	0,0	1,1
работодатель	0,0	0,0	0,0	0,8	0,9	9,8	0,0	0,0	0,0	1,0
живу в Новокузнецке / Кузбассе	0,0	1,4	1,3	0,8	0,0	2,2	0,0	0,0	0,0	0,7
друзья	1,6	0,0	0,0	0,8	0,0	1,1	1,1	0,0	0,0	0,6
учился в СибГИУ раньше	0,0	0,5	0,0	2,4	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,4
другое	0,4	2,9	0,0	0,8	0,9	1,1	0,0	0,0	0,0	0,9
Всего респондентов, чел.	248	208	155	125	117	92	88	50	38	1121

***Источник:** составлено авторами по результатам анкетирования.*
***Примечание.** Сумма ответов превышает 100%, так как в вопросе допускался выбор нескольких вариантов ответа.*

Так как при ответе на вопрос о факторах, повлиявших на поступление в СибГИУ, допускался выбор нескольких вариантов ответа, то в среднем первокурсники выбирали по два фактора. Анализ распределения ответов первокурсников по факторам принятия решения о поступлении в СибГИУ в разрезе институтов СибГИУ позволяет сделать вывод об имеющихся различиях факторов принятия решения о поступлении в СибГИУ, что, с одной стороны, может свидетельствовать об объективном различном влиянии данных факторов на абитуриентов,

поступающих на разные образовательные программы, в связи с различием характеристик этих абитуриентов, а с другой стороны, может быть результатом различного задействования этих факторов со стороны администрации соответствующих институтов.

Анализ факторов выбора именно Сибирского государственного индустриального университета в качества образовательного учреждения для продолжения обучения показал, что лишь 234 первокурсника (или 20,9% респондентов) первокурсников ограничились выбором одного доминирующего фактора; в среднем первокурсники при ответе на данный вопрос выделяли два или три фактора. Наиболее часто в качестве единственного доминирующего фактора выбора СибГИУ выступают известность университета (5,0% ответов), рекомендации родственников и знакомых (4,0%) и содержание будущей профессии (3,8%). Согласно табл. 2, перечисленные три фактора в той или иной комбинации с другими вариантами упоминаются в 34–42% ответов первокурсников. Не имело значения, в какой вуз поступать, для 1,5% первокурсников. Исключительно необходимость получить документ об образовании привела в вуз еще 1,4% студентов. Ориентируясь только на высокое качество подготовки, поступили в вуз еще 1,2% абитуриентов. Прочие факторы (такие, как, отсутствие конкурентов в городе, влияние работодателя, прежнее обучение в СибГИУ) были выделены как имевшие самостоятельное влияние лишь в 3,8% случаев.

Анализ данных табл. 2 показывает, что при сохранении наибольшей значимости влияния первых трех выделенных факторов на абитуриентов, поступающих во все институты СибГИУ, тем не менее имеются некоторые различия в существенности влияния разных факторов выбора СибГИУ в зависимости от института поступления первокурсников. Так, например, на абитуриентов университетского колледжа и института металлургии и материаловедения в большей степени, чем на абитуриентов других институтов, повлиял фактор высокого качества подготовки (соответственно 39,1 и 38,0% ответов включают данный фактор).

Таблица 2

Распределение ответов первокурсников по факторам выбора СибГИУ (в процентах)*

Фактор выбора СибГИУ	Институт									Всего
	УК	ИТиАС	ИПО	АСИ	ИМиТ	ИМиМ	ИГиГ	ИЭМ	ИФКЗиС	
привлекла известность университета	59,3	36,5	41,3	32,8	37,6	37,0	33,0	36,0	52,6	42,2
интересует будущая профессия	39,1	28,4	40,0	39,2	41,0	46,7	51,1	42,0	28,9	38,8
рекомендовали родственники и знакомые	44,4	32,2	32,9	20,8	29,1	29,3	39,8	42,0	44,7	34,6
высокое качество подготовки	39,1	26,4	31,6	21,6	35,9	38,0	31,8	24,0	23,7	31,6
нужен документ об образовании	7,3	13,5	5,8	17,6	12,0	9,8	10,2	10,0	7,9	10,4
мне все равно, куда поступать	6,5	10,1	4,5	4,0	1,7	2,2	4,5	2,0	0,0	5,2
гарантированное трудоустройство выпускников	18,1	13,9	11,0	21,6	17,1	18,5	22,7	24,0	7,9	16,9
привлекли проходные баллы ЕГЭ	0,8	24,0	42,6	18,4	7,7	13,0	12,5	12,0	21,1	16,7
удобный транспортный маршрут до университета	9,7	13,5	12,3	26,4	15,4	5,4	8,0	8,0	10,5	12,7
отсрочка от армии	10,5	15,9	2,6	8,8	6,8	4,3	1,1	4,0	5,3	8,1
самореализация во внеучебной деятельности (творческой, спортивной, научной и другой)	10,1	10,1	25,8	10,4	9,4	12,0	9,1	24,0	18,4	13,2
наличие современных корпусов и лабораторий	21,4	9,6	14,2	11,2	14,5	26,1	11,4	10,0	5,3	14,9
наличие комфортабельных общежитий	3,6	2,4	5,8	3,2	2,6	5,4	3,4	4,0	0,0	3,6
привлекла стоимость обучения	3,6	5,8	4,5	3,2	1,7	2,2	4,5	14,0	0,0	4,2
другое, всего	0,0	2,9	0,0	1,6	0,0	1,1	0,0	0,0	0,0	0,8
Всего респондентов, чел.	248	208	155	125	117	92	88	50	38	1121

***Источник:** составлено аторами по результатам анкетирования.*
***Примечание.** Сумма ответов превышает 100%, так как в вопросе допускался выбор нескольких вариантов ответа.*

Наибольший интерес к будущей профессии привлек абитуриентов в институт горного дела и геосистем (51,1%); необходимость документа об образовании более актуальна для абитуриентов Архитектурно-строительного института (17,6% против средних по вузу 10,4% ответов); гарантии будущего трудоустройства наиболее значимы для абитуриентов Институтов экономики и менеджмента (24,0% ответов), горного дела и геосистем (22,7%) и Архитектурно-строительного института (21,6%). Проходные баллы в большей степени привлекают абитуриентов в Институт педагогического образования (42,6% ответов), удобный транспортный маршрут до университета в особенности важен для абитуриентов, поступающих в Аархитектурно-строительный институт (26,4%). Абитуриенты Института информационных технологий и автоматизированных систем чаще, чем абитуриенты других институтов, выбирали варианты ответов «важна отсрочка от армии» (15,9% против 8,1% в среднем по вузу) и «не имеет значения, куда поступать» (10,1% против средних по вузу 5,2%). Значимость самореализации во внеучебной деятельности наиболее важна для первокурсников Институтов педагогического образования (25,8%) и экономики и менеджмента (24% ответов). Наличие современных корпусов и лабораторий в качестве фактора поступления в СибГИУ чаще отмечают первокурсники Института металлургии и материаловедения (26,1%) и Университетского колледжа (21,4%). Невысокая стоимость обучения в большей степени важна для первокурсников Института экономики и менеджмента (14,0% против средних по вузу 4,0% ответов), поскольку именно в этом институте полностью отсутствуют бюджетные места для поступления и наибольшее по университету число обучающихся на платной основе.

Анализ наименее значимых факторов показывает, что среди первокурсников, поступивших в Институт физической культуры, здоровья и спорта, нет ни одного человека, который был бы безразличен к выбору вуза. Проходные баллы, необходимые для поступления в СибГИУ, в меньшей степени интересуют абитуриентов Института машиностроения и транспорта; отсрочка от армии не привлекает абитуриентов, поступающих в Институт горного дела и геосистем (что, скорее всего, связано с их более зрелым возрастом).

Результаты анализа охвата первокурсников вуза профориентационными мероприятиями, проводимыми на базе СибГИУ, до момента их поступления в вуз показывают (табл. 3), что в среднем по вузу в таких мероприятиях участвовали около 20% абитуриентов.

Таблица 3

Охват абитуриентов профориентационными мероприятиями, проводимыми на базе СибГИУ*

Институт	Участие в проф. Мероприятиях СибГИУ			
	«Нет»		«Да»	
	Кол-во ответов	Доля ответов, %	Кол-во ответов	Доля ответов, %
Университетский колледж	213	85,9	35	14,1
Информационных технологий и автоматизированных систем	157	75,5	51	24,5
Педагогического образования	105	67,7	50	32,3
Архитектурно-строительный	100	80,0	25	20,0
Машиностроения и транспорта	99	84,6	18	15,4
Металлургии и материаловедения	73	79,3	19	20,7
Горного дела и геосистем	74	84,1	14	15,9
Экономики и менеджмента	39	78,0	11	22,0
Физической культуры, здоровья и спорта	31	81,6	7	18,4
Всего	891	79,5	230	20,5

***Источник:** составлено авторами по результатам анкетирования.*

Наибольший охват такими мероприятиями наблюдается в Институте педагогического образования (32,3%), чуть выше среднего значения – в Институтах информационных технологий и автоматизированных систем (24,5%) и экономики и менеджмента (22,0%). Наиболее низкий процент охвата абитуриентов профориентационными мероприятиями приходится на Университетский колледж (14,1%) и Институт горного дела и геосистем (15,9%).

В общей численности первокурсников, охваченных профориентационными мероприятиями СибГИУ, в одних случаях благодаря высоким показателям набора, в других – благодаря набору и степени охвата, на долю Университетского колледжа и Институтов информационных технологий и автоматизированных систем и педагогического образования в целом приходится около 60% первокурсников, участвовавших в таких мероприятиях до поступления в вуз.

Анализ причин выбора направления обучения первокурсниками, поступившими в СибГИУ, показывает, что в качестве единственного фактора, обусловившего выбор направления обучения, выступило собственное мнение абитуриента (548 чел. или 48,9% ответов). Исключительно консультанты приемной комиссии помогли с выбором еще 33 чел. (2,9%). Только в связи с отсутствием возможности поступить на другие направления сделали выбор 1,9% первокурсников; объяснили свой выбор исключительно востребованностью профессии 20 чел. (или 1,8%). В соответствии только с советами родителей, родственников и знакомых выбрали направление обучения еще 1,7% первокурсников. Исключительно на основании собственного опыта работы по профессии сделали выбор 1,6% первокурсников. Ориентировались только на свои способности 1,3% человек, только на успешный пример людей соответствующей профессии – 1,2% первокурсников. Прочие факторы как единственные причины выбора направления обучения назвали около 3% первокурсников.

Анализ факторов важности выбора жизненной траектории (рис. 5) позволяет сделать выводы о том, что наиболее значимыми факторами, по мнению респондентов, являются собственно вуз поступления (20,3% ответов, выделивших только этот фактор) и город (страна) обучения (16,0% ответов) и совокупное влияние этих двух факторов (14,2% ответов).

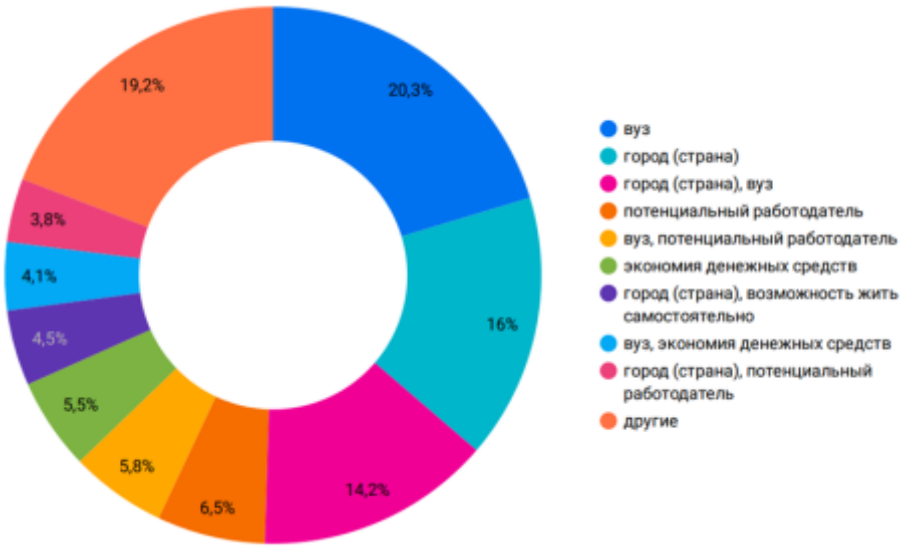

Рис. 5. *Структура ответов первокурсников по факторам выбора жизненной траектории*
Источник: *составлено авторами по результатам анкетирования*

Исключительно влияние организации или предприятия, выступающего в качестве потенциального работодателя, определило выбор 6,5% первокурсников; только экономию денежных средств преследовали при поступлении еще 5,5% абитуриентов; возможность жить самостоятельно как доминирующая причина поступления в вуз, была указана 35 первокурсниками (3,1%). В состав других факторов, составляющих 19,2% ответов, входят указанные выше причины в их различной комбинации.

3. Выводы

В условиях сокращения численности трудоспособного населения и оттока молодежи из региона, возрастающего дефицита кадров на региональном рынке труда большое значение имеет выявление мотиваторов, движущих выпускниками школ при принятии решений о получении высшего образования, о выборе высшего учебного заведения и направления подготовки. Для воздействия на предложение кадров с целью удовлетворения спроса на рынке труда и формирования кадрового потенциала региона, соответствующего стратегическим направлениям регионального развития, местные вузы должны оперативно реагировать не только на запросы работодателей, но и на запросы абитуриентов – демонстрировать им возможность по-

строения успешной карьеры на предприятиях региона, информировать о существующих вакансиях и будущих потребностях на региональном рынке труда, воздействовать на мировоззрение родителей и учителей выпускников школ с целью трансформации их представления о качестве образования в региональных вузах и перспективах выстраивания карьерных траекторий в регионе. Результатом такой работы станет увеличение притока в региональные вузы профессионально определившейся молодежи и, как следствие, развитие кадрового потенциала региона.

Литература

1. Колпакова, Н. П., Иванова, Е. В. Олимпиада школьников как инструмент профориентационной работы и регулирования миграционных процессов в экономике региона // Информационно-коммуникационные технологии в педагогическом образовании. 2022. № 3 (78). С. 22–26 [Электронный ресурс]. – URL : https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48089024_37808816.pdf.
2. Гутак, О. Я., Иванова, Е. В., Попова, О. А., Хренова, А. В. Высшее образование в контексте обеспечения устойчивого развития Кузбасса // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2022. № 2. С. 30–45.
3. Елбаева, Д. В., Кутумов, А. С., Пунцыкнамжилова, И. Н. Управление профессиональной ориентацией в высших учебных заведениях как форма реализации кадровой политики // Вестник Забайкальского государственного университета. 2016. Т. 22. № 4. С. 114–122.
4. Лазарев, Е. В. Профессиональная ориентация молодежи как ресурс развития кадрового потенциала территории // Приоритеты воспитания: историко-культурный поиск и современные практики : материалы Всероссийской научно-практической конференции (к 90-летию Воронежского государственного педагогического университета) : к 90-летию ВГПУ : в 2 ч. – Воронеж, 2021. С. 78–83.
5. Сухарева, Л. М. Профориентационная деятельность как объект педагогического исследования : ретроспективный анализ // Вопросы территориального развития. 2019. № 1 (46). С. 5.
6. Кондаурова, И. Г., Филипович, Л. А. Направления деятельности вуза по ориентации обучающихся на профессии сельскохозяйственного производства // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2019. № 2 (42). С. 80–92.
7. Разварина, И. Н. Результаты исследования по методике оценки готовности детей 14–17 лет к реализации трудового потенциала // Социальное пространство. 2018. № 4 (16). С. 2.
8. Ходимчук, М. А., Пустыгин, В. С. Прогнозирование кадровой обеспеченности социально-экономического развития субъекта РФ. Подходы и инструменты компании IBS // Эффективные методы прогнозирования кадровых потребностей рынка труда для формирования регионального заказа на подготовку кадров : сб. докл. ; предисл. А.Н. Лейбовича. – М. : Федеральный институт развития образования, 2016.
9. Heckman, J. J., Jacobs, B. Policies to Create and Destroy Human Capital in Europe : discussion paper № 4680. – Bonn : IZA, 2009.
10. Cray, K., Herr, E. Other ways to win: creating alternatives for high school graduate // Thousand Oaks, California : Corwin Press, Inc. A Sage Publications Company, 2000.
11. Зинич, А. В., Евдохина, О. С., Кондратьева, О. В. Ресурсная база для адаптации молодежи на рынке труда в рамках концепции формирования человеческого капитала // Фундаментальные исследования. 2018. № 12-1. С. 106–112.
12. Чекмарева, Е. А. Исследование условий и факторов воспроизводства трудового потенциала муниципальных районов Вологодской области // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 5 (47). С. 173–194.
13. Пахомова, Е. А. Профессиональное самоопределение обучающихся в условиях рынка труда региона. – М., 2015.
14. Килина, И. А. Региональная модель организационно-педагогического сопровождения профессионального самоопределения // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2014. № 2 (14). С. 40–48.

References:

1. Kolpakova, N. P., Ivanova, E. V. Olimpiada shkol'nikov kak instrument proforientacionnoj raboty i regulirovaniya migracionnyh processov v ekonomike regiona // Informacionno-kommunikacionnye tekhnologii v pedagogicheskom obrazovanii. 2022. № 3 (78). S. 22–26 [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48089024_37808816.pdf.
2. Gutak, O. YA., Ivanova, E. V., Popova, O. A., Hrenova, A. V. Vysshee obrazovanie v kontekste obespecheniya ustojchivogo razvitiya Kuzbassa // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika i menedzhment. 2022. № 2. S. 30–45.
3. Elbaeva, D. V., Kutumov, A. S., Puncyknamzhilova, I. N. Upravlenie professional'noj orientaciej v vysshih uchebnyh zavedeniyah kak forma realizacii kadrovoj politiki // Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2016. T. 22. № 4. S. 114–122.
4. Lazarev, E. V. Professional'naya orientaciya molodezhi kak resurs razvitiya kadrovogo potenciala territorii // Prioritety vospitaniya: istoriko-kul'turnyj poisk i sovremennye praktiki : materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (k 90-letiyu Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta) : k 90-letiyu VGPU : v 2 ch. – Voronezh, 2021. S. 78–83.
5. Suhareva, L. M. Proforientacionnaya deyatel'nost' kak ob"ekt pedagogicheskogo issledovaniya : retrospektivnyj analiz // Voprosy territorial'nogo razvitiya. 2019. № 1 (46). S. 5.

6. Kondaurova, I. G., Filipovich, L. A. Napravleniya deyatel'nosti vuza po orientacii obuchayushchihsya na professii sel'skohozyajstvennogo proizvodstva // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Psihologo-pedagogicheskie nauki. 2019. № 2 (42). S. 80–92.
7. Razvarina, I. N. Rezul'taty issledovaniya po metodike ocenki gotovnosti detej 14–17 let k realizacii trudovogo potenciala // Social'noe prostranstvo. 2018. № 4 (16). S. 2.
8. Hodimchuk, M. A., Pustygin, V. S. Prognozirovanie kadrovoj obespechennosti social'no-ekonomicheskogo razvitiya sub"ekta RF. Podhody i instrumenty kompanii IBS // Effektivnye metody prognozirovaniya kadrovyh potrebnostej rynka truda dlya formirovaniya regional'nogo zakaza na podgotovku kadrov : sb. dokl. ; predisl. A.N. Lejbovicha. – M. : Federal'nyj institut razvitiya obrazovaniya, 2016.
9. Heckman, J. J., Jacobs, B. Policies to Create and Destroy Human Capital in Europe : discussion paper № 4680. – Bonn : IZA, 2009.
10. Cray, K., Herr, E. Other ways to win: creating alternatives for high school graduate // Thousand Oaks, California : Corwin Press, Inc. A Sage Publications Company, 2000.
11. Zinich, A. V., Evdohina, O. S., Kondrat'eva, O. V. Resursnaya baza dlya adaptacii molodezhi na rynke truda v ramkah koncepcii formirovaniya chelovecheskogo kapitala // Fundamental'nye issledovaniya. 2018. № 12 -1. S. 106–112.
12. CHekmareva, E. A. Issledovanie uslovij i faktorov vosproizvodstva trudovogo potenciala municipal'nyh rajonov Vologodskoj oblasti // Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. 2016. № 5 (47). S. 173–194.
13. Pahomova, E. A. Professional'noe samoopredelenie obuchayushchihsya v usloviyah rynka truda regiona. – M., 2015.
14. Kilina, I. A. Regional'naya model' organizacionno-pedagogicheskogo soprovozhdeniya professional'nogo samoopredeleniya // Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom. 2014. № 2 (14). S. 40–48.

УДК 332.1

ШАПОШНИКОВА БАЙРТА ДЖИДЖИЕВНА
к.э.н., доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление и право» ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», Россия, г. Элиста, e-mail: baira.a@mail.ru

АВАДАЕВА ИННА ВЛАДИМИРОВНА
к.э.н., доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление и право» ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», Россия, г.Элиста, e-mail: avadaeva80@mail.ru

ЧУЖАЕВА НАТАЛЬЯ БАДНЯЕВНА
магистрант 2 курса, направление подготовки «Государственное и муниципальное управление» ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», Россия, г. Элиста, e-mail: natashachuzhaeva@mail.ru

ШАРОВА ИРИНА ЮРЬЕВНА
магистрант 2 курса, направленность (профиль) «Экономика» ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», Россия, г. Элиста e-mail: scharova1994@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-3-35-45

МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Аннотация. *В статье проанализировано современное состояние социально-экономического развития муниципального образования на примере города Элисты Республики Калмыкия, проведена оценка эффективности реализации муниципальных программ, в результате которого сделаны выводы о том, что стратегия развития муниципального образования является одним из ключевых факторов его социально-экономического развития. Методологией проведения исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых по изучению проблем программно-целевого прогнозирования и планирования социально-экономического развития муниципальных образований. Информационно-документальной базой исследования являются нормативно-правовые акты, данные Росстата и Управления Федеральной службы государственной статистики по Астраханской области и Республики Калмыкия. В работе использовались статистические, общенаучные логические приемы и методы исследования. Полученные в статье выводы позволяют определить роль и место целевых программ в социально-экономическом развитии муниципального образования и выявить наиболее перспективные направления социально-экономического развития.*

Ключевые слова: *целевая программа, муниципальное образование, программно-целевой метод, социально-экономическое развитие, социальная политика, оценка эффективности.*

SHAPOSHNIKOVA BAYRTA DJIDJIEVNA
PhD in Economics, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration and Law, B.B. Gorodovikov Kalmyk State University, Elista, Russia, e-mail: baira.a@mail.ru

AVADAEVA INNA VLADIMIROVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration and Law, B.B. Gorodovikov Kalmyk State University, Elista, Russia,
e-mail: avadaeva80@mail.ru

CHUDAEVA NATALIA BADMAEVNA
2nd year master's student, direction of training "State and Municipal Administration" of the Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Russia, Elista,
e-mail: natashachuzhaeva@mail.ru

SHAROVA IRINA YURIEVNA
2nd year master's student, focus (profile) "Economics" of the Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Russia, Elista,
e-mail: scharova1994@mail.ru

MUNICIPAL PROGRAMS AS A STRATEGIC FACTOR IN THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

Abstract. *The article analyzes the current state of socio-economic development of the municipality on the example of the city of Elista of the Republic of Kalmykia, evaluates the effectiveness of the implementation of municipal programs, as a result of which conclusions are drawn that the strategy of development of the municipality is one of the key factors of its socio-economic development. The methodology of the research was the works of domestic and foreign scientists on the study of the problems of program-target forecasting and planning of socio-economic development of municipalities. The information and documentary base of the study is normative legal acts, data from Rosstat and the Department of the Federal State Statistics Service for the Astrakhan Region and the Republic of Kalmykia. Statistical, general scientific logical techniques and research methods were used in the work. The conclusions obtained in the article allow us to determine the role and place of targeted programs in the socio-economic development of the municipality and identify the most promising areas of socio-economic development.*
Keywords: *target program, municipal formation, program-target method, socio-economic development, social policy, efficiency assessment.*

1. Введение.

В связи с происходящими процессами трансформации городов, усилением конкуренции между городами и ростом урбанизации возникает необходимость в эффективном управлении городом.

Понятие эффективного городского управления как наиболее приближенного к населению в России трансформировалось с переходом к рыночной экономике, появлением новых политических и экономических систем в стране и, конечно, нормативным закреплением и развитием института местного самоуправления.

В условиях динамичности внешней и внутренней среды управление городом в форме традиционного планирования, основанного на стабильности и определенности явлений и происходящих процессов, на практике сталкивается с множеством проблем.

Целевые программы представляют собой увязанный по задачам, ресурсам и срокам осуществления комплекс мероприятий, направленных на решение основных социально-экономических проблем развития государства или региона [5, с. 74].

Основным методом исследования является контент-анализ теории и практики стратегического управления в муниципалитетах. Ни одно из зарубежных научных сообществ не отрицает необходимость наличия механизма стратегического управления на муниципальном уровне, например, в Китае это Даи Д.А., Цао К.Л., Джоу Х.Б. [11], в Германии – Весс Д. [16], в Иране – Шабанзадех Намини Р.А., Лода М.Б., Мешкини А.А. [14].

Исследование также опиралось на работы Паза С., который в своих работах описывает значительные изменения, произошедшие в концептуальных основах конкурентной политики,

влияющие на международную проекцию муниципальных образований с точки зрения социальной креативности и конкурентоспособности [13], и Eriksson P., Lehtimäki H., которые определяют системный подход к разработке стратегических документов социально-экономического развития муниципальных образований [12].

2. Основная часть.

Основным инструментом реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования являются муниципальные целевые программы, определяющие основные направления социально-экономического развития территории [8, с. 404]. Российские ученые обосновывают необходимость применения программно-целевого метода и эффективного стратегического управления, используя в том числе зарубежный опыт. Основными нормативно-правовыми актами, которые анализируются на основе разработанной методики, являются муниципальные программы города Элисты.

Стратегия развития муниципалитета должна разрабатываться на основе принципа соответствия стратегическим целям развития федерального и регионального уровней. Также она не должна противоречить утвержденному Генеральному плану и другим ранее принятым нормативным правовым актам данной территории. Принятие стратегического плана не означает отмену и замену им других планов и проектов, поскольку он содержит лишь формулировку наиболее значимых перспектив и векторов развития.

Разработка стратегии – это процесс, который с самого начала предполагает повышение заинтересованности населения в участии в жизни муниципального образования.

Рассмотрим стратегическое управление развитием муниципального образования города Элисты Республики Калмыкия. Программа социально-экономического развития города Элисты была разработана в 2013 году на период 2013-2017 гг. В настоящее время реализуется Инвестиционная стратегия развития города Элисты до 2025 года и 9 муниципальных программ.

Для выявления приоритетных направлений работы органов местного самоуправления по планированию развития муниципального образования необходимо проведение анализа социально-экономического положения муниципального образования. При проведении аналитической работы по прогнозированию развития муниципального образования необходимо учитывать, что прогнозирование является основой для социального планирования и предшествует целеполаганию, т.е. постановке целей и задач, которые ставит перед собой муниципальная власть. Поэтому в первую очередь, с нашей точки зрения, должно осуществляться планирование экономического развития.

2.1. Анализ социально-экономического развития муниципального образования.

В целях выявления перспективных направлений развития социальной сферы и экономики муниципального образования проведем стратегический анализ социально-экономического развития города Элисты. По работе Бакланова П.Я., Романова М.Т, Мошкова А.В. стратегический анализ предполагает выявление и оценку как факторов и условий, которые «работают» на достижение целевых установок стратегии, так и проблем, которые оказывают или могут оказать в будущем негативное воздействие на ее реализацию [3, с. 9].

Важнейшим этапом стратегического анализа является оценка современного состояния социально-экономического развития муниципального образования. Для стратегического анализа города Элисты Республики Калмыкия была исследована система следующих показателей:

Таблица 1

Территория и население города Элисты за 2015-2021 гг.

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Численность населения, чел.	108601	108461	107708	107183	107707	108126	108093
Общая площадь, га	39657	39657	39657	39657	39657	39657	39657

Площадь земель муниципального образования за последние 7 лет осталась на прежнем уровне (табл. 1).

Численность населения (постоянных жителей) г. Элисты Республики Калмыкия составляет 108093 человек, в том числе детей в возрасте до 6 лет – 6740 человек, подростков (школьников) в возрасте от 7 до 17 лет – 19090 человек, молодежи от 18 до 29 лет – 14639 че-

ловек, взрослых в возрасте от 30 до 60 лет – 43087 человек, пожилых людей от 60 лет – 31724 человек, а долгожителей столицы Республики Калмыкия старше 80 лет – 3696 человек. Численность населения города Элисты в 2021 году по сравнению с 2015 годом сократилось незначительно – всего на 0,5%.

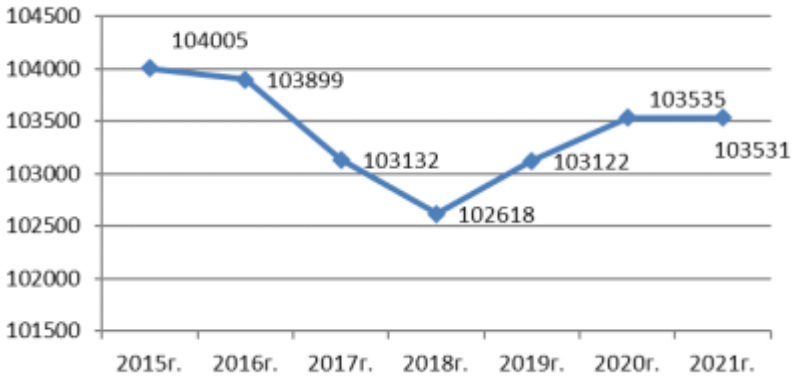

Рис. 1. *Динамика численности городского населения в городе Элисте за 2015-2021 гг.*

Динамика численности городского населения (рис. 1) зависит от естественного (таблица 2) и миграционного прироста населения.

На фоне возникшей в конце 2019 года инфекции COVID-19 в 2020 году показатель естественного прироста резко упал. С ухудшением эпидемиологической ситуации в стране и мире естественный прирост вышел на отрицательный уровень.

Таблица 2

Коэффициенты естественного прироста населения в городе Элисте

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Общий коэффициент рождаемости, промилле	13,6	13,1	13,2	13,6	12,8	12,2	11,9
Общий коэффициент смертности, промилле	9,4	9,2	9,5	9	9,2	10,9	13,3
Естественный прирост, человек	642	656	402	486	390	143	-159

Положительным моментом служит факт начала превышения рождаемости над смертностью на протяжении всего исследуемого периода. Это обусловлено тем, что механизмы поддержки рождаемости начали приносить результат в Российской Федерации и в исследуемом муниципальном образовании соответственно.

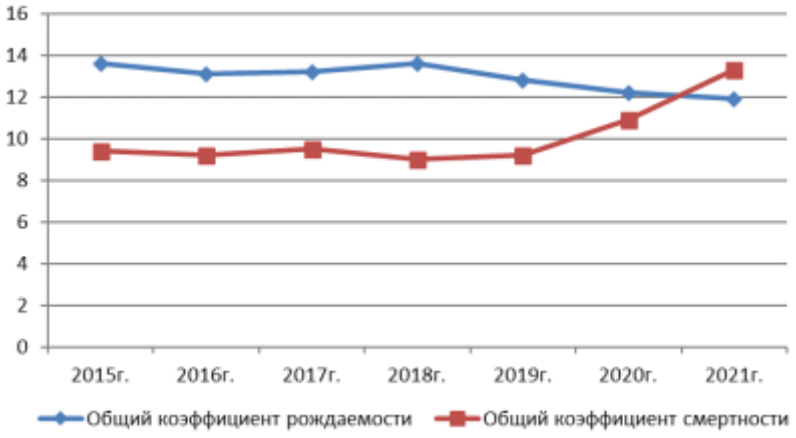

Рис. 2. *Коэффициенты естественного прироста населения в городе Элисте в 2015–2021 гг.*

Проблемы функционирования рынка труда, способного крайне негативно влиять на ситуацию в социальной сфере любого государства, естественно, во все времена практически все

государства стремились регулировать его с помощью определенных экономических, социальных, правовых механизмов.

Рынок труда является очень важным элементом экономической системы государства, и, соответственно, должно быть регулирование. Регулирование рынка труда можно и нужно рассматривать как специфический сектор регулирующего воздействия государства на социально-экономические процессы в обществе. Участие государства в регулировании рынка труда должно быть направлено на достижение высокого уровня занятости населения; обеспечение наиболее разумного соответствия подготовки специалистов в структуре необходимых рабочих мест; нивелирование последствий безработицы; создание достаточных и необходимых социальных, экономических, правовых условий для функционирования работников.

В городе Элисте показатели численности экономически активного населения представлены в таблице 3.

Таблица 3

Численность экономически активного населения в городе Элисте Республики Калмыкия, человек, за 2017-2021 гг.

Виды экономической деятельности	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
По всем видам экономической деятельности	28439	28860	29500	29483	29634
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	556	345	343	363	341
Обрабатывающие производства	345	330	278	271	263
Обеспечение электрической энергией, газом и паром	2535	2372	2369	2354	2286
Строительство	434	399	246	253	169
Торговля оптовая и розничная	552	545	538	704	831
Транспортировка и хранение	1520	1624	1596	1255	1206
Информация и связь	1081	1035	987	1060	1029
Деятельность финансовая и страховая	740	667	650	610	600
Государственное управление и социальное обеспечение	7736	7841	8108	8125	8266
Образование	5556	5549	5519	5466	5530
Деятельность в области культуры, спорта	1028	1080	1094	1103	1212
Здравоохранения и соц. услуг	4331	4426	4568	4558	4577
Предоставление прочих видов услуг	201	219	138	79	73

Среднесписочная численность работников (без субъектов малого предпринимательства) в городе Элиста за 2021 г. составила 29634 чел. По сравнению с 2020 г. (29483) произошло незначительное снижение, которое составило 0,5 %.

Ведущей и наиболее важной отраслью региона является сельское хозяйство. Главная ее цель – удовлетворение потребностей населения в питании, а промышленности – в сырье.

В рамках Стратегии социально-экономического развития Республики Калмыкия на период до 2030 года предусмотрена комплексная реализация стратегических целей, которая позволит к 2030 году повысить уровень жизни в регионе и позиционировать регион как крупнейший центр агропромышленного производства с развитой транспортно-логистической сетью и топливно-энергетическим комплексом [1].

В сфере развития агропромышленного комплекса в результате реализации Стратегии Республика Калмыкия станет производителем и экспортером конкурентоспособных, брендированных, экологически чистых пищевых продуктов и переработки сельскохозяйственного сырья, полностью покрывающей потребности населения в основных продуктах питания и являющейся основой обеспечения продовольственной безопасности страны [10, С.53].

Исследуя сельское хозяйство региона, следует отметить и проблемы. Одной из основных проблем в развитии сельского хозяйства республики является состояние сельскохозяйственных угодий. Республика Калмыкия является самым аридным регионом в европейской части. Еще одной проблемой развития АПК в регионе отмечается проблема переработки сельскохозяйственной продукции [10, с. 52].

Таблица 4

Объем производства продукции сельского хозяйства города Элисты (в фактически действовавших ценах), тыс. руб.

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Хозяйства всех категорий	81977	112582	137161	127003	168192	93039	92597
Сельскохозяйственные организации	6934	16469	39419	14811	52646	7395	0
Хозяйства населения	45781	54501	51606	50981	39225	45493	45161
Крестьянские (фермерские) хозяйства	29263	41612	46135	61211	76321	40151	47436

Сельскохозяйственные организации, расположенные в г. Элиста: ООО «Тюнга» – мясное животноводство; ООО НПЦ «Прогресс» – мясное животноводство; КФХ «Шин-Бяядл» – мясное животноводство; КФХ «Возрождение» – мясное животноводство; СПОК «Итиль» – мясное скотоводство; ООО «Агропроминвест» – разведение крупного рогатого скота.

Объем производства продукции сельского хозяйства в 2021 году увеличился на 11,5 %, наибольший прирост объемов зафиксирован в крестьянских (фермерских) хозяйствах (38,3 %). Также стоит отметить, что сельскохозяйственные организации пришли к резкому спаду, т. е. от числа 7395 в 2020 году к нулевому показателю в 2021 году.

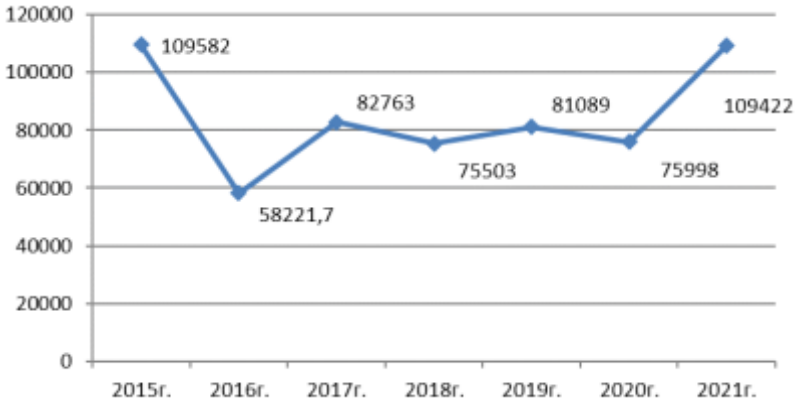

Рис. 3. *Введено в действие жилых домов на территории города Элисты Республики Калмыкия, кв. метр общей площади.*

На диаграмме отражен ввод в действие жилых домов на территории муниципального образования за исследуемый период. Отметим резкое снижение показателя в 2016 голу, однако в 2021 году данный показатель достиг 109422 кв. метров.

Показатели доходов и расходов бюджета города Элиста отличаются хорошей стабильностью (рис. 4).

Рис. 4. *Доходы и расходы местного бюджета города Элисты.*

Доходы местного бюджета в 2021 году составили 2739655,9, а расходы – 2770575,6 тысячи рублей, что на 1,1 % выше. Основная проблема, связанная с независимостью муниципалитетов – отсутствие достаточных собственных доходов, требует приложения серьезных усилий для того, чтобы защитить финансово слабые и муниципального образования. Это является одной из целей антикризисных мер федерального центра, регионов, Правительства Российской Федерации, а также антикризисных сделок и инициатив территориальных образований Российской Федерации. Преодоление кризиса в муниципальных образованиях является составной частью региональной экономической политики. Причины, вызывающие кризисное проявление социально-экономического развития систем, делятся на объективные, связанные с цикличностью развития, и субъективные, раскрывающие ошибки и недостаток компетентности в управлении.

Местный бюджет является основой финансовой системы муниципальных образований, и, соответственно, финансовая нестабильность в условиях кризиса создает дополнительные проблемы для создания экономической базы и формирования их бюджета. При этом сложность формирования и управления муниципальным бюджетом усугубляется совокупностью следующих факторов:

– неравномерность развития экономической базы;
– различия в социальной инфраструктуре;
– излишняя централизация планирования и контроля;
– неспособность учитывать проблемы конкретных муниципальных образований.

С целью комплексного социально-экономического развития территории, улучшения качества жизни населения и развития производственной сферы любого муниципального образования власти города и все предприятия проводят активную инвестиционную политику, соответственно, представим статистические данные по инвестициям в основной капитал за счет средств муниципального бюджета объекта исследования (рисунок 5). Данные диаграммы свидетельствуют о том, что за исследуемый период инвестиции в основной капитал за счет средств бюджета города Элисты сократились в 11 раз и составили 28117 тысяч рублей.

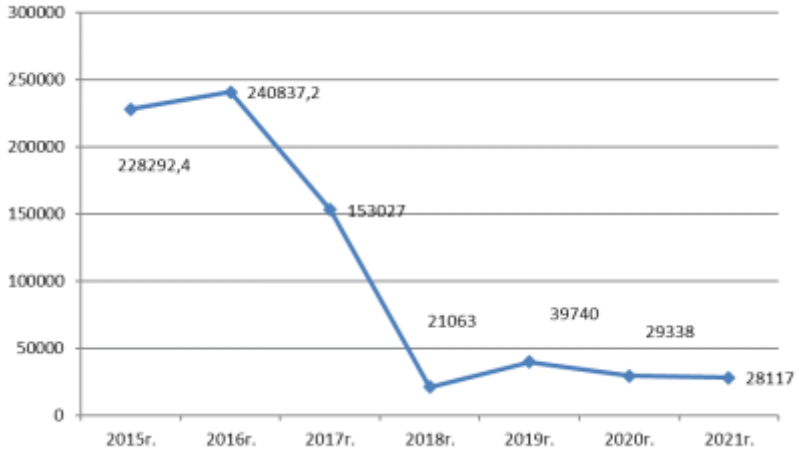

Рис. 5. *Инвестиции в основной капитал за счет средств бюджета муниципального образования, тыс. руб.*

Необходимым условием эффективной реализации стратегии развития муниципального образования является сочетание трех основных подходов при ее разработке: экономико-математического, социолого-коммуникативного и сценарного.

На сегодняшний день не существует единой комплексной методики оценки процесса стратегического управления муниципальным образованием. Каждая стратегия должна содержать систему показателей для оценки стратегии, но оценивать процесс стратегического управления муниципальным образованием только с их помощью неэффективно. Необходим комплексный подход.

Методы оценки стратегического управления в муниципалитетах, в частности документов по их стратегическому развитию, могут разрабатываться как научным сообществом по заказу

городских властей, так и по собственной инициативе, также методы часто разрабатываются самими муниципалитетами [4, с. 85].

Традиционно существующие методы можно разделить на два типа: оценка через субъективные оценки экспертов или через количественные статистические данные о социально-экономическом развитии муниципального образования.

Методика МЦФЭР «Леонтьевский центр» представляет собой метод экспертных оценок, при котором оцениваются заранее разработанные критерии, характеризующие процесс стратегического управления. Эти критерии позволяют эксперту, выставляя оценки, анализировать выраженность тех или иных характеристик стратегии. В отличие от методики Леонтьевского центра методика Института экономики города основана на анализе статистических данных [14].

2.2. Оценка эффективности муниципальных программ.

Далее проведем анализ эффективности реализации муниципальных программ города Элисты Республики Калмыкия. По состоянию на 2021 год реализовывались 9 муниципальных программ [2].

Анализ степени достижения целевых показателей эффективности реализации программ показал, что по 7 программам установленные плановые значения показателей достигнуты в объеме более 0,9, или выше 90 %, по 2 муниципальным программам в диапазоне от 0,7 до 0,9, или 70-90 % – «Развитие, содержание улично-дорожной сети и благоустройство города Элисты на 20192024 годы» (85%) и «Развитие жилищно-коммунального хозяйства и энергосбережения в городе Элисте на 2019–2024 годы» (77 %).

Выполнение мероприятий по реализации муниципальных программ города Элисты в 2021 году за счет всех источников финансирования составило 4 285 590,4 тыс. рублей.

Анализ степени реализации основных мероприятий муниципальных программ показал (таблица 5), что степень реализации за 2021 год в среднем составила 0,69, или 69 %.

По 3 программам степень реализации основных мероприятий достигнута значением выше 0,9, или 90 %, 2 муниципальные программы выше 0,8 до 0,9, или от 80 % до 90 %, 1 муниципальная программа от 0,7 до 0,8 и 3 программы ниже 0,7, или 70 % («Развитие жилищно-коммунального хозяйства и энергосбережение в городе Элисте на 2019–2024 годы», «Развитие, содержание улично-дорожной сети и благоустройство города Элисты на 2019–2024 годы», «Формирование современной городской среды на 2018–2024 годы»).

Таблица 5

Оценка эффективности реализации муниципальных программ

Наименование муниципальной программы (МП)	Оценка степени достижения планвыхзначений показателей	Оценка степени соответствиязапланированному уровню затрат	Оценка эффективности реализации основных мероприятий программы	Эффективность реализации МП
«Развитие физической культуры, спорта и молодежной политики города Элисты на 2019–2024 годы»	1,00	0,94	1,00	1,03
«Формирование современной городской среды на 2018–2024 годы»	1,00	0,84	0,50	0,795
«Развитие образования города Элисты на 2019–2024 годы»	0,97	0,95	0,80	0,994
«Развитие культуры и туризма города Элисты на 2019–2024 годы»	1,00	0,91	1,00	1,044
«Развитие,содержание улично- дорожной сети и благоустройство города Элисты на 2019–2024 годы»	0,85	0,64	0,40	0,73
«Обеспечение общественной безопасности и правопорядка в городеЭлисте на 2019–2024 годы»	1,00	0,79	1,00	1,011
«Экономическое развитие и эффективное управление города Элисты на 2019–2024 годы»	0,93	0,91	0,71	0,988
«Развитие жилищно- коммунального хозяйства и энергосбережение в городе Элисте на 2019–2024 годы»	0,77	0,84	0,33	0,634
«Социальная поддержка и охрана труда в городе Элисте на 2019–2024 годы»	0,94	0,65	0,83	1,2
Итого по всем программам	0,91	0,86	0,69	

На основании вышеизложенного с целью повышения эффективности реализации муниципальных программ города Элисты ответственным исполнителям, соисполнителям, участникам программ необходимо:

– проанализировать причины неэффективной реализации отдельных мероприятий и подпрограмм и принять меры для повышения эффективности их реализации;

– обратить внимание на качество планирования целевых показателей (индикаторов) муниципальных программ, согласованность целевых показателей и индикаторов по мероприятиям и подпрограммам, а также обоснованность их прогнозных значений с учетом планируемых средств на реализацию мероприятий (степень влияния осуществляемых вложений на достижение результата);

– усилить контроль за проведением мониторинга исполнения муниципальных программ.

Методика оценки процесса стратегического управления социально-экономическим развитием городов, предложенная Роднянским Д., Абрамовым Р., Валеевой Г., включает 5 компонентов:

1. Изначально сформулированная миссия стратегии, которая характеризует специфику муниципалитета. Критерий является значимым, так как именно миссия является одним из важнейших компонентов философии стратегии, она характеризует степень осознания ключевых целей и задач развития.

2. Системно структурированный инструментарий для достижения сформулированных целей стратегии. Безусловно, реализация целей стратегии невозможна без согласованных инструментов. Оценить этот критерий можно путем мониторинга официального сайта города, взаимоотношений органов местного самоуправления с департаментом, занимающимся стратегическим развитием, а также путем анализа официальных документов на предмет соответствия тематике стратегии.

3. Практическая реализация заявленных целей развития стратегии, а также достижение, тенденции и актуальность заложенных в ней количественных показателей. Анализ динамики количественных показателей является инструментом, который наиболее объективно отражает эффективность достижения целей стратегии.

4. Регулярный мониторинг реализации стратегии города и ее корректировка в случае необходимости. Для оценки данного критерия органы местного самоуправления должны размещать отчеты о проведенном мониторинге на официальном сайте города, результаты которого должны быть достоверными. Корректировка стратегии должна осуществляться при достижении и превышении запланированных показателей, а также в случае, если другие внешние факторы требуют изменений.

5. Активное участие городского сообщества в обсуждении стратегии развития. Стремление общественности участвовать в утверждении стратегии характеризует развитие гражданского общества и способствует разработке стратегии, направленной на решение проблем горожан, делая город более удобным для жизни [14].

Рассмотрим стратегическое управление развитием муниципального образования города Элисты. Проведем анализ по данной методике на примере муниципальных целевых программ, Инвестиционной стратегии города Элисты до 2025 года и Порядка разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации Стратегии социально-экономического развития города Элисты.

Критерий 1. Изначально сформулированная миссия стратегии, которая характеризует специфику муниципального образования.

Основная цель стратегии города Элисты затрагивает вопросы устойчивого социально-экономического развития, повышения туристической привлекательности, улучшения качества жизни населения, при этом акцентируя внимание на том, что главной ценностью города является человек, а ключевой задачей стратегии – создание условий для его комфортной жизни [8].

Данное программное заявление четко формулирует видение будущего города Элисты, лаконично систематизирует и точно отражает задачи, прописанные в стратегии: тем самым характеризует стратегию по данному критерию с положительной стороны. Также важно отметить, что данное программное заявление соответствует роли муниципального образования в Стратегии развития Республики Калмыкия на период до 2030 года.

Критерий 2. Системно структурированный инструментарий для достижения сформулированных целей стратегии.

Стратегия города Элисты разрабатывается на основе вышеупомянутой региональной стратегии, полностью соответствует ей и содержит механизмы ее реализации на уровне города.

Во-вторых, одним из инструментов реализации стратегии являются муниципальные программы, которые также структурированы в документе, а кроме того, прописаны разрабатываемые муниципальные программы, необходимые для эффективной реализации стратегии.

Все это говорит о хорошо разработанном и достаточно широком механизме реализации стратегии, что позволяет дать положительную оценку стратегии по данному критерию.

Критерий 3. Практическая реализация заявленных целей развития стратегии, а также достижение, тенденции и актуальность заложенных в ней количественных показателей.

Рассмотрев значения некоторых плановых показателей муниципальных целевых программ, можно сделать вывод о том, что несмотря на наличие некоторых показателей, не достигших запланированных значений, все же большинство целевых показателей были достигнуты, а некоторые показатели даже превысили запланированные значения, что говорит о необходимости их корректировки. Все это свидетельствует о положительной оценке стратегии по данному критерию.

Критерий 4. Регулярный мониторинг реализации стратегии города и ее корректировка в случае необходимости. Согласно механизму реализации Стратегии, каждые три года (при необходимости) она будет корректироваться, а каждые шесть лет – обновляться.

Таким образом, в ходе реализации запланированных корректирующих мероприятий Стратегия муниципального образования может иметь положительную оценку по четвертому критерию, однако системно оценить мониторинг реализации можно будет только в случае публикации, в том числе количественных целевых показателей.

Критерий 5. Активное участие населения в обсуждении стратегии развития.

Органы местного самоуправления готовы и желают слышать мнение граждан, вести с ними диалог, а с другой – об активной позиции горожан в вопросах городского развития: в совокупности это позволяет дать положительную оценку Стратегии по последнему рассматриваемому нами критерию [9].

3. Заключение.

На основании вышеизложенного с целью повышения эффективности реализации муниципальных программ города Элисты ответственным исполнителям, соисполнителям, участникам программ необходимо:

– проанализировать причины неэффективной реализации отдельных мероприятий и подпрограмм и принять меры для повышения эффективности их реализации;

– обратить внимание на качество планирования целевых показателей (индикаторов) муниципальных программ, согласованность целевых показателей и индикаторов по мероприятиям и подпрограммам, а также обоснованность их прогнозных значений с учетом планируемых средств на реализацию мероприятий (степень влияния осуществляемых вложений на достижение результата);

– усилить контроль за проведением мониторинга исполнения муниципальных программ.

В целом внедрение системы стратегического управления в муниципалитетах в наше время является весьма актуальным и необходимым, поскольку определяет его приоритеты социально-экономического развития, позволяет создать условия для долгосрочного развития, является эффективным инструментом, адаптирующим его к стандартам рыночной экономики и международного конкурентного рынка, способно повысить его имидж, укрепляя связь местных властей с населением, является инструментом повышения инвестиционной привлекательности. Другими словами, стратегия развития муниципалитета является одним из ключевых факторов его социально-экономического развития.

Литература

1. Постановление Правительства Республики Калмыкия от 24 декабря 2019 года №388 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Калмыкия на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.garant.ru, свободный. – Загл. с экрана.

2. Официальный сайт администрации города Элисты. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://gorod-elista.ru/, свободный. – Загл. с экрана.

3. Бакланов П.Я., Романов М.Т, Мошков А.В. Стратегический анализ социально-экономического развития муниципального образования (на примере Тернейского района Приморского края) // Регионалистика. – 2014. – № 4. – С. 8-32

4. Мясникова Т. А. Методический подход к оценке стратегий социально-экономического развития муниципальных образований / Т. А. Мясникова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2014. – № 4. – С. 83–92.

5. Райзберг Б.А. Целевые программы в системе государственного управления экономикой. – М.: Лаборатория Книги, 2012. – 332 с.

6. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2022: Стат. сб. / Росстат. – М., 2022. – 766 с.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Стат. сб. / Росстат. – М., 2022. – 1242 с.
8. Роднянский Д., Абрамов Р., Валеева Г. Стратегическое управление социально-экономическим развитием муниципального образования // Материалы Международного научного форума по устойчивому развитию и инновациям. – Том 295. – 2021 г.
9. Холикова Г. М. Целевые программы как инструмент государственного и муниципального регулирования / Г. М. Холикова // Бюллетень науки и практики. – 2018. – Т. 4. – № 12. – С. 404-408.
10. Шапошникова Б. Д. Современное состояние и проблемы развития агропромышленного комплекса Республики Калмыкия / Б. Д. Шапошникова, О. Г. Джафаров, А. А. Абушинов // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2021. – № 10 (132). – С. 50-57.
11. Dai J.A., Cao R.-L.A., Zhou H.B., Journal of Chongqing Jianzhu University, 27(5), 24 (2005)
12. Eriksson P., Lehtimäki H., Scandinavian Journal of Management 17(2), 201 (2001)
13. Paz S. Revista Venezolana de Gerencia 10 (30), 177 (2005).
14. Shabanzadeh Namini R.A., Loda M.B., Meshkini A.A., International Journal of Urban Sustainable Development, 13 (1), 1172021).
15. Valeeva G. Strategic management of socio-economic development of the territory (Lambert Academic Publishing, 2016).
16. Weiss J. Public Performance and Management Review, 43 (5), 1129 (2020).

References:

1. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kalmykiya ot 24 dekabrya 2019 goda №388 «Ob utverzhdenii Strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Kalmykiya na period do 2030 goda». [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.garant.ru, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
2. Oficial'nyj sajt administracii goroda Elisty. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://gorod-elista.ru/, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
3. Baklanov P.YA., Romanov M.T, Moshkov A.V. Strategicheskij analiz social'no-ekonomicheskogo razvitiya municipal'nogo obrazovaniya (na primere Ternejskogo rajona Primorskogo kraya) // Regionalistika. – 2014. – № 4. – S. 8-32
4. Myasnikova T. A. Metodicheskij podhod k ocenke strategij social'no-ekonomicheskogo razvitiya municipal'nyh obrazovanij / T. A. Myasnikova // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie. – 2014. – № 4. – S. 83–92.
5. Rajzberg B.A. Celevye programmy v sisteme gosudarstvennogo upravleniya ekonomikoj. – M.: Laboratoriya Knigi, 2012. – 332 s.
6. Regiony Rossii. Osnovnye harakteristiki sub"ektov Rossijskoj Federacii. 2022: Stat. sb. / Rosstat. – M., 2022. – 766 s.
7. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2022: Stat. sb. / Rosstat. – M., 2022. – 1242 s.
8. Rodnyanskij D., Abramov R., Valeeva G. Strategicheskoe upravlenie social'no-ekonomicheskim razvitiem municipal'nogo obrazovaniya // Materialy Mezhdunarodnogo nauchnogo foruma po ustojchivomu razvitiyu i innovaciyam. – Tom 295. – 2021 g.
9. Holikova G. M. Celevye programmy kak instrument gosudarstvennogo i municipal'nogo regulirovaniya / G. M. Holikova // Byulleten' nauki i praktiki. – 2018. – T. 4. – № 12. – S. 404-408.
10. SHaposhnikova B. D. Sovremennoe sostoyanie i problemy razvitiya agropromyshlennogo kompleksa Respubliki Kalmykiya / B. D. SHaposhnikova, O. G. Dzhafarov, A. A. Abushinov // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. – 2021. – № 10 (132). – S. 50-57.
11. Dai J.A., Cao R.-L.A., Zhou H.B., Journal of Chongqing Jianzhu University, 27(5), 24 (2005)
12. Eriksson P., Lehtimäki H., Scandinavian Journal of Management 17(2), 201 (2001)
13. Paz S. Revista Venezolana de Gerencia 10 (30), 177 (2005).
14. Shabanzadeh Namini R.A., Loda M.B., Meshkini A.A., International Journal of Urban Sustainable Development, 13 (1), 1172021).
15. Valeeva G. Strategic management of socio-economic development of the territory (Lambert Academic Publishing, 2016).
16. Weiss J. Public Performance and Management Review, 43 (5), 1129 (2020).

УДК 332.1

МАДЫШЕВА АСЕМ МАРАТОВНА
Магистр экономических наук, Академия труда и социальных отношений, г. Москва, Россия,
e-mail: asem_madysheva@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-3-46-52

ТУРИЗМ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАНА И ЕГО ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ

Аннотация. *В данной статье представлены понятия туризма трансграничных территорий различных авторов, актуальность которого в способности существенно повлиять на различные аспекты жизни в РК и РФ: на появление новых объектов размещения, на уделение внимания ремонту дорог, созданию хороших условий проживания в отдаленных местах, восстановлению и поддержанию в хорошем состоянии памятников истории и архитектуры, заботе и охране окружающей среды. Трансграничный туризм для России и Казахстана привлекателен богатым туристско-рекреационным потенциалом, это очень перспективный вид бизнеса, требующий правильного развития, решающий проблемы, создающий благоприятные условия для развития различных видов туризма в системе трансграничного сотрудничества.*

Ключевые слова: *туризм, трансграничные территории, привлекательность, сотрудничество, взаимовыгода, потенциал.*

MADYSHEVA ASEM MARATOVNA
Master of Economics, Academy of Labor and Social Relations, Moscow, Russia,
e-mail: asem_madysheva@mail.ru

TOURISM OF CROSS-BORDER TERRITORIES OF THE RUSSIAN FEDERATION THE FEDERATION AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND ITS ATTRACTIVENESS

Abstract. *This article presents the concepts of tourism of cross-border territories by various authors, the relevance of which lies in the ability to significantly influence various aspects of life in the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation: the emergence of new accommodation facilities, attention to road repairs, the creation of good living conditions in remote places, the restoration and maintenance of historical and architectural monuments in good condition, care and protection environment. Cross-border tourism for Russia and Kazakhstan is attractive with a rich tourist and recreational potential, it is a very promising type of business that requires proper development, solves problems, creates favorable conditions for the development of various types of tourism in the system of cross-border cooperation.*

Keywords: *tourism, cross-border territories, attractiveness, cooperation, mutual benefit, potential.*

1. Введение.

Туризм на сегодняшний день является не только показателем развития отношений между странами, методом познания культур разных стран и способом укрепления здоровья населения, но и источником экономического развития регионов и страны в целом.

Актуальным вопросом для России и Казахстана является трансграничное сотрудничество. Трансграничным сотрудничеством называется одна из форм взаимодействия граничащих друг с другом государств в различных сферах жизни (экономике, социальной сфере, культуре, образовании, туризме и т. д.), которое приводит к образованию трансграничных регионов.

Важность развития туризма в России ежегодно отмечается и в Посланиях Президента, так, 6 сентября 2022 г. В. В. Путин отметил на Госсовете важность обеспечения ведения реестра населенных пунктов, имеющих высокий туристский потенциал, а также разработку и реализацию комплекса мер по созданию объектов туристической инфраструктуры в таких населенных пунктах [1].

2. Основная часть.

2.1 Туризм трансграничных территорий России.

Трансграничные территории относятся к регионам или территориям, которые простираются за пределы нескольких политических границ, таких как национальные границы. Эти районы могут принадлежать двум или более странам или юрисдикциям и могут включать природные объекты, такие как реки, горы или леса, а также искусственные сооружения, такие как мосты или трубопроводы. В результате для эффективного управления и защиты этих территорий могут потребоваться международные законы и соглашения, а также инициативы регионального или местного сотрудничества. Примеры трансграничных территорий включают, среди прочего, национальные парки, заповедники и водные ресурсы. Трансграничные территории могут создавать уникальные проблемы для руководства, управления и сотрудничества между различными юрисдикциями. Трансграничное сотрудничество представляет собой процесс создания договорных отношений в пограничном регионе для решения общих вопросов. В трансграничное сотрудничество вовлечены некоторые приграничные регионы государств, что объясняет региональный характер взаимодействия государств, который является главной особенностью этого вида межгосударственных отношений.

Важным шагом для развивания приграничных регионов является объединение их в трансграничные регионы, что позволяет использовать зоны контакта с другими государствами как своеобразный мост межгосударственного взаимодействия, и наоборот, сглаживать депрессивные отношения в этих регионах, тем самым использовать имеющиеся преимущества для стабильности развития трансграничного региона.

Трансграничный регион представляет собой территориальное образование, устойчивое во времени, которое объединяет регионы или регионы, находящиеся вдоль границ различных государств. Стоит отметить, что составляющие такого региона схожи друг с другом с точки зрения развития, культуры, населения.

Под туристической трансграничной территорией понимается территория, расположенная на границе двух или более стран и доступная для туристов.

Это относится к географическому региону, где люди могут пересекать границу между двумя или более странами в целях туризма.

Это район, где движению туристов не препятствуют пограничный контроль или другие ограничения, что позволяет легко и беспрепятственно путешествовать между странами.

Это регион, который позволяет развивать трансграничный туризм, где можно познакомиться с различными культурами и достопримечательностями.

Это зона сотрудничества между двумя или более странами для продвижения и облегчения трансграничного туризма путем устранения административных барьеров и обеспечения совместного маркетинга и развития инфраструктуры.

Этот термин используется для описания района, который был определен в качестве приоритетного для развития трансграничного туризма, часто с целью повышения экономической активности и создания рабочих мест в регионе. Трансграничные территории относятся к районам, которые расположены на границе или вблизи границы между двумя или более странами и являются предметом перекрывающихся притязаний на суверенитет или юрисдикцию этих стран. Примеры трансграничных территорий включают дельты рек, озера, острова и регионы с общими природными ресурсами. Эти области могут также включать сухопутные и морские границы, а также воздушное и киберпространство. Управление и использование трансграничных территорий могут быть сложными из-за различных конкурирующих требований и интересов вовлеченных стран. Важно иметь надлежащие соглашения и протоколы для обеспечения мирного и устойчивого управления этими территориями.

Трансграничный туристический регион представляет собой географическую зону, охватывающую несколько стран и характеризующуюся своим потенциалом для развития и продвижения туризма. Этот тип региона предлагает множество достопримечательностей, удобств и впечатлений, доступных с обеих сторон границы, и может включать, среди прочего, природные ландшафты, культурные объекты, исторические достопримечательности, развлекательные центры и развлекательные мероприятия.

Трансграничный туризм приносит принимающей стране валютные поступления, поскольку туристы тратят деньги на проживание, питание, транспорт, сувениры и другие товары и услуги. Этот приток иностранной валюты может способствовать развитию экономики принимающей страны, расширению возможностей трудоустройства и стимулированию местного бизнеса. Кроме того, трансграничный туризм также может способствовать культурному обмену и улучшению дипломатических отношений между странами.

Для лучшего понимания определения трансграничного туризма нами были приведены трактовки нескольких зарубежных и отечественных авторов, в таблице.

Таблица

Группировка определений трансграничного туризма зарубежных и отечественных авторов

№	Авторы	Определения
	Балаж и Уильямс (2011) предлагают следующее определение:	«Трансграничный туризм – это мобильность людей через национальные границы с различными целями, включая отдых, бизнес и другие виды деятельности, не связанные с оплачиваемой деятельностью в пункте назначения».
	Ван и Ли (2019) определяют	трансграничный туризм как «поездки и посещение мест в другой стране для отдыха, развлечения, отдыха или культурных целей жителями одной страны, которые пересекают границу, чтобы посетить другую страну».
	Райан и Гу (2008) описывают	трансграничный туризм как «явление туристов, путешествующих из своей страны в другую страну для отдыха, бизнеса или других целей».
	Согласно Buhalis and Schertler (1999)	трансграничный туризм относится к «перемещениям людей через национальные границы по делам, на отдых или в личных целях».
	Холл и Уильямс (2002 г.) определяют	трансграничный туризм как «путешествие через международные границы в целях отдыха или в деловых целях».
	По мнению Бабкиной А.В. (2015)	трансграничный туризм – это «вид туризма, предполагающий поездки жителей одной страны в другую страну с целью отдыха, развлечения, получения новых знаний и опыта».
	Иванов М.В. и Соколова Е.М. (2019) определяют	трансграничный туризм как «вид международного туризма, который включает в себя поездки из одной страны в другую с целью отдыха, бизнеса и других неоплачиваемых целей».
	Миронов А.Г. и Трофимов Е.Н. (2015) описывают	трансграничный туризм как «явление туристических потоков, пересекающих национальные границы с различными целями, включая отдых, развлечения и культурный обмен».
	Щепилов К.В. (2019) предлагает следующее определение:	«Трансграничный туризм – вид туризма, предполагающий пересечение государственных границ в целях отдыха или бизнеса и оказывающий существенное влияние на развитие экономики вовлеченных стран».
	Кусакина О.С. и Солнцева Н.П. (2015) определяют	трансграничный туризм как «перемещение людей через государственные границы с целью посещения или пребывания в иностранном государстве в течение определенного периода времени, а также с целью отдыха, развлечения и культурного досуга».

Составлено автором на основании источника [2,3,4,5,6,7].

На основании вышеизложенных определений зарубежных и отечественных авторов нами было уточнено определение «трансграничный туризм». Это вид туризма, способствующий культурному обмену и взаимопониманию между разными народами, помогающий сохранять и продемонстрировать уникальное культурное наследие места назначения, предоставляющий людям возможность узнать о различных обычаях, языках и традициях и развить большее понимание разнообразия мира, в котором участвуют отдельные лица или группы, путешествующие через международные границы, приносящие доход принимающей стране за счет деятельности, связанной с туризмом, а также реализовать возможности для трудоустройства и способствовать росту местного бизнеса.

Трансграничные территории относятся к регионам или территориям, которые простираются за пределы нескольких политических границ, таких как национальные границы. Эти районы могут принадлежать двум или более странам или юрисдикциям и могут включать природные объекты, такие как реки, горы или леса, а также искусственные сооружения, такие как мосты или трубопроводы. В результате для эффективного управления и защиты этих территорий могут потребоваться международные законы и соглашения, а также инициативы регионального или местного сотрудничества. Примеры трансграничных территорий включают, среди прочего, национальные парки, заповедники и водные ресурсы. Трансграничные территории могут создавать уникальные проблемы для руководства, управления и сотрудничества между различными юрисдикциями. Трансграничное сотрудничество представляет собой процесс создания договорных отношений в пограничном регионе для решения общих вопросов. В трансграничное сотрудничество вовлечены некоторые приграничные регионы государств, что объясняет региональный характер взаимодействия государств, который является главной особен-

ностью этого вида межгосударственных отношений.

Важным шагом для развивания приграничных регионов является объединение их в трансграничные регионы, что позволяет использовать зоны контакта с другими государствами как своеобразный мост межгосударственного взаимодействия, а наоборот, сглаживать депрессивные отношения в этих регионах, тем самым использовать имеющиеся преимущества для стабильности развития трансграничного региона.

Трансграничный регион представляет собой территориальное образование, устойчивое во времени, которое объединяет регионы или регионы, находящиеся вдоль границ различных государств. Стоит отметить, что составляющие такого региона схожи друг с другом с точки зрения развития, культуры, населения.

Под туристической трансграничной территорией понимается территория, расположенная на границе двух или более стран и доступная для туристов.

Это относится к географическому региону, где люди могут пересекать границу между двумя или более странами в целях туризма.

Это район, где движению туристов не препятствуют пограничный контроль или другие ограничения, что позволяет легко и беспрепятственно путешествовать между странами.

Это регион, который позволяет развивать трансграничный туризм, где можно познакомиться с различными культурами и достопримечательностями.

Это зона сотрудничества между двумя или более странами для продвижения и облегчения трансграничного туризма путем устранения административных барьеров и обеспечения совместного маркетинга и развития инфраструктуры.

Этот термин используется для описания района, который был определен в качестве приоритетного для развития трансграничного туризма, часто с целью повышения экономической активности и создания рабочих мест в регионе. Трансграничные территории относятся к районам, которые расположены на границе или вблизи границы между двумя или более странами и являются предметом перекрывающихся притязаний на суверенитет или юрисдикцию этих стран. Примеры трансграничных территорий включают дельты рек, озера, острова и регионы с общими природными ресурсами. Эти области могут также включать сухопутные и морские границы, а также воздушное и киберпространство. Управление и использование трансграничных территорий могут быть сложными из-за различных конкурирующих требований и интересов вовлеченных стран. Важно иметь надлежащие соглашения и протоколы для обеспечения мирного и устойчивого управления этими территориями.

Трансграничный туризм относится к феномену туристов, путешествующих из одной страны в другую с целью отдыха, бизнеса или по другим причинам. Экономическая сущность трансграничного туризма заключается в значительном вкладе, который он вносит в экономику вовлеченных стран.

2.2 Привлекательность туристических трансграничных территорий России.

Российская Федерация и Республика Казахстан находятся в Едином экономическом пространстве и являются стратегическими партнерами, развивая взаимодействие в рамках Шанхайской организации сотрудничества.

В последние годы количество туристов, посещающих Россию, неуклонно растет, при этом значительную роль играет трансграничный туризм. Правительство России работает над улучшением туристической инфраструктуры, популяризацией природных и культурных достопримечательностей страны и упрощением визовых требований для привлечения большего числа туристов. Некоторые из популярных направлений трансграничного туризма в России включают Золотое кольцо России, группу древних городов к северо-востоку от Москвы, которые предлагают исторический и культурный опыт; Озеро Байкал, крупнейшее пресноводное озеро в мире, популярное место среди любителей природы и т. д.

Основной особенностью трансграничного сотрудничества следует считать региональный характер взаимодействия государств. В трансграничное сотрудничество вовлечены отдельные приграничные регионы государств, которые зачастую являются депрессивными, поскольку находятся на периферии государства, вдали от столиц и центров развития страны. Однако часто данные регионы служат своеобразным мостом взаимодействия с другими государствами.

Так как под трансграничным туризмом мы понимаем форму международного сотрудничества, соответственно, это въезд граждан сопредельных стран в рамках трансграничного региона в определенных целях, где ключевым элементом является пересечение государственных границ.

Существуют особые упрощенные правила, касающиеся пересечения границы жителями

приграничных территорий, поэтому им развитие сельского туризма позволит чаще путешествовать, им могут быть интересны туры выходного дня на территории соседнего государства. Перечень приграничных территорий Российской Федерации и Республики Казахстан, в котором перечислены районы областей, находящихся у границ, места пересечений границы, а также перечень документов, необходимых для жителей приграничных территорий, показаны в «Соглашении между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о порядке пересечения российско-казахстанской государственной границы жителями приграничных территорий Российской Федерации и Республики Казахстан» [4].

Большой потенциал развития трансграничного туризма России и Казахстана имеется не только для местных жителей приграничных территорий, но и для всех жителей обеих стран и для иностранных туристов из дальнего зарубежья. Для них различные виды туризма на трансграничных территориях России и Казахстана – возможность познакомиться с уникальными природными, климатическими и культурно-историческими особенностями обеих стран. Например, одним из наиболее перспективных маршрутов как для внутреннего, так и для въездного туризма является путешествие по Великому шелковому пути [2].

Приграничье России характеризуется огромными просторами суши и разнообразным ландшафтом, в том числе Алтайскими горами, Уральскими горами и лесными районами Сибири. Крупнейшие города этого региона включают Омск, Челябинск и Екатеринбург.

С казахстанской стороны приграничный регион известен своими обширными степями и пустынями, а также богатыми запасами нефти и газа. Крупные города этого региона включают Актобе, Актау и Атырау.

Для более подробного рассмотения организации туристической деятельности на трансграничной территории Российской Федерации и Республики Казахстан необходимо изучить, как сформирован туризм по обе стороны.

На рисунке 1 представлены поездки граждан Республики Казахстан в Россию с определенными целями.

Рис. 1. *Число поездок граждан РК в Россию по целям за 2022 год.*

На данный момент граждане Казахстана посещают территорию Российской Федерации преимущественно с частными целями – 2572119 поездок, на втором месте по числу посещений находятся поездки с деловыми целями – 179966. Поездки с целью туризма совершаются реже всего – 33949 поездок за год. Исходя из рисунка 1 отметим, что 68 % казахстанцев, посещающих Россию, составляют семьи, 21 % гостей составляют пары, 8 % – путешествующие наедине, 3 % – гости, прибывшие в РФ с деловыми целями. В результате отметим, что гости из РК приезжают в РФ в основном с целью отдыха.

Ситуация с поездками граждан Российской Федерации имеет подобную динамику в отношении туризма (рис. 2).

Граждане России совершают поездки в РК преимущественно с деловой целью – 2473497, с частыми целями – 47409 поездок и с целью туризма – 73889 поездок. В последние годы, в период постпандемии, отмечается рост взаимных туристских поездок, но в целом ситуация с турпотоками требует проведения качественных мероприятий по их повышению.

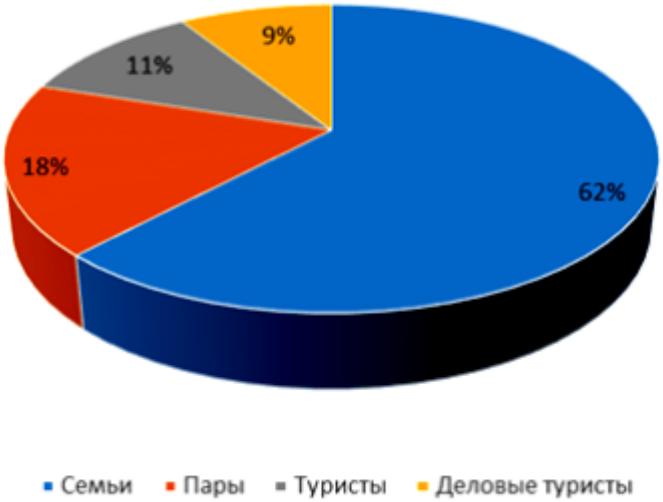

Рис. 2. *Число поездок граждан РФ в Казахстан по целям за 2022 год.*

От общего количества поездок граждан в соседнюю страну за 2022 год доля туризма как у россиян, так и у казахстанцев составляет не больше 11 %. При этом наблюдается повышение интереса у казахстанских туристов к отдыху в России в 2022 году, в сравнении с предыдущим годом турпоток вырос на 48 %.

Обе страны ориентированы на развитие въездного туризма, делают все возможное для привлечения иностранных туристов на территорию своего государства. Территории, находящиеся в трансграничном пространстве России и Казахстана, обладают рекреационным и экологическим потенциалами. Имеются хорошие перспективы для развития различных видов туризма на данных территориях.

3. Выводы.

Трансграничный туризм приносит принимающей стране валютные поступления, поскольку туристы тратят деньги на проживание, питание, транспорт, сувениры и другие товары и услуги. Этот приток иностранной валюты может способствовать развитию экономики принимающей страны, расширению возможностей трудоустройства и стимулированию местного бизнеса. Кроме того, трансграничный туризм также может способствовать культурному обмену и улучшению дипломатических отношений между странами.

Обе страны предприняли шаги по развитию приграничного региона: Россия инвестирует в развитие инфраструктуры, включая строительство автомагистралей, трубопроводов и железных дорог, а Казахстан инвестирует в разработку своих энергетических ресурсов. Несмотря на эти усилия, приграничный регион остается одним из наименее развитых районов в обеих странах, где существует множество проблем, связанных с бедностью, безработицей и отсутствием базовой инфраструктуры и услуг.

Российская Федерация и Республика Казахстан имеют все возможности для плодотворного сотрудничества в сфере туризма: они близки географически, не имеют языкового барьера, обе страны быстрыми темпами развиваются в туристском направлении, совершенствуется инфраструктура, вводятся новые интересные маршруты – все это необходимо использовать для увеличения взаимных турпотоков, расширения сотрудничества в сфере туризма.

Литература

1. Александрова А.Ю. Роль и влияние границы, пограничности и трансграничности в развитии туризма: стратегические инициативы и партнерство [Текст] / А.Ю. Александрова // Материалы III Международной Международной научно-практической конференции. — БНЦ СО РАН. – 2013. — С. 56-66.
2. Аманжолова Д.А. Историко-культурный туризм как фактор гум- манитарного сотрудничества России и Казахстана [Текст] / Д.А. Аманжолова // Казахстан и Россия: научное и культурное взаимодействие и сотрудничество. Отв. ред. Ш.К. Ахметова, З.Е. Кабульдинов, И.В. Толпенко, Н.А. Томилов. – Астана-Омск: Полиграфия «EnterGroup». – 2013. – С. 27-40.
3. Бакланов П.Я. Трансграничные территории: проблемы устойчивого природопользования [Текст] / П.Я. Бакланов, С.С. Ганзей. Владивосток: Дальнаука. 2014. – 216 с.
4. Кропинова Е.Г. Сотрудничество между Россией и ЕС в сфере инновационного развития туризма на примере Программы приграничного сотрудничества «Литва – Польша – Россия» [Текст] / Е.Г. Кропи-

нова // Балтийский регион. – 2013. – №4 (18). – С. 67-80.
5. Левчук Е. Проблемы развития приграничных и трансграничных районов Польши [Текст] / Е. Левчук // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 3 (31).
6. Макулжан А. Приграничное сотрудничество Казахстана и России. Время Востока. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.easttime.ru/analitic/2/3/563/, свободный. – Загл. с экрана.
7. Ниязбекова Ш.У., Хакимова Д.Д. Развитие инновационного предпринимательства в России и его основные барьеры. Ниязбекова Ш.У., Хакимова Д.Д. // Донецкие чтения – 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. Материалы III Международной научной конференции. Под общей редакцией С. В. Беспаловой. – 2018. – С. 319-320.
8. Послания президента В.В. Путина от 6 сентября 2022 г.

References:

1. Aleksandrova A.YU. Rol' i vliyanie granicy, pogranichnosti i transgranichnosti v razvitii turizma: strategicheskie iniciativy i partnerstvo [Tekst] / A.YU. Aleksandrova // Materialy III Mezhdunarodnoj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. — BNC SO RAN. – 2013. — S. 56-66.
2. Amanzholova D.A. Istoriko-kul'turnyj turizm kak faktor gum- manitarnogo sotrudnichestva Rossii i Kazahstana [Tekst] / D.A. Amanzholova // Kazahstan i Rossiya: nauchnoe i kul'turnoe vzaimodejstvie i sotrudnichestvo. Otv. red. SH.K. Ahmetova, Z.E. Kabul'dinov, I.V. Tolpenko, N.A. Tomilov. – Astana-Omsk: Poligrafiya «EnterGroup». – 2013. – S. 27-40.
3. Baklanov P.YA. Transgranichnye territorii: problemy ustojchivogo prirodopol'zovaniya [Tekst] / P.YA. Baklanov, S.S. Ganzej. Vladivostok: Dal'nauka. 2014. – 216 s.
4. Kropinova E.G. Sotrudnichestvo mezhdu Rossiej i ES v sfere innovacionnogo razvitiya turizma na primere Programmy prigranichnogo sotrudnichestva «Litva – Pol'sha – Rossiya» [Tekst] / E.G. Kropinova // Baltijskij region. – 2013. – №4 (18). – S. 67-80.
5. Levchuk E. Problemy razvitiya prigranichnyh i transgranichnyh rajonov Pol'shi [Tekst] / E. Levchuk // Problemy sovremennoj ekonomiki. – 2014. – № 3 (31).
6. Makulzhan A. Prigranichnoe sotrudnichestvo Kazahstana i Rossii. Vremya Vostoka. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.easttime.ru/analitic/2/3/563/, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
7. Niyazbekova SH.U., Hakimova D.D. Razvitie innovacionnogo predprinimatel'stva v Rossii i ego osnovnye bar'ery. Niyazbekova SH.U., Hakimova D.D.
8.// Doneckie chteniya – 2018: obrazovanie, nauka, innovacii, kul'tura i vyzovy sovremennosti. Materialy III Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Pod obshchej redakciej S. V. Bespalovoj. – 2018. – S. 319-320.
9. Poslaniya prezidenta V.V. Putina ot 6 sentyabrya 2022 g.

УДК 332.012.23

САГИДОВ ЮРИЙ НУРМАГОМЕДОВИЧ
д.э.н., профессор, главный научный сотрудник отдела социально-экономической политики региона, Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия, e-mail: sagidov39@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-3-53-65

САМОРАЗВИТИЕ СУБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В РОССИИ[1]

Аннотация. Введение. *В представленной статье обоснована необходимость актуализации проблемы перехода регионов на саморазвитие, решение которой в России практически полностью игнорируется. Основной довод: высокоразвитыми странами являются те, в которых центром (органами государственного управления) создаются условия побуждения регионов к реализации собственных инициатив развития по критериям достижения регионами экономической состоятельности как основы политической и экономической состоятельности самого государства. Исходя из этого положения автором ставятся задачи исследования причин игнорирования актуализации проблемы саморазвития регионов и методологическое обоснование мер побуждения перехода регионов на саморазвитие.* ***Методология.*** *Автор утверждает, что Россия в течение всего послесоветского периода претерпевала не несколько дискретных кризисов, как принято отражать в научных публикациях, а находилась и остается в состоянии одного перманентно протекающего кризиса. Такой подход позволяет дать оценку результатов развития страны в едином временном пространстве. Это является основой методологической достоверности в характеристике и оценке выполнения автором цели и задач исследования – определения роли и состояния саморазвития регионов в контексте с исследованием отношений между центром и регионами как средоточия системных преобразований и обоснования подходов к их совершенствованию. В качестве инструментариев исследования используются труды отечественных и зарубежных ученых, касающихся проблемы включения в общественное производство людских ресурсов в качестве человеческого капитала, а также статистическая и практическая информация.* ***Анализ и результаты.*** *В работе выполнены характеристики и сравнения результатов реализации двух моделей политического и экономического обустройства по приоритетам статусов «регионы – центр» и «центр – регионы». Автор приходит к выводу о том, что практическая реализация обеих моделей привела в конечном итоге к реставрации подобия советского централизованного института политического и экономического управления в худшем варианте его экстрактивного исполнения. Регионы оказались отрешенными от возможности проявления инициативы активной хозяйственной деятельности, что угнетало и продолжает угнетать основы состоятельности государства и предопределяет детерминированную обусловленность его стагнации и деградации. В заключении даны выводы и обоснованы подходы к погашению негативных сторон модели отношений «центр – регион», предусматривающих трансформацию отношений между центром и регионами на качественно иной уровень, предполагающий согласование интересов на рыночных основах.*

Ключевые слова: *централизация управления экономикой; саморазвитие субъектов Федерации как фактор политической и экономической демократизации; ресурсы развития; методологическое основы саморазвития.*

SAGIDOV YURI NURMAGOMEDOVICH
Dr.Sc of Economics, Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher of the Department of Socio-Economic Policy of the Region, Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia, e-mail: sagidov39@mail.ru

[1] Статья подготовлена в соответствии с Планом НИР Института социально-экономических исследований Дагестанского Федерального исследовательского центра РАН на 2021–2023 гг. по теме «Активизация социально-экономического развития экономически периферийных регионов России», № гос. регистрации FMSW-2022-0017.

SELF-DEVELOPMENT OF THE SUBJECTS OF THE FEDERATION IN THE CONTEXT OF POLITICAL AND ECONOMIC TRANSFORMATIONS IN RUSSIA

Abstract. Introduction. *The presented article substantiates the need to actualize the problem of the transition of regions to self-development, the solution of which is almost completely ignored in Russia. The main argument: highly developed countries are those in which the center (public administration bodies) create conditions for encouraging regions to implement their own development initiatives according to the criteria for achieving economic viability by regions as the basis of the political and economic viability of the state itself. Based on this provision, the author sets the tasks of investigating the reasons for ignoring the actualization of the problem of self-development of regions and methodological justification of measures to encourage the transition of regions to self-development.* ***Methodology.*** *The author argues that Russia during the entire post-Soviet period did not undergo several discrete crises, as it is customary to reflect in scientific publications, but was and remains in a state of one permanent crisis. This approach makes it possible to assess the results of the country's development in a single time space. This is the basis of methodological reliability in the characterization and evaluation of the author's fulfillment of the purpose and objectives of the study – determining the role and state of self-development of regions in the context of the study of relations between the center and the regions as the focus of systemic transformations and substantiating approaches to their improvement. The research tools used are the works of domestic and foreign scientists concerning the problem of the inclusion of human resources in social production as human capital, as well as statistical and practical information.* ***Analysis and results.*** *The paper describes and compares the results of the implementation of two models of political and economic development according to the priorities of the statuses "regions – center" and "center – regions". The author comes to the conclusion that the practical implementation of both models eventually led to the restoration of the similarity of the Soviet centralized institute of political and economic management in the worst version of its extractive execution. The regions turned out to be detached from the possibility of taking the initiative of active economic activity, which oppressed and continues to oppress the foundations of the state's solvency and predetermines the deterministic conditionality of its stagnation and degradation. In conclusion, the conclusions are given and approaches to the repayment of the negative aspects of the "center – region" relationship model are substantiated, providing for the transformation of relations between the center and the regions to a qualitatively different level, assuming the coordination of interests on a market basis.*

Keywords: *centralization of economic management; self-development of the subjects of the Federation as a factor of political and economic democratization; development resources; methodological foundations of self-development.*

Введение. О саморазвитии территориальных систем в России экономисты заговорили в 80-х годах прошлого века, что явилось следствием методологических поисков в развитии хозрасчетных отношений на разных уровнях экономической деятельности: рабочих бригад, участков (цехов), предприятий, министерств. Это нашло отражение, например, в характерном исследовании Д.Е. Сорокина. Что касается территориального аспекта саморазвития, то стартовым побудителем можно считать выступление Н.А. Назарбаева в мае 1989 года на Первом Съезде народных депутатов СССР, в который он обосновал основной тезис своего доклада: «…только сильные республики – основа сильного центра. Надо на деле расширить права всех республик как равноправных, суверенных членов федеративного союза…». Доклад по своей сути отражал ситуацию назревшей необходимости проявления органами государственного и местного управления территорий, а также руководителями предприятий и организаций собственной инициативы в экономическом развитии, ограниченной рамками советской централизованной системой управления экономикой страны [3; 19].

На переломе смены советской формации последовал подъем внимания к проблеме, инициированной одним из основных лозунгов-фабул смены – политической и экономической демократизации социума. Внимание было катализировано парадами суверенитетов субъектов Российской Федерации (далее – регионов), а также прозвучавшей известной фразой руководителя страны (Б.Н. Ельцина) о том, что регионы могут брать свободы столько, сколько захотят. Злободневными были вопросы разделения полномочий между федеральными и региональными

властями, переноса части полномочий и ответственности из центра в регионы; разгорелась дискуссия по обоснованию одной из двух альтернатив: «сильный центр и слабые регионы» и «сильные регионы и слабый центр».

Внимание ученых-экономистов и специалистов к проблеме саморазвития регионов в постсоветский период менялось; в первом десятилетии и частично во втором возрастало. В ряде научно-исследовательских институтов и вузов страны сформировались научные школы по исследуемой проблеме. Наиболее заметные результаты исследований опубликованы членами сообщества школы академика А.И. Татаркина, сформировавшегося в Институте экономики УрО РАН. Немаловажный вклад внесли ученые научных школ Института экономики РАН, Волгоградского, Саратовского и др. государственных университетов, а также отдельные исследователи. Во втором десятилетии интенсивность отражения в публикациях результатов исследований стала заметно снижаться, и к концу третьего, то есть к настоящему времени, публикации по соответствующей тематике стали редкостью [2; 4; 21].

В то же время в практической экономической действительности наблюдалась параллель значительного сокращения во времени числа хозяйственно самодостаточных регионов России. Так, если в 1991 году, по данным Росстата, из 85 регионов страны было 67 регионов, не нуждавшихся в дотационных вспомоществованиях, и 18 нуждавшихся, то в настоящее время 72 нуждаются и только 13 не нуждаются в дотациях. То есть протекавший процесс сокращения числа успешных регионов в аспекте возможного их саморазвития отражал явно выраженный отрицательный вектор. Поэтому представляется целесообразным:

– определить, остается ли в настоящее время необходимость перехода регионов на саморазвитие с позиций значимости этого процесса в совершенствовании политического и экономического обустройства страны;

– если саморазвитие регионов необходимо, то следует выяснить, по каким причинам этот процесс имел вектор отрицательной направленности;

– дать критический анализ сложившегося понятия о саморазвитии региона как категории;

– обосновать меры побуждения регионов к переходу на режим саморазвития.

Саморазвитие регионов в реалиях нынешнего состояния экономики. Слабый экономический рост и непробуждающееся развитие экономики. Характеризуя тридцатилетний период становления в России новой общественной формации, в литературе, как правило, в качестве заметных вех отмечаются различные виды протекавших так называемых кризисов: связанный с трансформационной перестройкой (1990–1992 гг.), долговой (1998–2000 гг.), под воздействием мирового финансового кризиса (2008–2009), экономико-политических санкций (с 2013 г.). Но последний кризис в настоящее время считается наслаивающимся кризисом, связанным с пандемией COVID-19. Такой спектр характеристик не соответствует классическому пониманию сущности кризиса. Результатом преодоления кризиса должен быть выход экономической системы на более высокий уровень развития. В России же ни в одном из указанных периодов не наблюдался экономический рост на основе экономического развития, и сохранялся незавидный рейтинг эффективности экономики по ВВП на душу населения стран мира – 50-53 места (по данным ВБ и МВФ) [7; 11; 24].

По данным Всемирного Банка, с 1990 по 1920 год ВВП России вырос на 252 %. Но, во-первых, если рассматривать этот рост на уровне мировых экономик, то он весьма скромный. Рост экономики, например Китая, был интенсивнее в 9 раз, Вьетнама – в 4,2 раза, Индии – 3,6, Индонезии – 2,2. Уступала Россия по интенсивности роста экономики и ряду развивающихся стран Латинской Америки и Африки, некоторым государствам бывшего социалистического лагеря и даже ближнего зарубежья. Статистика ООН отражает тенденцию снижающегося рейтинга России в экономике мира: в 1990 году он был определен 7-м местом, в 1999 – 9-м, в 2020 -м – 11-м. А по уровню жизни населения Россия занимает место в интервале 67–90 среди 149 стран [11; 16].

Во-вторых, рост экономики был неустойчивым. Его всплески не были результатом развития на основе модернизации. Они были обусловлены спекулятивными факторами. А именно Россия была ориентирована не на развитие производства материальных благ на основе деятельности людей, являющейся по Адаму Смиту источником национального богатства, а на выемку из кладовых земли ресурсов, являющихся творением природы, и их продажу в условиях меняющихся мировых цен. Ресурсная ориентация экономики страны сохраняется весь период последних 30 лет. По данным Росстата, в экспорте преобладал вывоз природных ресурсов, а в импорте – ввоз готовой продукции. В 2019 году 64,9 % экспорта составляли минеральные продукты, а в импорте превалировал ввоз машин, оборудования и транспортных средств –

47,3 %. Вывоз высокотехнологичной продукции из страны составляет 11,0 %, а ввоз – 67,2 %. Даже визуально наблюдается исчезновение отечественной промышленной продукции, формирующей индустриальную базу хозяйства страны, – электроники, машин, механизмов, технологического оборудования и пр. Зато появилась одноименная импортная продукция. Академик С.Ю. Глазьев в своем фундаментальном исследовании отражает, что Россия не только не встала на путь 6-го технологического уклада, осваиваемого развитыми странами, но и значительно утеряла позиции 5-го, формировавшегося в стране в конце 80-х годов прошлого века [4; 18; 22].

В-третьих, ресурсная ориентация привела к потерям в отраслевой диверсификации экономики, существенному разрушению межрегиональных вертикальных и горизонтальных интеграционных связей, разорению многих предприятий сферы материального производства, размыву комплексности и территориальной сбалансированности экономики, опасному нарастанию различий в уровнях развития регионов. Все это противодействует основам синергизма и эмерджентной в организации хозяйства страны и регионов, создает условия политической напряженности и социальной нестабильности в обществе.

Уход от фабулы системных преобразований – политической и экономической демократизации. Нетрудно предположить, что причины социально-экономической деградации в России кроются в том, что в протекавшем трансформационном процессе общество заблудилось в выборе стратегического направления в политическом и экономическом обустройстве страны. Как ни странно, не было обращено внимание на то, что при любом выборе одного из двух ангажированных приоритетов – «сильный центр и слабые регионы» или «сильные регионы и слабый центр» – трудно избежать потери в развитии страны. Приоритет полномочий регионов в начале реформ в ущерб полномочиям центра наметил явную направленность к хаосу и центробежным устремлениям. Но и приоритет полномочий центра в ущерб полномочиям регионов оказывается способен привести к экономической дистрофии страны, также чреватой угрозой ее развала. К сожалению, не была принята во внимание возможность третьей альтернативы – «сильный центр и сильные регионы», которая была озвучена М.С. Горбачевым в 1988 году, но и была забыта.

Тем не менее выбор был сделан; в большей части постсоветского периода в России сохранялась устойчивая тенденция стремления к установке «Сильный центр и слабые регионы». Во втором десятилетии двухтысячных годов была изменена административная структура управления; регионы были включены в территориальные федеральные округа, замкнутые на Президента РФ. Параллельно реализовывались меры экономического обеспечения роста роли центра, в том числе в управлении экономикой. А именно принципиальные основы Бюджетного кодекса РФ 1998 года, определявшие разделение федерального бюджета между центром и субъектами Федерации в равных 50-процентных соотношениях, фактически игнорировались. Центр монополизировал в своем распоряжении использование более 90 % добываемых природных ресурсов, централизует более 65 % налоговых доходов и сохраняет устойчивую тенденцию изобретения все новых видов поборов.

Нельзя признать иначе как нонсенсом то, что меры по централизации властных полномочий, средств и ресурсов сочетались с часто озвучиваемой центром установкой о необходимости «ухода государства из экономики». Эта установка в фактически сложившихся условиях отсутствия общественного контроля над деятельностью органов государственного управления обернулась уходом органов власти от ответственности за результативность управления социально-экономическим развитием страны [5; 10; 16; 27].

Аксиоматичны оценочные характеристики компетентных экономистов страны Г.А. Явлинского и Г.О. Грефа, которые видят слабость социально-экономического развития России «… в отсутствии государственного аппарата, способного и готового всерьез работать…» [23].

К сожалению, власть остается глухой и игнорирует научно обоснованные предупреждения ученых о перспективе экономического развития, чреватого приближением к пределу национальной безопасности страны. Как отмечал академик А.И. Татаркин, при существующей чрезмерной централизации властных полномочий, средств и ресурсов на федеральном уровне и излишней регламентации деятельности органов регионального и муниципального управления неизбежно проявляется неэффективное расточительное отношение к централизуемым средствам. Автор утверждает необходимость проявления политической воли высшего руководства РФ «пойти на децентрализацию организации управления экономики страны и расширение возможностей нижестоящих органов власти, системнее и на рыночных принципах осваивать институт саморазвития» [20].

На этих же позициях находится академик А.Г. Аганбегян. Он на достоверной основе обра-

щает внимание на неэффективное расточительное использование центром бюджетных средств, существенное завышение средств на зарплаты руководителей государственных компаний, отраслей естественных монополий, а также работников представительных и исполнительных органов всех уровней власти. Приводятся данные: доля расходов на госаппарат в ВВП России в 2,5 раза выше, чем в США, в 3 раза выше, чем в Германии, в 4 раза выше, чем в Великобритании. В 1985 году расходы на содержание государственного аппарата составляли 0,8 % от бюджетных расходов, а в 2018 году – 15 %. Один чиновник приходился на 115 жителей, а в 2018 году – на 5. Автор предлагает «прекратить ежегодное принудительное государственное повышение цен в угоду государственных монополий и олигархов, перекладывая трудности государственной организации на население и других потребителей». Он акцентирует внимание на том, что все составляющие макроэкономической политики (особенно ценовая, налоговая, кредитная, ссудный процент) преследуют преимущественно фискальные цели [2].

В высказывании обоих ученых виден алгоритм сохранения процесса дистрофии России. То есть чтобы поддерживать определенный уровень централизации средств и ресурсов, включается механизм их изъятия из регионов посредством, во-первых, повышения цен на продукцию естественных монополий, что ведет к общему росту цен и росту налоговых отчислений, и, во-вторых, путем систематического введения новых налогов и разных платежных поборов. Рост налогового пресса опережает рост в регионах налоговой базы. У регионов как генераторов совокупного воспроизводства экономического потенциала страны не оказываются возможности не только для его диверсифицированного наращивания, но и для обеспечения простого воспроизводства экономического потенциала. Это особенно характерно для регионов с экономикой периферийного характера, таких как, к примеру, 6 отстающих в экономическом развитии регионов Северного Кавказа, Еврейской А.О., Республик Калмыкия, Алтай и Тыва. Именно следствием нарастающего изъятия ресурсов центром стало сокращение числа регионов-доноров и нарастание числа регионов-реципиентов дотационных средств.

Все больше становится понятным, что путь жесткого централизованного экономического и политического управления, на который поставили страну федеральные власти, бесперспективен. В России усиление централизации власти обычно приводит к авторитаризму, при котором, как правило, проявляются субъективизм и волюнтаризм в проявлении политической воли. Как следствие – во многом нарушается действие экономических законов, которое распространяется в первую очередь на распоряжение экономическими ресурсами. Основными целями и задачами центральной власти России, на решение которых требуется постоянное наращивание значительных средств, являлись и продолжают оставаться модернизация армии, геополитические интересы в ближнем и дальнем зарубежье, труднообъяснимое финансирование так называемых терминами ООН «несостоявшихся государств». Сюда же относится присвоение различными способами значительных средств и ресурсов олигархией – опорой всей иерархии власти. Подавляющее большинство затрат на претворение указанных целей осуществляется в порядке субъективных несистемных решений, которые ни в текущих периодах, ни в видимой перспективе не дают экономической отдачи и создают инвестиционный дефицит в отечественных отраслях материального производства [9; 12; 25].

Из-за нарастающей остроты дефицита инвестиционных средств управление экономикой центром осуществляется посредством диктата целевых направлений использования ресурсов. Это положение вкупе с финансовой несостоятельностью подавляющего большинства регионов значительно ограничивает региональные управленческие и предпринимательские структуры в проявлении суверенной инициативы в решении проблем социально-экономического развития. Так, например, при разработке проекта Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2035 года в конечном периоде наступило разочарование в целесообразности ее завершения, так как стало ясно, что выделение центром регионам средств ограничиваются только целями, предусмотренными майскими указами Президента РФ – целями поддержания социальной стабильности, но не экономического развития. Такое же разочарование постигло и другие регионы. В этих условиях устремления региональных органов власти акцентируются на конкурентной борьбе за трансфертные вспомоществования. Этой борьбе уделяется внимание, затеняющее необходимость решения задач обеспечения экономического развития.

Излишняя централизация экономического управления заводит страну не только в экономическую, но и в политическую ловушку. Нетрудно понять, что центр не желает сокращать рамки централизации, считая ее одним из скрепов предупреждения риска центробежных устремлений регионов и потери территориальной целостности страны. Создается даже впечатление, что федеральный центр относится позитивно к росту количества регионов, нуждающихся в

дотациях, поскольку дотации оказываются пуповиной, привязывающей регионы к центру. Авторитетный эконом-географ Н.В. Зубаревич считает, что центр спекулирует угрозой риска потери территориальной целостности, чтобы оправдать сохранение существующей системы политического и экономического обустройства, неэффективной по своей сути. Пока же, считает она, в видимой перспективе Россия приговорена к длительной стагнации, которая отодвигает ее к странам третьего мира» [7; 13].

Существенное значение имеет также состояние экономического обустройства. Это особенно касается тех макроэкономических инструментариев, которые в настоящее время слабо способствуют созидательной экономической деятельности и даже во многом являются тормозом в ее сферах – управлении, предпринимательской и исполнительской деятельности.

Признаками роста и развития экономики мог бы быть показатель доли инвестиций в ВВП. Но эта доля в России не превышает 17 % (далее – данные Росстата и МВФ), что в 2,5–3 раза меньше необходимой. Этот показатель корреспондируется как производный с рядом других показателей. Так, явно низким является уровень монетизации экономики – 43 % ВВП (для справки: в США – 70 %, Франции – 92 %, Китае – 198 %), малая доля кредитных ресурсов (менее 56 % ВВП), высокий ссудный процент (до 17 %) – близкий, и даже превышающий норму прибыли многих предприятий, повышенная инфляционная напряженность (порою до 11 %), чрезмерные налоги на бизнес и неразвитость рыночных инвестиционных фондов. Выглядит все это странным на фоне того, что совокупный объем активов банков страны превышает 75 трлн руб.; похоже, что банки увлекаются ростовщичеством в ущерб развитию экономики.

Из сказанного следует: чрезмерная централизация федеральным центром властных полномочий, средств и ресурсов вкупе со сбросом изначальной фабулы построения новой общественной формации на принципах политической и экономической демократизации сохраняют страну в состоянии перманентно протекающего кризиса с рядом негативных признаков. Не созданы основы для раскрытия потенциала созидательной деятельности людей. Сохраняется процесс снижения экономической состоятельности регионов, не способствующий их переходу на режим саморазвития. Федеральный центр, в силу принятой формы управления, не заинтересован в переходе регионов на саморазвитие.

Критика сложившегося понятия о категории «Саморазвитие региона». Отражение понятия о саморазвитии региона в научных публикациях. Вторым фактором, тормозящим саморазвитие регионов, является слабость методологического обоснования сути понятия о саморазвитии. Рассмотрим основные характеристики определения ее сути, отражаемые в публикациях исследователей по темам, касающимся этой категории.

Ключевым определением сути саморазвития региона многие исследователи считают формулировку школы академика А.И. Татаркина: «Под саморазвитием территориальных экономических систем понимается устойчивая способность региона (муниципального образования) в условиях сложившейся в обществе макросреды обеспечивать расширенное воспроизводство валового регионального продукта за счет имеющегося потенциала собственных ресурсных возможностей и доходных источников в интересах реализации как макроэкономических целей и общенациональных приоритетов, так и внутри региональных целевых установок системного характера» [21; 29].

Это определение конкретизируется характеристиками ряда других исследователей, в том числе как приверженцами школы А.И. Татаркина, так и другими исследователями.

Е.Д. Игнатьева и О.С. Мариев дополняют характеристику саморазвития «расширенное производство ВРП» параметром «…превышающее среднее значение по России», а также критериями: «…самоокупаемость, самофинансирование, самоуправление». Эти же авторы характеризуют саморазвитие его целевой установкой – создание благоприятных условий жизнедеятельности и качества жизни населения территорий, а также рационального использования природного, производственного, научного, трудового, демографического, социального и культурного потенциалов территорий и повышения активности. Эту общую функцию авторы расчленяют на ее составляющие: экономическую, финансовую, демографическую, социальную, экологическую [8].

В.С. Федоляк определяет назначение саморазвития задачей «…эффективного использования экономического потенциала региона» [22]. Несколько шире постановка у В.Н. Лексина: «…сбалансированное и взаимонеразрушающее воспроизводство социального, хозяйственного, ресурсного и экологического потенциалов территории» [14].

Группа исследователей, возглавляемая Ю.Г. Лавриковой, утверждает: «под саморазвитием социально-экономической системы любого масштаба понимается …саморегулирование при практическом отсутствии внешнего воздействия». Следует также отметить, что авторы стоят

на позициях приоритетного внимания государства в «перераспределении ресурсов в пользу формирования механизма саморазвития на наиболее перспективных территориях» [12].

Е.А. Захарчук, А.Ф. Пасынков, А.А. Некрасов дают саморазвивающейся системе характеристику как способную самостоятельно определять цели своего развития и критерии их достижения, а также обеспечивать рост собственными доходными источниками. Авторы конкретизируют рост ВРП в качестве критерия отнесения региона в число саморазвивающихся территорий – приращение ВРП должно быть больше среднего по стране; второй критерий – обеспеченность собственными доходными источниками. Методологически обосновывают потенциал саморазвития региона как совокупность частных потенциалов: экономического, финансового, социального, демографического и экологического [6].

С.В. Дорошенко утверждает: саморазвитие региона предполагает способность его систем адаптироваться к меняющимся внешним условиям; не все регионы способны к саморазвитию; саморазвивающийся регион должен использовать свои уникальные природные ресурсы, позволяющие обеспечить конкурентоспособную хозяйственную специализацию [5].

Е.Н. Сидорова и Д.А. Татаркин считают, что слаборазвитые регионы для перехода к саморазвитию должны преодолеть дотационное состояние. Развитие региона в этом периоде нельзя считать саморазвитием [17].

Ф.М. Автономов обращает внимание на то, что устойчивую результативность в экономическом развитии не всегда можно считать признаком саморазвития региона. Саморазвивающимся можно считать регион, если результативность достигается на основе действия «движущей силы саморазвития – инициативы со стороны самой территориальной единицы» [1].

Слабость методологических посылов стимулирования саморазвития регионов. В толковых словарях суть термина «Саморазвитие» не раскрывается; объяснение сути адресуется на термин «Самодвижение». В Философском энциклопедическом словаре «самодвижение» – это «движение, имеющее источник, причину в самой движущейся вещи» [9]. Дается пояснение, концепция самодвижения в своей функции отрицает «внешний толчок». Не отрицая то, что саморазвитие региона имеет общность с понятием о самодвижении как о движении, имеющем источник, причину в самой движущейся вещи, надо иметь в виду, что регион – это один из элементов системы – страны, и это ограничивает степень самостоятельности связей с целью обеспечения устойчивости всей системы. То есть может быть как общность, так и различие в понятиях о самодвижении и о саморазвитии региона.

На основе сказанного можно дать формулировку: под саморазвитием региона понимается движение, имеющее источник, причину в самом регионе, и осуществляющее развитие на основе проявления собственной инициативы в интересах реализации как своих целей и задач системного характера, так и макроэкономических и общесистемных (общенациональных) приоритетов.

Эта формулировка определяет объект исследования – движущие силы развития общества (в данном случае – региона как социально-экономической системы) с акцентом на проявление собственной инициативы и возможной самостоятельности в развитии. Как известно, основной движущей силой развития является противоречие между ростом потребностей и производством. В поле внимания должны быть такие предметы исследования, как условия проявления в регионе инициатив реализации созидательного труда населения. В этом суть категории «Саморазвитие региона» [26; 30; 31].

В предыдущем параграфе отражено довольно скромное приближение исследователей к понятию о саморазвитии. Оно ограничивается такими характеристиками, как минимизация внешних управленческих воздействий [6], самостоятельность определения регионом целей и задач своего развития с учетом макроэкономических установок [12], а также тем, что достигнутые экономические результаты могут быть признаны полученными на основе саморазвития, если была проявлена собственная управленческая и исполнительская инициатива [1]. При этом оговорка об инициативе остается простой констатацией и не рассматривается как предмет исследования. Это мы считаем одним из проявлений того, что в преобладающем большинстве исследований происходит подмена понятий о категории «Саморазвитие региона» понятиями о категориях «Устойчивое развитие» и «Территориальное развитие», оставляющими вне рассмотрения корневые основы саморазвития.

Разумеется, между всеми тремя категориями существует общность. Например, во всех категориях формулируется во многом одни и те же цели и задачи – достижение комфортных условий жизни населения региона, эффективное использование ресурсов, учет и выполнение макроэкономических установок и пр., и тем не менее категория «Саморазвитие региона» имеет свою идентификацию, определяемую объектом и предметами исследования.

Смешение категорий сужает рамки возможного перехода на саморазвитие значительного числа регионов. Используются термины «способный» и «не способный» к саморазвитию регион. Если принять во внимание существующие критерии отнесения Организацией Объединенных Наций стран или территорий к числу способных или временно не способных развиваться самостоятельно, то в России нет регионов, объективно не способных к саморазвитию. Авторы должны были бы использовать термины «возможность» или «невозможность» саморазвития по тем или иным сложившимся условиям. К числу регионов, не способных к саморазвитию, авторы относят, если:

– прирост ВРП не стабилен и не превышает средний прирост по стране;

– не имеет стартовый экономический потенциал;

– собственные природные ресурсы незначительны;

– регион дотационный.

Можно возразить по поводу первой позиции. Регион, достигший стабильный рост ВРП на душу населения собственными усилиями, логично относить к числу саморазвивающихся регионов независимо от величины прироста ВРП – превышающей или не превышающей среднюю величину прироста по стране.

Две следующие позиции тоже несостоятельны. Факты свидетельствуют о том, что не всегда связь между ресурсной обеспеченностью страны и экономическим развитием прямая. Россия имеет колоссальные ресурсные условия, но отстает в экономическом развитии от Японии, не имеющей подобного ресурсного благополучия.

Следует вообще обратить внимание на некорректность исследователей в подходе к определению ресурсного потенциала саморазвития. Предлагается его обсчитывать также, как если бы он выполнялся в обычном порядке при составлении программ развития территории [7]. Пример развития так называемых новых индустриальных стран (НИС) свидетельствует о том, что при определении потенциала саморазвития необходимо учитывать состояние общественной среды как многостороннего фактора побуждения людей к созидательному труду. Это отражают Р. Холл и Ч. Джонс в своей модели развития, в которую они включают не только традиционные факторы роста – физический капитал, финансы, труд и т.д., но и социальные, политические, институциональные, а также географические условия [24]. На любой территории, которая является обжитой независимо от природно-ресурсных условий, их богатства или бедности, имеется один ресурс обязательного присутствия – это люди. Они при здоровом состоянии общественной среды способы привлечь извне все ресурсы, необходимые для собственного экономического развития.

Что касается дотационности регионов, то это является издержки неэффективной политики государственного управления территориальным развитием. Ее надо сохранить до тех пор, пока регионы не выйдут из этого состояния, включая максимум собственных усилий. Отнесение дотационных регионов в число саморазвивающихся было бы вряд ли обоснованным. Поэтому из 85 регионов России только13, не нуждающихся в дотациях, можно считать (с определенными допущениями) саморазвивающимися. 72 дотационных региона нельзя отнести в число фатально неспособных самостоятельно развиваться. И их нельзя освобождать от обязательности проявления собственных усилий и инициативы по преодолению дотационности с целью становления на режим саморазвития.

И уж совсем далеки от научного подхода к решению проблемы саморазвития авторы, которые предлагают дискриминацию – приоритетное внимание государства в поддержке ресурсами экономически успешных регионов в ущерб остальным [5; 12]. Кажется, что эти исследователи далеки как от политической компетентности, так и от знания теории синергетического развития.

Многие (большинство) методологические посылы, отражаемые авторами, не могут способствовать внедрению саморазвития регионов. Более того, эти посылы будут сохранять ныне укоренившееся иждивенчество регионов, проявляющееся в конкуренции за получение дотаций, отвлекающее от усилий решения проблем развития регионов.

Вариант стратегии «Сильные регионы – основа сильного центра и мощи государства». Логика дальнейшего мышления проста. Если мы видим, что страна заблудилась в выборе способа политического и экономического обустройства, то надо обратиться к другой модели. Ученые экономисты помнят, что во всем постсоветском тридцатилетии только на одном небольшом отрезке времени была успешной попытка возбуждения развития экономики. Это отрезок времени, когда правительство возглавлял академик Е.Н. Примаков. Проявленный им талант позволял тогда и позволяет ныне принять во внимание его видение необходимого обустрой-

ства страны. Свои труды, касающиеся этого аспекта, Е.Н. Примаков посвятил необходимости уделить серьезное внимание повышению статуса территориальных социально-экономических систем в социально-экономическом и общественном развитии. Он акцентировал внимание на насущной необходимости «отведения регионам и муниципалитетам роли локомотивов пространственного обустройства России с учетом особенностей структуры их экономики, социально-культурных и национальных традиций» [15].

То есть речь идет о модели «Сильные регионы – основа сильного центра и мощи страны», обуславливающей взаимное усиление регионов и центра и являющейся основой сильного государства. Такая модель не новинка в мировой практике. Все развитые страны мира строят отношения между центром и регионами на основах взаимного согласования интересов по вертикальным и горизонтальным связям независимо от формы государственного устройства – федеративного (к примеру, США, Германия), унитарного (Франция, Тайвань) или монархии (Великобритания, Япония).

Для вывода регионов из нынешнего состояния и повышения их роли в собственном развитии и развитии экономики страны требуются существенные меры совершенствования политических и экономических преобразований. В данной статье не ставится цель решения задач их подробного обоснования и разработки. Это предмет отдельного глубокого исследования. Однако все же представляется необходимым обрисовать отдельными штрихами эскиз необходимого политического и экономического переустройства в российском социуме как основы решения подобных проблем саморазвития регионов [25; 27; 28].

Стартовой позицией согласования интересов является необходимость иметь доктрину идеи обустройства социума, которая позволяла бы видение его желаемого состояния и определяла бы общую ориентацию и мотивационные цели созидательной деятельности людей. Главное требование к доктрине – идея должна быть приемлема подавляющим большинством членов общества.

Но этого не достаточно. Доктрина идеи подобных – это, как правило, совокупность фабул-лозунгов, определяющих дальние мотивационные цели. В возможность выполнения этих лозунгов можно верить, но можно в них и разувериться, как это было, например, с целями построения в СССР коммунизма к началу 80-х годов прошлого века. Нереальность этих лозунгов привела людей к неверию не только в идеи коммунизма, но и к разочарованию в существовавшем социализме, приведшему к последующим коллизиям. Выполнимость целей дальней мотивации должна подтверждаться мерами, реализуемыми в текущих периодах, которые позволяли бы поддерживать в общественном мышлении уверенность, соответствующую формуле – «сегодня жизненные условия лучше, чем вчера, а завтра будут лучше, чем сегодня».

Сказанное определяет необходимость, во-первых, соблюдения в процессах государственного управления установок Конституции Российской Федерации. В настоящее время они во многом нарушаются. В государственном управлении не участвует общество. Оно отрешено элитарным сообществом, сохраняющим долговременный захват власти. Несменяемость власти обеспечивается антиконституционными мерами противодействия проявлению гражданской активности и торможением развития институтов гражданского общества. Это определило несостоятельность сложившейся системы выборов как института обеспечения продвижения по социальным лифтам в органы управления членов общества высокой профессиональной компетентности, а также имеющее особое значение в согласовании интересов – возможность оценки, контроля и привлечения к ответственности государственных органов власти.

По убеждению автора, в России, ввиду исторически сложившейся формы унитарного территориально-государственного устройства, в видимой перспективе вряд ли целесообразно что -либо иное. Но это не значит, что допустима такая степень авторитаризма, при которой органы власти находятся вне возможности оценки и контроля их деятельности по критериям результативности социального и экономического развития страны и регионов. Поэтому все меры политического обустройства должны быть направлены на достижение эффективной системы этой оценки и контроля. Какие именно должны быть меры, необходимо решать с учетом исторически сложившихся факторов в порядке междисциплинарного подхода – политологами, экономистами, историками, социологами и другими специалистами. Но одной из мер, имеющей принципиальное значение в политическом обустройстве, стоит уделить внимание. Речь идет о развитии гражданского общества как основы политической и экономической демократизации, при которой управленческий класс будет «приговорен» к эффективной деятельности и ответственности за ее результаты.

В обеспечении реальности развития институтов гражданского общества важно уяснить, что течение этого процесса должно быть независимым от политических амбиций власти. Он будет

успешным, если ему просто не мешать. А сегодня этот процесс искусственно тормозится такими шоковыми действиями, как разгон демонстраций, аресты демонстрантов, похищение людей и пр. Но тем не менее содействие государства развитию гражданского общества необходимо, поскольку история свидетельствует, что успешными были только те реформы, которые инициировались и проводились «сверху» – государством. И эта проводка должна выразиться в следующем:

Парламентам РФ и регионов необходимо:

– внести поправки в правовые акты, касающиеся прав, свобод и обязанностей граждан и свести к минимуму допущенные отклонения от институций Всеобщей декларации прав человека, принятой в 1948 г.;

– выработать четкий кодекс разграничения признаков конструктивной оппозиции и экстремизма.

Исполнительные органы власти не должны:

– принимать какие-либо меры по спонсорской поддержке институтов гражданского общества;

– препятствовать возникновению и саморазвитию гражданских структур и движений;

– подавлять оппозиционную гражданскую активность. Эта формула не распространяется на экстремизм.

Первым важным признаком, свидетельствующим об оживлении Гражданского общества, окажется свободная явка на выборы не менее 60 процентов избирателей, как это было до октября 1993 года.

Существенное значение имеет также совершенствование экономического обустройства. На какие недостатки необходимо обратить внимание мы отметили в параграфе 1.2. Это особенно касается тех макроэкономических инструментариев, которые в настоящее время во многом являются тормозом в проявлении созидательной трудовой деятельности во всех сферах – управления, предпринимательской и исполнительской деятельности. Есть мнение, что первичен приоритет решения проблемы политического обустройства. Именно от решения этой проблемы зависит, какими должны быть конкретные меры по совершенствованию экономического обустройства. Меры экономического обустройства, предлагаемые вне политического обустройства, окажутся не одухотворенными ответственностью органов государственного управления за результаты социально-экономического развития.

Заключение. На уровне мировых экономических сравнений Российская Федерация определяется как страна со слабым экономическим ростом, поддерживаемым преимущественно продажей природных ресурсов и с не пробуждающимся экономическим развитием. РФ переместилась по объему экономики (ВРП) с третьего на одиннадцатое место, а по уровню ВРП на душу населения находится среди стран мира на сорок шестом месте. Одна из главных причин кроется в том, что страна попала в экономическую ловушку. А именно: излишняя централизация властных полномочий и ресурсов в федеральном центре приводит к сокращению экономического потенциала регионов. Такое положение сохраняется из года в год, то есть носит характер перманентно протекающего процесса сокращения экономического потенциала регионов и как следствие – страны. Для выхода из этого положения необходимо:

1. Отказаться от реализуемой в настоящее время в социально-экономическом развитии страны стратегии обустройства по модели «Сильный центр – слабые регионы» и осуществить переход на реализацию стратегии сильные регионы – основа сильного центра и мощи страны.

2. Принять новый закон «Бюджетный кодекс Российской Федерации», который определит формирование федерального бюджета по критерию реализации стратегии социально-экономического развития по модели «Сильные регионы – основа сильного центра и мощи страны».

3. Разработать и реализовать системный комплекс мер государственного обустройства, направленного на демократизацию экономики, в том числе побуждающего регионы на проявление суверенных инициатив развития на основе принципов самодвижения/саморазвития с учетом собственных интересов и интересов стабильного развития страны. Для практического обеспечения исполнения перехода регионов на режим саморазвития необходимо коренным образом пересмотреть сложившиеся методологические основы понятия о саморазвитии региона.

4. Следует исключить сложившуюся в методологических основах поглощенность идентификационной сути категории «Саморазвитие региона» категориями «Территориальное разви-

тие» и «Устойчивое развитие». Такое исключение позволит четко обозначить роль и ответственность в суверенной инициативе региональных органов управления и менеджмента в росте и развитии экономики региона.

5. Не допускать дискриминационного неравноправного подхода в создании условий перехода на режим саморазвития для разных по уровню экономического развития регионов.

6. При определении потенциала саморазвития необходимо учитывать не только известные факторы общественного производства, капитал, труд, земля и т. д., но и качественные и количественные характеристики неэкономических факторов экономического роста и развития.

7. Считать регион саморазвивающимся по критерию стабильного роста ВРП на душу населения независимо от его потребности в дотационных вспомоществованиях, если прирост достигается усилиями органов управления, предпринимательской и трудовой деятельности в регионе.

Немаловажное значение имеет корневой вопрос о том, какими должны быть стимулы побуждения реализации необходимых преобразований. Ограничиваясь только экономикой как наукой, невозможно найти ответ на этот вопрос. В нынешних условиях задавленности в России конституционных основ демократии и гражданской активности нет никакого иного фактора, кроме вероятностной надежды на приход к власти государственных деятелей-патриотов, глубоко осознающих необходимость защиты страны от возможных катастрофических коллизий, потери стабильности общества и территориальной целостности. Такое осознание необходимости самозащиты должно охватить все слои-страты населения страны и регионов.

Литература

1. Автономов А.М. Раскрытие категории «саморазвития региона» в современной экономической литературе / А.М. Автономов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9. – 2005. – Вып. 4, ч. 2. – С. 45–50.

2. Аганбегян А.Г. Размышления о финансовом форсаже (по мотивам книги «Финансовые стратегии модернизации экономики: мировая практика) / А.Г. Аганбегян // Деньги и кредит. – 2015. – № 8. – С. 5–10.

3. Выступление Назарбаева Н.А. 30 мая 1989 г. на Первом Съезде народных депутатов СССР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.agitclub.ru/vybory/gor89/sten/vyst02.htm (дата обращения: 12.01.2023), свободный. – Загл. с экрана.

4. Глазьев С.Ю. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? («Коллекция Изборского клуба») / С.Ю. Глазьев. – М.: Книжный мир, 2021. – 640 с.

5. Дорошенко С.В. Регион как саморазвивающаяся система: адаптация к инновационному типу развития / С.В. Дорошенко. – Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения РАН, 2010. – 239 с.

6. Захарчук Е.А., Пасынков А.Ф., Некрасов А.М. Формирование саморазвивающихся регионов: теоретические основы и динамика развития / Е.А. Захарчук, А.Ф. Пасынков, А.М. Некрасов // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 13(292). – С.10–21.

7. Зубаревич Н.В. Шизофрения федерального центра. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=NpZRhSCC_Qk (дата обращения: 12.01.2023), свободный. – Загл. с экрана.

8. Игнатьева Е.Д., Мариев О.С. Методологические основы и инструментарий оценки потенциала саморазвития региональных социально-экономических систем / Е.Д. Игнатьева, О.С. Мариев // Экономика региона. – 2009. – № 2. – С. 116–129.

9. Ильичев Л. Ф., Федосеев П. Н., Ковалев, С. М., Панов В. Г. Философский энциклопедический словарь / Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.

10. Как изменилось место России по уровню жизни и экономике в мире в 2021 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ostrovrusa.ru/na-kakom-meste-rossiya-po-urovnyu-zhizni-v-mire (дата обращения: 12.01.2023), свободный. – Загл. с экрана.

11. Клейнер Г.Б. Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории (Часть 1) / Г.Б. Клейнер // Вопросы экономики. – 2015. – № 12. – С. 107–123. DOI: 10.32609/0042-8736-2015-12-107-123

12. Лаврикова Ю.Г., Акбердина В.В., Душин А.В., Сидорова Е.Н., Татаркин Д.А. Регионы России: классификация по признаку саморазвития / Ю.Г. Лаврикова, В.В. Акбердина, А.В. Душин, Е.Н. Сидорова, Д.А. Татаркин // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – №19(154). – С. 2–15.

13. 51 штат США или реально ли отделение Сибири от России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://zen.yandex.ru/media/id/5c9eed5118430d00b31e9207/51-shtat-ssha-ili-realno-li-otdelenie-sibiri-ot-rossii-5e451e76a4700360727f7a3b (дата обращения: 12.01.2023), свободный. – Загл. с экрана.

14. Лексин В.Н. Территориально-отраслевое развитие в понятиях диалектики / В.Н. Лексин. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 352 с.

15. Примаков Е. Не просто работать, а знать во имя чего. 2015 / Е. Примаков. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mamlas.livejournal.com/3113122.html (дата обращения: 12.01.2023), свободный. – Загл. с экрана.

16. Сагидов Ю.Н. «Уход государства из экономики» – методологический посыл для коллизий в основах преобразований в России / Ю.Н. Сагидов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. – 9(198). – С. 12–18.
17. Сидорова Е.Н., Татаркин Д.А. От дотационности к саморазвитию территорий: диалектика трансформации / Е.Н. Сидорова, Д.А. Татаркин // Экономика региона. – 2012. – № 4. – С. 39–40.
18. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Кн. 4–5 / А. Смит. Санкт-Петербург: Азбука, 2020. – 704 с.
19. Сорокин Д.Е. Саморегулирование в социалистической экономике / Д.Е. Сорокин. – М.: Экономика,1990. – 157 с.
20. Татаркин А.И. Региональная направленность экономической политики Российской Федерации как института пространственного обустройства территорий / А.И. Татаркин // Экономика региона. – 2016. – Т. 12, вып.1. – С. 9–27. doi 10.17059/2016-1-1
21. Татаркин А.И., Дорошенко С.В. Регион как саморазвивающаяся социально-экономическая система: переход через кризис / А.И. Татаркин, С.В. Дорошенко // Экономика региона. – 2011. – № 1. – С. 15–23.
22. Федоляк В.С. Саморазвитие регионов как способ реализации экономического потенциала / В.С. Федоляк // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2017. – Т.17, № 4. – С. 428–433. – DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-4-428-433
23. Явлинский Г. Я. Экономическая система для периферийной системы / Г.Я. Явлинский // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2015. – № 2(26). – С. 173–178.
24. HaII R., Jones Ch. Jones Why Do Some Why Countries Produse So Much More Output per Woker than Others? / R. HaII, Ch. Jones // The Quarterly Journal of Economics. 1999. Vol. 114. No. 1. P. 83–116.
25. Mareeva S. Socio-economic inequalities in modern Russia and their perception by the population / S. Mareeva // The Journal of Chinese Sociology. 2020. Vol. 7:10. DOI: https://doi.org/10.1186/s40711-020-00124-9
26. Martynov I.A., Erokhina E.V. Analysis of innovative activity of organizations in the subjects of the Russian Federation / I.A. Martynov, E.V.Erokhina // International Student Scientific Magazine. 2018. Vol. 5. P. 89–89.
27. Osipova N.G., Elishev S.O., Pronchev G.B., Monakhov D.N. Social and political processes, socialization institutions and youth policy subjects of modern Russia / N.G. Osipova, S.O. Elishev, G.B. Pronchev, D.N. Monakhov // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2017. Vol. 8, is. 2(24). P. 545–558. DOI: 10.14505/jarle.v8.2(24).25
28. Plotnikov V., Fedotova G., Popkova E., Kastyurina A. Harmonization of Strategic Planning Indicators of Territories' Socioeconomic Growth / V. Plotnikov, G. Fedotova, E. Popkova, A. Kastyurina // Regional and Sectoral Economic Studies. – 2015. Vol. 15–20. P. 105–114.
29. Russia in the system of international relations, political and economic. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://stuklopechat.com/novosti-i-obschestvo/77183-rossiya-v-sisteme-mezhdunarodnyh-otnosheniy-politicheskih-i-ekonomicheskih.html (date of access: 02/15/2022), свободный. – Загл. с экрана.
30. Sagidov Y. N. Activization of Development of Economically Peripheral Regions of Russia / Y. N. Sagidov // International Journal of Energy and Environmental Science. 2019. Vol. 4(6). P.77–85. DOI: 10.11648/j.ijees.20190406.12
31. Volkov S.K. Social and Economic Disproportion of Development of Russian Territories / S.K. Volkov // Regional and Sectoral Economic Studies. 2015. Vol. 15–20. P. 137–144.

References:

1. Avtonomov A.M. Raskrytie kategorii «samorazvitiya regiona» v sovremennoj ekonomicheskoj literature / A.M. Avtonomov // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 9. – 2005. – Vyp. 4, ch. 2. – S. 45–50.
2. Aganbegyan A.G. Razmyshleniya o finansovom forsazhe (po motivam knigi «Finansovye strategii modernizacii ekonomiki: mirovaya praktika) / A.G. Aganbegyan // Den'gi i kredit. – 2015. – № 8. – S. 5–10.
3. Vystuplenie Nazarbaeva N.A. 30 maya 1989 g. na Pervom S"ezde narodnyh deputatov SSSR. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.agitclub.ru/vybory/gor89/sten/vyst02.htm (data obrashcheniya: 12.01.2023), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
4. Glaz'ev S.YU. Ekonomika budushchego. Est' li u Rossii shans? («Kollekciya Izborskogo kluba») / S.YU. Glaz'ev. – M.: Knizhnyj mir, 2021. – 640 s.
5. Doroshenko S.V. Region kak samorazvivayushchayasya sistema: adaptaciya k innovacionnomu tipu razvitiya / S.V. Doroshenko. – Ekaterinburg: Institut ekonomiki Ural'skogo otdeleniya RAN, 2010. – 239 s.
6. Zaharchuk E.A., Pasynkov A.F., Nekrasov A.M. Formirovanie samorazvivayushchihsya regionov: teoreticheskie osnovy i dinamika razvitiya / E.A. Zaharchuk, A.F. Pasynkov, A.M. Nekrasov // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. – 2013. – № 13(292). – S.10–21.
7. Zubarevich N.V. SHizofreniya federal'nogo centra. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.youtube.com/watch?v=NpZRhSCC_Qk (data obrashcheniya: 12.01.2023), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
8. Ignat'eva E.D., Mariev O.S. Metodologicheskie osnovy i instrumentarij ocenki potenciala samorazvitiya regional'nyh social'no-ekonomicheskih sistem / E.D. Ignat'eva, O.S. Mariev // Ekonomika regiona. – 2009. – № 2. – S. 116–129.
9. Il'ichev L. F., Fedoseev P. N., Kovalev, S. M., Panov V. G. Filosofskij enciklopedicheskij slovar' / L.F. Il'ichev, P.N. Fedoseev, S.M. Kovalev, V.G. Panov. – M.: Sovetskaya enciklopediya, 1983. – 840 s.
10. Kak izmenilos' mesto Rossii po urovnyu zhizni i ekonomike v mire v 2021 godu. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://ostrovrusa.ru/na-kakom-meste-rossiya-po-urovnyu-zhizni-v-mire (data obrashcheniya: 12.01.2023), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
11. Klejner G.B. Ustojchivost' rossijskoj ekonomiki v zerkale sistemnoj ekonomicheskoj teorii (CHast' 1) / G.B.

Klejner // Voprosy ekonomiki. – 2015. – № 12. – S. 107–123. DOI: 10.32609/0042-8736-2015-12-107-123
12. Lavrikova YU.G., Akberdina V.V., Dushin A.V., Sidorova E.N., Tatarkin D.A. Regiony Rossii: klassifikaciya po priznaku samorazvitiya / YU.G. Lavrikova, V.V. Akberdina, A.V. Dushin, E.N. Sidorova, D.A. Tatarkin // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. – 2010. – №19(154). – S. 2–15.
13. 51 shtat SSHA ili real'no li otdelenie Sibiri ot Rossii. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://zen.yandex.ru/media/id/5c9eed5118430d00b31e9207/51-shtat-ssha-ili-realno-li-otdelenie-sibiri-ot-rossii-5e451e76a4700360727f7a3b (data obrashcheniya: 12.01.2023), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
14. Leksin V.N. Territorial'no-otraslevoe razvitie v ponyatiyah dialektiki / V.N. Leksin. – M.: INFRA-M, 2008. – 352 s.
15. Primakov E. Ne prosto rabotat', a znat' vo imya chego. 2015 / E. Primakov. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://mamlas.livejournal.com/3113122.html (data obrashcheniya: 12.01.2023), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
16. Sagidov YU.N. «Uhod gosudarstva iz ekonomiki» – metodologicheskij posyl dlya kollizij v osnovah preobrazovanij v Rossii / YU.N. Sagidov // Nacional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'. – 2013. – 9(198). – S. 12–18.
17. Sidorova E.N., Tatarkin D.A. Ot dotacionnosti k samorazvitiyu territorij: dialektika transformacii / E.N. Sidorova, D.A. Tatarkin // Ekonomika regiona. – 2012. – № 4. – S. 39–40.
18. Smit A. Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov. Kn. 4–5 / A. Smit. Sankt-Peterburg: Azbuka, 2020. – 704 s.
19. Sorokin D.E. Samoregulirovanie v socialisticheskoj ekonomike / D.E. Sorokin. – M.: Ekonomika,1990. – 157 s.
20. Tatarkin A.I. Regional'naya napravlennost' ekonomicheskoj politiki Rossijskoj Federacii kak instituta prostranstvennogo obustrojstva territorij / A.I. Tatarkin // Ekonomika regiona. – 2016. – T. 12, vyp.1. – S. 9–27. doi 10.17059/2016-1-1
21. Tatarkin A.I., Doroshenko S.V. Region kak samorazvivayushchayasya social'no-ekonomicheskaya sistema: perekhod cherez krizis / A.I. Tatarkin, S.V. Doroshenko // Ekonomika regiona. – 2011. – № 1. – S. 15–23.
22. Fedolyak V.S. Samorazvitie regionov kak sposob realizacii ekonomicheskogo potenciala / V.S. Fedolyak // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo. – 2017. – T.17, № 4. – S. 428–433. – DOI: 10.18500/1994-2540-2017-17-4-428-433
23. YAvlinskij G. YA. Ekonomicheskaya sistema dlya periferijnoj sistemy / G.YA. YAvlinskij // ZHurnal Novoj ekonomicheskoj associacii. – 2015. – № 2(26). – S. 173–178.
24. HaII R., Jones Ch. Jones Why Do Some Why Countries Produse So Much More Output per Woker than Others? / R. HaII, Ch. Jones // The Quarterly Journal of Economics. 1999. Vol. 114. No. 1. R. 83–116.
25. Mareeva S. Socio-economic inequalities in modern Russia and their perception by the population / S. Mareeva // The Journal of Chinese Sociology. 2020. Vol. 7:10. DOI: https://doi.org/10.1186/s40711-020-00124-9
26. Martynov I.A., Erokhina E.V. Analysis of innovative activity of organizations in the subjects of the Russian Federation / I.A. Martynov, E.V.Erokhina // International Student Scientific Magazine. 2018. Vol. 5. R. 89–89.
27. Osipova N.G., Elishev S.O., Pronchev G.B., Monakhov D.N. Social and political processes, socialization institutions and youth policy subjects of modern Russia / N.G. Osipova, S.O. Elishev, G.B. Pronchev, D.N. Monakhov // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2017. Vol. 8, is. 2(24). P. 545–558. DOI: 10.14505/jarle.v8.2(24).25
28. Plotnikov V., Fedotova G., Popkova E., Kastyurina A. Harmonization of Strategic Planning Indicators of Territories' Socioeconomic Growth / V. Plotnikov, G. Fedotova, E. Popkova, A. Kastyurina // Regional and Sectoral Economic Studies. – 2015. Vol. 15–20. R. 105–114.
29. Russia in the system of international relations, political and economic. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://stuklopechat.com/novosti-i-obschestvo/77183-rossiya-v-sisteme-mezhdunarodnyh-otnosheniy-politicheskih-i-ekonomicheskih.html (date of access: 02/15/2022), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
30. Sagidov Y. N. Activization of Development of Economically Peripheral Regions of Russia / Y. N. Sagidov // International Journal of Energy and Environmental Science. 2019. Vol. 4(6). R.77–85. DOI: 10.11648/j.ijees.20190406.12
31. Volkov S.K. Social and Economic Disproportion of Development of Russian Territories / S.K. Volkov // Regional and Sectoral Economic Studies. 2015. Vol. 15–20. R. 137–144.

УДК 332.1

ОСМАНОВА АМИНАТ МАГОМЕДХАНОВНА
научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН»,
e-mail: amika_sm@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-3-66-69

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. *В статье проведена систематизация теоретико-методологических положений обеспечения устойчивого развития регионов.* ***Цель данной работы*** *– исследование теоритических основ устойчивого развития.* ***Методология исследования.*** *Методологической основой послужили такие общенаучные методы исследования, как сравнительный, логический и статистический анализ. С помощью данных методов рассматривается теоретико-методологические положения обеспечения устойчивого развития регионов.* ***Область применения.*** *Проведенное исследование может представлять интерес для органов государственной власти, а также научных работников, занимающихся вопросами устойчивого развития регионов.* ***Выводы.*** *Таким образом, устойчивое развитие основывается на согласованном взаимодействии социальной, экономической и экологической подсистем экономической системы, ориентированном на модель устойчивого развития, обеспечивающую неубывающий темп роста возможностей удовлетворять потребности настоящих и будущих поколений, и сохранность окружающей среды.*
Ключевые слова: *регион, устойчивое развитие, методики оценки устойчивого развития регионов.*

OSMANOVA AMINAT MAGOMEDKHANOVNA
Researcher at the Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: amika_sm@mail.ru

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PROVISIONS OF THE STUDY OF SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT

Abstract. *The article systematizes the theoretical and methodological provisions of ensuring the sustainable development of regions.* ***The purpose*** *of this work is to study the theoretical foundations of sustainable development.* ***Research methodology.*** *The methodological basis was such general scientific research methods as comparative, logical and statistical analysis. With the help of these methods, the theoretical and methodological provisions of ensuring the sustainable development of regions are considered.* ***Scope of application.*** *The conducted research may be of interest to public authorities, as well as researchers involved in the sustainable development of regions.* ***Conclusions.*** *Thus, sustainable development is based on the coordinated interaction of the social, economic and environmental subsystems of the economic system, focused on a model of sustainable development that provides a non-decreasing growth rate of opportunities to meet the needs of present and future generations, and the preservation of the environment.*
Keywords: *region, sustainable development, methods for assessing the sustainable development of regions.*

Введение. Переход к устойчивому развитию в условиях современных вызовов вызывает со стороны исследователей повышенный интерес. Тем не менее у исследователей нет единой трактовки данной категории. Некоторые авторы, считают, что устойчивое развитие – это стабильное развитие социально-экономической системы, не разрушающее природную основу другие, связывают устойчивое развитие с экономическим ростом, который удовлетворит потребности настоящих и будущих поколений материального и духовного характера.

Исследуя устойчивое развитие, в качестве объекта следует рассматривать территориальные образования, которые имеют свой юридический статус, органы власти и управления, присущие ему экономические, социальные и другие процессы. В российском законодательстве такими образованиями являются регионы, которые являются самостоятельной частью страны, отличающейся от других территорий рядом признаков, целостностью взаимосвязанных элементов и имеющимися местными органами управления данной территории.

Устойчивое развитие - это сложное понятие, которое имеет разные грани и которое уже много времени вызывает интерес многих ученых ещё с 1992 года. Впервые об устойчивом развитии было сказано в Рио-де-Жанейро на конференции после доклада Комиссии ООН по окружающей среде и развитию. Устойчивое развитие было определено, как совокупность экономической эффективности, социального равенства и экологической устойчивости, которая удовлетворяет духовные и материальные потребности настоящего поколения, и при этом не ставит под угрозу возможность удовлетворения потребностей будущих поколений.

Среди основных принципов устойчивого развития были выделены. (рис. 1).

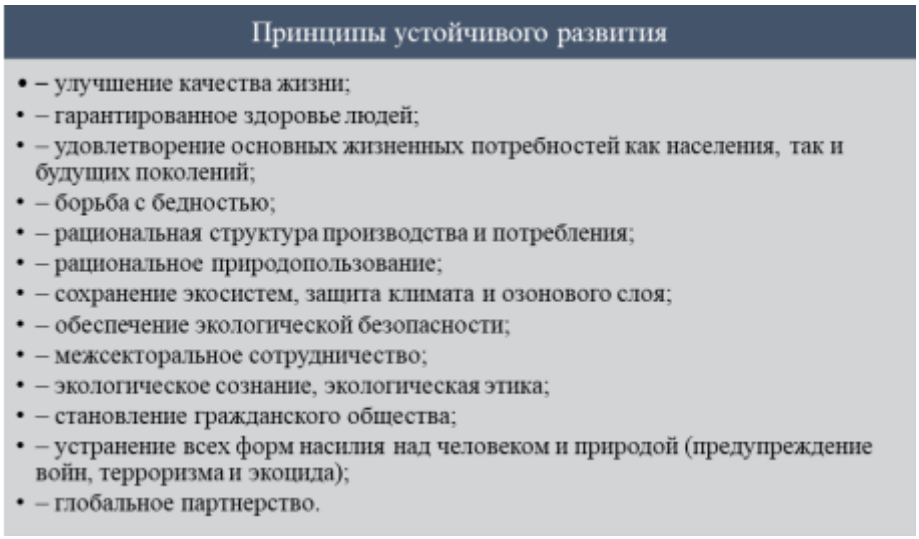

Рис.1. *Принципы устойчивого развития*

Такой комплекс принципов объединяет в системе экологические, экономические и социальные положения.

С конца 80-х годов со стороны многих исследователей с каждым годом к данной проблеме растет интерес и, безусловно, это привело к многочисленным определениям сущности устойчивого развития, но, пока, единого понятия не выделено. Сложилось два направления трактовки концепции устойчивого развития. Первое направление выделяет экологическую составляющую устойчивого развития в условии необходимого воспроизводства ресурсов. Однако, на первый план выходит второе направление, акцент в котором делается на социально-экономические основы устойчивого развития.

В официальных российских указах закреплены идеи устойчивого развития: Указ Президента РФ № 236 от 04.02.1994 г. «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» и Указ Президента РФ № 440 от 01.04.1996 г. «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» [1,2]. В соответствии с данными указами переход к устойчивому развитию позволит в будущем решить проблемы социально-экономического направленности и сохранить природно-ресурсный потенциал нашей страны, удовлетворить растущие потребности населения в настоящее время и потребности будущих поколений. Нами выделены следующие авторские формулировки понятия «устойчивое развитие» (рис. 2).

Устойчивое развитие предполагает позитивные изменения, которые затрагивают все сферы общества, с целью обеспечить воспроизводство ресурсов, обеспечивающих качественный уровень жизни населения, и нацеленное долгосрочное развитие.

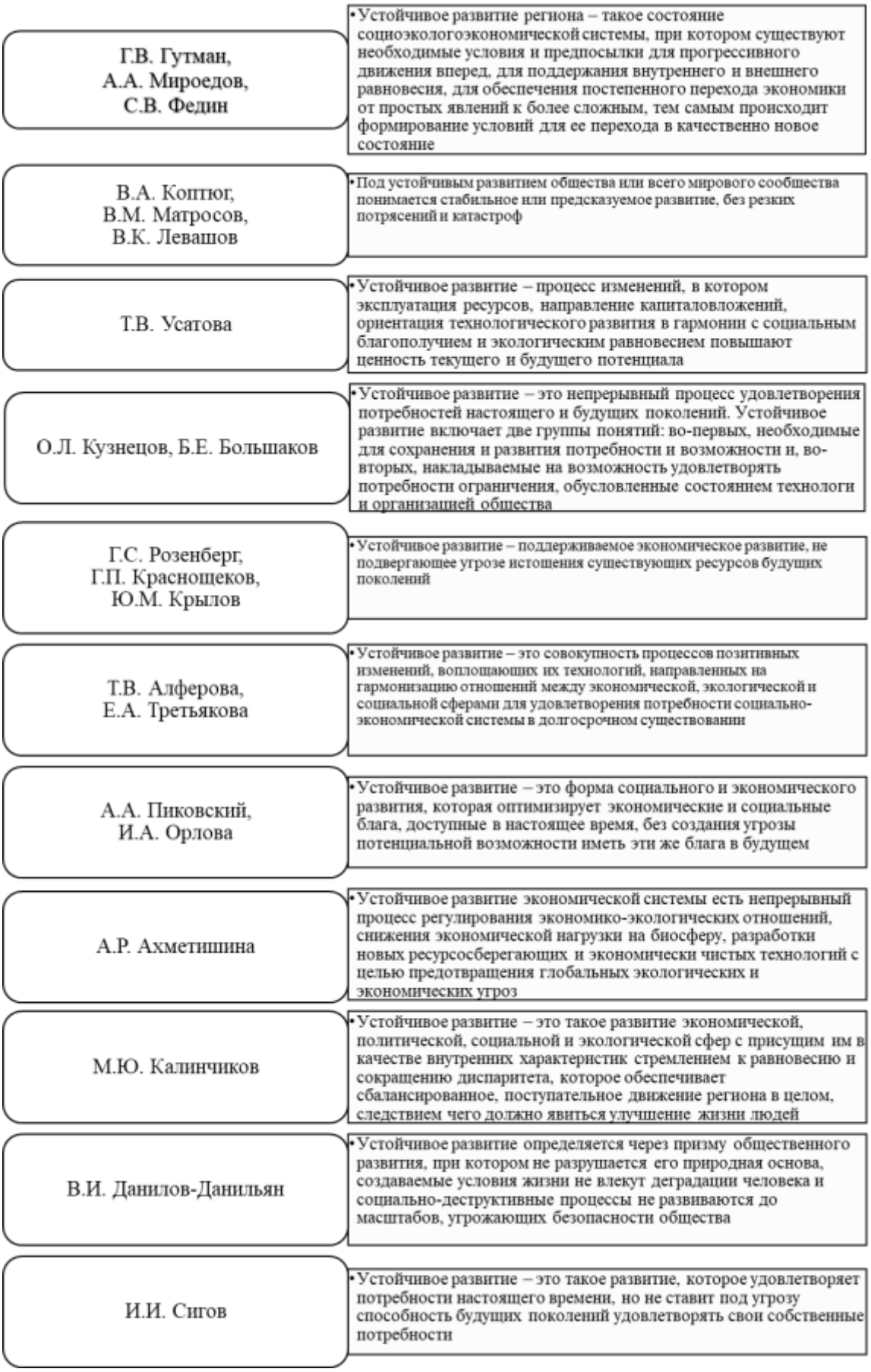

Рис.2. *Трактовки понятия «устойчивое развитие»*

Мы считаем, что устойчивое развитие является непрерывным процессом, посредством которого удовлетворяются потребности настоящих и будущих поколений. Сам непрерывный процесс, необходимо рассматривать как рост возможностей удовлетворять потребности населения на длительный период, что можно достигнуть только при соблюдении интересов между всеми подсистемами социально-экономической системы. Следовательно, устойчивое развитие с одной стороны включает сохранение и развитие возможностей, а с другой накладывает на возможности ограничения, связанные с текущим состоянием технологий и организацией общества. Таким образом, устойчивое развитие является своего рода гармонией противоположностей.

Выводы: Таким образом, устойчивое развитие основывается на согласованном взаимодействии социальной, экономической и экологической подсистем экономической системы, ориентированном на модель устойчивого развития, обеспечивающую неубывающий темп роста возможностей удовлетворять потребности настоящих и будущих поколений, и сохранность окружающей среды.

Литература

1. О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию: Указ Президента РФ от 1 апреля 1996 г. № 440 // Российская газета. 1996. № 67.
2. Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 3 июня 1996 г. № 803 // Российская газета. 1996. № 109.
3. Алферова Т.В. Концептуальное моделирование определения категории «устойчивое развитие» // Журнал экономической теории. 2012. № 4. С. 46–52.
4. Ахметишина А.Р. Регулирование экономико-экологических отношений в рамках устойчивого развития экономической системы : автореф. дис. … д-ра экон. наук. Казань. 2011. 47 с.
5. Гутман Г.В. Управление региональной экономикой. М., 2001. 176 с.
6. Данилов-Данильян В.И. Устойчивое развитие (теоретико-методологический анализ) // Экономика и математические методы. Т. 39. 2003. С. 123–135.
7. Калинчиков М.Ю. Теоретико-методические основы концепции устойчивого развития региона // Региональная экономика: теория и практика. 2005. № 9 (24).
8. Кузнецов О.Л. Устойчивое развитие: научные основы проектирования в системе природа – общество – человек. СПб., 2008. 240 с.
9. Пиковский А.А. Устойчивое развитие и культура. СПб., 2002.
Розенберг Г.С. Устойчивое развитие: мифы и реальность. Тольятти, 1998. 191 с.
10. Розенберг Н.В. Социокультурная составляющая понятия «регион» // Аналитика культурологии. 2005. № 2 (4).
11. Сигов И.И. Региональная экономика (понятийный аппарат). СПб., 2000. С. 65–66.

References:

1. O koncepcii perekhoda Rossijskoj Federacii k ustojchivomu razvitiyu: Ukaz Prezidenta RF ot 1 aprelya 1996 g. № 440 // Rossijskaya gazeta. 1996. № 67.
2. Ob osnovnyh polozheniyah regional'noj politiki v Rossijskoj Federacii: Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 3 iyunya 1996 g. № 803 // Rossijskaya gazeta. 1996. № 109.
3. Alferova T.V. Konceptual'noe modelirovanie opredeleniya kategorii «ustojchivoe razvitie» // ZHurnal ekonomicheskoj teorii. 2012. № 4. S. 46–52.
4. Ahmetishina A.R. Regulirovanie ekonomiko-ekologicheskih otnoshenij v ramkah ustojchivogo razvitiya ekonomicheskoj sistemy : avtoref. dis. … d-ra ekon. nauk. Kazan'. 2011. 47 s.
5. Gutman G.V. Upravlenie regional'noj ekonomikoj. M., 2001. 176 s.
6. Danilov-Danil'yan V.I. Ustojchivoe razvitie (teoretiko-metodologicheskij analiz) // Ekonomika i matematicheskie metody. T. 39. 2003. S. 123–135.
7. Kalinchikov M.YU. Teoretiko-metodicheskie osnovy koncepcii ustojchivogo razvitiya regiona // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2005. № 9 (24).
8. Kuznecov O.L. Ustojchivoe razvitie: nauchnye osnovy proektirovaniya v sisteme priroda – obshchestvo – chelovek. SPb., 2008. 240 s.
9. Pikovskij A.A. Ustojchivoe razvitie i kul'tura. SPb., 2002.
Rozenberg G.S. Ustojchivoe razvitie: mify i real'nost'. Tol'yatti, 1998. 191 s.
10. Rozenberg N.V. Sociokul'turnaya sostavlyayushchaya ponyatiya «region» // Analitika kul'turologii. 2005. № 2 (4).
11. Sigov I.I. Regional'naya ekonomika (ponyatijnyj apparat). SPb., 2000. S. 65–66.

УДК 331.546

БОЧАРОВА ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА
к.социол.н., старший научный сотрудник лаборатории социального развития агропромышленного комплекса и сельских территорий
Институт аграрных проблем – обособленное структурное подразделение ФГБУН ФИЦ «Саратовский научный центр РАН», г. Саратов, Россия, e-mail: kirill1979may@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-3-70-76

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ НАВЫКИ РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Аннотация. *В статье рассматриваются и анализируются универсальные и специальные навыки работников сельскохозяйственной отрасли в современных социально-экономических условиях. Базовые навыки важны работникам вне зависимости от сферы деятельности. Специальный уровень включает знания и умения, которые используются только в рамках определенной профессиональной области.* ***Методической основой исследования*** *является база данных федерального статистического наблюдения «Подготовка (профессиональное образование и профессиональное обучение) и дополнительное образование работников организаций», проведенного Федеральной службой государственной статистики (Росстат). Сформулирован вывод о том, что занятость в сельском хозяйстве должна быть основана на принципе целостности, неразделимости базовых (когнетивных, некогнитивных) и основных профессиональных навыков работников отрасли. Совокупное использование вышеперечисленных навыков позволяет работникам всех категорий профессионально развиваться, выполняя трудовые задачи.*

Ключевые слова: *сельское хозяйство, знания, умения, навыки, работник, квалификация, дополнительное образование, трудовые ресурсы*

BOCHAROVA ELENA VIKTOROVNA
Ph.D. in Sociology, Senior Researcher at the Laboratory of Social Development of the Agro–Industrial Complex and Rural Areas Institute of Agrarian Problems - a separate structural unit of the Saratov Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Saratov, Russia, e-mail: kirill1979may@mail.ru

UNIVERSAL AND SPECIAL SKILLS AGRICULTURAL WORKERS

Abstract. *The article discusses and analyzes the universal and special skills of agricultural workers in modern socio-economic conditions. Basic skills are important to employees regardless of the field of activity. The special level includes knowledge and skills that are used only within a certain professional field.* ***The methodological basis*** *of the study is the database of the federal statistical observation "Training (vocational education and vocational training) and additional education of employees of organizations" conducted by the Federal State Statistics Service (Rosstat). The conclusion is formulated that employment in agriculture should be based on the principle of integrity, inseparability of basic (cognitive, non-cognitive) and basic professional skills of industry workers. The combined use of the above skills allows employees of all categories to develop professionally by performing work tasks.*

Keywords: *agriculture, knowledge, skills, skills, employee, qualification, additional education, labor resources*

1. Введение

В настоящее время агропромышленный комплекс выступает одним из ведущих секторов отечественной экономики. В условиях продолжающегося усиления санкционного давления со стороны стран коллективного Запада российский АПК успешно справляется с задачей обеспечения продовольственной безопасности государства, экспорта сельскохозяйственной продукции, а также поддерживает устойчивое развитие страны, достойный уровень жизни населения. Отечественный агропромышленный комплекс включает совокупность отраслей, которые производят, перерабатывают и доводят до потребителя сельхозпродукцию. Сельское хозяйство выступает основой данного сектора, в 2022 году оно вошло в число активно развивающихся отраслей отечественной экономики. По данным Министерства сельского хозяйства РФ количество прибыльных хозяйств по итогам 2022 года составило более 90%, в 2021 году данный показатель находился на уровне 86% [1].

Оперативное решение основных задач, которые включены в Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года [2], а также Стратегию развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года [3] требуют мобилизации работников нового формата: деятельных, активных, творческих, коммуникативных, обладающих необходимыми общими и профессиональными навыками, открытых для непрерывного обучения и получения новых знаний.

В текущих социально-экономических условиях непрерывно и регулярно ограничивается комплекс задач, которые решаются исключительно в рамках традиционных технологий, тем самым руководством агропредприятий предъявляются более высокие требования к качеству выполняемой профессиональной деятельности. Подготовка сотрудников, где ведущим критерием их работы является владение базовыми и профессиональными навыками, предполагает их дальнейшую высокую конкурентоспособность на рынке труда.

2. Основная часть

2.1. Дополнительное профессиональное образование работников сельского хозяйства

Воспользуемся данными федерального статистического наблюдения «Подготовка (профессиональное образование и профессиональное обучение) и дополнительное образование работников организаций» для проведения анализа и оценки уровня дополнительного образования сотрудников в сельскохозяйственной отрасли (табл. 1) [4]. В нынешних социально-экономических условиях дополнительное профессиональное образование способствует не только совершенствованию необходимых на рабочем месте навыков, но и развивает духовные, нравственные, интеллектуальные потребности индивида.

Таблица 1

Состав и структура трудовых ресурсов по возрасту и категориям персонала в сельском, лесном охоте, рыболовстве и рыбоводстве, получивших дополнительное образование в 2020 году

	Все работники	В том числе										
		по категориям персонала				возраст						
Получили дополнительное профессиональное образование		руководители	специалисты	Другие служащие	рабочие	до 25	25-29	30-39	40-49	50-59	60-64	65 и старше
человек	28218	5621	12718	910	8969	919	2876	8752	8151	5452	1521	547
в %	100	19,9	45,1	3,2	31,8	3,3	10,2	31	28,9	19,3	5,4	1,9
по программам:												
профессиональной переподготовки, человек	7781	1271	3115	360	3035	337	860	2373	2208	1610	304	89
в %	100	16,3	40	4,6	39	4,3	11,1	30,5	28,4	20,7	3,9	1,1
в том числе в форме стажировки человек	311	16	92	3	200	46	74	96	53	29	7	6
в %	100	5,1	29,6	1	64,3	14,8	23,8	30,9	17	9,3	2,3	1,9
повышения квалификации человек	20756	4444	9754	559	5999	589	2045	6471	6036	3909	1238	468
в %	100	21,4	47	2,7	28,9	2,8	9,9	31,2	29,1	18,8	6	2,3
в том числе в форме стажировки человек	345	47	138	17	143	33	55	103	89	52	12	1
в %	100	13,6	40	4,9	41,4	9,6	15,9	29,9	25,8	15,1	3,5	0,3

В нашей стране количество работников, получивших дополнительное профессиональное образование, находится на уровне 12,1%. В сельском хозяйстве данный вид обучения прошли 28217 человек, что составляет менее 1% от общего количества работников, прошедших обучение по программам профессиональной переподготовки и повышения квалификации в РФ. Число сотрудников от общей численности работников списочного состава, которые дополнительно обучались в сельском, лесном хозяйстве, рыбоводстве и рыболовстве не превышает 3%. Несмотря на гарантированную занятость и относительную стабильность сельскохозяйственной отрасли, по-прежнему сохраняется низкая заинтересованность работников предприятий в совершенствовании профессиональных навыков. Такая ситуация связана с финансовыми проблемами, отсутствием свободного времени, а также недопониманием необходимости дополнительного обучения. Руководство предприятий не всегда принимает новую реальность, не осознает важность вложений в процесс повышения профессиональных навыков персонала, что дестимулирует работников, снижает эффективность и качество выполняемой работы. К сожалению, в сельскохозяйственной отрасли сохраняется неприемлемо низкий показатель производственной инициативы сотрудников, их готовности плодотворно и качественно трудиться.

В сельском хозяйстве программы профессиональной переподготовки прошли около трети от общего количества дополнительно обучающихся работников. Такие сотрудники не только приобретают дополнительную квалификацию, но и могут выполнять другие виды работ. Программы повышения квалификации, которые дают возможность овладеть практическими навыками и дополнительными знаниями в соответствии с текущими запросами рынка освоили около 74% от общего числа обучающихся сельхозтруженников.

Доля специалистов и представителей рабочих специальностей, прошедших профессиональную переподготовку находится на одном уровне в 40%. Основная цель их обучения – приобретение навыков для новой профессиональной деятельности. Профессиональная переподготовка для 16% руководителей сельскохозяйственных предприятий является доступным способом освоения новой специальности и получения необходимого образования.

Среди сотрудников сельского хозяйства, которые решили повысить свой профессиональный уровень в рамках имеющейся квалификации, около половины составляют специалисты. Основной целью их обучения является совершенствование имеющихся и приобретение новых профессиональных навыков. Около трети от общего количества обновляющих профессиональное мастерство составляют представители рабочих специальностей. Каждый пятый обучающийся по программам повышения квалификации – руководитель сельскохозяйственной организации.

Работники всех возрастных групп проходят обучение в организациях дополнительного образования. В сельском хозяйстве нашей страны сотрудники в возрасте 30-39 лет имеют наивысший уровень производительности труда, теоретические и практические знания, стаж, опыт, а также хорошие показатели здоровья. Следовательно, около трети проходящих дополнительное обучение по программах повышения квалификации и профессиональной переподготовки, составляют работники данной категории. Каждый третий сотрудник, получающий дополнительное образование для работы в сельском хозяйстве, имеет многолетний практический опыт и находится в возрасте 40–49 лет. Постепенно полученные знания устаревают, имеющийся трудовой потенциал не в состоянии их компенсировать, здоровье снижается, и работник теряет интерес к улучшению профессиональных навыков. По мнению директора Центра трудовых исследований ВШЭ Владимир Гимпельсона очень малая часть работников продолжает доучиваться в ходе свой карьеры. При этом, чем старше, тем меньше [5]. Около 20% работников старшего возраста (50-59 лет) проходят переподготовку, либо повышают профессиональные навыки. Сельхозтруженники старше 60 лет – самая малочисленная категория обучающихся. Руководство не стремится совершенствовать человеческий капитал сотрудников старших возрастных категорий для процветания компаний. В условиях нехватки и дефицита кадров, перестройки бизнеса под воздействием внешних условий, шансы получить новую профессию, добиться карьерного роста, высоки у молодежи. Однако, процент молодых специалистов-аграриев до 29 лет, которые повышают профессиональные навыки сегодня – 12,6%. обучаются по программам профессиональной переподготовки - 15,4%.

Непрерывное усложнение трудовых функций рабочих и специалистов в аграрной отрасли привлекает внимание работодателей к тем сотрудникам, которые не только с помощью организаций дополнительного обучения стремятся совершенствовать профессиональные навыки, но и самостоятельно развивают умения и знания непосредственно на рабочем месте.

2.2. Базовые и специальные навыки работников сельскохозяйственной отрасли

Если индивид занят в общественном производстве, то трудовые ресурсы способны приносить доход и создавать богатство, следовательно, их можно назвать капиталом. Эффективность развития конкретного сельскохозяйственного предприятия, а также экономики страны во многом зависят от того, сколько средств и в какой момент времени они направляют на совершенствование человеческого капитала [6]. Проблеме формирования, совершенствования и использования человеческого капитала в научной литературе уделяется пристальное внимание. Американский ученый Гэри Беккер в середине прошлого века разработал теоретическую модель человеческого капитала, который подразделяется у него на универсальный и специфический. Первый наделяет человека базовыми навыками и умениями, позволяющими многопрофильно трудиться в разных сферах деятельности. Второй вид включает навыки, связанные с работой в конкретной отрасли или профессии [7].

Новые технологии постепенно внедряются в российское сельскохозяйственное производство, поэтому их важно не только изучать, но и иметь навыки, чтобы с ними работать. За последние несколько лет в сельском хозяйстве сформировался постоянный тренд на формирование и широкое внедрение современных навыков у работников. Таким образом, возникает необходимость переосмысления традиционных подходов в процессе управления человеческими ресурсами, включая анализ и оценку базовых и специальных навыков работников сельского хозяйства.

Навыки мы сгруппировали в две большие группы в соответствии с используемыми в отечественной научной литературе категориями [8]. Для выполнения производственных задач сотрудник использует универсальные (базовые) и профессиональные навыки. Базовый уровень включает типы навыков, которые необходимы каждому работнику вне зависимости от сферы деятельности. Специальный уровень содержит конкретные навыки, они применяются только в рамках сельскохозяйственного производства.

Базовые навыки можно разделить на когнитивные и некогнитивные. Некогнитивные навыки – это черты характера индивида и навыки межличностного общения. Они выступают существенным дополнением к профессиональным навыкам, которые работник получает в процессе профессиональной деятельности в организациях системы дополнительного образования и непосредственно на рабочем месте. Некогнитивные способности также являются важнейшим условием постоянного совершенствования и развития когнитивных навыков человека.

Выполним конкретизацию некогнитивных навыков относительно профессиональной деятельности работников сельского хозяйства. К ним можно отнести:

– индивидуальные особенности (черты характера) сотрудника;

– социально-поведенческие качества, которые востребованы на рабочем месте (например, способность совместно трудиться, умение сотрудничать, общительность, адаптивность).

Когнитивные навыки работника сельского хозяйства – познавательные, умственные способности, которые необходимы для выполнения трудовых задач. Данные навыки возникают у индивида при приеме, обработке, хранении и передачи информации в повседневной и трудовой жизни.

К основным когнитивным способностям можно отнести следующие:

– память, которая позволяет в процессе труда применять накопленные знания, умения, опыт и результаты прежней профессиональной деятельности;

– внимание предполагает способность работника сосредоточиться на определенной задаче в ходе продолжительного отрезка времени. Данный навык ценят работодатели в ходе выполнения сложных трудовых задач.

– слуховое и визуальное восприятие, которое дает возможность интерпретировать информацию, полученную через звуки и образы. Навык не только присутствует в повседневной жизни, но и помогает правильно реагировать на перемены внешней среды в процессе работы.

– логическое мышление, в процессе которого работник, используя дискурсивные категории, решает возникающие проблемы и формирует новые идеи;

– скорость обработки информации – время, необходимое сотруднику для решения умственной задачи.

Когнитивные навыки более высокого порядка позволяют рационально объединять полученную информацию и применять ее для решения нестандартных проблем. Данные навыки связаны с анализом, оценкой и синтезом полученных знаний, что помогает решать рабочие вопросы более эффективно. К когнитивным навыкам высокого порядка, которые необходимы для успешной работы, прежде всего руководителей и специалистов аграрной сферы, можно

отнести следующие:

– анализ текущей трудовой ситуации, а также самоанализ профессионального опыта, что позволяет принимать нестандартные решения;

– оценка новой информации для использования новаторских идей в процессе трудовой деятельности;

– синтез включает объединение нескольких идей в одну, которая становится более весомой и продуктивной.

Совокупное владение вышеперечисленными когнитивными навыками высокого порядка позволяет работникам сельского хозяйства принимать нешаблонные решения проблем, которые возникают в текущих непростых социально-экономических реалиях.

В нашей стране в условиях санкционного давления необходимо поддерживать высокий уровень технологического суверенитета в агропромышленном комплексе в целом и в сельском хозяйстве – в частности, а значит, трудовые ресурсы должны использовать наряду с универсальными, ключевые специальные навыки.

Работа в аграрном секторе требует непрерывного совершенствования профессиональных навыков. И от того, как будет происходить этот процесс, зависит обеспечение населения страны продовольствием и другими товарами сельского хозяйства. Профессиональные навыки – это знания, умения и способности, которые используются для качественного выполнения производственных задач. В сельском хозяйстве трудятся руководители, специалисты, рабочие и другие категории персонала, для успешной работы которым необходимо владеть различными профессиональными навыками. Если объединить общие и узкопрофильные профессиональные навыки, то получится впечатляющий список требований к работникам, который затруднителен к исполнению. Функциональные требования для конкретных видов деятельности в сельском хозяйстве подробно представлены в квалификационных справочниках.

Профессиональные навыки мы объединили в несколько групп, которые отражают ведущие стратегические задачи, стоящие перед различными категориями работников сельского хозяйства. В результате мы сформировали примерный набор профессиональных навыков, совершенствуя которые сотрудники аграрного сектора могут достичь высоких производственных показателей.

Общие профессиональные навыки работников сельского хозяйства:

– навыки планирования производственно-хозяйственной деятельности, т.е. постановка целей и задач с оптимальным распределением ресурсов, которые необходимы для их реализации. Данные навыки позволяют работникам всех категорий наиболее эффективно распоряжаться имеющимся потенциалом для качественного выполнения трудовых задач, а также плодотворно организовывать свою работу.

– производственно-технологические навыки как совокупность методов и инструментов, которые используют работники для решения конкретных производственных вопросов в сельском хозяйстве. К их числу можно отнести следующие: организация и выполнение работ по выращиванию и сбору урожая, содержание и разведение сельскохозяйственных животных, хранение, транспортировка и реализация произведенной продукции, успешное разрешение сложных технологических ситуаций.

– управленческие навыки в сфере сельхозпроизводства, т.е. умение организовывать персональную, а также коллективную работу. К их числу относятся: принятие координационных решений на вверенном участке работ; контроль за ходом выполнения трудовых задач, а также полученными результатами; готовность к достижению компромисса в конфликтных ситуациях; участие в системе взаимодействия структурных подразделений; подготовка производственных отчетов; владение основными методами техники безопасности.

– узкопрофессиональные навыки, которые работник приобретает в процессе дополнительного образования;

– цифровые навыки - это навыки сельхозтруженников в области использования информационных технологий, компьютерной техники, специального программного обеспечения, Интернета и других современных видов ИТ, а также желание приобретать знания и опыт в данной области.

– инновационные навыки - это умение быстро ориентироваться в ситуации частой смены технологий в сельском хозяйстве, способность получать и усваивать новые знания, поиск информации по вопросам эффективного выполнения профессиональных задач, а также непрерывное самообразование.

Результат эффективной работы сельскохозяйственных предприятий зависит, в том числе от

правильной целеориентированности всех категорий персонала, следовательно, важно регулярно развивать общие и профессиональные навыки на всех уровнях иерархической структуры.

3. Выводы

В заключении важно отметить значимость двух укрупненных групп навыков, которые формируют своего рода идеальный образ работника сельского хозяйства. На принципе неразделимости универсальных (базовых) и профессиональных навыков должна быть основана специфика занятости в отрасли.

Традиционно вопросами совершенствования навыков занимаются представители системы образования, бизнеса и власти. Рынок труда постоянно создает спрос на профессиональные и базовые навыки, сфера образования способствует созданию новых и совершенствованию имеющихся навыков. Государство занимается вопросами формирования национальной политики в области развития компетенций и направляет инвестиции на эти цели. Работники сельского хозяйства в условиях постоянного изменения предъявляемых требований к необходимым знаниям и умениям должны разрабатывать личную стратегию в области навыков. Объединение усилий бизнеса и рабочей силы, правительства и учебных заведений на местном, отраслевом и национальном уровнях – основная цель в процессе подготовки высококомпетентных сельскохозяйственных тружеников [9, 10].

Для развития базовых и профессиональных навыков необходимо создавать систему мотивации, которая должна работать на уровне образования, бизнеса и конкретного работника. Образовательные структуры важно заинтересовать в формировании востребованных навыков. Для этого можно применять финансовое стимулирование за поиск и внедрение образовательных услуг, которые помогают успешно решать производственные вопросы. Работодатели также должны иметь определенные стимулы вкладывать средства в развитие общих и профессиональных навыков сотрудников с помощью субсидирования за эффективное внедрение и использование программ повышения квалификации. Работникам сельского хозяйства важно взять на себя личную ответственность за развитие имеющихся и приобретение новых навыков. В современных условиях особое значение приобретает самообразование, а также практики наставничества, в ходе которых формируется личностная траектория обучения, ориентированная на развитие профессиональных и универсальных навыков.

Общество имеет достаточно большой арсенал средств, чтобы аграрий почувствовал свою значимость и как гражданин, и как труженик [11, 12].

Литература

1. Объем сельхозпроизводства в России вырос на 10,2% [Электронный ресурс] https://www.tadviser.ru/index.php/ Дата обращения: 21.02.2023

2. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 01.10.2021 N 2765-р) [Электронный ресурс] https://www.economy.gov.ru/material/file/ffccd6ed40dbd803eedd11bc8c9f7571/Plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celey_razvitiya_do_2024g.pdf Дата обращения: 23.02.2023

3. Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 08.09.2022 N 2567-р). С.6.

4. Подготовка (профессиональное образование и профессиональное обучение) и дополнительное образование работников организаций в 2020 году. Стат. бюллетень / Росстат. М., 2021.

5. Почему с сорока лет зарплата начинает снижаться [Электронный ресурс] https://rg.ru/2021/05/06/pochemu-s-soroka-let-zarplata-nachinaet-snizhatsia.html Дата обращения: 27.02.2023

6. Худобко Е.В. Особенности формирования и свойства человеческого капитала // Вестник Брянского государственного университета. 2011. №3. С. 206.

7. Becker G.S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. The University of Chicago Press. 1964.

8. Развитие навыков для инновационного роста в России. – М.: «Алекс», 2015. С. 19.

9. Бочарова Е.В. Развитие профессиональных навыков работников сельского хозяйства в период пандемии COVID-19 // Региональные проблемы преобразования экономики. 2022. № 1 (135). С. 5-13. DOI:10.26726/1812-7096-2022-1-5-13

10. Бочарова Е.В. Основные ориентиры стратегии сбалансированного развития профессиональных навыков и компетенций работников сельского хозяйства // Региональные проблемы преобразования экономики. 2021. № 4 (126). С. 134. DOI: 10.26726/1812-7096-2021-4-130-135

11. Нечаева И.В. Деятельность малых фермерских хозяйств: ресурсный аспект // Научное обозрение: теория и практика. 2020. Т. 10. № 2 (70). С. 205-212. DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-2-205-212

12. Нечаева И.В. Основные стратегические направления развития малых форм хозяйствования в аграрной сфере / В сб.: Проблемы и перспективы развития сельского хозяйства и сельских территорий. Сборник статей VI Международной научно-практической конференции. 2017. С. 115-117.

References:
1. Ob"em sel'hozproizvodstva v Rossii vyros na 10,2% [Elektronnyj resurs] https://www.tadviser.ru/index.php/ Data obrashcheniya: 21.02.2023
2. Edinyj plan po dostizheniyu nacional'nyh celej razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda i na planovyj period do 2030 goda (utv. rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 01.10.2021 N 2765-r) [Elektronnyj resurs] https://www.economy.gov.ru/material/file/ffccd6ed40dbd803eedd11bc8c9f7571/ Plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celey_razvitiya_do_2024g.pdf Data obrashcheniya: 23.02.2023
3. Strategiya razvitiya agropromyshlennogo i rybohozyajstvennogo kompleksov Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda (utv. rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 08.09.2022 N 2567-r). S.6.
4. Podgotovka (professional'noe obrazovanie i professional'noe obuchenie) i dopolnitel'noe obrazovanie rabotnikov organizacij v 2020 godu. Stat. byulleten' / Rosstat. M., 2021.
5. Pochemu s soroka let zarplata nachinaet snizhat'sya [Elektronnyj resurs] https://rg.ru/2021/05/06/pochemu-s-soroka-let-zarplata-nachinaet-snizhatsia.html Data obrashcheniya: 27.02.2023
6. Hudobko E.V. Osobennosti formirovaniya i svojstva chelovecheskogo kapitala // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. №3. S. 206.
7. Becker G.S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. The University of Chicago Press. 1964.
8. Razvitie navykov dlya innovacionnogo rosta v Rossii. – M.: «Aleks», 2015. S. 19.
9. Bocharova E.V. Razvitie professional'nyh navykov rabotnikov sel'skogo hozyajstva v period pandemii COVID-19 // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2022. № 1 (135). S. 5-13. DOI:10.26726/1812-7096-2022-1-5-13
10. Bocharova E.V. Osnovnye orientiry strategii sbalansirovannogo razvitiya professional'nyh navykov i kompetencij rabotnikov sel'skogo hozyajstva // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2021. № 4 (126). S. 134. DOI: 10.26726/1812-7096-2021-4-130-135
11. Nechaeva I.V. Deyatel'nost' malyh fermerskih hozyajstv: resursnyj aspekt // Nauchnoe obozrenie: teoriya i praktika. 2020. T. 10. № 2 (70). S. 205-212. DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-2-205-212
12. Nechaeva I.V. Osnovnye strategicheskie napravleniya razvitiya malyh form hozyajstvovaniya v agrarnoj sfere / V sb.: Problemy i perspektivy razvitiya sel'skogo hozyajstva i sel'skih territorij. Sbornik statej VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2017. S. 115-117.

УДК: 336

БИКТЕМИРОВА ЭЛЛА ИЛЬДАРОВНА
к.п.н., доцент ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет»,
Россия, г. Казань,
e-mail: bikti77@yahoo.com

ШАГИАХМЕТОВА ЭЛЬВИРА ИЛШАТОВНА
к.э.н., доцент ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет»
Россия, г. Казань,
e-mail: elvirale@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-3-77-84

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ «УМНОГО ДОМА» ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ (ОВЗ)

Аннотация. *В данной статье* ***рассматривается*** *экономический аспект инвестирования государства в автоматизацию жилых квартир людей с ОВЗ для их активного вовлечения в трудовую деятельность.* ***Целью исследования*** *является обоснование экономической эффективности автоматизации домашнего пространства людей с ограниченными возможностями здоровья. Были использованы следующие* ***методы исследования:*** *метод анкетирования на базе разработанных Гугл-форм, метод расчета чистого дисконтированного дохода для государства, метод расчета дисконтированного срока окупаемости, графический метод представления итоговых результатов исследования.* ***Выводы:*** *расчеты показали, что стоимость внедрения необходимых функций для государства может окупиться за счёт поступления налога на доходы физических лиц в результате трудоустройства людей с инвалидностью на дому в формате удаленной работы. Срок окупаемости простого автоматизированного комплекса составляет менее 4 лет.*
Ключевые слова: *умный дом, ОВЗ, экономическая эффективность, окупаемость*

BIKTEMIROVA ELLA ILDAROVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Kazan State University of Architecture and Civil Engineering,
Kazan, Russia,
e-mail: bikti77@yahoo.com

SHAGIAKHMETOVA ELVIRA ILSHATOVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor of Kazan State University of Architecture and Civil Engineering,
Kazan, Russia,
e-mail: elvirale@mail.ru

THE ECONOMIC ASPECT OF THE USE OF TECHNOLOGY "SMART HOME" FOR PEOPLE WITH DISABILITIES HEALTH OPPORTUNITIES (HIA)

Abstract. *This article examines the economic aspect of state investment in the automation of residential apartments of people with disabilities for their active involvement in labor activity.* ***The purpose*** *of the study is to substantiate the economic efficiency of automation of the home space*

*of people with disabilities. The following research **methods were** used: a questionnaire method based on Google forms developed, a method for calculating net discounted income for the state, a method for calculating the discounted payback period, a graphical method for presenting the final results of the study. **Conclusions:** calculations have shown that the cost of implementing the necessary functions for the state can be recouped by the receipt of personal income tax as a result of the employment of people with disabilities at home in the format of remote work. The payback period of a simple automated complex is less than 4 years.*
Keywords: *smart home, HIA, economic efficiency, payback*

1. Введение

Проблема проживания людей с ограниченными возможностями здоровья, в т. ч. граждан пожилого возраста, в современной городской среде приобретает все большее значение. С. Г. Короткова разрабатывает методику проектирования доступной среды для нужд маломобильных групп населения и выявляет группы факторов, влияющие на формирование среды проживания пожилых людей [1,2]. Л. В. Желнакова рассматривает создание возможностей общения с природой детям с ограниченной мобильностью в условиях города благодаря устройству внутриквартирного сада [3]. А. О. Акатьева и Р. И. Хабиров изучают принципы архитектурной организации центров паллиативной помощи, обращая основное внимание эстетическому и эмоциональному воздействию среды [4]. Э. Э. Юсупова и С. Г. Короткова предлагают методы проектирования многофункциональных комплексов для проживания инвалидов [5]. Е. В. Хазиахметова, И. И. Ахтямов и Р. Х. Ахтямова формулируют принципы организации пространства для детей с ограниченными возможностями, благоприятно воздействующего на эмоциональное состояние, направляющего и воспитывающего ребенка [6]. Т. А. Елохова изучает зарубежный опыт создания условий комфортного пребывания маломобильных групп населения [7]. И. Ф. Ламов анализирует финансовый аспект обеспечения доступности помещений для маломобильных людей [8].

Следующая группа авторов изучает вопросы качества жизни лиц с ограниченными возможностями здоровья и влияния на них социально-экономических процессов в обществе: анализируются отличительные черты «пенсионного капитала», анализируют влияние тарифной политики на уровень жизни населения [9,10]. А. Бурдяк, В. Ляшоки и Т. Малева рассматривают социально-экономические индикаторы положения пенсионеров [11]. Н. И. Шагайда представляет методику выявления уязвимых групп населения для учета их в программе продовольственной помощи [12]. А. В. Копытова, Н. С. Зоткина, М. В. Осколкова и М. С. Гусарова изучают вопросы качества жизни инвалидов на примере гостиниц и объектов общественного питания [13]. И. Ф. Гареев пишет о необходимости создания социальных поселков для людей старшего поколения [14]. В. А. Черешнев и Е. В. Чистова пишут об особенностях старения населения, о комплексном подходе к сбережению здоровья [15].

На текущий момент наблюдается замедление роста экономической активности населения, поэтому у многих авторов фокус внимания перемещается на возможности и проблемы трудоустройства лиц с ограниченными возможностями здоровья, в т. ч. пенсионеров. Н. В. Булей изучает механизмы содействия трудоустройству инвалидов [16]. А. В. Демьянова и А. Л. Лукьянова пытаются выяснить, в чем причина низкого уровня занятости инвалидов в России [17]. Н. Т. Вишневская на примере стран ОЭСР пишет о том, что улучшение ситуации с трудоустройством лиц пенсионного возраста определяется как личностными характеристиками представителей этой группы, так и улучшением состояния их здоровья [18]. С. А. Сукнева и И. А. Елшина говорят о том, что люди пенсионного возраста имеют богатый профессиональный опыт и многие из них обладают силами для реализации своего трудового потенциала [19]. С. В. Коваленко, О. В. Еремеева и Е. В. Губа рассматривают роль предпринимателей при предоставлении рабочих мест инвалидам [20].

По мнению следующих авторов, удобная среда жизни инвалидов и граждан пенсионного возраста должна включать элементы автоматизации квартир, жилых домов, то есть нужно внедрять технологии «умного дома». Yuqi Liu, Ryoichi Tamura and Yao Song анализируют потенциал умных домов с точки зрения оказания помощи стареющим людям, как возможность независимой и безопасной жизни в глубокой старости [21]. Внедрение технологий умного дома, по мнению Verena Zimmermann, Paul Gerber, Karola Marky, Leon Böck and Florian Kirchbuchner, создаст проблемы с безопасностью персональных данных и конфиденциальностью информации [22].

Таким образом, проблематика создания благоприятных условий для жизни и трудовой деятельности людей с ограниченными возможностями здоровья является актуальной. Авторы анализируют принципы проектирования при создании доступной среды, изучают вопросы качества жизни и трудоустройства, возможности внедрения технологий умного дома в жилье инвалидов и пенсионеров.

В данной работе рассматривается экономический аспект инвестирования государства в автоматизацию жилых квартир людей с ОВЗ для их активного вовлечения в трудовую деятельность. Целью исследования является обоснование экономической эффективности автоматизации домашнего пространства людей с ограниченными возможностями здоровья. При выполнении расчетов использовались следующие методы:

1. Метод анкетирования на базе разработанных Гугл-форм.
2. Метод расчета чистого дисконтированного дохода для государства:

$$NPV = \sum_{t=1}^{T} \frac{C_t}{(1+d)^t} - I_0$$

,

где d – ставка дисконтирования; Ct – поступление налога на доходы физических лиц от лиц с ОВЗ в результате налаживания удаленной работы на дому в период t; I_0 – первоначальные вложения в автоматизацию домашнего пространства лиц с ОВЗ.

3. Метод расчета дисконтированного срока окупаемости (РР).
5. Графический метод представления итоговых результатов исследования.

2.Основная часть

2.1. Характеристика объекта исследования

Люди с ограниченными возможностями здоровья в 2023 г., по данным Фонда пенсионного и социального страхования, 10 145 253 человек, значит, люди с ОВЗ составляют 12,4% трудоспособного населения. По данным Федерального информационного реестра инвалидов, в России официально работает каждый четвёртый трудоспособный с инвалидностью. Это значение может быть намного выше, если удастся создать людям с ОВЗ возможности удаленной работы на дому, независимости от других людей. В этом могут помочь технологии автоматизации домашнего пространства, технологии «умного дома».

Если для большинства людей система умного дома – это удобство, которое делает жизнь комфортнее, то для человека с ограниченными возможностями здоровья оно может гарантировать независимую полноценную жизнь.

Что даст умный дом для людей с ограниченными возможностями? Возможности выполнять повседневные задачи, такие, как: открытие двери, включение света без помощи посторонних лиц. Конечно, у любой технологии есть свои ограничения, но независимость от опекунов и возможность справиться с бытовыми задачами самостоятельно – даст чувство безопасности, повысит их самооценку, что людям с ОВЗ необходимо.

Так, например, умная дверь для людей со слабым зрением поможет понять была ли открыта их входная дверь, или была ли каким-либо образом поставлена под угрозу безопасность их дома, подавая сигнал о том, что замок не сработал. Другим таким примером могут стать датчики утечки воды. Утечка воды из труб трудно поддается обнаружению. Мы понимаем о возникновении проблемы исключительно в тех ситуациях, когда счет на оплату холодной воды значительно превышает ожидаемую сумму.

Лицу с ОВЗ это сделать намного сложнее. Вовремя поступивший звуковой сигнал на мобильное устройство об утечке воды для слабовидящего человека станет дополнительным помощником и обеспечит надлежащее содержание домовых труб. Еще одним важным устройством может стать умный термостат, регулировка которого возможна через мобильное приложение.

Для человека маломобильного регулировка температуры в доме через мобильное приложение также является жизненно необходимой функцией. К сожалению, к настоящему моменту все технологии, что ранее были использованы в моделировании умного дома, производились западными фирмами. Среди наиболее значимых товаров, аналог которых необходимо изготовить в РФ, – это система быстрого реагирования, связь со службами спасения, известный за рубежом, как Medical Guardian.

Нами был проведен опрос, с целью выявления основных функций умного дома, которые, по мнению людей с ОВЗ, наиболее значимы. Из общей группы респондентов 75,9% составили женщины. Большая часть респондентов лица от 66 лет и старше (рис. 1).

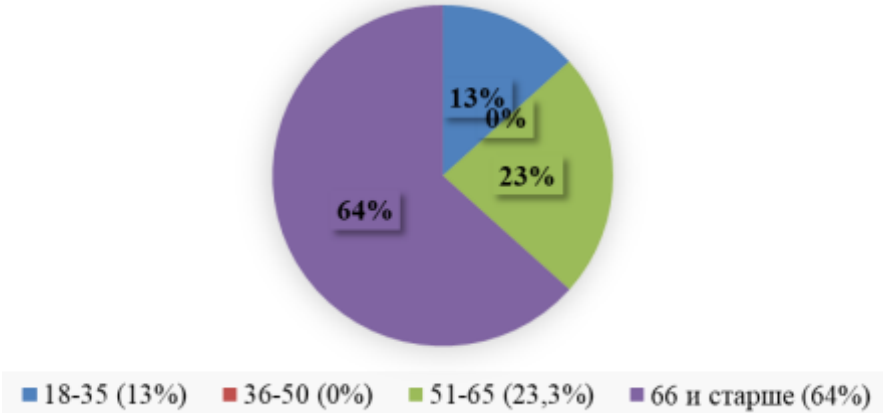

Рис.1. *Процентное соотношение респондентов по возрасту*
Источник: *рассчитано авторами*

Мнения респондентов разделились относительно предпочитаемого места работы. Ровно 50% опрошенных выбирают работать на дому. В результате анкетирования было выявлено, что наиболее значимыми с точки зрения удобств в умном доме считаются роботы-помощники по уборке дома – 6,7% из всех ответов, датчики утечки воды 3,3% ответов, умные замки – 3,3% ответов респондентов, умный термостат – 3,3% ответов, 40% респондентов выбрало несколько вариантов ответов, 20% выбрали все варианты и для 26% не нашлось подходящего варианта.

В настоящее время предприятия готовы предоставлять работу людям с ОВЗ. На сервисе hh.ru были выявлены следующие виды вакансий по удаленной работе людьми с инвалидностью. Это и менеджеры по работе с клиентами, консультанты, репетиторы, операторы, рекламные агенты, переводчики. Респонденты также разделились во мнениях относительно предпочитаемой вакансии (рис. 2).

Рис.2. *Предпочитаемые вакансии для работы на дому*
Источник: *рассчитано авторами*

Для обеспечения возможностей самостоятельной работы на дому людям с ОВЗ необходимо создание специальных условий, включающих автоматизацию многих домашних процессов; если полная автоматизация требует дорогостоящего и долгого ремонта, то частичная с набо-

ром требуемых функций, может оказаться вполне доступной для государства.

Стоимость внедрения необходимых функций для государства может окупиться за счёт поступления налога на доходы физических лиц в результате трудоустройства людей с инвалидностью на дому в формате удаленной работы.

Средняя стоимость системы автоматизации для двухкомнатной квартиры представлена в табл. 1. Здесь количество устройств предложено, исходя из необходимости оснащения рабочей зоны, а также кухни и санузла. Рассчитанная стоимость системы автоматизации включает актуальные цены, представленные на сайте компании Ситилинк, без учета дополнительных персональных скидок. Система устанавливается в течение 5 рабочих дней с момента подачи заявки. Если необходимо установить беспроводной Интернет, срок установки составляет 1 месяц.

Таблица 1

Стоимость систем автоматизации (для двухкомнатной квартиры)*

Номер п/п	Наименование	Количество	Стоимость за единицу, руб.	Итого
1	Умные замки (доступ врачам и сиделкам) ZKTECOМодель ZL400	1	13100	13100
2	Датчики утечки воды PERENIO PECLS01	3	690	2070
3	Умный светильник Chuxin YEELIGHT C2001S500 потолочный	5	8890	44450
4	Умный светильник YEELIGHT LED Bedside Lamp D2 настольный	2	3390	6780
5	Умные жалюзи SmartBlinds ver.2 - Siri	3	4500	13500
6	Умный выключатель GEOZON PS-01, одноклавишный, белый	6	270	1620
7	Умная розетка Rubetek RE-3305 EU	8	2490	19920
8	Умный термостат (контроль температуры)	5	4000	20000
9	Умные диспенсеры для таблеток и трекеры здоровья	1	1 050	1050
10	Робот-пылесос KitFort KT-589, 25Вт	1	24 890	24890
11	Комплект «Умный дом»	1	9 000	9000
12	Беспроводной Интернет	1	5 000	5000
13	Итого		38 380	122 490

***Источники:** https://www.citilink.ru/ u https://market.yandex.ru.*

При уровне заработной платы в 40 000 руб. в месяц ожидаемые поступления НДФЛ в течение года будут в размере 57 720 руб. При этом был учтен максимальный размер стандартного налогового вычета по НДФЛ в размере 3000 руб. (ст. 218 НК РФ). При выполнении расчетов было заложено прогнозное увеличение заработной платы на 1% в год.

Ставка дисконтирования с учетом рисков составила 27,5%. Сроки выполнения работ по установке системы приняты равными 1 месяцу, поэтому поступление НДФЛ в течение 1 года рассчитано на период 11 месяцев. Таким образом, срок окупаемости простого автоматизированного комплекса составит чуть менее 4 лет (табл. 2).

Таблица 2

Окупаемость установки систем домашней автоматизации для людей с ОВЗ*

Номер п/п	Наименование	Ед. изм.	Периоды, годы			
			1	2	3	4
1	Инвестиционные вложения	руб.	122 490			
2	Поступление НДФЛ	руб.	52910	57720	58 297	58 880
3	Ставка дисконтирования	доля	0,275	0,275	0,275	0,275
4	Дисконтирование НДФЛ	руб.	41 498	35 506	28 127	22 281
5	Чистая текущая стоимость (NPV), руб.	руб.	-80 992	-45 486	-17 359	4 922

***Источник:** рассчитано авторами.*

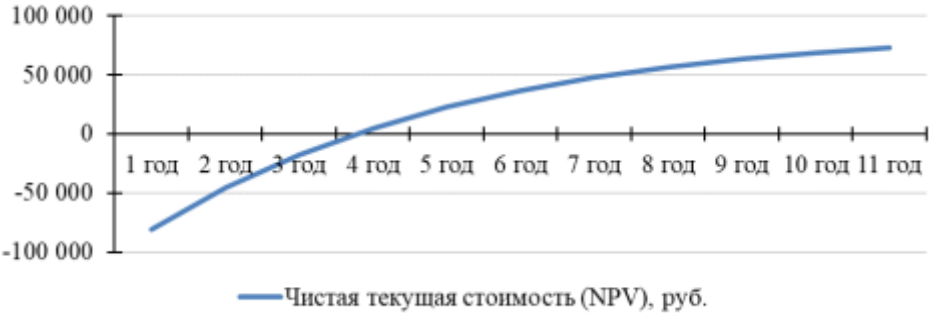

Рис. 3. *Изменение чистой текущей стоимости проекта*
Источник: *рассчитано авторами*

Однако полная автоматизация будет стоить намного дороже. Проектирование, монтаж и пусконаладочные работы системы умного дома «под ключ» могут достигать от 1 до 3 млн руб. подобные системы не окупятся даже за 10 лет., в то время как срок жизни информационных систем ограничен 5–7 годами (рис. 3).

3. Выводы

В результате проведенного нами анкетирования мы выявили, что большая часть респондентов, людей с ОВЗ, стремится быть полезными для общества и хотят продолжать свою трудовую деятельность. Статья 13.2 Закона РФ 1032-1 устанавливает квоту работодателям, численность работников у которых превышает 100 человек в организации, на трудоустройство людей с ОВЗ до 4%. Реальность такова, что не все работодатели могут обеспечить необходимые условия для работы вне дома данной группы лиц. Для оптимизации этого процесса авторы предлагают рассмотреть возможность создания комфортных и безопасных условий с учетом систем автоматизации. Срок окупаемости простого автоматизированного комплекса для двухкомнатной квартиры составляет чуть менее 4 лет. По мнению авторов, данное решение станет оптимальным не только для сотрудника и работодателя, но и может быть привлекательно для государства.

Литература

1. Короткова, С. Г. Методика разработки доступной среды для МГН в эскизном проекте / С. Г. Короткова // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. 2017. № 2(40). С. 77–85. EDN YQQQLV.
2. Короткова, С. Г. Методические основы формирования архитектурных пространств для проживания людей старческого возраста / С. Г. Короткова, Я. А. Денисова // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. 2022. № 4(62). С. 177–189. DOI 10.52409/20731523_2022_4_177. EDN VOYZDW.
3. Желнакова, Л. В. Встроенный сад как адаптивная среда для детей особых категорий / Л. В. Желнакова // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. 2014. № 1 (27). С. 43–49. EDN SCXJLB.
4. Акатьева, А. О. Современные тенденции и принципы архитектурной организации центров паллиативной помощи / А. О. Акатьева, Р. И. Хабиров // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. 2021. № 2(56). С. 127–136. DOI 10.52409/20731523_2021_2_127. EDN LLZZFA.
5.Юсупова, Э. Э. Условия развития адаптированного жилья для маломобильных групп населения с учетом территориальных особенностей / Э. Э. Юсупова, С. Г. Короткова // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. 2018. № 4(46). С. 159–167. EDN YTDWQH.
6. Хазиахметова, Е. В. Принципы организации архитектурного пространства для детей с ограниченными возможностями / Е. В. Хазиахметова, И. И. Ахтямов, Р. Х. Ахтямова // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. 2018. № 4(46). С. 143–151. EDN VQTQNE.
7. Елохова, Т. А. Анализ зарубежного опыта управления целевой программой региона (на примере реализации «Доступной среды») / Т. А. Елохова // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. 2015. № 3(33). С. 203–208. EDN UMISHT.
8. Ламов, И. Ф. Обеспечение доступа помещений для маломобильных групп населения : финансовый аспект / И. Ф. Ламов // Экономика и управление. 2010. № 1(51). С. 53–58. EDN LKDYGP.
9. Влияние тарифной политики в сфере жилищно-коммунальных услуг на уровень жизни населения Республики Татарстан // Экономический вестник Республики Татарстан. 2016. № 1. С. 73–81. EDN TLJTDJ.
10. Варламова, Ю. А. Подходы к определению пенсионного капитала как элемента индивидуального и общественного благосостояния / Ю. А. Варламова, Н. И. Ларионова, Г. Р. Сингатуллина // Экономиче-

ский вестник Республики Татарстан. 2015. № 3. С. 5–10. EDN UITVXD.
11. Бурдяк, А. Социально-экономические индикаторы и положение пенсионеров (по результатам регулярного мониторинга ИНСАП РАНХиГС) / А. Бурдяк, В. Ляшок, Т. Малева // Экономическое развитие России. 2018. Т. 25. № 9. С. 57–74. EDN VAKSZB.
12. Шагайда, Н. И. К вопросу о программе продовольственной помощи / Н. И. Шагайда // Экономическое развитие России. 2021. Т. 28. № 2. С. 38–45. EDN VXASJD.
13. Особенности качества жизни лиц с ограниченными возможностями здоровья / А. В. Копытова, Н. С. Зоткина, М. В. Осколкова, М. С. Гусарова // Экономика и предпринимательство. 2020. № 10(123). С. 103–107. DOI 10.34925/EIP.2020.123.10.016. EDN UDQIHL.
14. Гареев, И. Ф. Жилищные стратегии престарелых граждан / И. Ф. Гареев // Жилищные стратегии. 2018. Т. 5. № 1. С. 95–117. DOI 10.18334/zhs.5.1.39193. EDN XTLGGL.
15. Черешнев, В. А. Выявление региональных особенностей старения населения России / В. А. Черешнев, Е. В. Чистова // Экономический анализ: теория и практика. 2017. Т. 16. № 12(471). С. 2206–2223. DOI 10.24891/ea.16.12.2206. EDN ZXQUOL.
16. Булей, Н. В. Механизмы содействия трудоустройству и адаптации выпускников с инвалидностью / Н. В. Булей // Экономика и предпринимательство. 2020. № 3(116). С. 890–894. DOI 10.34925/EIP.2020.116.3.185. EDN MNAVSR.
17. Демьянова, А. В. Низкий уровень занятости инвалидов в России – результат дискриминации? / А. В. Демьянова, А. Л. Лукьянова // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2017. Т. 21. № 3. С. 385–411. EDN ZRRGUT.
18. Вишневская, Н. Т. Работники старших возрастов на рынке труда в странах ОЭСР / Н. Т. Вишневская // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2017. Т. 21. № 4. С. 680–701. EDN YLBIXT.
19. Сукнева, С. А. Трудовая активность населения третьего демографического возраста в Северном регионе / С. А. Сукнева, И. А. Елшина // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 34(433). С. 12–23. EDN UHCKBT.
20. Роль предпринимательства в развитии системы занятости и трудоустройства инвалидов (региональный аспект) / С. В. Коваленко, О. В. Еремеева, Е. В. Губа [и др.] // Экономика и предпринимательство. 2021. № 9(134). С. 700–704. DOI 10.34925/EIP.2021.134.9.127. EDN CNDJRZ.
21. Yuqi Liu, Ryoichi Tamura and Yao Song. Constructing a Smart Home for Future Elders toward All-around Happiness: Taking Connectivity as the Core Element Appl. // Sci. 2020. No. 10(16). P. 5690. – URL : https:// doi.org/10.3390/app10165690.
22. Zimmermann,V., Gerber, P., Marky, K., Böck, L. and Kirchbuchner, F. Assessing Users' Privacy and Security Concerns of Smart Home Technologies // Oldenbourg Wissenschaftsverlag. January 14. 2020. – URL : https://doi.org/10.1515/icom-2019-0015.*

References:

1. Korotkova, S. G. Metodika razrabotki dostupnoj sredy dlya MGN v eskiznom proekte / S. G. Korotkova // Izvestiya Kazanskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta. 2017. № 2(40). S. 77–85. EDN YQQQLV.
2. Korotkova, S. G. Metodicheskie osnovy formirovaniya arhitekturnyh prostranstv dlya prozhivaniya lyudej starcheskogo vozrasta / S. G. Korotkova, YA. A. Denisova // Izvestiya Kazanskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta. 2022. № 4(62). S. 177–189. DOI 10.52409/20731523_2022_4_177. EDN VOYZDW.
3. ZHelnakova, L. V. Vstroennyj sad kak adaptivnaya sreda dlya detej osobyh kategorij / L. V. ZHelnakova // Izvestiya Kazanskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta. 2014. № 1(27). S. 43–49. EDN SCXJLB.
4. Akat'eva, A. O. Sovremennye tendencii i principy arhitekturnoj organizacii centrov palliativnoj pomoshchi / A. O. Akat'eva, R. I. Habirov // Izvestiya Kazanskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta. 2021. № 2(56). S. 127–136. DOI 10.52409/20731523_2021_2_127. EDN LLZZFA.
5.YUsupova, E. E. Usloviya razvitiya adaptirovannogo zhil'ya dlya malomobil'nyh grupp naseleniya s uchetom territorial'nyh osobennostej / E. E. YUsupova, S. G. Korotkova // Izvestiya Kazanskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta. 2018. № 4(46). S. 159–167. EDN YTDWQH.
6. Haziahmetova, E. V. Principy organizacii arhitekturnogo prostranstva dlya detej s ogranichennymi vozmozhnostyami / E. V. Haziahmetova, I. I. Ahtyamov, R. H. Ahtyamova // Izvestiya Kazanskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta. 2018. № 4(46). S. 143–151. EDN VQTQNE.
7. Elohova, T. A. Analiz zarubezhnogo opyta upravleniya celevoj programmoj regiona (na primere realizacii «Dostupnoj sredy») / T. A. Elohova // Izvestiya Kazanskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta. 2015. № 3(33). S. 203–208. EDN UMISHT.
8. Lamov, I. F. Obespechenie dostupa pomeshchenij dlya malomobil'nyh grupp naseleniya : finansovyj aspekt / I. F. Lamov // Ekonomika i upravlenie. 2010. № 1(51). S. 53–58. EDN LKDYGP.
9. Vliyanie tarifnoj politiki v sfere zhilishchno-kommunal'nyh uslug na uroven' zhizni naseleniya Respubliki Tatarstan // Ekonomicheskij vestnik Respubliki Tatarstan. 2016. № 1. S. 73–81. EDN TLJTDJ.
10. Varlamova, YU. A. Podhody k opredeleniyu pensionnogo kapitala kak elementa individual'nogo i obshchestvennogo blagosostoyaniya / YU. A. Varlamova, N. I. Larionova, G. R. Singatullina // Ekonomicheskij vestnik Respubliki Tatarstan. 2015. № 3. S. 5–10. EDN UITVXD.
11. Burdyak, A. Social'no-ekonomicheskie indikatory i polozhenie pensionerov (po rezul'tatam regulyarnogo monitoringa INSAP RANHiGS) / A. Burdyak, V. Lyashok, T. Maleva // Ekonomicheskoe razvitie Rossii. 2018. T. 25. № 9. S. 57–74. EDN VAKSZB.
12. SHagajda, N. I. K voprosu o programme prodovol'stvennoj pomoshchi / N. I. SHagajda // Ekonomicheskoe

razvitie Rossii. 2021. T. 28. № 2. S. 38–45. EDN VXASJD.
13. Osobennosti kachestva zhizni lic s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya / A. V. Kopytova, N. S. Zotkina, M. V. Oskolkova, M. S. Gusarova // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2020. № 10(123). S. 103–107. DOI 10.34925/EIP.2020.123.10.016. EDN UDQIHL.
14. Gareev, I. F. ZHilishchnye strategii prestarelyh grazhdan / I. F. Gareev // ZHilishchnye strategii. 2018. T. 5. № 1. S. 95–117. DOI 10.18334/zhs.5.1.39193. EDN XTLGGL.
15. CHereshnev, V. A. Vyyavlenie regional'nyh osobennostej stareniya naseleniya Rossii / V. A. CHereshnev, E. V. CHistova // Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika. 2017. T. 16. № 12(471). S. 2206–2223. DOI 10.24891/ea.16.12.2206. EDN ZXQUOL.
16. Bulej, N. V. Mekhanizmy sodejstviya trudoustrojstvu i adaptacii vypusknikov s invalidnost'yu / N. V. Bulej // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2020. № 3(116). S. 890–894. DOI 10.34925/EIP.2020.116.3.185. EDN MNAVSR.
17. Dem'yanova, A. V. Nizkij uroven' zanyatosti invalidov v Rossii – rezul'tat diskriminacii? / A. V. Dem'yanova, A. L. Luk'yanova // Ekonomicheskij zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2017. T. 21. № 3. S. 385–411. EDN ZRRGUT.
18. Vishnevskaya, N. T. Rabotniki starshih vozrastov na rynke truda v stranah OESR / N. T. Vishnevskaya // Ekonomicheskij zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2017. T. 21. № 4. S. 680–701. EDN YLBIXT.
19. Sukneva, S. A. Trudovaya aktivnost' naseleniya tret'ego demograficheskogo vozrasta v Severnom regione / S. A. Sukneva, I. A. Elshina // Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika. 2015. № 34(433). S. 12–23. EDN UHCKBT.
20. Rol' predprinimatel'stva v razvitii sistemy zanyatosti i trudoustrojstva invalidov (regional'nyj aspekt) / S. V. Kovalenko, O. V. Eremeeva, E. V. Guba [i dr.] // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2021. № 9(134). S. 700–704. DOI 10.34925/EIP.2021.134.9.127. EDN CNDJRZ.
21. Yuqi Liu, Ryoichi Tamura and Yao Song. Constructing a Smart Home for Future Elders toward All-around Happiness: Taking Connectivity as the Core Element Appl. // Sci. 2020. No. 10(16). P. 5690. – URL : https:// doi.org/10.3390/app10165690.
22. Zimmermann,V., Gerber, P., Marky, K., Böck, L. and Kirchbuchner, F. Assessing Users' Privacy and Security Concerns of Smart Home Technologies // Oldenbourg Wissenschaftsverlag. January 14. 2020. – URL : https://doi.org/10.1515/icom-2019-0015.*

РАДОЛОВ ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ
аспирант ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»,
e-mail: chvn66r@mail.ru

ЧАЙНИКОВ ВАЛЕРИЙ НИКОЛАЕВИЧ
д.э.н., доцент, заведующий кафедрой ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»,
e-mail: chvn66r@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-3-85-92

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ НА СТРАТЕГИЧЕСКОМ, ОПЕРАТИВНОМ И ТАКТИЧЕСКОМ УРОВНЯХ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. *В статье описывается способ удовлетворения потребностей потребителей и достижение постоянного улучшения качества с помощью: сосредоточения на процессах; определения внутренних потребителей; создания командной организации; снижения иерархии и введения департамента по управлению качеством (отдела управления качеством). Руководство организации должно точно определить большинство рабочих задач, которые должны выполняться на разных уровнях, но в то же время сотрудникам должны быть четко представлены цели и возможность для своих предложений, которые могут быть лучшими решениями, чем те, которые руководство изначально имело в виду. Менеджмент также должен развивать гибкость для осуществления всех необходимых изменений и улучшений для достижения максимально возможной эффективности бизнеса. Таким образом, эта концепция модернизирует цикл PDCA, смещая акцент с классического соответствия с точно установленными стандартами на улучшение и создание инноваций в сторону более высоких уровней производительности, что представляет собой путь к большей эффективности бизнеса и лучшим финансовым результатам.*

Ключевые слова: *ориентация на процессы, командная организация, управление процессами, всеобщее качество, управление качеством.*

RADULOV VLADIMIR SERGEEVICH
postgraduate student of the I.N. Ulyanov Chuvash State University,
e-mail: chvn66r@mail.ru

CHAYNIKOV VALERY NIKOLAEVICH
Dr.Sc of Economics, Associate Professor, Head of the Department of the I.N. Ulyanov Chuvash State University,
e-mail: chvn66r@mail.ru

QUALITY MANAGEMENT AT A STRATEGIC, OPERATIONAL LEVEL AND TACTICAL LEVELS OF THE ORGANIZATION

Abstract. *The article describes a way to meet the needs of consumers and achieve continuous quality improvement by: focusing on processes; identifying internal consumers; creating a team organization; reducing the hierarchy and introducing a quality management department (quality management department). The management of the organization should accurately define most of the work tasks that should be performed at different levels, but at the same time, employees should be clearly presented with goals and opportunities for their proposals, which may be better*

solutions than those that the management initially had in mind. Management should also develop the flexibility to implement all necessary changes and improvements to achieve the highest possible business efficiency. Thus, this concept modernizes the PDCA cycle, shifting the focus from classical compliance with precisely established standards to improvement and innovation creation towards higher levels of productivity, which represents a path to greater business efficiency and better financial results.
Keywords: *process orientation, team organization, process management, universal quality, quality management.*

1. Введение.

Отвечая на требования современного делового мира, от сотрудников требуется более высокий уровень образования и подготовки, креативность, развитие индивидуализма и особо чуткое управление при их участии в реализации поставленных целей. Современные тенденции в менеджменте меняют подход к сотрудникам таким образом, что вместо простых стандартизированных задач и методов перед ними ставятся цели, и они самостоятельно выбирают способ их достижения, понятное дело, в рамках здравого смысла и профессионализма. Это, конечно, не означает отсутствие возможных предложений со стороны руководства о том, как должны выполняться те или иные рабочие задачи, но означает гибкость в изменении и улучшении всего, что необходимо для того, чтобы сделать эффективность максимально высокой. Эта концепция модернизирует цикл PDCA, смещая акцент с классического согласования с четко установленными стандартами на улучшение и создание инноваций для достижения более высоких уровней производительности.

Несомненно, во всем этом незаменимую роль играет творчество каждого человека, независимо от его положения в организации. По словам Э. Деминга, «творчество представляет собой победу привычек над оригинальностью». Он считал, что креативные идеи в организациях могут быть применены только в том случае, если креативность рассматривается как антиконтрольная, антиорганизационная и антирутинная, при этом необходимо установить контроль, управление и организацию креативности. Э. Деминг утверждал, что для того, чтобы взращивать творчество и инновации, в управлении необходимо делать несколько более сложные вещи. Это означает не обременять людей в целях достижения эффективности.

«Если люди заняты работой весь день, когда они могут думать? И вы хотите платить им за то, что они думают? Вы не можете измерить это и управлять им. Откуда вы знаете, что они думают и думают ли они о реальных вещах? Хорошо, вы должны доверять им, и вы должны дать им творческое пространство и время. И еще одно: нужно вознаграждать людей, поощрять их, строить творческую и стимулирующую культуру и заметно подчеркивать ее в компании» [5].

2. Управление качеством в организации.

Для достижения целей качества и совершенства, и особенно для достижения долгосрочных устойчивых результатов, организация должна создавать и постоянно улучшать и обновлять свою структуру управления и достигнутые результаты. Улучшая и внедряя инновации в возможности организации, достигается баланс и повышение удовлетворенности ее клиентов и других заинтересованных сторон. Организация должна применять эти улучшения и инновации в:

– продуктах;

– процессах;

– организационных структурах (включая связи между процессами);

– собственном способе оперативного управления организацией;

– СМК и других интегрированных системах менеджмента. [4]

В 1950 году Э. Деминг нарисовал на доске следующую схему, представленную на рис. 1, небольшой группе японских менеджеров, слушавших его лекцию.

На этом представленном рис. 1 можно увидеть дальновидную новую модель практики всеобщего качества (ВК) для организационной схемы, сформированной на основе стратегического аспекта.

Рис. 1. *Схематическое изображение типичного производства в виде операционной системы, подключенной к клиентам и поставщикам.*

3. Функциональная структура и операционализация.

При функциональной структуре организация делится на функции, такие как: производство, сбыт (маркетинг) и др., где каждую из них возглавляет менеджер. В таких организациях коммуникация преимущественно вертикальная. Функциональная структура обеспечивает организациям четко видимую цепочку подчинения и позволяет сотрудникам специализироваться на тех аспектах работы, которые им больше всего подходят. Аналогичным образом эта структура позволяет проводить оценку сотрудников на основе узкого, но четкого набора обязанностей. Вот почему функциональная структура распространена в производственных и обслуживающих организациях.

Функциональная структура в первую очередь предназначена для административных целей и с точки зрения качества обучения имеет множество недостатков, таких как, например, создание большой дистанции между организацией и клиентами – небольшое количество сотрудников в функциональных организациях имеют непосредственный контакт с клиентами (потребителями) и четко понимают, как их работа в организации способствует работе других сотрудников в процессе удовлетворения потребностей потребителей. Функциональная структура не позволяет сотрудникам достаточно хорошо понимать ожидания потребителей, а также степень их удовлетворенности продуктами и/или услугами. Из-за этого у сотрудников складывается узкое представление о своих обязанностях, которое чаще всего выражается в высказываниях типа: «это не моя работа» или «я только здесь работаю». Даже когда сотрудники хотят помочь клиентам, они не могут этого сделать, потому что часто имеют очень ограниченное представление о том, как работает их организационная система, что обычно приводит к демотивации сотрудников и низкому качеству их работы.

Большому количеству функциональных организаций знакомо это явление, которое объясняется как ситуация, в которой крупная организация пытается найти помощь, переходя от сотрудника к сотруднику, пока по счастливой случайности не найдется кто-то желающий и способный помочь в решении конкретной проблемы. Поскольку потребности потребителей содержатся в продукте и/или услуге в целом, это означает, что ограничение знаний и ответственности каждого работника уровнем той функции, к которой он принадлежит, делает невозможным создание качества и удовлетворение потребностей потребителей. В частности, это означает, что каждый сотрудник должен иметь более широкое представление о том, чего хочет достичь организация, то есть какой продукт или услугу она должна предложить на рынке и каким образом они должны внести свой вклад в это своей работой.

Блокировка улучшения процессов в организации. Ни одна организация не может иметь абсолютный контроль над всеми процессами, хотя большинство процессов включают в себя большое количество функций. Основная причина этого в том, что структура функций в организации не соответствует процессам, используемым для создания продуктов для клиентов. Функциональная структура чаще всего создает сложные, иногда вредные, процессы, в которых работники выполняют над продуктом определенные процедуры в рамках одного процесса, которые необходимо переделать или даже отменить в другом процессе.

Рис. 2. *Функциональная структура производственного предприятия.*

Примером этого в организации может быть группа инженеров, единственной обязанностью которых является перепроектирование продуктов, чтобы их можно было производить эффективно и качественно. Однако инженеры заботятся только о производительности продукта и не думают о способности организации производить его качественно. Если одна функция в производственном процессе пытается улучшить свою часть работы над продуктом, это может еще больше ухудшить существующую ситуацию (больше потраченного времени и усилий, больше затрат) для другой части продукта, за которую отвечает другая функция. Следовательно, непрерывное совершенствование процессов в этой среде невозможно. Организации, стремящиеся достичь всеобщего качества (ВК), часто сохраняют свои собственные отделы качества, функции которых заключаются только в обучении и наставничестве сотрудников, отвечающих за качество, а не в том, чтобы брать на себя основную ответственность за качество в организации. Таким образом, функциональная организация препятствует всеобщему качеству несколькими способами:

– она отдаляет сотрудников от клиентов и их ожиданий;

– усложняет процессы, вредит им и препятствует их совершенствованию;

– отделяет качество на функциональном уровне от качества на организационном уровне, создавая атмосферу, при которой ни один из сотрудников не заботится о качестве вне той функции, в которой они работают.

4. Реконструкция организации для повышения качества.

Одним из 14 пунктов Деминга является «разрушение барьеров между отделами», потому что «сотрудники различных отделов должны работать как одна команда». Это, по сути, показывает, что ВК подразумевает под организационным проектированием. Если сотрудники «замкнуты» в своих функциях и, следовательно, не могут знать, чего хотят клиенты, они не могут способствовать удовлетворению потребностей потребителей и добиваться постоянного улучшения качества. Лучшими способами преодоления этих барьеров являются:

– сосредоточение внимания на процессах;

– определение внутренних потребителей;

– создание командной организации;

– сокращение иерархии;

– введение департамента управления качеством (отдела управления качеством).

Сосредоточенность на процессах

Процессы представляют собой основной инструмент организации, в рамках которого создается ценность для потребителей. Во главе каждого процесса стоит человек или группа сотрудников, которые руководят им и несут ответственность за выполнение, управление и улучшение этого процесса. Менеджеры процессов могут быть менеджерами высокого уровня, которые управляют кросс-функциональными (многофункциональными) процессами, а также сотрудниками, которые управляют оборудованием в своих отделах. Определение лица, ответственного за процесс, обеспечивается ответственностью за управление процессом и оптимизацию его эффективности. Стандартный бизнес-процесс включает в себя привлечение потребителей и знание рынка, удовлетворение требований потребителей, закупки, разработку новых продуктов или услуг, стратегическое планирование, производство и/или предоставление услуг, распространение, исследования и разработки, сбор и управление информацией, измерение производительности, обучение и т. д.

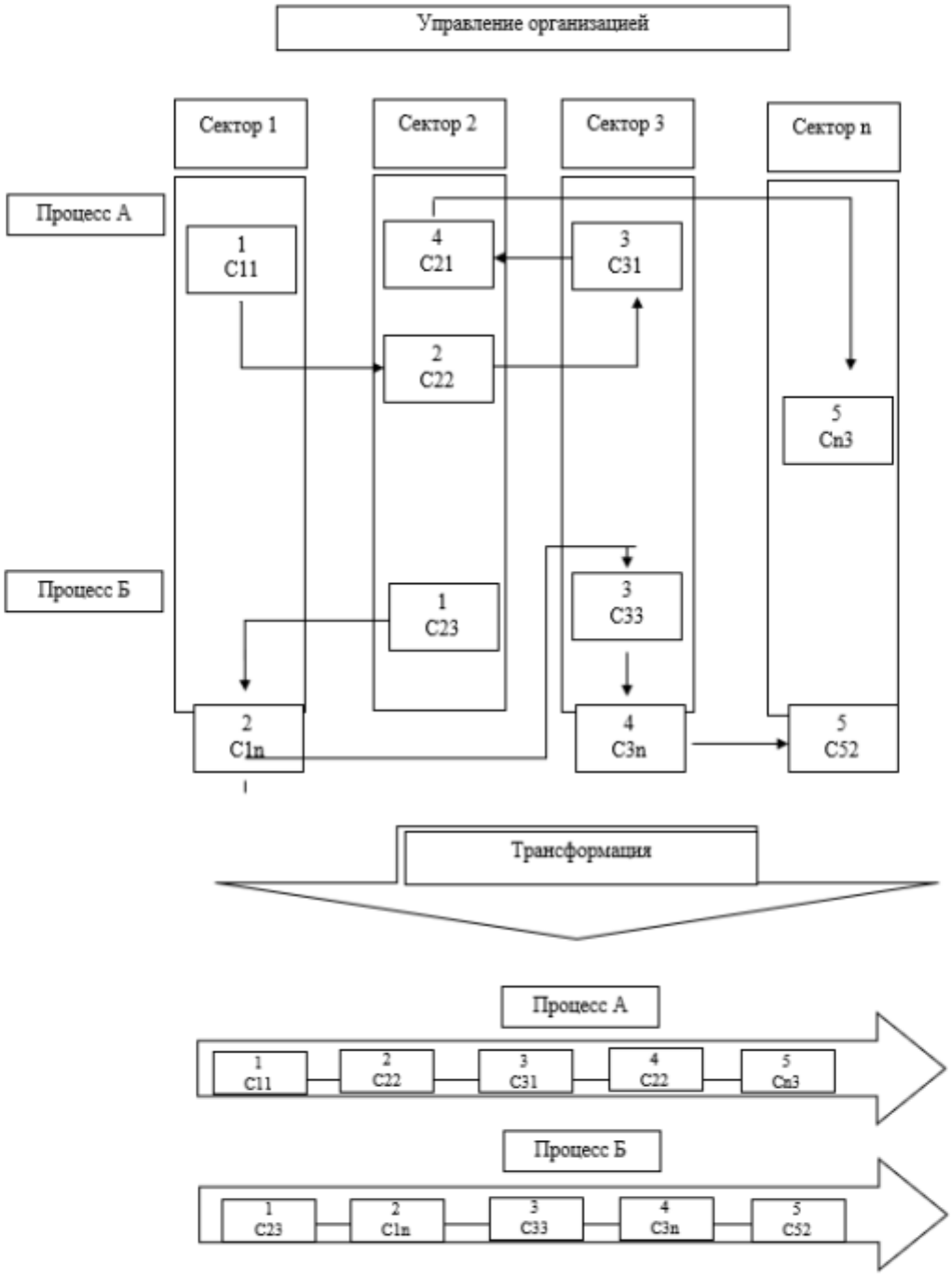

Рис. 3. *Преобразование отраслевой (секторальной) организации в процессную.*

Управление процессами подразумевает разработку процессов, которые позволят развивать и обеспечивать качество продуктов и услуг в соответствии с потребностями потребителей при постоянном ежедневном контроле процессов, чтобы они могли достичь желаемой производительности и постоянных улучшений. Процесс расположен напротив функциональной структуры, которую можно увидеть на предыдущем рисунке. Кросс-функциональное сотрудничество необходимо для любой формы значимой деловой активности. Перспектива процесса связывает все части организации в одно целое и позволяет каждому сотруднику понять всю организационную систему, а не ограничиваться только одной ее небольшой частью. Точно так же эта концепция побуждает менеджеров искать проблемы в процессах, а не в занятых работниках. Только такое наблюдение и решение проблем может обеспечить максимальный эффект. Балансируя организационную структуру с налаженными бизнес-процессами, которые эффектив-

но реализуются, обеспечивается лучшее удовлетворение потребностей потребителей. Важно подчеркнуть, что при установлении процессной структуры функциональная структура в организации не исчезает, фактически она все еще существует, только устраняются вышеперечисленные барьеры и трудности, связанные с традиционной функциональной структурой в организации.

Выявление внутренних потребителей

Организация должна удовлетворять потребности своих сотрудников (внутренних клиентов) в дополнение к удовлетворению потребностей клиентов вне организации (внешних клиентов). Сотрудники, которые удовлетворены своим рабочим местом, обладают высокой производительностью, способной в дальнейшем прогрессировать, они достаточно ценятся организацией и одинаково ценят ее. Удовлетворенные сотрудники являются большим активом для организации, потому что это означает, что они будут эффективно выполнять свои рабочие задачи, сотрудничать друг с другом в команде, быть инновационными и активными, усердно работать для достижения целей организации и продвигать ее к успеху, во внешнем мире как очень хороший работодатель и бренд, у которого есть качественные продукты и услуги, в создании которых они также участвовали. Таким образом, организация получает наилучший способ продвижения в среде, который так же хорош, как и продвижение товаров и услуг на рынке, когда они полностью удовлетворены их качеством и организацией, поэтому говорят о своем хорошем опыте близким людям или даже всему миру, если они пишут об этом в интернете. Довольные сотрудники, которые так же полностью доверяют своей организации, как и они, строят корпоративную культуру на творческой основе, которая предопределяет всю организацию к большим успехам.

Создание командной организации

Процессные организации структурируют свое качество в виде функциональных или кроссфункциональных команд, которые несут ответственность за выполнение и улучшение наиболее важных процессов. В зависимости от размера организации и характера процесса команды могут состоять из всех сотрудников, участвующих в данном процессе, или из меньшего числа избранных лиц. Встречи команды продолжаются и организуются в соответствии с потребностями до тех пор, пока продолжается разработка процесса. После этого команды могут встречаться периодически или от случая к случаю, когда это необходимо. Например, в Solectron Corporation, двукратном лауреате премии Болдриджа, есть команда, ориентированная на потребителя, состоящая из сотрудников, занимающихся качеством, управлением производством, проектированием, продажами, контролем производства, проведением испытаний, планированием клиентов и руководителями программ.

Снижение иерархии

Под сокращением иерархии понимается сокращение количества уровней в иерархической пирамиде, то есть сокращение бюрократии с целью создания «плоской организации», требующей меньших затрат. Целью этой реструктуризации является достижение большей эффективности работы при меньших затратах на администрирование, стимулирование качества и производительности в рядах менеджмента.

Рис. 4. *Пример организационной структуры команды на заводе.*

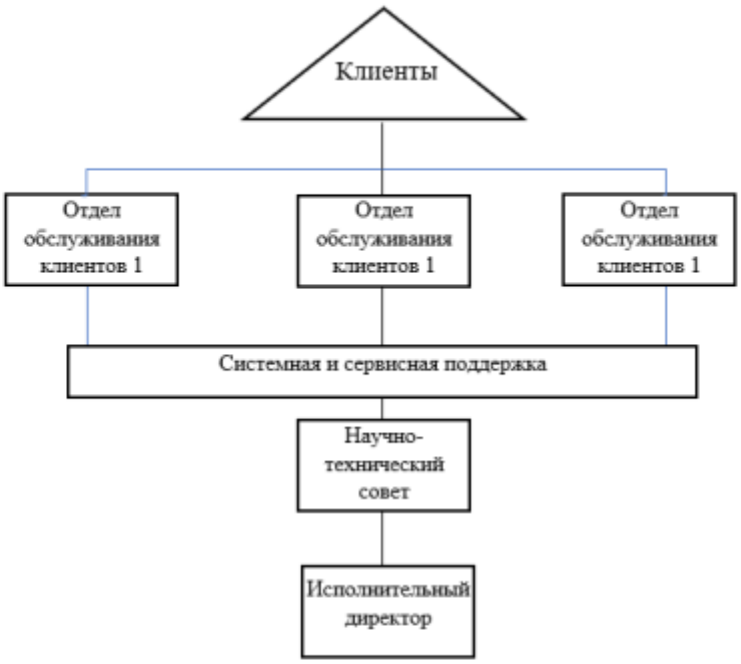

Рис. 5. *Организационная схема, основанная на командах и использовании советов директоров.*

Научно-технический совет (или совет по качеству) – это управленческая команда, которая управляет организацией, определяя ее направление и направленность. Этот комитет отвечает за разработку политики всеобщего качества, внедрение и развитие политики всеобщего качества во всей организации. Благодаря своему стратегическому характеру совет позволяет информировать сотрудников о желаниях и потребностях клиентов, их целях в организации и о том, что от них ожидается, чтобы постоянно достигать более высокого уровня качества и наилучшим образом удовлетворять потребности потребителей.

Таким образом, можно сказать, что, используя эти пять способов, можно эффективно разрушить барьеры между отделами и стимулировать командную работу, что приводит к созданию качественной организации.

5. Заключение.

Вполне логично, что сотрудники разных отделов должны работать в команде. С точки зрения всеобщего качества (ВК), к которому должна стремиться любая организация, стремящаяся выжить и добиться успеха, считается, что сотрудники не должны быть «замкнутыми» в рамках своих функций, иначе они не могут знать, чего хотят клиенты, а потому не могут способствовать удовлетворению потребностей потребителей и достижению постоянного улучшения качества. Чтобы преодолеть или избежать этих проблем, каждая организация должна сделать следующее:

– сосредоточиться на процессах;

– определить внутренних потребителей;

– создать командную организацию;

– снизить иерархию;

– ввести департамент по управлению качеством (отдела управления качеством).

Руководство организации должно точно определить большинство рабочих задач, которые должны выполняться на разных уровнях, но в то же время сотрудникам должны быть четко представлены цели и возможность для своих предложений, которые могут быть лучшими решениями, чем те, которые руководство изначально имело в виду. Менеджмент также должен развивать гибкость для осуществления всех необходимых изменений и улучшений для достижения максимально возможной эффективности бизнеса. Таким образом, эта концепция модернизирует цикл PDCA, смещая акцент с классического соответствия с точно установленными стандартами на улучшение и создание инноваций в сторону более высоких уровней производительности, что представляет собой путь к большей эффективности бизнеса и лучшим финансовым результатам.

Несомненно, во всем этом незаменимую роль играет творчество каждого человека, независимо от его положения в организации. Сотрудники являются внутренними клиентами организации, которые имеют большое влияние на ее успех. Руководство на всех организационных уровнях должно постоянно стимулировать творчество среди сотрудников, давать им достаточную свободу и формировать их образ мышления посредством обучения и других тренингов, которые приобретают новые навыки для всех членов организации. При таком подходе работники не будут рассматривать организацию как простой источник своего дохода, не принимая во внимание ее предназначение и успех, а будут бороться за то, чтобы индивидуальная и групповая работа имела более высокий смысл, заключающийся в чувстве принадлежности к коллективу, организованность и удовлетворенность ее успехом. В таком организационном климате рабочие гордятся своей организацией и ее результатами, в которых они видят свой собственный вклад. Они продвигают организацию во внешнем мире и считают ее своей, что является лучшей рекламой и потенциально приводит к новым клиентам, и вполне логично, что взамен организация достойно оплачивает, вознаграждает и мотивирует своих сотрудников, создавая климат, в котором они чувствуют себя ценными и важными, стимулируя их ставить перед собой и успешно решать задачи, создающие конкурентное преимущество.

Достижение целей в области качества зависит как от эффективности, так и от качества, достигнутого при выполнении даже мельчайших рабочих задач на тактическом уровне, и поэтому предписанные требования по качеству должны соблюдаться во всех областях бизнес-системы, поскольку даже малейшее отклонение в достигнутом по отношению к запланированному качеству организации, ее продукции и/или услуг может сделать ее недостаточно конкурентоспособной на внутреннем или внешнем рынке. Следовательно, мудрость, говорящая о том, что совершенство «кроется» в деталях, верна. Чтобы установить адекватный уровень качества и производительности в работе, безусловно, все члены организации должны быть ориентированы на совершенство в своем личном участии в реализации индивидуальных рабочих задач, но в то же время необходимо учитывать синергетический эффект в работе отдельных организационных подразделений, а также всей бизнес-системы. Любое несоответствие между более мелкими подразделениями или отдельными секторами в организации должно быть устранено немедленно, поскольку в противном случае организация теряет в области качества и производительности, что отражается на конечном результате бизнеса и его позиции на рынке.

Литература

1. Абрамов В. С. Стратегический менеджмент в 2 ч. Сущность и содержание. Функциональные стратегии: учебник и практикум для вузов / В. С. Абрамов, С. В. Абрамов; под редакцией В. С. Абрамова. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 516 с.
2. Варжапетян А. Менеджмент качества. Принятие решений о качестве, управляемом заказчиком. 2-е изд. / А Варжапетян, и др. – М.: Вузовская книга, 2017. – 360 с.
3. Дихунян В. Л. Процессы и менеджмент качества в развитии экономических успехов предприятия / В.Л. Дихунян, Т.Г. Никольская. – М.: Трек, 2017. – 144 с.
4. Деминг Э. Выход из кризиса: Новая парадигма управления людьми, системами и процессами / Эдвардс Деминг; Пер. с англ. – 5-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2012. – 419 с
5. Carpinetti, Luiz & Buosi, Thiago & Gerolamo, Mateus. (2003). Quality management and improvement: A framework and a business-process reference model. Business Process Management Journal. 9. 543-554. 10.1108/14637150310484553.

References:

1. Abramov V. S. Strategicheskij menedzhment v 2 ch. Sushchnost' i soderzhanie. Funkcional'nye strategii: uchebnik i praktikum dlya vuzov / V. S. Abramov, S. V. Abramov; pod redakciej V. S. Abramova. – Moskva: Izdatel'stvo YUrajt, 2021. – 516 s.
2. Varzhapetyan A. Menedzhment kachestva. Prinyatie reshenij o kachestve, upravlyaemom zakazchikom. 2-e izd. / A Varzhapetyan, i dr. – M.: Vuzovskaya kniga, 2017. – 360 c.
3. Dshkhunyan V. L. Processy i menedzhment kachestva v razvitii ekonomicheskih uspekhov predpriyatiya / V.L. Dshkhunyan, T.G. Nikol'skaya. – M.: Trek, 2017. – 144 c.
4. Deming E. Vyhod iz krizisa: Novaya paradigma upravleniya lyud'mi, sistemami i processami / Edvards Deming; Per. s angl. – 5-e izd. – M.: Al'pina Pablisher, 2012. – 419 s
5. Carpinetti, Luiz & Buosi, Thiago & Gerolamo, Mateus. (2003). Quality management and improvement: A framework and a business-process reference model. Business Process Management Journal. 9. 543-554. 10.1108/14637150310484553.

УДК 339.924

ЗОИДОВ КОБИЛЖОН ХОДЖИЕВИЧ
к.ф.-м.н., доцент, заведующий лабораторией интеграции российской экономики в мировое хозяйство, Институт проблем рынка РАН, Москва, e-mail: kobiljonz@mail.ru

МЕДКОВ АЛЕКСЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ
к.э.н., руководитель Центра Института проблем рынка РАН (Москва), ведущий научный сотрудник, e-mail: medkov71@mail.ru

ЗОИДОВ ЗАФАР КОБИЛДЖОНОВИЧ
руководитель Центра информационного администрирования, научный сотрудник Лаборатории интеграции российской экономики в мировое хозяйство Института проблем рынка РАН, e-mail: zafar2608@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-3-93-106

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНО-ТРАНЗИТНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО РОСТА АЗИАТСКОЙ РОССИИ[1]

Аннотация. *Исследование направлено на выявление и анализ актуальных направлений транспортно-транзитного обеспечения инклюзивного роста Азиатской России.* ***Цель.*** *Доказать, что основой социально-экономического развития и инклюзивного роста Азиатской России должно стать формирование эффективной транспортно-транзитной системы (ТТС), обеспечивающей надёжную коммуникационную связь со странами Глобальной Евразии и реализующей синергетический эффект сочетания внутренних, экспортно-импортных и транзитных перевозок грузов.* ***Задачи.*** *Выявить актуальные направления развития Восточного полигона железных дорог Азиатской России, представить, проанализировать и дать оценку перспективам реализации основных проектов транспортно-транзитного обеспечения инклюзивного роста Азиатской России, выявить главнее проблемы обеспечения транспортно-транзитной системы Азиатской России подвижным составом.* ***Методология.*** *В исследовании использованы методы историко-экономического анализа, теории производственно-технологической сбалансированности экономики, системной парадигмы, эволюционно-институциональной теории, экспертных и аналитических оценок.* ***Результаты.*** *Установлено, что после начала специальной военной операции на Украине и резкого усиления санкционного давления со стороны коллективного Запада произошёл резкий разворот грузопотоков на Восток и Юг, основную нагрузку по обслуживанию которых принял Восточный полигон железных дорог России. Определены актуальные направления развития Восточного полигона железных дорог Азиатской России. Выявлены и проанализированы главные проблемы обеспечения подвижным составом перевозок грузов из портов Дальнего Востока вглубь Азиатской России.* ***Выводы.*** *Реализация крупных инфраструктурных проектов развития транспортно-транзитной инфраструктуры Азиатской России станет символом и фундаментом полного возвращения страны в мировое хозяйство в качестве его неотъемлемой и важнейшей части. Задача обеспечения вывоза контейнерных грузов из портов Дальнего Востока является государственной, но при этом прилагаются все усилия, чтобы учесть интересы коммерческих структур, работать на организационно-институциональных принципах государственно-частного партнёрства.*

[1] Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект № 22-28-01365).

Ключевые слова: *Азиатская Россия, инклюзивный рост, транспортно-транзитная система, инфраструктурные проекты, железные дороги, Транссиб, пограничные переходы, подвижной состав, новая экономическая реальность, внешнее санкционное давление.*

ZOIDOV KOBILJON KHODZHIEVICH
Ph.D. in Physics and Mathematics, Associate Professor, Head of the Laboratory of Integration of the Russian Economy into the World Economy, Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, Moscow,
e-mail: kobiljonz@mail.ru

MEDKOV ALEXEY ANATOLYEVICH
Ph.D. in Economics, Head of the Center of the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences (Moscow), leading researcher,
e-mail: medkov71@mail.ru

ZOIDOV ZAFAR KOBILZHONOVICH
Head of the Center for Information Administration, Researcher at the Laboratory of Integration of the Russian Economy into the World Economy of the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: zafar2608@mail.ru

CURRENT DIRECTIONS OF TRANSPORT AND TRANSIT SUPPORT FOR INCLUSIVE GROWTH OF ASIAN RUSSIA

Abstract. *The research is aimed at identifying and analyzing the current directions of transport and transit support for inclusive growth in Asian Russia.* ***Goal.*** *To prove that the basis of socio-economic development and inclusive growth of Asian Russia should be the formation of an effective transport and transit system (TTS), providing reliable communication with the countries of Global Eurasia and realizing the synergetic effect of a combination of domestic, export-import and transit cargo transportation.* ***Tasks.*** *To identify the current directions of development of the Eastern Polygon of the railways of Asian Russia, to present, analyze and evaluate the prospects for the implementation of the main projects of transport and transit support for inclusive growth of Asian Russia, to identify the main problems of providing the transport and transit system of Asian Russia with rolling stock.* ***Methodology.*** *The research uses methods of historical and economic analysis, theory of production and technological balance of the economy, system paradigm, evolutionary and institutional theory, expert and analytical assessments.* ***Results.*** *It has been established that after the start of a special military operation in Ukraine and a sharp increase in sanctions pressure from the collective West, there was a sharp reversal of cargo flows to the East and South, the main burden of servicing which was taken by the Eastern Polygon of the railways of Russia. The current directions of development of the Eastern polygon of the railways of Asian Russia are determined. The main problems of providing rolling stock for cargo transportation from the ports of the Far East to the depths of Asian Russia are identified and analyzed.* ***Conclusions.*** *The implementation of major infrastructure projects for the development of the transport and transit infrastructure of Asian Russia will become a symbol and foundation for the country's full return to the world economy as its integral and most important part. The task of ensuring the export of containerized cargo from the ports of the Far East is a state one, but at the same time every effort is being made to take into account the interests of commercial structures, to work on the organizational and institutional principles of public-private partnership.*
Keywords: *Asian Russia, inclusive growth, transport and transit system, infrastructure projects, railways, Transsib, border crossings, rolling stock, new economic reality, external sanctions pressure.*

Введение

Усиление внешнего санкционного давления на Россию и Белоруссию со стороны коллективного Запада после начала в феврале 2022 г. специальной военной операции (СВО) на Укра-

ине, необходимость увеличения параллельного импорта и экспортных поставок в дружественные государства привели к переориентации грузопотоков на восточные и южные направления и повысили геоэкономическую значимость Азиатской России (АзРФ).

В своём исследовании коллектив авторитетных учёных и региональных руководителей отмечают, что «важнейший залог успеха АзРФ – "срединное" положение ее ядра, Ангаро-Енисейского макрорегиона, равноудаленного по отношению к странам Европы, с одной стороны, и Центральной и Восточной Азии – с другой» [24].

Потенциал инклюзивного роста АзРФ не был реализован в полной мере даже в годы существования Советского Союза (СССР) по причинам:

– ведомственности, разнонаправленной деятельности министерств и ведомств, имевших свои приоритеты;

– подавления инициативы и невозможности принятия решений на горизонтальном уровне;

– отсутствия координационных механизмов реализации крупных гражданских проектов.

Авторы выделяют несколько важных отраслевых импульсных проектов, обеспечивающих значимый синергетический социально-экономический эффект, среди которых упоминается развитие современной транспортной инфраструктуры, включая как сооружение транспортно-коммуникационных артерий, так и производство современных материалов и транспортных средств. Указывается на необходимость перехода от древовидной структуры транспортно-дорожного комплекса к его сетевой организации как основе пространственно-хозяйственного освоения АзРФ.

Источником финансирования создания и развития сетевой транспортно-коммуникационной системы должно стать целевое аккумулирование доходов, получаемых вследствие благоприятной мировой ценовой конъюнктуры на энергоресурсы и металлы с последующим их направлением на реализацию проектов производства более сложных товаров и услуг [24].

Создание и развитие социально-культурной инфраструктуры железнодорожного транспорта в отдалённых регионах АзРФ было и остаётся насущной задачей государства, необходимым условием обеспечения его национальной безопасности, неотъемлемым элементом развития человеческого капитала. Нельзя не согласиться с выводом И. Романова, И. Забаева и В. Чернова, что «деградация социума в восточных регионах России очевидна» [20, с. 56].

В годы существования СССР трудовые мигранты из Европейской России, вахтовики и даже энтузиасты стали воспринимать высокий уровень доходов, получаемых на Востоке страны и в районах Крайнего Севера, как должное, при этом у них сложилось сознание своего временного пребывания в этих регионах АзРФ. Изучая происходящее в восточных регионах России, авторы убедились, что там формируется и укрепляется маргинальное общество, активно способствующее перекачке природных ресурсов России в Китай и Японию.

По мнению И. Романова, И. Забаева и В. Чернова, главной инфраструктурной опорой нового общества, каркасом новой российской цивилизации на Востоке страны должна стать Трансконтинентальная магистраль в районе 60-й параллели – от Санкт-Петербурга до Магадана, идущая параллельно Транссибу.

Транзитные перевозки грузов по новому торговому пути дадут мощный социально-экономический эффект, станут инфраструктурной основой инклюзивного роста регионов Арктической зоны России, Сибири и Дальнего Востока. При этом категорически не стоит «рассматривать магистраль как удобное средство доступа к природным богатствам Сибири и Дальнего Востока. Вывоз сырья с Востока России вообще нужно прекратить. Всё сырьё должно перерабатываться на месте. Главная функция магистрали, подчёркиваем, – социальная» [20].

В статье выдвинута гипотеза, что основой социально-экономического развития и инклюзивного роста Азиатской России должно стать формирование эффективной транспортно-транзитной системы (ТТС), обеспечивающей надёжную коммуникационную связь со странами Глобальной Евразии и реализующей синергетический эффект сочетания внутренних, экспортно-импортных и транзитных перевозок грузов [13–14].

1. Актуальные направления развития Восточного полигона железных дорог Азиатской России

Транспортно-транзитная система Азиатской России не является главным направлением развития транзитной экономики страны. По сведениям руководителя Северо-Западного отделения Международной академии транспорта Ю. Чижкова, в 2021 г. в транзитном сообщении Китай – Европа – Китай было перевезено 1,1 млн ДФЭ (контейнеров в 20-футовом эквивален-

те).

Большинство контейнеров – 692 тыс. ДФЭ – было перевезено по Северному коридору Трансазиатской железнодорожной магистрали через Казахстан, Россию и Белоруссию. При этом не используется инфраструктура Восточного полигона российских железных дорог.

В транзитном сообщении по Дальневосточной железной дороге в 2021 г. было отправлено 141 тыс. ДФЭ, по Забайкальской железной дороге – около 73 тыс. ДФЭ. По мнению Ю. Чижкова, «быстро нарастить пропускную способность железнодорожного маршрута Восток – Запад не удастся» [4].

В первом полугодии 2022 г. транзитные перевозки контейнеров по территории России сократились на 19%, до 369 тыс. ДФЭ [15]. Согласно данным ПАО «ТрансКонтейнер», транзитные перевозки через РФ за 10 месяцев 2022 г. сократились также на 19%, до 713 тыс. ДФЭ [9].

Кроме того, наблюдались существенные задержки функционирования транспортно-логистической цепи:

– 10–14 дней ожидания выгрузки в порту Дальнего Востока;

– 3 дня занимала выгрузка с морского судна;

– 14 дней – погрузка на железнодорожные платформы;

– 12–14 дней занимала перевозка до Москвы при снижении скорости движения примерно на 20%.

В результате время железнодорожной перевозки грузов занимало в среднем 45 суток, что сравнимо со сроками их транспортировки морским транспортом из Шанхая до портов Балтийского моря [9].

Выступая на ПМЭФ-2022, губернатор Забайкальского края А. Осипов отметил, что около 100 млн тонн грузов, которые ранее следовали в сообщении с недружественными странами, неизбежно перераспределятся в направлениях стран БРИКС, и прежде всего Китая [12].

В 2022 г. по Восточному полигону было перевезено 148,8 млн тонн грузов, а в целом провозная способность полигона достигла 158 млн тонн. Это произошло благодаря проведению масштабных работ по ликвидации узких мест на железных дорогах полигона, где было построено и реконструировано около 1200 объектов, модернизировано около 5 тыс. км верхнего строения пути, осуществлено переустройство более 200 станций и перегонов: строительство вторых путей, разъездов, двухпутных вставок. Например, сооружение второго пути на перегоне Аносовская – Пурикан в Амурской области привело к исключению пересекающихся маршрутов [28].

В настоящее время приоритетными задачами ОАО «РЖД» являются:

– развитие перевозок контейнерными поездами в сообщении Китай – Европа;

– ликвидация узких мест на железных дорогах Забайкальского края и Дальнего Востока;

– полная электрификация железных дорог на Востоке страны;

– диверсификация грузовых потоков, в т. ч. через восточные пункты пропуска (Забайкальск, Гродеково и Наушки), имеющие возможности для наращивания объёмов перевозок;

– сбалансированное развитие приграничной инфраструктуры;

– синхронизация планов увеличения провозной и пропускной способности пунктов пропуска с российской и китайской стороны;

– переход на электронный юридически значимый документооборот с контролирующими органами, повышение полноты и качества электронных данных.

Характерно, что средства на полную электрификацию железных дорог Восточного полигона предполагается привлечь за счёт перекрестного субсидирования. Для этого в Кемеровской и Иркутской областях планируется повысить тарифы на электроэнергию для предприятий и населения еще на 5% в дополнение к согласованному на федеральном уровне повышению на 9%. По словам генерального директора АО «Трансэнерком» О. Шевцова, «это вынужденная мера, так как частные инвесторы не спешат вкладывать в развитие Дальневосточного региона из-за долгой окупаемости вложенных средств» [1].

В целях увеличения пропускной способности Транссиба и БАМа предлагается применение таких инструментов государственной поддержки, как отсутствие требований по локализации производства оборудования, а также обеспечение гарантированного спроса на электроэнергию по схеме take-or-pay («бери или плати»).

Другими направлениями транспортно-транзитного обеспечения инклюзивного роста Азиатской России являются следующие.

Транспортно-транзитное обеспечение экспортных поставок зерна. Так, компания ООО

«Забайкальский зерновой терминал» совместно с ОАО «РЖД» реализует проект по строительству зерновых элеваторов вдоль Транссибирской магистрали. Компания вместе с ОАО «РЖД» разработали проект «Узловой элеватор», направленный на транспортно-логистическое обслуживания увеличения производства зерновых в России и разворота грузопотоков на восток. Он предполагает строительство семи элеваторов от Тюменской области до Забайкальского края. Элеваторы будут оснащены железнодорожной инфраструктурой необщего пользования и депо с локо-роботами (тяговые модули вагонов с дистанционным управлением). Фронт погрузки рассчитан на приём полного состава длиной в 71 условный вагон [18].

Развитие смешанных железнодорожно-автомобильных (контрейлерных) перевозок. По сведениям заведующего отделением макроэкономики и методологии прогнозирования АО «Институт экономики и развития транспорта» А. Тихомирова, железнодорожные контрейлерные сервисы востребованы в основном на расстояниях перевозки грузов протяжённостью более 3 тыс. км [22].

Существуют планы по организации постоянных контрейлерных перевозок в Калининградскую область, Екатеринбург, Красноярск, а также в Китай через железнодорожные пункты пропуска Забайкальск и Гродеково. Для развития международных контрейлерных перевозок необходимо провести организационно-институциональные преобразования, направленные, прежде всего, на упрощение таможенных процедур досмотра полуприцепов на железнодорожных пунктах пропуска.

Цифровизация и использование искусственного интеллекта в работе железнодорожных пунктов пропуска (ЖДПП). Федеральная таможенная служба (ФТС) России разрабатывает проект интеллектуального пункта пропуска, основанного на информационном взаимодействии федеральных органов исполнительной власти (ФОИВ).

К основным элементам интеллектуального ЖДПП относятся:

– современные системы связи;

– интегрированные системы считывания и распознавания номеров контейнеров (включая железнодорожные вагоны);

– интегрированные системы видеонаблюдения;

– автоматизированные системы определения весовых параметров;

– стационарные портальные инспекционно-досмотровые комплексы высокой производительности;

– системы диспетчеризации;

– технические средства для обеспечения проведения контроля товаров различных категорий;

– взаимодействие ФОИВ в единой информационной среде [29].

2. Основные проекты транспортно-транзитного обеспечения инклюзивного роста Азиатской России

Перспективные инфраструктурные проекты транспортно-транзитного обеспечения инклюзивного роста Азиатской России представлены в табл.

Создание международного транспортного коридора Россия – Монголия – Китай через территорию Тувы включает строительство железной дороги Элегест – Кызыл – Курагино и её продление в Монголию и Китай. Строительство железной дороги оценивается в 1 трлн руб. Перспективная грузовая база, основу которой будут составлять уголь, зерно и контейнерные грузы, составит 73 млн т грузов в год. Реализация проекта позволит, по оценкам, высвободить 20% провозной способности Транссиба и БАМа [19].

Модернизация погранперехода Забайкальск – Маньчжурия для увеличения грузооборота после снятия Китаем ограничений, связанных с борьбой с пандемией коронавируса COVID-19.

В 2009 г. началась реализация проекта по модернизации и развитию станции Забайкальск, который был разделён на несколько этапов:

1-й этап предполагал обновление парка пограничко-таможенного контроля на железнодорожном пункте пропуска Забайкальск – Маньчжурия.

2-й этап закончился открытием в марте 2022 г. нового перегрузочного терминала.

3-й этап заключался в реконструкции сортировочных мощностей погранперехода на путях колеи 1435 мм.

Таблица

Перспективные инфраструктурные проекты транспортно-транзитного обеспечения инклюзивного роста Азиатской России

Название проекта	Роль в развитии транспортно-транзитной системы АзРФ	Влияние на обеспечение инклюзивного роста региона АзРФ
Создание международного транспортного коридора Россия – Монголия – Китай через территорию Тувы	Развитие транзитной экономики в АзРФ в целом и Республике Тува, высвобождение пропускной и провозной способности Транссиба и БАМа, а также дальневосточных портов	Увеличение объёмов добычи и экспорта угля и других ресурсов, рост занятости на железной дороге
Модернизация погранперехода Забайкальск – Маньчжурия	Увеличение пропускной способности главного ЖДПП между Россией и Китаем, сокращение времени транзитных перевозок грузов	Стабилизация социально-экономического положения депрессивного Забайкальского края, рост транспортной доступности КНР для регионального малого бизнеса
Развитие перевозок грузов по железнодорожному мостовому переходу через реку Амур Нижнеленинское – Тунцзян	Реализация инновационного совместного российско-китайского проекта строительства инфраструктурного объекта, развития нового входа в Китай	Увеличение экспорта в КНР железной руды, угля, минеральных удобрений, продукции лесопереработки. Развитие промышленности в ЕАО
Развитие перевозок по автомобильному мостовому переходу через реку Амур Благовещенск – Хэйхэ	Реализация инновационного совместного российско-китайского проекта строительства инфраструктурного объекта на концессионной основе, организация мультимодальной перевозки грузов из Китая в Россию	Перенесение центров формирование поездов со станций Дальнего Востока на транспортные мультимодальные узла Амурской области
Введение в эксплуатацию погранперехода Джалинда (Россия) – Мохэ (Китай) в Амурской области	Создание нового маршрута транспортного направления «Север – Юг»: Мохэ (Китай) – Якутск – СМП. Развитие транзитной экономики в Амурской области и Республике Саха-Якутия	Рост объёмов перевозок угля и других грузов на экспорт в Китай, повышение эффективности «северного завоза»
Проект строительства железной дороги Нижний Бестях (Якутск) – Магадан	Развитие ТТС Якутии. Формирование инфраструктурной основы создания транспортно-транзитного сообщения Северная Америка – Россия – Восточная Азия/Европа	Повышение эффективности «северного завоза», транспортное обеспечения экспортных поставок через порт Магадан

В июле 2022 г. ОАО «РЖД» и компания «ТрансКонтейнер» открыли обновлённый приёмоотправочный парк на станции Забайкальск. Модернизация позволит увеличить пропускную способность контейнерного терминала с 8 до 12 поездов в сутки. Благодаря увеличению протяжённости приёмоотправочных путей колеи 1435 мм и строительству второго примыкания к станции Забайкальск появилась возможность обрабатывать поезда в двух направлениях. Реконструкция позволит увеличить общую мощность терминала с 315 до 555 тыс. ДФЭ в год, при этом сократится время на подачу и уборку вагонов с путей.

Предполагается, что реализация 4-го этапа развития погранперехода приведёт к увеличению пропускной способности станции Забайкальск до 32 пар поездов в сутки [26].

Развитие перевозок грузов по железнодорожному мостовому переходу через реку Амур Нижнеленинское – Тунцзян. В апреле 2022 г. была открыта российская часть трансграничного железнодорожного мостового перехода через Амур Нижнеленинское (РФ) – Тунцзян (КНР) в Еврейской автономной области. Пропускная способность трансграничного железнодорожного перехода на первоначальном этапе эксплуатации составит 5,2 млн тонн экспортных грузов в год с перспективой увеличения до 20 млн тонн. Через мост планируется экспортировать в КНР железную руду, уголь, минеральные удобрения, продукцию лесопереработки. Главной особенностью однопутного сооружения стала его двухколейная конструкция, предназначенная для пропуска поездов с российской шириной колеи 1520 мм и китайской – 1435 мм. Рядом с погранпереходом возведена необходимая примостовая инфраструктура: парк трансформаторная подстанция, технического обслуживания, котельная [16].

Развитие перевозок по автомобильному мостовому переходу через реку Амур Благовещенск – Хэйхэ. Общая протяженность мостового перехода – 20 км, включая 6 км дороги в Китае и 13 км подъездных путей на территории России. Длина самого мостового сооружения – 1080 м [7].

Мостовой переход построен по концессионному соглашению, для реализации проекта была

создана российско-китайская компания, концедентами которой выступили правительство Амурской области и провинции Хэйлунцзян (право собственности разграничено по линии госграницы). Возврат инвестиций будет осуществляться за счёт платного проезд по мосту. Целесообразно масштабирование практики заключения концессионных соглашений на другие пограничные переходы.

Контейнерный оператор «РЖД Бизнес Актив» совместно с логистической компанией «Октет карго» стали оказывать услуги по мультимодальной перевозке грузов из Китая в Россию через мостовой переход Благовещенск – Хэйхэ. Сервис включает перевозку контейнеров автомобильным транспортом из Китая до Благовещенска по мосту, обработку на таможенно-логистическом терминале Каникурган и их отправку в составе контейнерного поезда в Европейскую часть России.

Организация мультимодальных перевозок из Китая в Россию позволит:

– сбалансировать количество контейнеров в обороте;

– сократить расстояния перевозок по России примерно на 1,5 тыс. км по сравнению с такими узлами организации поездных формирований, как Владивосток и Уссурийск без существенного увеличения пробега вагонов по Китаю [11].

Введение в эксплуатацию погранперехода Джалинда (Россия) – Мохэ (Китай) в Амурской области. Введение в эксплуатацию этого погранперехода, работа которого была приостановлена в начале 2000-х гг. в связи с низким грузопотоком, позволит сократить расстояние для перевозки грузов между Россией и Китаем на 1 тыс. км [21].

При разработке проектов развития узлового транспортно-логистического центра в районе пункта пропуска Джалинда и мостового перехода критически важно тесное взаимодействие с китайскими специалистами по техническим вопросам сооружения инфраструктурных объектов и отработки технологии приёма и передачи поездных формирований с учётом разницы с стандартах железнодорожной колеи.

В создании мостового погранперехода Джалинда – Мохэ заинтересованы Амурская область и Республика Саха-Якутия, угледобывающим предприятиям которой необходимы новые входы в страны Азии для осуществления экспортных поставок. В свою очередь, от коммерческих структур требуется обеспечить гарантированные объёмы перевозок угля и других грузов.

Одновременно ОАО «РЖД» и компания АО «АК «Железные дороги Якутии» озабочены планами реконструкции и восстановления движения по неиспользуемой в настоящее время железной дороге необщего пользования Сковородино – Рейново (Джалинда) протяженностью 68 км, ведущей к пункту пропуска Джалинда [5].

Строительство железнодорожного моста Джалинда – Мохэ может быть осуществлено на принципах государственно-частного партнерства (ГЧП). Компания АО «АК «ЖДЯ» готова выступить одним из участников сооружением моста, организации функционирования погранперехода и эксплуатации железной дороги Сковородино – Рейново. Кроме того, в строительстве погранперехода заинтересованы компания «Бамтоннельстрой-Мост» и Газпромбанк. До постройки моста перевозки будут носить мультимодальный характер с использованием речного транспорта в тёплое время года и автомобильного – в холодное.

Проект строительства железной дороги Нижний Бестях (Якутск) – Магадан. Необходимо отметить, что ещё в годы существования СССР Нижний Бестях рассматривался как узловой логистический центр, обеспечивающий транспортно-коммуникационную связь с Магаданской областью.

Наличие железной дороги Беркакит – Томмот – Нижний Бестях (Якутск) предоставляет все возможности для реализации новых инвестиционных проектов. Ключевым моментом в транспортно-транзитном обеспечении инклюзивного роста северо-восточных регионов Азиатской России является строительство моста через реку Лену в районе Якутска. Стоимость мостового перехода протяженностью 3,1 км (вместе с подходами – около 15 км) оценивается в 141,3 млрд руб.

Строительство железной дороги Нижний Бестях (Якутск) – Магадан протяжённостью 1,8 тыс. км станет инфраструктурной основой круглогодичной перевозки грузов на север и обеспечит дополнительный выход к Тихому океану через мало загруженный в настоящее время порт Магадан. Это позволит разгрузить действующие морские порты на Дальнем Востоке. Предполагаемые сроки строительства – около 12 лет.

Соединение этой железной дороги с Амуро-Якутскую магистралью и железной дорогой Сковородино – Рейново (Джалинда) с выходом в северные провинции КНР обеспечит под операционным управлением АО «АК «ЖДЯ» транспортировку китайских грузов к Северному морскому пути и резко повысит транспортно-транзитный потенциал Азиатской России.

Развитие ТТС Якутии могло привести к появлению значительных синергетических эффектов, связанных с:

– удешевлением и обеспечением круглогодичного снабжения северных территорий вместо дорогостоящего «северного завоза»;

– началом освоения на промышленной основе природных ресурсов республики;

– инфраструктурным обеспечением строительства Ленского каскада ГЭС, что предусматривалось ещё в годы существования СССР, когда предполагалось продление железной дороги от Якутска в обход Горной Якутии;

– повышением транспортной доступности населённых пунктов.

Другими проектами транспортно-транзитного обеспечения инклюзивного роста Азиатской России являются следующие.

1. Строительство железной дороги от ст. Зуунбаян Улан-Баторской железной дороги до границы с Китаем протяжённостью 226 км.

2. Реализация проекта строительства железной дороги в Приморском крае Лесозаводск (Россия) – Хулинь (Китай) протяжённостью 56 км.

3. Участие России в строительстве железной дороги Аягоз – Бахты в Казахстане до границы с Китаем протяжённостью 270 км.

4. Создание нового железнодорожного погранперехода в Приаргунске, строительство железной дороги в Китае протяжённостью 192 км, что обеспечит связь с Транссиба и приграничных провинций Китая Внутренняя Монголия и Хэйлунцзян.

5. Использования погранперехода Соловьевск (Россия) – Эрэнцав (Монголия) для организации ещё одного направления транзитного сообщения с Китаем.

Проект строительства железной дороги Правая Лена – Зырянка – Уэлен с выходом к Беринговому проливу. Проект соединения Северной Америки и Евразии был разработан ещё в конце XIX в. в США. В 1996 г. правительство США выделило 10 млн долл. на исследования по проекту строительства трансконтинентальной магистрали, соединяющей Евразию и Америку тоннелем через Берингов пролив (ICL – World Link) с участием России и стран АТР.

В 2007 г. в рамках реализации федеральной целевой программы «Развитие Дальнего Востока и Забайкалья» было принято решение о продлении железной дороги Беркакит – Томмот – Якутск до Магадана навстречу транспортным коммуникациям, предусмотренным проектом ICL – World Link.

В 2007 г. в «Стратегию развития железнодорожного транспорта России на период до 2030 г.» было включено строительство железной дороги Правая Лена – Зырянка – Уэлен с выходом к Беринговому проливу протяженностью 3,5–4,0 тыс. км в целях создания трансконтинентального транспортно-транзитного сообщения Северная Америка – Россия – Восточная Азия/Европа.

Для реализации проекта требовалось заключить межгосударственное соглашение. Однако Россия отказалась выделять средства государственного бюджета на финансирование этого проекта. С. Филин и Л. Дугаржав приводят слова тогдашнего министра транспорта России И.Е. Левитина, что «тоннель может быть профинансирован частными компаниями, если они сочтут его выгодным» [25].

Изначально предполагалось, что трансконтинентальный коридор будет мультитранспортным, включающим скоростную электрифицированную железную дорогу, автодорогу, линию электропередач и линии связи. Стоимость проекта была оценена в 30–35 млрд долл., срок окупаемости 13–15 лет.

Согласно расчетам Российско-британской торговой палаты, объём грузоперевозок по коридору мог составить 3% от общемировых, прибыль – 11,5 млрд долл. в год. Проблему представляет разница в ширине колеи: 1520 мм на территории бывшего СССР и 1435 мм – в Северной Америке, что делает невозможным сквозное движение поездов между континентами.

К настоящему времени практически прекратились транзитные перевозки по международным транспортным коридорам (МТК) «Приморье-1» (в порты Владивосток/Восточный (Находка)/Зарубино через пункт пропуск Суйфэньхэ – Гродеково/Пограничный) и «Приморье-2» (Хуньчунь – Камышовая/Краскино). Ранее потенциальный объём перевозок по этим маршрутам оценивался в 45 млн т грузов в год.

Для модернизации этих транспортных направлений, железных и автомобильных дорог, транспортно-логистических терминалов требуется привлечение значительного объёма инвестиций, прежде всего, китайских.

Грузооборот по МТК «Приморье-1» достиг своего пика в 2019 г., когда было перевезено

7,6 тыс. ДФЭ. Но уже в 2020 г. по железной дороге отправлено всего 4,5 тыс. ДФЭ. В настоящее время перевозки прекратились.

По МТК «Приморье-2» в 2019 г. через железнодорожный погранпереход Махалино (Камышовая) – Хуньчунь было перевезено 3,8 тыс. ДФЭ, в 2020 г. – 315 ДФЭ, в 2021 г. перевозки прекратились [8].

Причинами стали:

– пандемия коронавируса COVID-19, ограничения и мероприятия по борьбе с ней;

– отсутствие достаточного количества морских судов, контейнеров и другого оборудования в связи с уходом европейских глобальных контейнерных сервисов с российского рынка;

– отсутствие мультимодального экспедитора с парком контейнеров и судами;

– неразвитость автодорожной инфраструктуры на подходах к погранпереходам с российской стороны, усугублённая отказом от строительства второго участка автодороги Владивосток – Находка – порт Восточный в пользу расширения существующей магистрали;

– сложная внешнеполитическая обстановка, приведшая власти Китая к активизации перевозок по маршрутам «Пояса и пути» в обход России.

В 2022 г. пункт пропуска Махалино (Камышовая) – Хуньчунь был переведен на круглосуточный режим работы, в результате его пропускная способность выросла на 5 пар поездов в сутки. Однако объёмы грузопотоков в 2022 г. увеличились только на 22%, что выглядело меньше ожидаемых. Согласно предварительным данным, в 2022 г. через погранпереход Махалино – Хуньчунь перевезено примерно 3,5 млн т грузов. Почти 80% грузооборота приходится на российский уголь, при увеличении передачи контейнерных грузов [10].

3. Обеспечение транспортно-транзитной системы Азиатской России подвижным составом

Перевозка контейнеров в полувагонах – яркий пример упрощения (примитивизации) перевозочного процесса, резкого снижения технологического уровня транспортировки грузов вследствие внешнего санкционного давления со стороны коллективного Запада и переориентации экспортно-импортных грузопотоков на Восток.

Перевозка контейнеров в полувагонах была запрещена на сети ОАО «РЖД» для российских грузоотправителей в 2014 г. Однако её сохранили для импортных и транзитных перевозок зарубежных грузоотправителей [3].

В конце сентября 2022 г. ОАО «РЖД» ввело скидку 20,7% на перевозки с Дальнего Востока контейнеров в полувагонах. Вместо проведения операций с фитинговыми платформами компания продлила действие это тарифной преференции на 2023 г.

ОАО «РЖД» и компании-операторы подвижного состава заявляют о готовности отправлять до двух составов полувагонов с контейнерами в сутки. Предложение о скидке интересует отправителей контейнеров из тыловых терминалов и удаленных контейнерных станций, например, из Уссурийска, Артема-Приморского или Хабаровска-2.

Проблемами обеспечения подвижным составом перевозок грузов из портов Дальнего Востока вглубь Азиатской России являются следующие.

1. Наличие узких мест железнодорожной сети.

2. Несбалансированность импортных и экспортных грузопотоков: импортные потоки в дальневосточные порты многократно превосходят объёмы экспорта.

3. Скидку на перевозку грузов в полувагонах могут отменить самым неожиданным образом.

4. Контейнерные терминалы дальневосточных портов работают на пределе мощностей, грузовладельцы ждут отправку контейнера в среднем четыре недели, пока контейнер, который доставили в российский порт по морю, стоит в ожидании погрузки на сеть.

5. Проблемы с оперативной подачей фитинговых платформ на станции Дальнего Востока. Контейнеры удобно грузить на железнодорожную сеть сразу же после выгрузки с судна. Для быстрого вывоза контейнеров требуется оперативная подача железнодорожных платформ.

6. Сложности, связанные с необходимостью перемещения полувагонов после выгрузки на терминал погрузки контейнеров в пределах одного железнодорожного узла: в дальневосточных портах существуют большие сложности с маневрированием, на эти все перестановки уходят недели.

7. Грузовладельцы, которые отправляют грузы в Петербург или Москву, предпочитают дожидаться фитинговых платформ. Однако если груз следует в Сибирь или в страны Центральной Азии, то грузовладелец может согласиться на погрузку в полувагоны.

8. Высокий риск повреждения контейнеров при погрузке и транспортировке в полувагонах.

В отличие от отработанной технологии погрузки контейнеров на фитинговые платформы, погрузка в полувагон предусматривает изменение технологии. Для обеспечения сохранности грузов разработаны различные способы крепления «тары», например, с помощью резиновых прокладок, подкладывания деревянных брусков.

9. Нехватка деревянного бруса и подкладочной резины для крепления контейнеров, дороговизна доставки на Дальний Восток крепёжных материалов.

10. В случае если полувагон плохо очищен и в нём остались куски смерзшегося угля, установка контейнера становится затруднительной.

11. Ограничения, связанные с техническими возможностями терминала погрузки.

12. Скорость перевозки грузов в полувагонах по территории РФ значительно ниже, чем на фитинговых платформах.

13. Увеличение времени оборота вагона с учетом обратного рейса с контейнером, по сравнению с тем как если бы он шел порожним сразу к местам погрузки.

14. Необходимость институционального оформления перевозок контейнеров в полувагонах – проведения переговоров и заключение договоров между контейнерными операторами и собственниками полувагонов, организации сдвоенных операций, внедрения принципов обезличенного парка на припортовых и других станциях ДВЖД.

15. Не все компании-операторы парка полувагонов могут предоставить свой подвижной состав под погрузку контейнеров. Они могут задействовать его под вывоз того же угля с месторождений Якутии и Дальнего Востока.

16. Принятие решение о снятии запрета на отправку контейнеров в полувагонах может существенно повлиять на финансовое положение многих собственников платформ. Многие операторы фитинговых платформ в связи со значительным ростом рынка приобрели большой парк этой техники с использованием лизинговых схем и привлечением кредитных ресурсов и теперь могут столкнуться с рисками неокупаемости инвестиций, недополучения прибыли, невозврата кредитов, задержки и прекращения лизинговых платежей.

К перевозкам контейнеров в полувагонах уже приступили крупные участники рынка контейнерных перевозок – ПАО «ТрансКонтейнер», АО «РЖД Бизнес Актив», FESCO, ООО «Логопер» и др. ОАО «РЖД» оказывают всяческое содействие применению этой перевозочной технологии, планируя развитие контейнерные площадок, приобретение ричстакеров, автомобильных контейнеровозов, привлечение дополнительных маневровых локомотивов.

ОАО «РЖД» организовала работу специализированного чата, где обсуждаются вопросы построения маршрутов перевозок, способы крепления контейнеров в полувагонах, оформления и согласования заявок ГУ-12, подготовленность терминалов и др. [23].

В настоящее время разработано и утверждено 11 схем размещения и крепления контейнеров во всех типах полувагонов. При необходимом уровне безопасности таких перевозок удалось сократить в три раза продолжительность погрузочно-разгрузочных операций с контейнерами на тыловых терминалах станций Находка, Находка-Восточная, Артём-Приморский, Угловая.

Вместе с тем директор по логистике АО «РЖД Бизнес Актив» И. Боднар убеждён, что «технология перевозки контейнеров в полувагонах носит временный характер и будет использоваться до стабилизации вывоза грузов из портов Дальнего Востока, затем компания планирует вернуться к технологии отправки на фитинговых платформах, которая максимально реализует профессиональные компетенции контейнерного оператора» [27].

В ноябре 2022 г со станций Дальневосточной железной дороги было отправлено более 98 тыс. ДФЭ. С привлечением парка полувагонов этот объём предполагается довести до 120 тыс. ДФЭ в месяц [6]. В настоящее время с Дальнего Востока в полувагонах перевозится около 1,1 тыс. ДФЭ в день.

В начале декабря 2022 г. по технологии перевозки контейнеров в полувагонах со станций ДВЖД отправлялось по 4 контейнерных поезда в сутки с перспективами увеличения до пяти.

В целях повышения обратной загрузки полувагонов за счет привлечения контейнеров в условиях дисбаланса грузовой базы по направлениям Запад – Восток и Восток – Запад ОАО «РЖД» предлагает увеличить тариф на перевозку порожних полувагонов со станций ДВЖД на 51%.

Преодоление недостатка контейнеров. После ухода глобальных морских контейнерных сервисов с российского транспортно-логистического рынка в стране образовался недостаток контейнеров, который в 2022 г. оценивался примерно в 77 тыс. единиц.

К настоящему времени этот недостаток в значительной степени преодолён. Среди факторов, способствующих этому процессу, можно выделить:

– сокращение экспортно-импортных операций;

– установление Коллегией Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) в апреле 2022 г. нулевой таможенной пошлины на новые контейнеры зарубежного производства и продление её действия до конца февраля 2023 г. и, возможно, и до конца года;

– ограничения, введённые в КНР в связи с пандемией коронавируса, приведшие к тому, что большое количество контейнеров осталось в России;

– работа по размещению заказов на новые контейнеры китайского производства;

– налаживание производства контейнеров разных типов (особенно с открытым верхом) на российских предприятиях.

Контейнеры с открытым верхом (типа Open Top) активно используются для организации сдвоенных операций и обеспечения обратной загрузки. В Китай оправляются контейнеры, загруженные каменным углем, из Китая пребывают контейнерные поезда с китайской высокотехнологической продукцией, в т. ч. горношахтным оборудованием.

Увеличивается пропуск сдвоенных поездов в направлении Восточного полигона, рассматривается вопрос увеличения длины контейнерных поездов, следующих в направлении на станции Забайкальск, с 57 до 71 условного вагона.

Происходит пополнение локомотивного парка Восточного полигона, в частности БАМа, путём приобретения ОАО «РЖД» 30 тепловозов 3ТЭ28 – отечественного аналога локомотивов 3ТЭ25К2м, при производстве которых использовался американский дизельный двигатель.

4. Транспортно-транзитное обеспечение связей Азиатской России со странами Глобальной Евразии с использованием морских перевозок грузов

В 2022 г. розничная сеть «Магнит» осуществила тестовую перевозку шести 40-футовых контейнеров по маршруту из Китая в порт Санкт-Петербурга с использованием Северного морского пути. Главной причиной интереса грузовладельцев к СМП являются проблемы, связанные с высокой загруженностью портов Дальнего Востока и ограниченной пропускной способностью Транссиба. Однако в связи со сложными природно-климатическими условиями по СПМ компания будет перевозить только непродовольственные грузы [2].

В феврале 2020 г. региональные власти Сахалина подписали соглашение с группой «Дело» и АО «Атомэнергопром» (входит в госкорпорацию «Росатом») о формировании на базе порта Корсаков транспортно-логистического узла для обслуживания грузопотоков через СМП. Подписанты исходили из того, что остров расположен на перекрестке торговых путей между Россией и странами АТР, что обуславливает его высокий транзитный потенциал.

В середине 2023 г. Объединенная судостроительная корпорация (ОСК) планирует начать строительство российских судов-контейнеровозов. Ожидается, что суда начнут работу на маршрутах в конце 2023 – начале 2024 г. Вместимость контейнеровозов составит около 500 ДФЭ.

В 2023 г. Дальневосточное морское пароходство планирует использовать дополнительные суда для осуществления контейнерных перевозок между Владивостоком и портами Вьетнама. В дальнейшем планируется организовать на базе портов Вьетнама узловых терминалов трансшипмента грузопотоков из стран Юго-Восточной Азии: Сингапура, Индонезии, Таиланда, Мьянмы и др.

Весной 2022 г. российские железнодорожные компании-операторы подвижного состава предложили новые услуги по перевозке грузов по маршруту Вьетнам – Россия. Так, ПАО «ТрансКонтейнер» организовало тестовую отправку контейнерного поезда из Ханоя до станции Электроугли Московской железной дороги.

Заключение

Реализация крупных инфраструктурных проектов развития транспортно-транзитной инфраструктуры Азиатской России станет символом и фундаментом полного возвращения страны в мировое хозяйство в качестве его неотъемлемой и важнейшей части.

Задача обеспечения вывоза контейнерных грузов из портов Дальнего Востока является государственной, но при этом прилагаются все усилия, чтобы учесть интересы коммерческих структур, работать на организационно-институциональных принципах государственно-частного партнёрства.

Однако насущной задачей остаётся скорейший отказ от перевозки контейнеров в полувагонах как устаревшей технологии, свидетельствующей об упрощении (примитивизации) перевозочного процесса, резкого снижения технологического уровня транспортировки грузов вследствие внешнего санкционного давления со стороны коллективного Запада и переориентации экспортно-импортных грузопотоков на Восток.

Литература

1. Алешина, А. Более 240 млрд руб. направят на энергообеспечение Восточного полигона / РЖД-Партнер, 09.01.2023. – URL : www.rzd-partner.ru/other/news/bolee-240-mlrd-rubley-napravyat-na-energoobespechenie-vostochnogo-poligona/ (дата обращения: 10.01.2023).
2. Алешина, А. Магнит вышел на Северный морской путь / РЖД-Партнер, 02.11.2022. – URL : https://www.rzd-partner.ru/wate-transport/news/magnit-vyshel-na-severnyy-morskoy-put/ (дата обращения: 03.11.2022).
3. Алешина, А. Рынку скидка на перевозку контейнеров в полувагонах не нужна / РЖД-Партнер, 01.11.2022. – URL : www.rzd-partner.ru/zhd-transport/comments/rynku-skidka-na-perevozku-konteynerov-v-poluvagonakh-ne-nuzhna/ (дата обращения: 01.11.2022).
4. Алешина, А. Стоимость перевозки грузов в Азию выросла из-за роста морского фрахта / РЖД-Партнер, 22.06.2022. – URL : https://www.rzd-partner.ru/wate-transport/news/dalnevostochnye-porty-v-tri-raza-podnyali-stoimost-dostavki-konteynerov-a-skorost-dostavki-ne-uvelich/?ysclid=lcu565ired913780010 (дата обращения: 25.07.2022).
5. Белов, П. Место строительство мостового погранперехода Джалинда – Мохэ необходимо детально проработать с китайской стороной / РЖД-Партнер, 14.12.2022. – URL : https://www.rzd-partner.ru/logistics/news/mesto-stroitelstvo-mostovogo-pogranperekhoda-dzhalinda-mokhe-neobkhodimo-detalno-prorabotat-s-kitays/ (дата обращения: 30.12.2022).
6. Белов, П. Отправки контейнеров в полувагонах с Дальнего Востока организованы с участием тыловых терминалов / РЖД-Партнер, 19.12.2022. – URL : https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/news/otpravki-konteynerov-v-poluvagonakh-s-dalnego-vostoka-organizovany-s-uchastiem-tylovykh-terminalov/ (дата обращения: 30.12.2022).
7. Белов, П. По мостовому переходу Благовещенск – Хэйхэ пока проследовало минимальное количество автомобилей / РЖД-Партнер, 22.06.2022. – URL : https://www.rzd-partner.ru/auto/news/po-mostovomu-perekhodu-blagoveshchensk-kheykhe-poka-prosledovalo-minimalnoe-kolichestvo-avtomobiley-/ (дата обращения: 24.06.2022).
8. Белов, П. Почему Приморье не пошло по Шелковому пути / РЖД-Партнер, 29.07.2022. – URL : https://www.rzd-partner.ru/logistics/comments/pochemu-primore-ne-poshlo-po-shelkovomu-puti/ (дата обращения: 01.11.2022).
9. Белов, П. Транссиб потерял привлекательность для внешнеторгового транзита / РЖД-Партнер, 21.11.2022. – URL : https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/news/transsib-poteryal-privlekatelnost-dlya-vneshnetorgovogo-tranzita/ (дата обращения: 30.12.2022).
10. Белов, П. Железнодорожный погранпереход Махалино – Хуньчунь в 2022 г. показал недостаточный рост перевозок / РЖД-Партнер, 11.01.2023. – URL : https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/news/zheleznodorozhnyy-pogranperekhod-makhalino-khunchun-v-2022-godu-pokazal-nedostatochnyy-rost-perevozo/ (дата обращения: 11.01.2023).
11. Волков, С. Сервис с большими перспективами / Гудок, 12.08.2022. – URL : https://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1611638&archive=2022.08.12 (дата обращения: 12.08.2022).
12. Волков, С. Синхронное движение / Гудок, 23.06.2022. – URL : https://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1606925&archive=2022.06.23 (дата обращения: 23.06.2022).
13. Зиядуллаев, Н. С., Зоидов, К. Х., Медков, А. А. Пространственно-географические и производственно-технологические факторы формирования и эволюционного развития транспортно-транзитной системы СССР под влиянием мировых политико-экономических процессов ; предисловие и научная ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. – М. : ИПР РАН, 2022.
14. Зоидов, К. Х., Зиядуллаев, Н. С., Медков, А. А. Пространственное развитие народного хозяйства СССР и обеспечение инклюзивного роста современной экономики России // Сегодня и завтра Российской экономики. 2021. № 103–104. С. 62–85.
15. Контейнерный рынок РФ за I полугодие сократился на 13,1%, до 2,8 млн TEU / РЖД-Партнер, 25.07.2022. – URL : https://www.rzd-partner.ru/logistics/news/konteynernyy-rynok-rf-za-i-polugodie-sokratilsya-na-13-1-do-2-8-mln-teu/ (дата обращения: 25.07.2022).
16. Кряжев, М. К переходу готовы / Гудок, 28.04.2022. – URL : https://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1601838&archive=2022.04.28 (дата обращения: 28.04.2022).
17. Норт, Д. К. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М. : Фонд экономической книги «Начала», 1997.
18. Овсепян, К. Зерну построят дом / Гудок, 20.07.2022. – URL : https://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1609433&archive=2022.07.20 (дата обращения: 20.07.2022).
19. Разворот на Китай железнодорожного пути Кызыл – Курагино позволит увеличить экспорт из СФО / РЖД-Партнер, 23.06.2022. – URL : https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/news/razvorot-na-kitay-zh-d-puti-kyzyl-kuragino-pozvolit-uvelichit-eksport-iz-sfo/ (дата обращения: 24.06.2022).
20. Романов, И., Забаев, И., Чернов, В. Геополитика России. Стратегия восточных территорий ; отв. ред. О. Платонов. –М. : Институт русской цивилизации, 2008.
21. Россия выделит $30 млрд на железные дороги в Китае / РЖД-Партнер, 29.07.2022. – URL : https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/news/rossiya-vydelit-30-mlrd-na-zheleznye-dorogi-v-kitae/ (дата обращения: 15.08.2022).
22. Тихомиров, А. Полуприцепам нужны объёмы и упрощение таможенных процедур / / Гудок, 25.05.2022. – URL : https://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1604152&archive=2022.05.25 (дата обращения: 03.06.2022).
23. Усов, П. Опыт по организации отправки контейнеров в полувагонах из портов Дальнего Востока

уникален : интервью с исполнительным директором СРО «Союз операторов железнодорожного транспорта» И. Санковским / РЖД-Партнер, 19.12.2022. – URL : https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/interview/opyt-po-organizatsii-otpravki-konteynerov-v-poluvagonakh-iz-portov-dalnego-vostoka-unikalen/ (дата обращения: 11.01.2023).
24. Усс, А., Суслов, Н., Крюков, В., Баранов, А. Раскрыть потенциал Азиатской России // Эксперт. № 47 (1276). 21 ноября 2022 – 27 ноября 2022. С. 34–40.
25. Филин, С. А., Дугаржав, Л. Стратегия инновационного развития железнодорожного транспорта в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке и актуальные проблемы российско-монгольского сотрудничества // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. Т. 10. № 26 (263). С. 12–29.
26. Чиров, К., Волков, С. Модернизация в деле / Гудок, 27.12.2022. – URL : https://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1623283&archive=2022.12.27 (дата обращения: 30.12.2022).
27. Якушева, А. Вектор развития / Гудок, 22.12.2022. – URL : https://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1622858&archive=2022.12.22 (дата обращения: 30.12.2022).
28. Якушева, А. Год завершился рекордом / Гудок, 10.01.2023. – URL : https://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1623865&archive=2023.01.10 (дата обращения: 10.01.2023).
29. Якушева, А. Интеллектуальный переход / Гудок, 25.10.2022. – URL : https://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1617772&archive=2022.10.25 (дата обращения: 28.10.2022).
30. Alchian, A.A. Uncertainty, evolution and economic theory // Journal of Political Economy. 1950. No. 58. P. 11–221.
31. Nelson, R. R., Winter, S. J. An evolutionary theory of economic change. – Moscow : Finstatinform, 2000.

References:

1.Aleshina, A. Bolee 240 mlrd rub. napravyat na energoobespechenie Vostochnogo poligona / RZHD-Partner, 09.01.2023. – URL : www.rzd-partner.ru/other/news/bolee-240-mlrd-rubley-napravyat-na-energoobespechenie-vostochnogo-poligona/ (data obrashcheniya: 10.01.2023).
2. Aleshina, A. Magnit vyshel na Severnyj morskoj put' / RZHD-Partner, 02.11.2022. – URL : https://www.rzd-partner.ru/wate-transport/news/magnit-vyshel-na-severnyy-morskoy-put/ (data obrashcheniya: 03.11.2022).
3. Aleshina, A. Rynku skidka na perevozku kontejnerov v poluvagonah ne nuzhna / RZHD-Partner, 01.11.2022. – URL : www.rzd-partner.ru/zhd-transport/comments/rynku-skidka-na-perevozku-konteynerov-v-poluvagonakh-ne-nuzhna/ (data obrashcheniya: 01.11.2022).
4. Aleshina, A. Stoimost' perevozki gruzov v Aziyu vyrosla iz-za rosta morskogo frahta / RZHD-Partner, 22.06.2022. – URL : https://www.rzd-partner.ru/wate-transport/news/dalnevostochnye-porty-v-tri-raza-podnyali-stoimost-dostavki-konteynerov-a-skorost-dostavki-ne-uvelich/?ysclid=lcu565ired913780010 (data obrashcheniya: 25.07.2022).
5. Belov, P. Mesto stroitel'stvo mostovogo pogranperekhoda Dzhalinda – Mohe neobhodimo detal'no prorabotat' s kitajskoj storonoj / RZHD-Partner, 14.12.2022. – URL : https://www.rzd-partner.ru/logistics/news/mesto-stroitelstvo-mostovogo-pogranperekhoda-dzhalinda-mokhe-neobkhodimo-detalno-prorabotat-s-kitays/ (data obrashcheniya: 30.12.2022).
6. Belov, P. Otpravki kontejnerov v poluvagonah s Dal'nego Vostoka organizovany s uchastiem tylovyh terminalov / RZHD-Partner, 19.12.2022. – URL : https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/news/otpravki-konteynerov-v-poluvagonakh-s-dalnego-vostoka-organizovany-s-uchastiem-tylovykh-terminalov/ (data obrashcheniya: 30.12.2022).
7. Belov, P. Po mostovomu perekhodu Blagoveshchensk – Hejhe poka prosledovalo minimal'noe kolichestvo avtomobilej / RZHD-Partner, 22.06.2022. – URL : https://www.rzd-partner.ru/auto/news/po-mostovomu-perekhodu-blagoveshchensk-kheykhe-poka-prosledovalo-minimalnoe-kolichestvo-avtomobiley-/ (data obrashcheniya: 24.06.2022).
8. Belov, P. Pochemu Primor'e ne poshlo po SHelkovomu puti / RZHD-Partner, 29.07.2022. – URL : https://www.rzd-partner.ru/logistics/comments/pochemu-primore-ne-poshlo-po-shelkovomu-puti/ (data obrashcheniya: 01.11.2022).
9. Belov, P. Transsib poteryal privlekatel'nost' dlya vneshnetorgovogo tranzita / RZHD-Partner, 21.11.2022. – URL : https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/news/transsib-poteryal-privlekatelnost-dlya-vneshnetorgovogo-tranzita/ (data obrashcheniya: 30.12.2022).
10. Belov, P. ZHeleznodorozhnyj pogranperekhod Mahalino – Hun'chun' v 2022 g. pokazal nedostatochnyj rost perevozok / RZHD-Partner, 11.01.2023. – URL : https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/news/zheleznodorozhnyy-pogranperekhod-makhalino-khunchun-v-2022-godu-pokazal-nedostatochnyy-rost-perevozo/ (data obrashcheniya: 11.01.2023).
11. Volkov, S. Servis s bol'shimi perspektivami / Gudok, 12.08.2022. – URL : https://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1611638&archive=2022.08.12 (data obrashcheniya: 12.08.2022).
12. Volkov, S. Sinhronnoe dvizhenie / Gudok, 23.06.2022. – URL : https://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1606925&archive=2022.06.23 (data obrashcheniya: 23.06.2022).
13. Ziyadullaev, N. S., Zoidov, K. H., Medkov, A. A. Prostranstvenno-geograficheskie i proizvodstvenno-tekhnologicheskie faktory formirovaniya i evolyucionnogo razvitiya transportno-tranzitnoj sistemy SSSR pod vliyaniem mirovyh politiko-ekonomicheskih processov ; predislovie i nauchnaya red. chl.-korr. RAN V.A. Cvetkova. – M. : IPR RAN, 2022.
14. Zoidov, K. H., Ziyadullaev, N. S., Medkov, A. A. Prostranstvennoe razvitie narodnogo hozyajstva SSSR i obespechenie inklyuzivnogo rosta sovremennoj ekonomiki Rossii // Segodnya i zavtra Rossijskoj ekonomiki. 2021. № 103–104. S. 62–85.
15. Kontejnernyj rynok RF za I polugodie sokratilsya na 13,1%, do 2,8 mln TEU / RZHD-Partner, 25.07.2022. – URL : https://www.rzd-partner.ru/logistics/news/konteynernyy-rynok-rf-za-i-polugodie-sokratilsya-na-13-1-

do-2-8-mln-teu/ (data obrashcheniya: 25.07.2022).
16. Kryazhev, M. K perekhodu gotovy / Gudok, 28.04.2022. – URL : https://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1601838&archive=2022.04.28 (data obrashcheniya: 28.04.2022).
17. Nort, D. K. Instituty, institucional'nye izmeneniya i funkcionirovanie ekonomiki. – M. : Fond ekonomicheskoj knigi «Nachala», 1997.
18. Ovsepyan, K. Zernu postroyat dom / Gudok, 20.07.2022. – URL : https://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1609433&archive=2022.07.20 (data obrashcheniya: 20.07.2022).
19. Razvorot na Kitaj zheleznodorozhnogo puti Kyzyl – Kuragino pozvolit uvelichit' eksport iz SFO / RZHD-Partner, 23.06.2022. – URL : https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/news/razvorot-na-kitay-zh-d-puti-kyzyl-kuragino-pozvolit-uvelichit-eksport-iz-sfo/ (data obrashcheniya: 24.06.2022).
20. Romanov, I., Zabaev, I., CHernov, V. Geopolitika Rossii. Strategiya vostochnyh territorij ; otv. red. O. Platonov. –M. : Institut russkoj civilizacii, 2008.
21. Rossiya vydelit $30 mlrd na zheleznye dorogi v Kitae / RZHD-Partner, 29.07.2022. – URL : https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/news/rossiya-vydelit-30-mlrd-na-zheleznye-dorogi-v-kitae/ (data obrashcheniya: 15.08.2022).
22. Tihomirov, A. Polupricepam nuzhny ob"yomy i uproshchenie tamozhennyh procedur / / Gudok, 25.05.2022. – URL : https://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1604152&archive=2022.05.25 (data obrashcheniya: 03.06.2022).
23. Usov, P. Opyt po organizacii otpravki kontejnerov v poluvagonah iz portov Dal'nego Vostoka unikalen : interv'yu s ispolnitel'nym direktorom SRO «Soyuz operatorov zheleznodorozhnogo transporta» I. Sankovskim / RZHD-Partner, 19.12.2022. – URL : https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/interview/opyt-po-organizatsii-otpravki-konteynerov-v-poluvagonakh-iz-portov-dalnego-vostoka-unikalen/ (data obrashcheniya: 11.01.2023).
24. Uss, A., Suslov, N., Kryukov, V., Baranov, A. Raskryt' potencial Aziatskoj Rossii // Ekspert. № 47 (1276). 21 noyabrya 2022 – 27 noyabrya 2022. S. 34–40.
25. Filin, S. A., Dugarzhav, L. Strategiya innovacionnogo razvitiya zheleznodorozhnogo transporta v Vostochnoj Sibiri i na Dal'nem Vostoke i aktual'nye problemy rossijsko-mongol'skogo sotrudnichestva // Nacional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'. 2014. T. 10. № 26 (263). S. 12–29.
26. CHirov, K., Volkov, S. Modernizaciya v dele / Gudok, 27.12.2022. – URL : https://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1623283&archive=2022.12.27 (data obrashcheniya: 30.12.2022).
27. YAkusheva, A. Vektor razvitiya / Gudok, 22.12.2022. – URL : https://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1622858&archive=2022.12.22 (data obrashcheniya: 30.12.2022).
28. YAkusheva, A. God zavershilsya rekordom / Gudok, 10.01.2023. – URL : https://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1623865&archive=2023.01.10 (data obrashcheniya: 10.01.2023).
29. YAkusheva, A. Intellektual'nyj perekhod / Gudok, 25.10.2022. – URL : https://www.gudok.ru/newspaper/?ID=1617772&archive=2022.10.25 (data obrashcheniya: 28.10.2022).
30. Alchian, A.A. Uncertainty, evolution and economic theory // Journal of Political Economy. 1950. No. 58. P. 11–221.
31. Nelson, R. R., Winter, S. J. An evolutionary theory of economic change. – Moscow : Finstatinform, 2000.

УДК 033

ШЕПЕЛИН ГЕННАДИЙ ИЛЬИЧ
к.э.н., доцент, заведующий кафедрой эксплуатации водного транспорта, Академия водного транспорта, Российский университет транспорта,
e-mail: Line75@yandex.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-3-107-114

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГРУЗОПЕРЕВОЗОК НА ВОДНОМ ТРАНСПОРТЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СУДОВ ИННОВАЦИОННОГО ТИПА, ФУНКЦИОНИРУЮЩИХ НА ПРИНЦИПАХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация. *Работа посвящена исследованию грузовых перевозок с использованием судов инновационного типа. Проанализирован широкий спектр инновационных типов судов. Рассмотрены наиболее значимые примеры и разработки. Сделаны выводы о перспективных исследованиях в области грузовых перевозок с применением судов инновационного типа.*

Ключевые слова: *суда инновационного типа, скоростные суда, грузопассажирские перевозки, многокорпусные суда, водный транспорт.*

SHEPELIN GENNADY ILYICH
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Head of the Department of Water Transport Operation, Academy of Water Transport, Russian University of Transport,
e-mail: Line75@yandex.ru

ORGANIZATIONAL AND TECHNOLOGICAL ASPECTS OF CARGO TRANSPORTATION ON WATER TRANSPORT USING SHIPS INNOVATIVE TYPE, FUNCTIONING BASED ON THE PRINCIPLES OF DIGITAL TRANSFORMATION

Abstract. *The work is devoted to the study of cargo transportation using innovative type vessels. A wide range of innovative types of vessels is analyzed. The most significant examples and developments are considered. Conclusions are drawn about promising research in the field of cargo transportation using innovative type vessels.*

Keywords: *innovative type vessels, high-speed vessels, cargo and passenger transportation, multihull vessels, water transport.*

Введение

Государственные приоритеты, утвержденные в Транспортной стратегии 2035 г. (далее – Стратегия), отражают базовые направления совершенствования качества и эффективности воднотранспортных услуг для хозяйствующих субъектов водного транспорта, способствуют повышению скоростных характеристик флота и качества перевозок. На внутреннем водном транспорте (ВВТ) выполнение народнохозяйственных приоритетов достигается путем применения принципиально новых разработок при использовании подвижного состава, развития контейнерных и накатных технологий, внедрения грузовых единиц, совершенствования инновационных разработок при эксплуатации современного флота.

Поэтому важнейшие принципы, сформулированные в Стратегии, включают направления, связанные с обновлением судоходного флота, развитием комбинированных и мультимодальных перевозок, анализом новейших транспортно-логистических маршрутов, а также контейнерных перевозок. Отмечается возросшая необходимость в стандартизации параметров новых судов при доставке контейнеров в сухогрузах.

Инновационные изменения на водном транспорте важны, особенно если касаются флота,

функционирующего в Крыму и российской части Черного моря.

Анализ практики массовых контейнерных перевозок отражает превалирующий удельный их вес в железнодорожном, авто и морском транспорте. К сожалению, ВВТ, несмотря на гигантскую протяженность водных путей (101,2 тыс. км), существенно отстает в таких перевозках. Это объясняется как отсутствием качественно структурированной стратегии на ВВТ в этом направлении, так и устаревшим оборудованием речных портов и судоходного флота. В настоящее время (2022 г.) на ВВТ снизились перевозки таких грузов, как строительные материалы (составляют 52 %), нефть (составляют 17,7 %), черные металлы (2,4 %), каменный уголь (2,8 %), минеральные удобрения (0,8 %), лесные грузы (5,4 %). Результаты работы ВВТ напрямую зависят от развития инфраструктуры. Наряду с проигрышем ВВТ в грузопотоках он «де-факто» недополучает средства из госбюджета на совершенствование инфраструктуры. Это отмечается в материалах комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 г. И самое парадоксальное, что при презентации этого протокола в Минтрансе РФ оказалось, что Федеральный проект «Внутренние водные пути» полностью отсутствует.

Таким образом необходимо отметить отсутствие организационно-технического взаимодействия в сфере мультимодальных, контейнерных перевозок.

В современных условиях в транспортном комплексе выделяются следующие направления Стратегии водного транспорта:

– расширение и совершенствование национальных и международных транспортных коридоров (МТК);

– развитие сети опорных комбинированных транспортных терминалов в рамках МТК;

– расширение и техническое перевооружение портовых промышленных зон на ВВТ;

– качественное преобразование цифровой трансформации для хозяйствующих субъектов водного транспорта РФ;

– перевод судостроения на передовые инновационные принципы.

Также весьма популярными стали мелкопартионные перевозки, системно дополняющие достоинства крупного и среднетоннажного флота. Этот вид транспортировок заметно вырос и стал активно использоваться на авто, ж/д и автотранспорте.

Современные проекты национальных судов учитывают эту тенденцию путем создания новых разработок, осуществляющих водные высокоскоростные партионные перевозки. Уже сейчас эти виды водных транспортных сообщений являются реальными конкурентами наземному транспорту. Здесь имеются в виду российские суда на подводных крыльях, воздушной подушке, проекты которых прежде применялись на грузоперевозках.

Основной материал

Активное внедрение инновационных судов для активизации грузоперевозок требует рассмотрения научной проблематики по применению судов инновационного типа, их совершенствованию, проведения предварительного анализа сферы скоростных грузовых, пассажирских и грузопассажирских перевозок.

Инновационные разработки в сфере грузоперевозок включают в том числе: новые подходы к использованию судов на подводных крыльях (СПК), на воздушной подушке (СВП), увеличения скоростных характеристик судов, а также основы цифровой трансформации водного транспорта. Безусловно, многие разработки не являются инновационными как таковыми. Но повышение качественных характеристик, выявление новых ниш их использования можно рассмотреть как инновационный задел.

В рамках настоящего исследования анализируются существующие практические наработки в сфере проектирования и эксплуатации СПК, СВП, водоизмещающих судов на речном и морском транспорте нашей страны. Необходимо также подчеркнуть достоинства и недостатки проектов и существующего флота с позиции повышения качества и экономичности скоростных грузоперевозок.

Исследование синтезирует российские и международные научные данные, публикации, суммирует предложения по перспективному развитию и совершенствованию грузоперевозок с использованием инновационных судов.

Анализ российских и зарубежных научных работ

Перечень публикаций на исследуемую тему достаточно широк, но из него следует выделить несколько позиций.

Отдельные работы акцентируют внимание на слабом использовании внутреннего водного транспорта в мультимодальных перевозках из-за его обособленности от других хозяйствующих субъектов транспортной системы страны, а также с ориентацией на традиционные уже устаревшие технологии перевозок, недостаточно учитывающие массовые грузы [1]. Так, ученые Зарецкая Е.В. и Жаворонков Н.А. справедливо указывают на необходимость применения скоростных судов на ВВТ. Считаем обязательным положительно отметить авторскую точку зрения о прогрессивности организации на ВВТ комбинированных транспортно-технологических систем по грузопассажирским перевозкам, включая контейнерные, контрейлерные, а также ролкерные перевозки.

Интересный обзор и анализ многочисленных типов судов накатного типа, включая ролкеры, паромы, осуществлен в публикации, освещающей накатные грузопассажирские суда [2]. Исследование посвящено грузопассажирским паромам (перевозятся как пассажиры, так и автомобили), паромам-автомобилевозам, использующимся при перевозках на дальние расстояния, челночным пассажирским паромам. На внутренних водных путях могут применяться менее габаритные, но более универсальные суда. Технико-экономический анализ судов различных классов и типов выявил перспективу применения крупных грузовых, грузопассажирских и пассажирских паромов, работающих на средних и дальних линиях. Недостаточная эффективность была отмечена лишь у малых скоростных судов.

Отдельные исследования указывают на требования по определению условий эффективной работы грузопассажирской линии [3]. Отмечается, что в целом пассажирские линии ВВТ, как правило, экономически недостаточно эффективны, что влечет необходимость государственного субсидирования. Выход видится в возврате к организации деятельности, в том числе на основе цифровой трансформации и использовании соответствующих новейших проектных разработок, удешевляющих производство пассажирских и грузовых типов судов.

Так, обращает на себя внимание проект универсального грузопассажирского катера, вмещающего до 30 человек, плюс одного 20-футового контейнера, транспортного судна и пассажирского багажа. Преимущества проекта заключаются в возможности грузить транспортные средства по принципу «РО-РО», а погрузку других грузов осуществлять с помощью встроенной перегрузочной установки. Такой катер достигает скорости в 25 км/час.

На речных линиях применяются меньшие по габаритам, но гораздо более универсальные суда. Также рассматриваются работающие варианты одно-, многокорпусных (катамараны) судов, которые могут соперничать по скорости и качеству с автосредствами. При этом выделяются маломерные суда паромного типа, с которых возможна погрузка-выгрузка накатной техники и пассажиров.

Важно сразу отметить, что более активное участие ВВТ в мультимодальных перевозках невозможно из-за неотработанности взаимодействия с другими видами наземного транспорта и хозяйствующими субъектами ВВТ, а также из-за использования устаревших технологий. Влияние оказывает также недостаточный уровень цифровой трансформации хозяйствующих субъектов водного транспорта.

Но перспективы на ВВТ связываются с грузопассажирской комбинированной транспортно-технологической системой перевозок. Здесь имеются в виду укрупненные грузовые единицы, перевозимые в контейнерных, контрейлерных и других видах перевозок.

Поскольку «узким» местом в воднотранспортных перевозках является «погрузка-выгрузка», то в центрах перегрузки следует использовать укрупненные грузоединицы (контейнеры), управляемые с помощью компьютерных моделей. Для выполнения перегрузочных работ в стояночных пунктах необходим причал и контейнерный склад. Предполагается, что современная как загрузка, так и выгрузка не должна превышать 1 (один) час. Здесь обязательным фактором является цифровая трансформация в перегрузочных узлах. И лишь из-за только летнего периода навигации выделяется существенный минус. Вместо контейнерных терминалов в порту необходимо применение плавучих барж-площадок с перегрузочной аппарелью для оперативного накопителя.

История, современность и будущее судов инновационного типа, функционирующих с использованием цифровой трансформации

Инновационные типы судов получили практическую реализацию в пассажирских и грузоперевозках в сфере государственных интересов. Эксплуатация таких судов обеспечивала реализацию общественных, социальных и других задач, поэтому основными критериями работы судов были показатели, отличные от доходности, прибыли. Следовательно, данные суда имели ограниченную сферу применения. Так, проекты судов в области пассажироперевозок не

имеют достаточной прибыли. А на морском транспорте немаловажное значение имеют пассажиро- и грузоперевозки, благодаря чему эксплуатация ВВТ позволяет достичь достойных экономических показателей. Такая практика, а также организационно-технические аспекты дают возможность применить к ВВТ новейшие технологии для увеличения экономических показателей как существующего, так и перспективного флота. Полагаем, что внедрение принципов цифровой трансформации резко повысит производительность и качество водного транспорта. Не менее важным фактором должны быть безопасность и экологичность.

Важнейшим видом судов инновационного типа являются суда на подводных крыльях, которые эффективны в настоящее время и на отдельных грузовых маршрутах. Мировые конструкторские бюро активно создают проекты перспективных грузовых судов данного типа, основываясь на информационной цифровой основе.

Суда на подводных крыльях (СПК) – это речные или морские суда, имеющие техническое устройство, напоминающее крыло для увеличения просвета между корпусом судна и поверхностью воды, что позволяет уменьшить силы трения и сопротивления, минимизируют скорость движения обычных судов.

При скоростном передвижении в воде подводное крыло увеличивает подъемную силу точно также, как крыло самолета в воздухе. Первые попытки создать СПК были у русского подданого Ш. Де Ламбера. На р. Сена (Париж) он испытал небольшое судно с паровым двигателем, но неудачно. В дальнейшем эта идея по созданию СПК была развита итальянцем Э. Форланини. В 1906 г. он сконструировал водное плавсредство, которое развило скорость 68 км/час. В 1944 г. немецкий изобретатель Г. Шертель построил весьма крупное судно, которое разгонялось до 65 км/час с 35 пассажирами. В 1952 г. он же построил в Швейцарии первое коммерческое судно (14 метров), реально транспортирующее до 10 тонн груза.

В Советском Союзе экспериментальные работы с СПК стартовали с 1933 г. Скорость таких судов достигала 32 км/час (инженеры ЦАГИ – Фролов В.Г., Владимиров А.Н.) А теорию таких судов разработали Келдыш М.В., Кочин Н.Е., Лаврентьев М.А.

Наиболее реальные успехи были у россиянина Ростислава Алексеева, который в своем конструкторском бюро начал проектирование и строительство СПК. Это были: экспериментальный катер А-7, затем первый пассажирский теплоход «Ракета-1» (1957 г.), впоследствии «Метеор», «Комета». В 70-х годах были построены суда второго поколения «Восход», «Полесье», «Циклон», «Чайка», «Стрела» и другие.

На стоянках и в движении с небольшой скоростью СПК передвигаются по воде за счет силы Архимеда по аналогии с обычными водоизмещающими судами. При активном движении за счет формируемой подводными крыльями подъемной силы корабль, поднимаясь из воды, сокращал контакт с водой. И из-за отсутствия гидро- и лобового сопротивления скорость СПК достигает 100 км/час. При большей скорости (свыше 100 км/час) возникает проблема кавитации – кипения воды из-за пониженного давления в зоне обтекания крыла, которая резко снижает гидродинамические характеристики и скорость.

Выделим достоинства СПК:

– высокая скорость;

– слабое сопротивление воды при плавании на крыльях;

– значительная мореходность при наличии длинных стоек крыльев.

Проблемные качества СПК составляют:

– высокий уровень потребления топлива;

– низкая мореходность при большом волнении;

– обязательность применения мощных, но компактных двигателей;

– необходимость глубокой стоянки.

Конструкции подводных крыльев заметно отличаются друг от друга. Это – частично погруженное U-образное, не требующее специального управления, крыло и полностью погруженное Т-образное крыло, которое стало сейчас больше применяться, поскольку управляется с применением электронных программ и моделей.

Но в прошлом веке на морских акваториях эти суда не получили развития из-за высоких эксплуатационных расходов.

Рост цен на энергоносители также резко снизил мировой интерес на подобные суда. В СССР пик популярности пришелся на 1963 год, когда было перевезено 2 млн пассажиров, что на 50 % превышало показатели 1962 года.

Всего в СССР было выпущено около 300 «Ракет», 400 «Метеоров», 100 «Комет», 49 «Беларусей», 300 «Восходов», 100 «Полесьев», 40 «Колхид». Сейчас началось современное

возрождение флота на подводных крыльях.

Американские компании также работают в этой области и в настоящее время создают варианты грузовых перевозчиков контейнеров на подводных крыльях с использованием принципов искусственного интеллекта. Предполагается в ближайшие годы разработать и построить соответствующие суда гораздо большей вместимости (более 150 TEU). Применение новейших технологий и разработок (включая углепластик) дает надежду на увеличение транспортно-технологических показателей такого судна со средней скоростью движения 75 км/час. Конструкторские бюро разрабатывают современные проекты скоростных контейнероперевозок на морском и на внутреннем водном транспорте. Фундаментальную роль здесь играют математические модели и системы программирования.

«Каспийский монстр» – разработанный в том же конструкторском бюро Р.Е. Алексеева (1965 г.) – это советский экспериментальный экраноплан. Послужил основой для создания экраноплана-ракетоносца «Лунь» (1987 г.) и других проектов.

Рис. 1. *Экраноплан «Лунь».*

Он имел размах крыльев 37 метров, длину 92 метра, максимальную взлетную массу – 544 тонны. Это был самый тяжелый летательный аппарат в мире. Но по тем временам это было самое перспективное транспортное средство для военных и спасателей. Поскольку экранный эффект действует на высоте нескольких метров, то экраноплан являлся по сути кораблем. Испытания проводились на Каспии в течение 15 лет до 1980 г., пока он не потерпел аварию. Экраноплан в первую очередь предназначался для военных потребностей, так как скорость этого корабля достигала немыслимых величин для тех лет – 500 км/час. На его основе выпущено целое семейство скоростных экранопланов, таких как «Лунь», «Орленок», «Чайка» и др. Это была военная продукция завода «Красное Сормово». Проект предполагал выпуск еще значительного количества экранопланов.

Разработка научно-технической документации и непосредственно сама постройка крупнейшего в мире летательного судна осуществлялась в 1963–1966 гг. Главным конструктором экраноплана был Р.Е. Алексеев. И когда потрясенные американцы, анализируя фотоснимки своего спутника-шпиона, оценили его возможности (скорость до 500 км/час, возможность нести до 8 межконтинентальных ракет, дальность передвижения до 1500 километров, взлетная масса 544 тонн), то назвали его «Каспийский монстр».

Достоинства этого экраноплана впечатляют и подчеркивают значимость разработки, это:

– запредельная скорость для судов середины XX века;

– экономичность и повышенная грузоподъемность в сравнении с авиацией;

– экранопланы по скоростным, боевым и грузоподъемным параметрам превышают показатели СВК и СПК;

– могут перемещаться над волнистой водной поверхностью.

Укажем и недостатки экраноплана, указывающие на направления дальнейших разработок, это:

– невозможность осуществлять передвижение экраноплана вблизи большой концентрации птиц;

– сложность управления, особенно в поддержании устойчивости аппарата;

– перемещение только на относительно ровной поверхности;

– старт экраноплана требует применения дополнительных мощности двигателей и значительного расхода топлива.

Отмечая все преимущества экраноплана в 90-е годы, американцы даже обратились в российское правительство с проектом совместной разработки десантного экраноплана взлетным весом 5000 тонн с бюджетом до 15 млрд долларов.

Конструкции экранопланов разрабатывались двумя мировыми научными школами: Российская школа (Ростислав Алексеев) с прямым крылом и западная школа (Александр Липпиш) с треугольным крылом обратной стреловидностью. Схема Р. Алексеева способствует развитию высоких скоростей при значительных работах по стабилизации. Вариант Липпиша при наличии значительной устойчивости реализует невысокие скорости.

Отметим, что как одна, так и другая школы активно используют принципы программирования, включая разработки в сфере искусственного интеллекта.

Идеи экранного эффекта применимы и в судах с динамической воздушной подушкой. В них по сравнению с экранопланами расстояние до поверхности воды гораздо меньше, чем у СПК и СВП. Но скорость здесь значительно выше при более экономном расходе топлива.

Россия, также как и западные страны, применяет весь свой научно-практический потенциал для эксплуатации тяжелых судов на воздушной подушке (ТСВП). Здесь также активно применяются методы цифровой трансформации, позволяющие повышать качество перевозок. Теория и практика функционирования тяжелых судов на воздушной подушке в Заполярье, на Дальнем Севере показывает выгодность экономических показателей, которые в 5-7 раз превышают показатели вертолетов. Конкурентом им может быть только внутренний водный транспорт. Помехой здесь выступает лишь короткий навигационный период из-за длительности зимнего периода в северных районах. Грузоподъемность таких судов на воздушной подушке обычно достигает 150 тонн, и проектировались они для сложных климатических условий. При соответствующей модернизации на этих судах можно получить низкую себестоимость производства, пониженный расход топлива и соответствующее увеличение грузоподъемности.

Еще одним из важнейших направлений развития судов инновационного типа являются скоростные паромные одно-многокорпусные конструкции. Как правило, большинство паромов такого типа являются грузопассажирскими. Например, проект парома-катамарана «Экспресс-4» обладает емкостью до 1000 пассажиров, более 400 легковых авто, 200 грузовых. Скорость таких паромов достигает 100 км/час. Имеются и более компактные проекты паромов, например паром-катамаран до 400 человек со скоростью до 50 км/ час. Такие проекты уже реально функционируют в различных странах.

Важнейшим направлением в инновационном развитии флота является замена традиционных движков электрическими двигателями. Так, на территории Москвы-реки уже появился скоростной электрический флот. Производители российских электросудов фирмы Emperium уже поставили 21 электросудно «Синичка» в Московский регион. Эти речные суда смогут ходить по рекам даже зимой. Все они имеют ледовой класс. Один трамвай может перевозить до 50 человек. Летом электрические суда начнут возить пассажиров по двум московским маршрутам: Фили – Киевский вокзал и Печатники – Автозаводской мост. Здесь важным является то, что все функции управления такими судами базируются на интеллектуальном программном обеспечении, включающим элементы искусственного интеллекта. Россия может выйти в лидеры, поскольку массовой программы по производству судов на электрической тяге нет ни у кого в мире.

Спрос на суда на электротяге проявляют города с высокой концентрацией населения и плотным трафиком. Конечно, потребности городских агломераций включают городской пассажирский, круизный и др. транспорт. На повестке дня стоит вопрос включения электросудов в грузовые схемы и грузовые перевозки.

Не менее важным для густонаселенных агломераций является применение судов на водородном топливе. Конечно, это задача ближайшего будущего. Но за рубежом, например в Японии, уже функционирует морское судно на водородном топливе. Здесь также особенно широко применяются программные продукты и цифровые модели.

Рис. 2. *Электрические трамваи «Синичка» подзаряжаются электричеством на причале.*

Заключение

Рассматриваемый российский и международный опыт в области эксплуатации судов инновационного типа – электросудов, судов на водородном топливе, судов на воздушной подушке, подводных крыльях, катамаранов, тримаранов – дает возможность проанализировать технический прогресс на водном транспорте в области грузовых и грузопассажирских перевозок. Все это базируется на высокоинтеллектуальных программных продуктах и моделях искусственного интеллекта. Основные технические решения затрагивают сферы негражданского сектора и морского транспорта. Иными словами, применительно к сфере грузовых перевозок на внутреннем водном транспорте следует осуществить комплекс научных исследований по формированию инновационных характеристик конкретных судов для обеспечения их качественной и эффективной работы. При этом следует акцентировать внимание на аналитике технологических аспектов таких грузоперевозок.

При этом необходимо развивать грузопассажирские перевозки наряду с совершенствованием определенных типов судов, что будет способствовать их востребованности и повышению доходности водного транспорта. Такое видение позволяет дать импульс для дальнейших теоретических исследований.

Для обеспечения водных грузопассажирских перевозок следует значительное внимание уделить инфраструктуре водного транспорта, базирующейся на основах цифровой трансформации. Это касается также совершенствования непосредственного процесса производства грузовых работ на пунктах «стыковки» различных видов транспорта и обеспечения сохранности грузов.

Рассматриваемые аспекты приводят к выводу о высокой потребности в использовании укрупненных грузовых единиц – контейнеров.

Наряду с изложенным отметим, что интенсивное внедрение системы цифровой трансформации хозяйствующих объектов будет способствовать развитию инновационных средств обеспечения эффективной и технологической работы обновляемого флота, требуемых исследований в области систематизации показателей эффективности инновационной деятельности в области водного транспорта.

Литература

1. Ter-Akopov A.M. Universalnoe gruzopassazhirskoe sudno [Universal cargo-passenger ship], Sudostroenie [Shipbuilding]. No. 4, 2003, pp. 14-15.

2. Vojloshnikov M.V., Ogaj S.A. Predmet proektirovaniya i sostav harakteristik nakatnyh gruzopassazhirskih sudov [Subject of design and composition of characteristics of rolling cargo-passenger vessels], Morskie intellektualnye tekhnologii [Marine intelligent technologies]. No. 4(42), vol. 5, 2018, pp. 31-38.

3. Zhavoronkov N.A., Zareckaya E.V. Tranzitnye skorostnye gruzopassazhirskie linii kak instrument sistemnoj

integracii VVT v multimodalnye skhemy dostavki vysokotarificirovannyh gruzov [Transit high-speed cargo and passenger lines as a tool for Научные проблемы водного транспорта / Russian Journal of Water Transport no. 72(3), 2022, p. 154 [Электронный ресурс]. [Режим доступа]: http://vf-reka-more.rf/2018/PDF/106.pdf, свободный. – Загл. с экрана.

References:

1. Ter-Akopov A.M. Universalnoe gruzopassazhirskoe sudno [Universal cargo-passenger ship], Sudostroenie [Shipbuilding]. No. 4, 2003, pp. 14-15.
2. Vojloshnikov M.V., Ogaj S.A. Predmet proektirovaniya i sostav harakteristik nakatnyh gruzopassazhirskih sudov [Subject of design and composition of characteristics of rolling cargo-passenger vessels], Morskie intellektualnye tekhnologii [Marine intelligent technologies]. No. 4(42), vol. 5, 2018, pp. 31-38.
3. Zhavoronkov N.A., Zareckaya E.V. Tranzitnye skorostnye gruzopassazhirskie linii kak instrument sistemnoj integracii VVT v multimodalnye skhemy dostavki vysokotarificirovannyh gruzov [Transit high-speed cargo and passenger lines as a tool for Nauchnye problemy vodnogo transporta / Russian Journal of Water Transport no. 72(3), 2022, p. 154 [Elektronnyj resurs]. [Rezhim dostupa]: http://vf-reka-more.rf/2018/PDF/106.pdf, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.

УДК 33

АБУЕВ НАЗИМ МИРЗЕХАНОВИЧ
к.э.н., доцент, доцент кафедры Таможенного дела ФГБОУ ВО «Санкт – Петербургский государственный экономический университет», e-mail: abuev.nm@bk.ru

АБУЕВА АМИНА НАЗИМОВНА
студентка кафедры Таможенного дела ФГБОУ ВО «Санкт – Петербургский государственный экономический университет», e-mail: Amina.abueva.04@inbox.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-3-115-119

КИТАЙ КАК КЛЮЧЕВОЙ ПАРТНЕР РФ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ: ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИЕ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. *Особое внимание уделяется факторам, которые влияют на развитие взаимодействия между Китаем и Россией, а также основным проблемам развития внешнеэкономического сотрудничества. Китайская Народная Республика в современных условиях становится ключевым торговым партнером для Российской Федерации, в связи с чем решение ряда актуальных проблем всестороннего взаимодействия должно стать одним из ключевых направлений развития для успешного роста экономически выгодного сотрудничества.*

Ключевые слова: *внешнеэкономическая деятельность, товарооборот, экспорт.*

ABUEV NAZIM MIRZEKHANOVICH
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Customs Affairs of the St. Petersburg State University of Economics, e–mail: abuev.nm@bk.ru

ABAYEVA AMINA NAZIMOVNA
student of the Department of Customs Affairs of the St. Petersburg State University of Economics, e-mail: Amina.abueva.04@inbox.ru

CHINA AS A KEY PARTNER OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FACE OF SANCTIONS: TRANSPORT, LOGISTICS AND GEOPOLITICAL PROBLEMS

Abstract. *Special attention is paid to the factors that influence the development of cooperation between China and Russia, as well as the main problems of the development of foreign economic cooperation. In modern conditions, the People's Republic of China is becoming a key trading partner for the Russian Federation, in connection with which the solution of a number of urgent problems of comprehensive cooperation should become one of the key areas of development for the successful growth of economically beneficial cooperation.*

Keywords: *foreign economic activity, trade turnover, export.*

Современные китайско-российские интересы переплетаются между собой и имеют множество точек соприкосновения как в достижении общих целей, так и решении поставленных задач. Так, особенностью внешнеэкономической деятельности обеих стран является желание наладить долгосрочное и стабильное сотрудничество, как в настоящее время, так и на перспективу.

В подтверждение вышесказанного рассмотрим некоторые данные статистики. Несмотря на

отсутствие официальных статистических публикаций, в т. ч. со стороны государственных органов, что затрудняет актуальную оценку результатов внешнеэкономической деятельности в современных реалиях, считаем целесообразным рассматривать статистические данные внешней торговли за прошлые годы в динамике, в т. ч. зеркальную статистику стран-партнеров, в частности, Китая как приоритетного партнёра РФ на современном этапе.

На рис. 1 представлены итоги внешней торговли РФ [1].

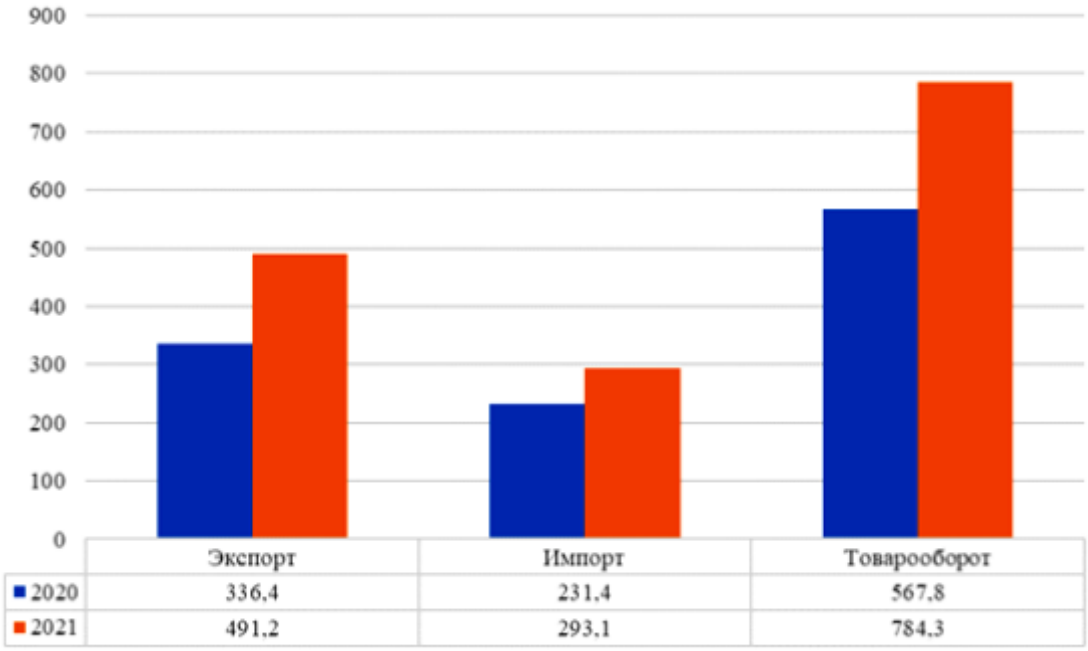

Рис. 1. *Товарооборот РФ за период 2020–2021 гг. долл.*

Товарооборот России за 2021 г. увеличился по сравнению с 2020 г. более чем на 38%. Основные страны-партнеры России отражены в табл.

Таблица

Страны-партнеры РФ, 2021–2022 гг.

Страна	Оборот	Страна	Оборот
2021		2022	
Китай	140,7	Китай	190,27
Германия	56,99	Турция	104,7
Нидерланды	46,43	Нидерланды	46,38
Белоруссия	38,43	Германия	25,32
США	34,41	Белоруссия	42,27

Основным партнером России по итогам 2021–2022 г. остается Китай. В свою очередь, объем взаимной торговли с Турцией возрос на 84% что вывело Турцию на второе место в общем рейтинге в 2022 г. Далее расположились Нидерланды, Германия и Белоруссия [2]. Что касается планов на 2023 г., то основными партнерами, по данным аналитиков, станут Китай, Турция и Белоруссия. Ситуация с Нидерландами неоднозначна. Главный фактор такого сотрудничества взаимосвязан с энергетическими санкциями, а также ценами на нефть [3].

Нельзя не отметить, что на столь рекордное увеличение внешнеторгового оборота (29,3%) между РФ и КНР в 2022 г. повлияли санкции, введённые в отношении Российской Федерации. Можно предположить, что в 2023 г. из-за введения западом нового санкционного пакета внешнеторговый оборот между РФ и КНР, а также другими странами, будет только расти.

На развитие внешнеэкономической деятельности между Китаем и Россией на современном этапе влияют следующие факторы, представленные на рис. 2.

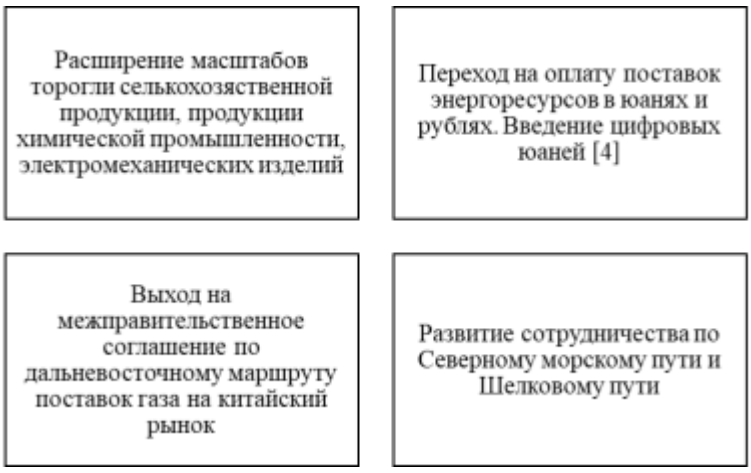

Рис. 2. *Факторы, влияющие на развитие отношений между Китаем и Россией*

Однако, несмотря на позитивные тенденции международного сотрудничества, в настоящее время существует ряд геополитических и логистических проблем:

1. Китай в сентябре 2022 г. снизил закупки угля и нефти у России. Поставки российского угля сократились на 19%, а сырой нефти – на 10,5%.

Экспорт российского угля в Китай снизился из-за транспортного «коллапса» РЖД [5]. В связи с тем что сеть железных дорог оказалась не готовой к возросшей нагрузке и не смогла оперативно увечить объемы поставок сырья на восток. Российские продавцы или угледобывающие компании просто сообщают покупателям, что поставки отменяются из-за нехватки транспортных мощностей и задержка может растянуться на недели. «Контейнерный коллапс» подтвердил, что даже с учетом тарифной привлекательности развитие транзитного потенциала под угрозой из-за инфраструктурных ограничений. Данные ограничения выражены в слабой развитости портов, морских пунктов пропусков, а также в износе железнодорожной инфраструктуры [6].

В свою очередь, нефтеперерабатывающие заводы Китая обеспокоены своей неспособностью обеспечить свои каналы оплаты, логистику и страхование из-за страха применения санкций в отношении их компаний. Так, например, крупнейшая судоходная компания Китая China Cosco Shipping отказалась перевозить нефть из России после введения потолка цен 5 декабря 2022 г.. Крупнейший оператор морских перевозок в КНР и в мире, с флотом более чем из 1,4 тыс. судов, перестал возить нефть из дальневосточного порта Козьмино, откуда нефть по короткому пути попадала в Индию и Китай [7].

Проблем не возникает с нефтью Urals – основным экспортным сортом России, который стоит около 41–42 долларов за баррель при стоимости Brent 80 долларов.

Одновременно с этим российскую нефть по ценам выше потолка продолжают возить небольшие частные судовладельцы. Однако с ними отказываются работать Shell и Exxon Mobil – крупнейшие западные нефтяные компании. В новых контрактах компаний появился пункт о том, что судовладельцы должны гарантировать, что их танкеры не использовались для перевозки нефти из России.

Из-за сложностей с перевозкой нефтяной экспорт в первую неделю работы нефтяного эмбарго и потолка цен обрушился на 56% – с 3,4 млн баррелей в сутки по морю было отправлено только 1,6 млн.

2. Еще одной проблемой является возросшая нагрузка на порты Дальнего Востока. В настоящее время все морские перевозчики вынуждены простаивать на рейдах в портах Дальнего Востока в ожидании допуска от терминалов на разгрузку судна. Средний срок простоя составляет около 3 недель.

Наименьший период ожидания у FESCO, который выгружается на собственном терминале ВМТП. Например, суда таких компаний, как Sinokor и Huaxin простаивают на рейде по 5–7 дней, Torgmoll и Sitc – 7–14 дней, а ZhongGu и RSL – 20–30 дней и более.

Причина задержек заключается в 100%-ной загруженности терминалов и низкой скорости вывоза контейнеров из портов из-за отсутствия достаточного количества платформ. Также в числе факторов, влияющих на ситуацию, – увеличение грузооборота и пиковый сезон.

Исходя из этого, некоторые перевозчики договариваются об изменении порта назначения

для ускорения выгрузки судна. Есть случаи и вынужденной смены терминала. Так, например, линию Zhonggu не ставят в график на заходы в порты Дальнего Востока. Zhonggu – линия для России новая. Она начала работать в мае, после того как Минтранс РФ обратился к Минтрансу Китая с просьбой помочь закрыть на логистическом рынке дефицит морских перевозок.

В течение нескольких месяцев со стороны ПАО «ВМТП» неоднократно поступали обращения о постановке судов линии Zhonggu Shipping Group на терминалы ВМТП. Вскоре между Zhonggu и ПАО «ВМТП» был заключен прямой договор на обработку судов. После очередных переговоров линия запустила несколько судозаходов на терминал. После этого были согласованы графики постановок на июль–август. Zhonggu Shipping Group, в свою очередь, начала оповещать клиентов о сервисе на терминалах порта и продавать ставки фрахта, снимать суда с других направлений.

Линия задействовала контейнеровозы вместимостью до 2,5 тыс. TEU и была востребована. Zhonggu начали активно работать с РФ, до тех пор пока в конце августа не получили уведомление от ВМТП об отказе в приеме линии за четыре дня до начала месяца.

В ВМТП отказ объяснили «технологическими ограничениями и высокой загруженностью терминалов».

После отказа ВМТП суда Zhonggu перенаправлялись для выгрузки на другие терминалы Дальнего Востока, такие, как Терминал Астафьева, ППК-1, ВСК.

На 16 ноября к разгрузке на ВМТП не были приняты пять контейнеровозов, запланированных к постановке на ВМТП.

Судно ZHONG GU RI ZHAO простояло в ожидании выгрузки 87 дней из-за чего китайская линия отказывается в дальнейшем работать с портами Дальнего Востока.

3. Рост уровня напряжения и накала в отношениях между Китаем и Индией.

Индийская армия сообщила о произошедших 9 декабря столкновениях с китайскими военнослужащими в секторе Таванг, штат Аруначал-Прадеш. Это первая серьезная стычка военных с 2020 г. Как и тогда – главным фактором сейчас стали территориальные споры. По официальным заявлениям, после столкновений обе стороны получили ранения.

Индийский рынок важен в перспективе для РФ в рамках развития военно-оборонного комплекса, атомной энергетики и газовой промышленности. Однако поддержка Индии может привести к дипломатической напряженности между КНР и РФ.

Итак, можно сказать, что в настоящее время, помимо геополитических и логистических проблем, главной проблемой является высокая зависимость отечественной экономики от импорта и увеличение числа экспортных поставок на Дальний Восток из Китая, в связи с чем инфраструктурные мощности портов не справляются с возросшей нагрузкой.

Таким образом, основной задачей должна стоять диверсификации экспорта из России в Китай путем стимулирования производства технологически сложной продукции. Исходя из вышесказанного, РФ стоит перед дилеммой: с одной стороны, необходимо диверсифицировать поставки, с другой стороны, приходится учитывать интересы Китая как самого значимого партнёра

Источником устойчивого роста российского экспорта продукции верхних переделов может стать формирование качественной государственной поддержки процесса цифровизации в отраслях национальной экономики, которая включает:

– развитие цифровой инфраструктуры;

– возможность признания торговых данных и документов в электронной форме;

– выдача субсидий компаниям;

–укрепление сотрудничества в области цифровизации.

Ожидается, что по результатам реализации вышеперечисленных задач Россия сможет нарастить объемы технологически сложной продукции (верхние переделы) в структуре национального экспорта в целом и в контексте отечественных поставок в Китай [8].

Так, еще в 2018 г. была утверждена программа «Международная кооперация и экспорт» [9], а в настоящий момент Постановлением от 28 июля 2022 г. №1347 был упрощен порядок компенсации затрат на транспортировку высокотехнологичной продукции. Производителям и поставщикам такой продукции будет проще получить компенсации, покрывающие до 80% затрат на её транспортировку [10].

Данные упрощения со стороны правительства позволят урегулировать экспортно-импортные потоки, чтобы дальневосточные порты не переполнялись грузами, порожними контейнерами.

Также с помощью современных цифровых программных средств необходимо классифицировать грузы на «приоритетные» для обеспечения населения страны товарами первой необхо-

димости.

А в перспективе нужно увеличивать парк контейнеров и развивать портовую и наземную логистическую инфраструктуру.

В заключение можно сказать, что резкое усиление конфронтации России с Западом оказало влияние на то, что РФ взяли основной курс на развитие торгово-экономических отношений с Китаем.

КНР, в свою очередь, несмотря на свои возможности, не может быть единственным импортером для России, однако в современных реалиях необходимо предпринять все попытки для закрепления своих позиций в данном сотрудничестве.

Литература

1. Экспорт и импорт России [Электронный ресурс]. – URL : https://ru-stat.com, свободный, загл. с экрана. – Яз. англ.
2. Официальный портал Все о таможне [Электронный ресурс]. – URL : tks.ru, загл. с экрана. – Яз. рус., англ.
3. Официальный сайт Федеральной таможенной службы [Электронный ресурс]. –URL : http:// customs.ru, свободный, загл. с экрана. – Яз. Рус.
4. Гвилия, Н. А. Цифровой юань : перспективы е-расчетов в международных цепях поставок / Н. А. Гвилия, С. Лю // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2021. № 1(29). С. 23–30.
5. Официальный сайт ОАО РЖД [Электронный ресурс]. – URL : https://www.rzd.ru, загл. с экрана. – Яз. рус., англ.
6. Личман, Е. А. Применение методов прогнозирования в сфере трансграничных перевозок Россия-Китай / Е. А. Личман // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2022. № 12. С. 32–36.
7. Портал Bloomberg [Электронный ресурс]. – URL : https:// https://www.bloomberg.com, свободный, загл. с экрана. – Яз. англ.
8. Сычева, К. Г. География экспорта России в новых санкционных реалиях // Международная торговля и торговая политика. 2022. № 8(4). С. 115–129.
9. Национальный проект «Международная кооперация и экспорт» (дата обращения 17.02.2023).
10. Официальный сайт Правительства РФ [Электронный ресурс]. – URL : http://government.ru, загл. с экрана. – Яз. рус., англ.

References:

1. Eksport i import Rossii [Elektronnyj resurs]. – URL : https://ru-stat.com, svobodnyj, zagl. s ekrana. – YAz. angl.
2. Oficial'nyj portal Vse o tamozhne [Elektronnyj resurs]. – URL : tks.ru, zagl. s ekrana. – YAz. rus., angl.
3. Oficial'nyj sajt Federal'noj tamozhennoj sluzhby [Elektronnyj resurs]. –URL : http://customs.ru, svobodnyj, zagl. s ekrana. – YAz. Rus.
4. Gviliya, N. A. Cifrovoj yuan' : perspektivy e-raschetov v mezhdunarodnyh cepyah postavok / N. A. Gviliya, S. Lyu // Aktual'nye problemy ekonomiki i menedzhmenta. 2021. № 1(29). S. 23–30.
5. Oficial'nyj sajt OAO RZHD [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.rzd.ru, zagl. s ekrana. – YAz. rus., angl.
6. Lichman, E. A. Primenenie metodov prognozirovaniya v sfere transgranichnyh perevozok Rossiya-Kitaj / E. A. Lichman // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii. 2022. № 12. S. 32–36.
7. Portal Bloomberg [Elektronnyj resurs]. – URL : https:// https://www.bloomberg.com, svobodnyj, zagl. s ekrana. – YAz. angl.
8. Sycheva, K. G. Geografiya eksporta Rossii v novyh sankcionnyh realiyah // Mezhdunarodnaya torgovlya i torgovaya politika. 2022. № 8(4). S. 115–129.
9. Nacional'nyj proekt «Mezhdunarodnaya kooperaciya i eksport» (data obrashcheniya 17.02.2023).
10. Oficial'nyj sajt Pravitel'stva RF [Elektronnyj resurs]. – URL : http://government.ru, zagl. s ekrana. – YAz. rus., angl.

УДК 69

КУЗЬМИЧ НАТАЛЬЯ ПАВЛОВНА
к. э. н., доцент кафедры геодезии и землеустройства,
ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный
аграрный университет»,
e-mail: kuzmiz@list.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-3-120-125

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ

Аннотация. Цель работы. *В статье показано, что в настоящее время строительные предприятия функционируют в условиях неопределенности. При этом строительная отрасль решает масштабные, стратегические задачи, учитывая особенности внешней макросреды, которые в настоящее время являются значимыми факторами. Цель исследования состоит в выявлении факторов, определяющих функционирование строительного предприятия, и возможности его адаптации в условиях неопределенности.* ***Метод и методология проведения работы.*** *В ходе исследования автором использовались труды российских ученых по данной тематике. Исследование основано на методах научной абстракции, диалектическом и методологическом.* ***Результаты работы.*** *В статье акцентируется внимание на том, что на уровне строительного предприятия часто встает проблема соблюдения оптимальных пропорций между элементами внутренней и внешней экономической среды. Адаптация строительных предприятий к внешней среде — это комплексный процесс, нацеленный на соединение инновационных возможностей и экономической эффективности. Предлагаются мероприятия по совершенствованию методов управления предприятием в условиях неопределенности внешней среды.* ***Область применения результатов.*** *Представленные в статье научные результаты могут быть использованы в практической деятельности строительных предприятий в условиях неопределенности внешней среды.* ***Выводы.*** *Строительным организациям следует разрабатывать эффективную долгосрочную стратегию, позволяющую адаптироваться к изменяющимся факторам внешней среды.*

Ключевые слова: *адаптация, внешняя среда, государственная жилищная политика, жилищное строительство, инвестиционно-строительные проекты, стратегия, строительные организации, субъекты строительного рынка.*

KUZMICH NATALIA PAVLOVNA
Candidate of Economics, Associate Professor of Geodesy and
Land Management, Far Eastern State Agrarian University,
e-mail: kuzmiz@list.ru

FUNCTIONING OF CONSTRUCTION ORGANIZATIONS IN THE CONDITIONS OF UNCERTAINTY OF THE EXTERNAL ENVIRONMENT

Abstract. The purpose of the work. *The article shows that currently construction companies operate under conditions of uncertainty. At the same time, the construction industry solves large-scale, strategic tasks, taking into account the peculiarities of the external macro environment, which are currently significant factors. The purpose of the study is to identify the factors that determine the functioning of a construction company and the possibility of its adaptation in conditions of uncertainty.* ***The method and methodology of the work.*** *In the course of the study, the author used the works of Russian scientists on this topic. The research is based on the meth-*

ods of scientific abstraction, dialectical and methodological. ***The results of the work.*** *The article focuses on the fact that at the level of a construction company, the problem of maintaining optimal proportions between elements of the internal and external economic environment often arises. Adaptation of construction companies to the external environment is a complex process aimed at combining innovative opportunities and economic efficiency. Measures are proposed to improve the methods of enterprise management in the conditions of uncertainty of the external environment.* ***The scope of the results.*** *The scientific results presented in the article can be used in the practical activities of construction enterprises in the conditions of uncertainty of the external environment.* ***Conclusions.*** *Construction organizations should develop an effective long-term strategy that allows them to adapt to changing environmental factors.*
Keywords: *adaptation, external environment, public housing policy, housing construction, investment and construction projects, strategy, construction organizations, subjects of the construction market.*

1. Введение.

Жилищные условия жителей Амурской области ежегодно улучшаются, причем увеличение площади жилищного фонда происходит как в городской местности, так и в сельской (таблица 1). Ввод построенных зданий колеблется из года в год, но общая тенденция также положительная (таблица 2). Одной из причин улучшения ситуации в строительстве стала государственная поддержка жилищного строительства. Финансовая помощь покупателям жилья была оказана в нужный момент и помогла строительной отрасли справиться с кризисной ситуацией.

Таблица 1

Основные показатели жилищных условий населения Амурской области, на конец года [3]

	2015	2018	2019	2020	2021
Весь жилищный фонд:					
всего, тыс. кв. метров	19594,0	20087,5	20249,7	20356,9	20447,7
в среднем на одного жителя, кв. м	24,3	25,3	25,6	26,0	26,5
в том числе:					
городская местность	25,1	26,2	26,4	26,7	27,1
сельская местность	22,8	23,6	24,1	24,6	25,1

Таблица 2

Ввод в действие зданий [4]

	Число зданий, единиц			Общая площадь зданий, тыс. кв. метров		
	2015	2020	2021	2015	2020	2021
Введено в действие зданий	640	635	1135	532,1	281,0	403,2
в том числе:						
жилого назначения	541	561	963	356,3	206,2	277,4
нежилого назначения	99	74	172	175,8	74,8	125,8
из них:						
промышленные	42	5	26	71,7	1,7	30,3
сельскохозяйственные	3	52	5	2,2	60,1	9,6
здания здравоохранения	9	1	6	49,2	0,6	5,2
другие	45	16	135	52,7	12,4	80,7

Безусловно, жилищное строительство – это одна из ключевых отраслей национальной экономики с точки зрения масштабных мультипликативных эффектов в смежных отраслях и вклада во внутренний валовый продукт.

В настоящее время в экономике активно протекают разнонаправленные и сложные процессы. К их числу относятся: эпидемии, изменение предпочтений и запросов потребителей, усиливающийся дефицит ресурсов, глобализация экономики, а также санкции и шантаж со стороны ряда других стран. Сегодняшний период характеризуется реформами и изменениями, направленными на формирование новой экономической системы, характеризующейся большей эффективностью. Поступательное развитие субъектов строительного рынка в условиях неопределенности предопределяется их адаптационным потенциалом, возможностью реагировать на изменения внешней среды.

На сегодняшний день повысилась значимость вопроса мер государственной жилищной политики, выработки реактивного экономического поведения предприятий строительной отрасли. Государство предпринимает определенные меры по поддержке ряда субъектов малого и среднего бизнеса, но не предоставляет их компаниям строительной отрасли. В связи с этим строительным организациям, чтобы противостоять данной экономической ситуации, необходимо быстро реагировать и адаптироваться к происходящим изменениям в экономике [1].

Строительство – специфичная народнохозяйственная отрасль, характеризуемая определенными отличиями и особенностями. Местные и региональные строительные рынки обладают своеобразными характеристиками, определяющими их формирование и функционирование: виды и характер конкуренции; формирование цен на продукцию, привязанную к месту производства; характер и уровень риска.

В экономической литературе последних лет рассматриваются текущие цели устойчивого развития по снижению неблагоприятных воздействий. Вопрос устойчивости строительного комплекса активно обсуждается современными исследователями инвестиционно-строительного комплекса, такими как Н.К. Борисюк [5], М.А. Мещерякова [2], Н.В. Сироткина [10], Б.Б. Хрусталев [11], Н.Ю. Яськова [14] и другими.

Тем не менее тема адаптации строительных предприятий к условиям неопределенности внешней среды остается как никогда актуальной.

2. Основная часть.

2.1. Важнейшие проблемы и задачи строительства в настоящее время.

Еще до начала экономической блокады, которая у нас фактически существует сегодня, антироссийские экономические санкции создали проблемы во многих сферах, в том числе и в строительстве. Сегодня проблемы отрасли ощущаются серьезно и остро, в частности неопределенность и непредсказуемость дальнейшего развития ситуации [9].

Одним из проявлений санкционного давления стало то, что в СМИ стали появляться сообщения о проблемах с поставками сантехники, материалов для электромонтажных работ, строительных материалов, вызывающих необходимость обращения к отечественным товаропроизводителям. В результате эффективной реализации политики импортозамещения нынешняя ситуация, обусловленная развитием, форсированным Правительством нашей страны в ответ на санкции, делает политику импортозамещения не просто желательной, но и единственно возможной. Эта политика, вероятно, послужит импульсом и активизирует процессы национального производства, технологий и исследований, включая строительный комплекс. Следует признать, что в экстремальных условиях внешней среды строительные организации приобретают стрессоустойчивость и способность быстро реагировать на изменения, происходящие в законодательстве, демографической сфере, технологиях и экономике. Таким образом, в ситуации эпидемии четверть застройщиков на период самоизоляции остановили свою деятельность, 75 % строительных компаний продолжили строительство на объектах, начатых застройщиками [7].

Тем не менее строительная отрасль, доказавшая свою относительную стабильность и адаптировавшаяся к режиму санкций и условиям пандемии, консервативна и очень далека от цифровой адаптации и трансформации в области производства. Однако в условиях кризиса страна должна поддерживать определенные категории малых и средних предприятий, а также определенные отрасли экономики, включая строительство. Целью мер государственной поддержки должно быть обеспечение функционирования существующих механизмов. При этом строительству все же следует развиваться за счет внутренних мобилизационных ресурсов строительных организаций, которым надлежит использовать экосистемный подход, не полагаясь на чрезмерное участие государства.

Важнейшие проблемные зоны развития строительства в настоящее время:

– обеспечение безопасности долевого участия населения в жилищном строительстве;

– низкая эффективность строительства объектов социальной и инженерной инфраструкту-

ры;

– реализация контрольно-надзорных функций, обеспечивающих целевое расходование средств, качества и сроков строительства;

– сметное ценообразование в строительстве, слабо отражающее реальный уровень затрат, и т. д. [14].

В настоящее время основными задачами для создания условий эффективной работы строительной отрасли являются:

– сокращение инвестиционно-строительного цикла объектов жилищного строительства без снижения безопасности и качества;

– уменьшение административной нагрузки на строительный бизнес;

– рост производительности труда;

– решение вопроса единообразия процедур технологического присоединения к инженерным сетям;

– повышение энергоэффективности и экологичности строительства и эксплуатации зданий и сооружений и т.д.

Таким образом, речь идет об адаптации строительных организаций в условиях неопределенности внешней среды. Для ее обеспечения необходимо взаимодействие всего потенциала строительной организации, способствующего достижению максимально возможного положительного эффекта.

2.2 Адаптационное поведение строительного предприятия в условиях неопределенности внешней среды.

Планирование в строительной организации происходит на базе стратегического и оперативного уровней. Для формирования механизма адаптации строительной организации необходимо проанализировать внешние факторы, поскольку предприятие является системой, входящей в качестве подсистемы более крупные системы. Строительная организация меняется на протяжении своего развития, чему способствует внешняя среда. Опасность воздействия неблагоприятных факторов внешней среды заключается в возможных нарушениях рыночных финансово-экономических и организационных условий, которые необходимы для эффективной деятельности строительной организации. Анализ факторов внешней среды строительной организации позволяет ей прогнозировать возможные риски и реагировать на них своевременно и с наименьшими потерями.

Руководство строительной организации должно осмыслить и оценить величину рисков. Организация эффективной системы управления рисками в строительной отрасли предусматривает реализацию системного подхода, учитывающего уникальность рисков каждой строительной фирмы. В данном случае шаблонного подхода к формированию системы интегрированного управления рисками предприятия не должно быть. Набор предпринимательских рисков у каждого субъекта строительного рынка должен быть оригинальным, так как зависит от многих факторов, в том числе от структуры и эффективности производственного потенциала, качественного состава кадров и т. д. [15].

Безусловно, на управление рисками в строительной организации влияет риск-культура, отражающая сознательное отношение к риску в строительной организации, обеспечивающая принятие тщательно продуманных, взвешенных мер. Учитывать риски и при этом оценивать альтернативы необходимо при выработке стратегических решений. Коммуникации должны обеспечивать возможность обмениваться информацией о рисках субъекта строительного рынка и методах контроля между структурными подразделениями строительной организации и другими заинтересованными сторонами.

Снижение способности строительной организации противостоять негативным процессам влечет за собой необходимость применения компенсирующих риски мер. Такими мерами являются: диверсификация производства и система поставок комплектующих, создание системы финансово-экономического резервирования, некоммерческая интеграция с поставщиками и др. [6]. В результате реализации данных мер субъекту строительного рынка удается успешно осуществить реализацию инвестиционно-строительных проектов. При этом прочные партнерские связи – залог успешности.

Система механизма адаптации строительной организации к условиям внешней среды неизменно находится в развитии под влиянием объективных законов. Эволюция системы проявляется в возникновении ее более совершенных модификаций. Данный механизм определяет порядок согласования управленческих взаимодействий в строительном комплексе в плоскости

планирования, прогнозирования и стратегирования по поводу разработки и реализации инвестиционно-строительных проектов в рамках инвестиционной политики. Стратегия строительной организации должна учитывать свои возможности и весь свой ресурсный потенциал. Особое внимание здесь следует уделять кадрам как основному виду ресурсов, без которых никакая стратегия не осуществима.

В период перехода от плановой к рыночной экономике некоторые субъекты строительного рынка отказывались от стратегического планирования. Они впоследствии теряли свои конкурентные преимущества и вынуждены были прекратить свое существование из-за многих финансовых проблем.

Пусковым элементом механизма адаптации строительных организаций к условиям внешней среды является реализация инвестиционной политики. В кризисной ситуации, вызванной пандемией и санкционным шантажом при усилении конкуренции в строительном секторе, основной компетенцией строительных организаций должна быть реализация инновационного потенциала [8].

Строительство в настоящее время остается трудоемким сектором экономики и отстает от других отраслей в использовании инноваций. Неизбежные ныне процессы – это цифровая адаптация и цифровая трансформация строительной отрасли, они необходимы для обеспечения конкурентоспособности в строительной отрасли. Для реализации стратегии цифровизации строительства нужен комплексный подход и развитие строительных организаций по разным направлениям [15]. Эффективная цифровизация строительной отрасли не только потребует создания качественно новой цифровой среды, но и принципиально изменит многие механизмы управления в отрасли, создавая условия снижения транзакционных издержек и оптимизации взаимодействия всех участников строительной деятельности. Здесь следует помнить также и то, что цифровизация строительства не является одномоментной акцией, поскольку управление в строительстве инерционно по своей сути. В строительстве не спешат внедрять новые технологии, материалы, а если они и внедряются, то со значительным опозданием по сравнению с другими отраслями. В настоящее время неопределенность внешней среды заставляет обратить внимание на то, как современные технологии помогут улучшить строительство, положительно повлияют на стоимость, время, оптимизацию рисков, надежность и безопасность зданий.

3. Вывод.

Таким образом, строительным организациям следует разрабатывать эффективную долгосрочную стратегию, позволяющую поддерживать высокую экономическую эффективность и адаптацию к изменяющимся факторам внешней среды. При этом государство, разрабатывая стратегию развития строительной отрасли, должно опираться на нужды всех субъектов строительного рынка.

Литература

1. Агафонова М.С. Систематизация адаптационных форм управления строительными предприятиями на основе интеграции / М.С. Агафонова // Организатор производства. – 2021. – Т. 29. – №3. – С.139–149. DOI: 10.36622/VSTU.2021.71.94.011.

2. Агафонова М.С. Особенности функционирования строительных предприятий в условиях пандемии и санкций / М.С. Агафонова, М.А. Мещерякова // Организатор производства. – 2022. – Т.30. – № 4. – С.63–71. DOI: 10.36622/VSTU.2022.30.4.006.

3. Амурская область в цифрах: Краткий статистический сборник / Амурстат. – Благовещенск, 2022. – 185 с.

4. Амурская область в цифрах: Краткий статистический сборник / Амурстат. – Благовещенск, 2022. – 185 с.

5. Борисюк Н.К. К вопросу функционирования предприятия в нестабильной внешней среде / Н.К. Борисюк, О.С. Смотрина// Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2022. – №2. – С. 24–30. DOI: 10.25198/2077–7175–2022–2–24.

6. Борисюк Н.К. Моделирование стратегического поведения производственного предприятия в условиях рисков внешней среды / Н.К. Борисюк, О.С.Смотрина // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2020. – № 5. – С.19–27. DOI: 10.25198/2077–7175–2020–5–19.

7. Конников Е.А. Особенности формирования стратегического портфеля факторов внешней среды строительной компании / Е.А. Конников, С.А. Чорная // Экономические науки. – 2020. – № 12(193). – С. 69–75. DOI: 10.14451/1.193–69.

8. Кузьмич Н. П. Проблемы инновационного развития инвестиционно-строительного комплекса региона / Н.П. Кузьмич, // Теория и практика общественного развития. – 2020. – № 6 (148). – С. 57–61. DOI: 10.24158/tipor.2020.6.9.

9. Прасолов В. И. Санкционное давление и его последствия для российской экономики / В.И. Прасолов // Экономические науки. – 2022. – № 11(216). – С. 149–152. DOI: 10.14451/1.216–149.

10. Сироткина Н.В. Адаптационное поведение строительных предприятий в условиях различных фаз циклического развития / Н.В. Сироткина, М.С. Агафонова // Организатор производства. – 2021. – Т.29. – №4. – С.68–76. DOI: 10.36622/VSTU.2021.13.48.007.
11. Хрусталев Б.Б. Факторы, влияющие на инновационно-инвестиционную деятельность в строительной отрасли / Б.Б. Хрусталев, А.Н. Конкин // International agricultural journal. – 2019. – № 4. – С.219–227. DOI: 10.24411/2588–0209–2019–10098.
12. Хрусталев Б.Б. Факторы, влияющие на инновационно-инвестиционную деятельность в строительной отрасли / Б.Б. Хрусталев, А.Н. Конкин // International agricultural journal. – 2019. – № 4. – С. 219–227. DOI: 10.24411/2588–0209–2019–10098.
13. Яськова Н.Ю. Строительство в контексте новых взглядов на цели экономического развития / Н.Ю. Яськова // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. – 2018. – Т. 8. – №1. – С.133–142. DOI: 10.21285/2227–2917–2018–1–133–142.
14. Яськова Н.Ю. Строительство в контексте новых взглядов на цели экономического развития / Н. Ю. Яськова // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. – 2018. – Т. 8.– № 1. – С.133–142. DOI: 10.21285/2227–2917–2018–1–133–142.
15. Яркина Н.Н. Концептуальность управления предпринимательскими рисками / Н.Н. Яркина // Экономическая безопасность. – 2022. – Том 5. – № 1. – С.77–90. DOI: 10.18334/ecsec.5.1.114362.

References:

1. Agafonova M.S. Sistematizaciya adaptacionnyh form upravleniya stroitel'nymi predpriyatiyami na osnove integracii / M.S. Agafonova // Organizator proizvodstva. – 2021. – T. 29. – №3. – S.139–149. DOI: 10.36622/VSTU.2021.71.94.011.
2. Agafonova M.S. Osobennosti funkcionirovaniya stroitel'nyh predpriyatij v usloviyah pandemii i sankcij / M.S. Agafonova, M.A. Meshcheryakova // Organizator proizvodstva. – 2022. – T.30. – № 4. – S.63–71. DOI: 10.36622/VSTU.2022.30.4.006.
3. Amurskaya oblast' v cifrah: Kratkij statisticheskij sbornik / Amurstat. – Blagoveshchensk, 2022. – 185 s.
4. Amurskaya oblast' v cifrah: Kratkij statisticheskij sbornik / Amurstat. – Blagoveshchensk, 2022. – 185 s.
5. Borisyuk N.K. K voprosu funkcionirovaniya predpriyatiya v nestabil'noj vneshnej srede / N.K. Borisyuk, O.S. Smotrina// Intellekt. Innovacii. Investicii. – 2022. – №2. – S. 24–30. DOI: 10.25198/2077–7175–2022–2–24.
6. Borisyuk N.K. Modelirovanie strategicheskogo povedeniya proizvodstvennogo predpriyatiya v usloviyah riskov vneshnej sredy / N.K. Borisyuk, O.S.Smotrina // Intellekt. Innovacii. Investicii. – 2020. – № 5. – S.19–27. DOI: 10.25198/2077–7175–2020–5–19.
7. Konnikov E.A. Osobennosti formirovaniya strategicheskogo portfelya faktorov vneshnej sredy stroitel'noj kompanii / E.A. Konnikov, S.A. CHornaya // Ekonomicheskie nauki. – 2020. – № 12(193). – S. 69–75. DOI: 10.14451/1.193–69.
8. Kuz'mich N. P. Problemy innovacionnogo razvitiya investicionno-stroitel'nogo kompleksa regiona / N.P. Kuz'mich, // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. – 2020. – № 6 (148). – S. 57–61. DOI: 10.24158/tipor.2020.6.9.
9. Prasolov V. I. Sankcionnoe davlenie i ego posledstviya dlya rossijskoj ekonomiki / V.I. Prasolov // Ekonomicheskie nauki. – 2022. – № 11(216). – S. 149–152. DOI: 10.14451/1.216–149.
10. Sirotkina N.V. Adaptacionnoe povedenie stroitel'nyh predpriyatij v usloviyah razlichnyh faz ciklicheskogo razvitiya / N.V. Sirotkina, M.S. Agafonova // Organizator proizvodstva. – 2021. – T.29. – №4. – S.68–76. DOI: 10.36622/VSTU.2021.13.48.007.
11. Hrustalev B.B. Faktory, vliyayushchie na innovacionno-investicionnuyu deyatel'nost' v stroitel'noj otrasli / B.B. Hrustalev, A.N. Konkin // International agricultural journal. – 2019. – № 4. – S.219–227. DOI: 10.24411/2588–0209–2019–10098.
12. Hrustalev B.B. Faktory, vliyayushchie na innovacionno-investicionnuyu deyatel'nost' v stroitel'noj otrasli / B.B. Hrustalev, A.N. Konkin // International agricultural journal. – 2019. – № 4. – S. 219–227. DOI: 10.24411/2588–0209–2019–10098.
13. YAs'kova N.YU. Stroitel'stvo v kontekste novyh vzglyadov na celi ekonomicheskogo razvitiya / N.YU. YAs'kova // Izvestiya vuzov. Investicii. Stroitel'stvo. Nedvizhimost'. – 2018. – T. 8. – №1. – S.133–142. DOI: 10.21285/2227–2917–2018–1–133–142.
14. YAs'kova N.YU. Stroitel'stvo v kontekste novyh vzglyadov na celi ekonomicheskogo razvitiya / N. YU. YAs'kova // Izvestiya vuzov. Investicii. Stroitel'stvo. Nedvizhimost'. – 2018. – T. 8.– № 1. – S.133–142. DOI: 10.21285/2227–2917–2018–1–133–142.
15. YArkina N.N. Konceptual'nost' upravleniya predprinimatel'skimi riskami / N.N. YArkina // Ekonomicheskaya bezopasnost'. – 2022. – Tom 5. – № 1. – S.77–90. DOI: 10.18334/ecsec.5.1.114362.

УДК 330.354

САЙФУЛЛИНА ФАРИДА МАРАТОВНА
к.э.н., доцент кафедры экспертизы и управления недвижимостью, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, г. Казань, Россия, e-mail: ufk22@bk.ru

ВИРЦЕВ МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ
к.э.н., доцент кафедры экспертизы и управления недвижимостью, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, г. Казань, Россия, e-mail: virtsev1979@mail.ru

МАМЕДОВА ЛАМИЯ БАЙЛАР КЫЗЫ
аспирант, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, г. Казань, Россия

САЛАХОВ РАНИЛЬ ЛЕНАРОВИЧ
магистр 1-го курса, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, г. Казань, Россия

DOI:10.26726/1812-7096-2023-3-126-133

БЕРЕЖЛИВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ

Аннотация. *В настоящее время отсутствие целостного подхода к реализации инвестиционно-строительных проектов и гармонизации интересов его участников свидетельствует об актуальности проблемы оптимизации технического регулирования строительной отрасли РФ с целью повышения готовности внедрения передовых технологий и инновационных систем управления. Существующие подходы к ценообразованию и проведению торгов в строительстве нередко приводят к снижению качества проектных и строительных работ, увеличению сроков возведения зданий и сооружений, повышению стоимости реализации инвестиционных строительных проектов. Методология «Бережливого строительства» является одним из методов для повышения экономической эффективности строительства, повышения качества и энергоэффективности строящихся зданий и сооружений, сокращения сроков и стоимости работ. Благодаря данной концепции регламентируются взаимодействия между всеми участниками строительства. В данном исследовании был проведен анализ современного состояния строительной отрасли РФ с целью выявления необходимости внедрения концепции «Бережливое строительство» в отечественные организации. Были изучены зарубежные практики использования данной концепции и выявлены проблемы адаптации международного опыта реализации инвестиционно-строительных проектов к российским условиям. Кроме того, в статье представлены факторы, препятствующие внедрению «Бережливого строительства» в практику РФ.*

Ключевые слова: *бережливое строительство, бережливое производство, строительство, инновационная активность, инвестиционно-строительный проект.*

SAYFULLINA FARIDA MARATOVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Expertise and Real Estate Management, Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, Kazan, Russia, e-mail: ufk22@bk.ru

VIRTSEV MIKHAIL YURIEVICH
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Expertise and Real Estate Management, Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, Kazan, Russia, e-mail: virtsev1979@mail.ru

MAMMADOVA LAMIA BAYLAR KYZY
Postgraduate student, Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, Kazan, Russia

SALAKHOV RANIL LENAROVICH
1st year Master's Degree, Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, Kazan, Russia

LEAN CONSTRUCTION AS AN INCENTIVE TOOL INNOVATION ACTIVITY

Abstract. *Currently, the lack of a holistic approach to the implementation of investment and construction projects and the harmonization of the interests of its participants indicates the urgency of the problem of optimizing the technical regulation of the construction industry of the Russian Federation in order to increase the readiness of the introduction of advanced technologies and innovative management systems. Existing approaches to pricing and bidding in construction often lead to a decrease in the quality of design and construction work, an increase in the construction time of buildings and structures, and an increase in the cost of implementing investment construction projects. The methodology of "Lean Construction" is one of the methods for increasing the economic efficiency of construction, improving the quality and energy efficiency of buildings and structures under construction, reducing the time and cost of work. Thanks to this concept, interactions between all construction participants are regulated. In this study, an analysis of the current state of the construction industry of the Russian Federation was carried out in order to identify the need to introduce the concept of "Lean Construction" in domestic organizations. The foreign practices of using this concept were studied and the problems of adapting international experience in the implementation of investment and construction projects to Russian conditions were identified. In addition, the article presents the factors preventing the introduction of "Lean Construction" into the practice of the Russian Federation.*

Keywords: *lean construction, lean manufacturing, construction, innovation activity, investment and construction project.*

Введение

Строительство является одной из ключевых отраслей [9, 21] в социально-экономическом развитии страны [22, 33], являясь важным фактором ее стабильности [27, 37]. Капитальное строительство повышает материальное и культурное состояние общества, решает жилищные проблемы [8], развивает народное хозяйство. Несмотря на положительную динамику повышения объемов выполненных работ и числа действующих строительных организаций, отрасль имеет ряд проблем, и актуальными на данный момент являются повышенные сроки выполнения проектов и возведения зданий, сооружений, постоянное повышение стоимости строительных работ и материалов, недостаток квалифицированных рабочих, низкая готовность отрасли к внедрению инновационных технологий, слабая конкурентоспособность компаний на отечественных и зарубежных рынках [8]. Постоянно возрастающая сложность строительных проектов, динамичное изменение и неопределенность условий, невозможность проведения полноценной инженерной подготовки и качественного осуществления контрольно-надзорной деятельности служат причиной необходимости внедрения инновационных технологий [13, 14] и поиска новых организационно-управленческих методов [10]. Ввиду этого целью исследования является разработка программ по внедрению и использованию методов и инструментов «Бережливого производства» в строительную отрасль РФ с целью повышения эффективности реализации инвестиционно-строительных проектов, а также исследование структурных преобразований компаний при переходе к данной системе управления.

В последние годы тематике «Бережливого производства» посвящены труды И.С. Брикошиной, А.Г. Геокчакян, М.Н. Гусевой, В.Я. Афанасьева, Г.А. Михалева, Н.А. Марковой, Д.А. Маркова, Д.О. Тверской, Р.С. Умалатова, Н.М. Абдикеева, П.В. Трифонова, О.Н. Мельникова, Н.А. Ганькина, Л.В. Макаровой, Р.В. Тарасова, Н.С. Бауковой, О.В. Васильевой, Т.А. Худаярова [12-21], зарубежный опыт представлен в работах О.А. Мироновой, Р.М. Богдановой, А.А. Векшиной, А.А. Шибановой, Д.Н. Ершова [5, 12, 24, 36].

Научные исследования, связанные с бережливым производством в строительстве, ведутся в различных направлениях. В работе П.И. Горелик [11] предложены инновационные подходы к управлению строительными объектами с применением принципов бережливого производства. А.К. Орлов, Е.С. Соловьева исследуют возможность применения методологии и философии бережливого строительства для реализации инфраструктурных проектов туристических кластеров [12]. По итогам работы проведен расчет эффективности использования основных инструментов методологии на примере прокладки теплопровода. В статье К.М. Крюкова, М. Аль -Зубайди предлагается использование программных комплексов с внедрением технологии информационного моделирования [17]. Исследования Е.В. Соловьевой, А.Г. Даниеловой [29] посвящены развитию организационного подхода к поэтапному планированию строительства, демонстрирующему все плюсы оперативного планирования системы инструментария бережливого производства. В.В. Асаул, Ж.Г. Петухова рассматривают основные шаги реализации принципов бережливого производства в строительстве [2]. С.В. Придвижкин, О.В. Баженов, А.Е. Шевелева в своей работе [26] предлагают совместное использование принципов бережливого строительства и BIM-технологий. Л.Т. Гевара Рада, В.В. Пешков, В.И. Мартьянов отмечают, что применение бережливого строительства, в частности pull-планирования, позволяет повысить эффективность коммуникации между участниками строительного процесса, а также сократить расходы в строительном производстве [31].

Анализ и проблемы строительной отрасли. В настоящее время строительная отрасль и жилищно-коммунальное хозяйство РФ испытывают ряд трудностей и имеют серьезные внешние и внутренние проблемы. Основными внешними факторами, ограничивающими производственную деятельность строительных организаций, по материалам выборочного обследования Федеральной службы государственной статистики являются:

– высокая стоимость материалов, конструкций, изделий – 52 %;
– высокий уровень налогов – 33 %;
– конкуренция со стороны других строительных фирм – 20 %;
– недостаток квалифицированных рабочих – 20 %;
– погодные условия – 20 %;
– недостаток финансирования – 17 %;
– недостаток заказов на работы – 16 %;
– неплатежеспособность заказчиков – 16 %[1].

Недостаток заказов и неплатежеспособность заказчиков формируют основной фактор, лимитирующий развитие организаций и предприятий строительства – низкий совокупный спрос на услуги со стороны государства, частного корпоративного сектора и населения. Строительные подрядчики повлиять на изменение данной ситуации практически не могут, что заставляет работать их со снижением рентабельности. По данным Росстата, доля убыточных строительных организаций за последние 5 лет составляет 24-26 % и превышает среднее значение по экономике в целом.

Конкурентоспособность российских проектных и строительных организаций на международном уровне остается крайне слабой. Повышенная неопределенность экономической ситуации в стране (высокая вероятность возникновения экономических изменений в части курсовой и инфляционной динамики, невозможность определения направления регуляторных воздействий) приводит к серьезным издержкам, особенно при длительных производственных и инвестиционных циклах, что особенно характерно для строительной отрасли. В результате увеличиваются прямые затраты на строительной площадке (заработная плата рабочих, стоимость материалов, конструкций, изделий, оборудования), что повышает конечную стоимость возведения объекта. При низком совокупном спросе это является одним из основных факторов ухудшения финансового положения и конкурентоспособности компаний, и обуславливает необходимость строительным и промышленным организациям внедрять в свою структуру прогрессивный менеджмент с применением современных инновационных управленческих

[1] О деловой активности в строительстве (rosstat.gov.ru)

решений и технологий [16]. Огромный вклад в общий объем работ в строительном секторе вносят крупные объекты. Одним из результатов непрозрачности проведения конкурсов и аукционов на выбор генерального подрядчика является увеличение начальной сметной стоимости возведения таких крупных объектов в процессе реализации инвестиционного строительного проекта.

Приоритетные задачи строительной отрасли. На основании анализа проблем строительной отрасли и направлений стратегии ее развития можно сделать вывод, что внедрение технологий информационного моделирования (BIM), современного менеджмента управления инвестиционно-строительными проектами, интегрированных договорных отношений, инновационных технологий в области производства строительных ресурсов и выполнении СМР, а также совершенствование систем ценообразования и проведения торгов на подрядные работы являются приоритетными задачами национальной экономической программы. Ключевыми целями развития отрасли являются:

– снижение стоимости и сроков реализации инвестиционно-строительных проектов;

– повышение качества изыскательских, проектных и строительных работ;

– повышение конкурентоспособности российских организаций на отечественном и зарубежных рынках;

– повышение готовности отрасли и организаций к внедрению инноваций;

– повышение эффективности деятельности предприятий, занятых в строительной сфере.

Ключевые показатели эффективности по направлению «Цифровизация строительной отрасли»[2] до 2030 года представлены в таблице 1.

Таблица 1

Цифровизация строительной отрасли до 2030 гг.

№ п/п	Наименование	2020	2024	2030
1	Доля проектных организаций, применяющих на практике BIM, %	24	45	50
2	Доля построенных и реконструированных объектов капитального строительства, имеющих информационную модель, %	5	20	65
3	Удельный вес осуществления в электронной форме процедур, включенных в исчерпывающие перечни процедур, %	10	100	100
4	Доля проектов (среди сложных и уникальных объектов), по которым осуществляется комплексное экспертное сопровождение (от нулевой стадии до завершения строительства), %	10	50	70
5	Доля экспертных организаций, интегрированных в цифровой среде института строительной экспертизы, %	0	25	90
6	Доля документации, представленной на экспертизу и разработанной с применением BIM, %	5	30	50

Для достижения этих целей поможет адаптация российского строительного рынка и технического регулирования отрасли к международным стандартам, а также переход строительных предприятий на концепцию управления «Бережливое строительство». «Бережливое строительство» основывается на принципах системы «Бережливого производства». «Бережливое производство (строительство)» – это непрерывное совершенствование рабочих процессов благодаря

[2] https://www.sro-ps.ru/UserFiles/ContentFiles/2019-8-1_9-53-28_Proekt-Strategii-razvitiya-stroitelnoi_-otrasli-do-2030-_23_07_2019_.pdf

использованию инновационных управленческих (организационных) решений с вовлечением в процесс оптимизации деятельности организации каждого сотрудника и созданием максимальной ценности для потребителя (заказчика, инвестора).

Исследование структурных преобразований. Применение концепции «Бережливого производства» в России началось сравнительно недавно, в 2003–2005 годах, крупными промышленными компаниями «КамАЗ», «Группа ГАЗ», «ЕвразХолдинг», «Русал», «Еврохим» и др. Впечатляющие показатели эффективности применения данной концепции управления производством этих компаний обуславливают необходимость ее повсеместного внедрения. Численность российских компаний, применяющих данную концепцию, с каждым годом растет. На данной стадии развития важна роль государства, и в частности его усилий по стандартизации методической базы. На данный момент в РФ действует ряд стандартов серии «Бережливое производство», которые разработаны на основе опыта, накопленного ведущими организациями России (ОАО «КамАЗ», «Росатом», ОАО «РЖД» и др.) и с учетом наилучшей мировой практики. Описание и руководства по использованию методов и инструментов, освещенные в стандартах, также могут быть применены строительными организациями для повышения ценности для заказчика и сокращения всех видов потерь при производстве строительно-монтажных работ, а также для повышения эффективности своей деятельности. Использование концепции «Бережливого производства» при дискретном производстве строительных ресурсов будет способствовать снижению их стоимости, а также повышению гибкости, конкурентоспособности и рентабельности предприятий.

В настоящее время ситуация с регулированием строительной отрасли в стране характеризуется как сложная, но меняющаяся в лучшую сторону. Предпринимаются определенные меры, учитывающие опыт зарубежных стран: разрабатываются стратегии развития отрасли и федеральные проекты, проводятся реформы, совершенствуется существующая и разрабатывается новая нормативно-техническая документация. При этом остаются административные барьеры и сложившиеся обычаи делового оборота, которые препятствуют инновационному развитию и модернизации строительной отрасли РФ [14, 28]. Количество и детализация процедур делают процессы согласования проектной документации и получения разрешения на строительство достаточно сложными и затянутыми во времени.

В сложившихся условиях строительные компании должны быть способны быстро адаптировать свои активы под внешние изменения [6, 38]. Внедрение современных инновационных технологий и систем управления инвестиционными строительными проектами невозможно без разработки долгосрочной стратегии развития отрасли и соответствующего нормативно-правового технического регулирования [34].

Заключение.

В строительстве нужна комплексная методология управления качеством, учитывающая уникальность каждого строительного проекта. Такой методологией как раз и выступает «Бережливое строительство». В РФ понятие «Бережливое строительство» законодательно не закреплено, несмотря на то, что принципы данной системы управления удовлетворяют потребности стратегии развития отрасли. В высших учебных заведениях отсутствуют образовательные программы по подготовке специалистов в данной области. Недостаток кадров необходимой квалификации, неготовность нормативно-правовой базы страны, невозможность прямого использования регламентированных контрактов международных образцов являются ключевыми барьерами внедрения технологий информационного моделирования и методологии «Бережливое строительство» в России.

Литература

1. Абдикеев Н. М. Современные тенденции развития производственных предприятий в Российской Федерации / Н. М. Абдикеев, П. В. Трифонов // Полет. Общероссийский научно-технический журнал. – 2022. – № 6. – С. 48-54. EDN HKENFS.

2. Асаул В. В. Предпринимательство в строительстве в единстве его основных компонентов: личностных, экономических и организационно-управленческих / В. В. Асаул, Ж. Г. Петухова // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2016. – № 6(69). – С. 110-117. EDN XWLIEB.

3. Афанасьев В. Я. Интеграция механизмов бережливого производства при строительстве нефтегазовых скважин / В. Я. Афанасьев, Г. А. Михалев // Нефтяное хозяйство. – 2021. – № 11. – С. 136-139. – DOI 10.24887/0028-2448-2021-11-136-139. EDN FBOKHK.

4. Васильева О. В. Факторы и резервы повышения результативности труда в строительстве / О. В. Васильева // Журнал прикладных исследований. – 2022. – № 3-1. – С. 51-58. DOI 10.47576/2712-7516_2022_3_1_51. EDN AWUZAW.

5. Векшина А. А. Концепция бережливого производства как способ оптимизации затрат: принципы, ин-

струменты и опыт внедрения / А. А. Векшина // Международный бухгалтерский учет. – 2021. – Т. 24. – № 11(485). – С. 1243-1261. DOI 10.24891/ia.24.11.1243. EDN XWDDVT.
6. Вирцев М. Ю. Управление инвестиционными рисками девелоперского проекта с использованием метода реальных опционов / М. Ю. Вирцев, Ф. М. Сайфуллина // Российское предпринимательство. – 2017. – Т. 18, № 23. – С. 3877-3886. DOI 10.18334/rp.18.23.38611. EDN YQYRLZ.
7. Возможности применения концепции бережливого производства в компаниях угольной промышленности / И. С. Брикошина, А. Г. Геокчакян, М. Н. Гусева [и др.] // Уголь. – 2021. – № 4(1141). – С. 28-31. DOI 10.18796/0041-5790-2021-4-28-31. EDN GIDDBA.
8. Гареев И. Ф. Основные тенденции в жилищном строительстве РФ / И. Ф. Гареев, А. Г. Хабибулина // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. – 2014. – № 4 (30). – С. 341-347. EDN TSMPIH.
9. Гимадиева Л. Ш. Моделирование стоимости строительства жилья на примере Республики Татарстан / Л. Ш. Гимадиева // Вестник евразийской науки. – 2022. – Т. 14. – № 2. – С. 42. EDN JKUGYX.
10. Гимадиева Л. Ш. Проблемы современной нормативной базы ценообразования в строительстве / Л. Ш. Гимадиева // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. – 2010. – № 2(14). – С. 327-332. – EDN NUHSZB.
11. Горелик П. И. Бережливое строительство как инновационный метод управления строительством / П. И. Горелик // Строительство уникальных зданий и сооружений. – 2014. – № 12(27). – С. 40-48. EDN TJDRGZ.
12. Ершов Д. Н. Развитие инновационных центров модернизации бизнес-процессов: зарубежный и российский опыт / Д. Н. Ершов // Инновации в менеджменте. – 2018. – № 3(17). – С. 14-19. EDN YLZTQL.
13. Загидуллина Г. М. Оценка экономической эффективности инновационных проектов в сфере услуг / Г. М. Загидуллина, Д. Р. Зайнуллина // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. – 2013. – № 4(26). – С. 291-295. – EDN RSTEGZ.
14. Загидуллина Г. М. Реализация антикризисной политики в жилищном строительстве / Г. М. Загидуллина, Л. Р. Мустафина // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. – 2015. – № 2(32). – С. 320-329. EDN UGMYWP.
15. Зайнуллина Д. Р. Методологический подход к оценке рисков инновационных проектов и принятию решений в условиях неопределенности / Д. Р. Зайнуллина // Креативная экономика. – 2022. – Т. 16. – № 8. – С. 3007-3024. DOI 10.18334/ce.16.8.115262. EDN JGXHWV.
16. Клещева О. А. Развитие науки как основа инновационного развития инвестиционно-строительного комплекса Республики Татарстан / О. А. Клещева // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. – 2013. – № 3(25). – С. 134-138. EDN RCLYMD.
17. Крюков К. М. Методология повышения качества управления при интегрированном подходе к реализации инвестиционно-строительных проектов / К. М. Крюков, М. Аль-Зубайди // Инженерный вестник Дона. – 2020. – № 8(68). – С. 1-11. EDN GWWQUW.
18. Кульков А. А. Оценка стратегии развития жилищного строительства в Республике Татарстан на 2011-2015 годы / А. А. Кульков // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. – 2011. – № 4(18). – С. 307-312. EDN OKGCYX.
19. Макарова Л. В. Оценка эффективности внедрения системы бережливого производства металлических конструкций для нефтегазовой, металлургической и нефтехимической отраслей промышленности / Л. В. Макарова, Р. В. Тарасов, Н. С. Баукова // Региональная архитектура и строительство. – 2021. – № 1(46). – С. 144-152. EDN YISLYX.
20. Маркова Н. А. Проблемы внедрения концепции бережливого производства на предприятиях / Н. А. Маркова, Д. А. Марков // Управленец. – 2018. – Т. 9. – № 6. – С. 40-48. DOI 10.29141/2218-5003-2018-9-6-4. EDN YYQJNJ.
21. Медяник Ю. В. Инжиниринг в строительстве / Ю. В. Медяник, Р. Р. Хафизов // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. – 2020. – № 1(51). – С. 172-180. EDN FXMZOT.
22. Медяник Ю. В. Совершенствование системы инжиниринга инвестиционно-строительной деятельности / Ю. В. Медяник // Вопросы инновационной экономики. – 2019. – Т. 9. – № 2. – С. 501-514. DOI 10.18334/vinec.9.2.40704. EDN SAHKWW.
23. Мельников О. Н. Особенности бережливого производства информационного экономического продукта / О. Н. Мельников, Н. А. Ганькин // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2020. – Т. 11. – № 3. – С. 280-293. DOI 10.18184/2079-4665.2020.11.3.280-293. EDN BBNCFF.
24. Миронова О. А. Анализ зарубежного опыта использования факторов повышения производительности труда на предприятии / О. А. Миронова, Р. М. Богданова // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2021. – № 2(74). – С. 122-128. EDN CRTHBS.
25. Орлов А. К. Эффективность применения методологии «бережливого строительства» для реализации инфраструктурных проектов туристических кластеров / А. К. Орлов, Е. С. Соловьева // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 4(129). – С. 446-450. – DOI 10.34925/EIP.2021.129.4.085. – EDN XSAWCL.
26. Придвижкин С. В. BIM-lean-синергия. Инструменты технологического обеспечения бережливого строительства / С. В. Придвижкин, О. В. Баженов, А. Е. Шевелева // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2017. – Т. 2. – № 6. – С. 98-104. EDN YSZGYH.
27. Применение инновационных технологий в жилищном строительстве / Ф. М. Сайфуллина, О. А. Клещева, В. Л. Рожков [и др.] // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2019. – № 11(109). – С. 89-98. DOI 10.26726/1812-7096-2019-11-89-97. EDN CVDRRV.
28. Сайфуллина Ф. М. Снижение административных барьеров в градостроительстве, направленных на

инновационное развитие строительной отрасли / Ф. М. Сайфуллина // Российское предпринимательство. – 2016. – Т. 17. – № 21. – С. 2895-2902. DOI 10.18334/rp.17.21.36910. EDN XBHCOR.
29. Соловьева Е. В. Адаптация строительных организаций России для эффективного внедрения и применения инновационных методов Бережливого строительства / Е. В. Соловьева, А. Г. Даниелова // Вестник евразийской науки. – 2020. – Т. 12. – № 6. – С. 31. EDN YNEHJN.
30. Тверской Д. О. Бережливое производство: выжить без потерь / Д. О. Тверской // Стандарты и качество. – 2022. – № 9. – С. 60-63. EDN IATCYQ.
31. Технологии информационного моделирования (BIM) как основа бережливого строительства / Л. Т. Гевара Рада, В. В. Пешков, В. И. Мартьянов [и др.] // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. – 2022. – Т. 12. – № 1(40). – С. 70-81. DOI 10.21285/2227-2917-2022-1-70-81. EDN TDEUOH.
32. Умалатов Р. С. Инструментарий для внедрения и функционирования концепции бережливого производства на промышленном предприятии / Р. С. Умалатов // Кузнечно-штамповочное производство. Обработка материалов давлением. – 2022. – № 3. – С. 36-41.EDN YXBKPO.
33. Устинова Л. Н. Анализ взаимосвязи инноваций и показателей строительной отрасли Российской Федерации / Л. Н. Устинова, А. Э. Устинов, М. Ю. Вирцев // Креативная экономика. – 2022. – Т. 16. – № 6. – С. 2395-2410. DOI 10.18334/ce.16.6.114751. EDN CHAAOK.
34. Устинова Л. Н. Модель реализации ноу-хау / Л. Н. Устинова // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. – 2011. – № 1(15). – С. 206-210. EDN NWDGTB.
35. Худаяров Т. А. «Технический предел» как средство оптимизации затрат при строительстве нефтяных скважин / Т. А. Худаяров // Beneficium. – 2022. – № 1(42). – С. 26-31. DOI 10.34680/BENEFICIUM.2022.1(42).26-31. – EDN GLVVHX.
36. Шибанова А. А. Опыт зарубежных стран в отношении применения бережливых моделей в организации деятельности государственных организаций / А. А. Шибанова // Modern Economy Success. – 2021. – № 4. – С. 126-129. – EDN NBQXNI.
37. Kleshcheva O. Determinants of housing affordability in the region / O. Kleshcheva // E3S Web of Conferences. Volume 274 (2021): 2nd International Scientific Conference on Socio-Technical Construction and Civil Engineering (STCCE - 2021), Kazan, 21–28 апреля 2021 года. Vol. 274. France: EDP Sciences, 2021. P. 5005. DOI 10.1051/e3sconf/202127405005. EDN XJTSAN.
38. Zaynullina D. The impact of the implementation of an innovative project on the effects arising in the internal and external environment / D. Zaynullina // IOP conference series: Materials Science and Engineering, Kazan, 29 апреля – 15 2020 года. Vol. 890. Kazan, Russia: IOP Science, 2020. P. 012176. DOI 10.1088/1757-899X/890/1/012176. EDN PARRNU.

References:

1.Abdikeev N. M. Sovremennye tendencii razvitiya proizvodstvennyh predpriyatij v Rossijskoj Federacii / N. M. Abdikeev, P. V. Trifonov // Polet. Obshcherossijskij nauchno-tekhnicheskij zhurnal. – 2022. – № 6. – S. 48-54. EDN HKENFS.
2. Asaul V. V. Predprinimatel'stvo v stroitel'stve v edinstve ego osnovnyh komponentov: lichnostnyh, ekonomicheskih i organizacionno-upravlencheskih / V. V. Asaul, ZH. G. Petuhova // Izvestiya YUgo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. – 2016. – № 6(69). – S. 110-117. EDN XWLIEB.
3. Afanas'ev V. YA. Integraciya mekhanizmov berezhlivogo proizvodstva pri stroitel'stve neftegazovyh skvazhin / V. YA. Afanas'ev, G. A. Mihalev // Neftyanoe hozyajstvo. – 2021. – № 11. – S. 136-139. – DOI 10.24887/0028-2448-2021-11-136-139. EDN FBOKHK.
4. Vasil'eva O. V. Faktory i rezervy povysheniya rezul'tativnosti truda v stroitel'stve / O. V. Vasil'eva // ZHurnal prikladnyh issledovanij. – 2022. – № 3-1. – S. 51-58. DOI 10.47576/2712-7516_2022_3_1_51. EDN AWUZAW.
5. Vekshina A. A. Koncepciya berezhlivogo proizvodstva kak sposob optimizacii zatrat: principy, instrumenty i opyt vnedreniya / A. A. Vekshina // Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet. – 2021. – T. 24. – № 11(485). – S. 1243-1261. DOI 10.24891/ia.24.11.1243. EDN XWDDVT.
6. Vircev M. YU. Upravlenie investicionnymi riskami developerskogo proekta s ispol'zovaniem metoda real'nyh opcionov / M. YU. Vircev, F. M. Sajfullina // Rossijskoe predprinimatel'stvo. – 2017. – T. 18, № 23. – S. 3877-3886. DOI 10.18334/rp.18.23.38611. EDN YQYRLZ.
7. Vozmozhnosti primeneniya koncepcii berezhlivogo proizvodstva v kompaniyah ugol'noj promyshlennosti / I. S. Brikoshina, A. G. Geokchakyan, M. N. Guseva [i dr.] // Ugol'. – 2021. – № 4(1141). – S. 28-31. DOI 10.18796/0041-5790-2021-4-28-31. EDN GIDDBA.
8. Gareev I. F. Osnovnye tendencii v zhilishchnom stroitel'stve RF / I. F. Gareev, A. G. Habibulina // Izvestiya Kazanskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta. – 2014. – № 4(30). – S. 341-347. EDN TSMPIH.
9. Gimadieva L. SH. Modelirovanie stoimosti stroitel'stva zhil'ya na primere Respubliki Tatarstan / L. SH. Gimadieva // Vestnik evrazijskoj nauki. – 2022. – T. 14. – № 2. – S. 42. EDN JKUGYX.
10. Gimadieva L. SH. Problemy sovremennoj normativnoj bazy cenoobrazovaniya v stroitel'stve / L. SH. Gimadieva // Izvestiya Kazanskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta. – 2010. – № 2(14). – S. 327-332. – EDN NUHSZB.
11. Gorelik P. I. Berezhlivoe stroitel'stvo kak innovacionnyj metod upravleniya stroitel'stvom / P. I. Gorelik // Stroitel'stvo unikal'nyh zdanij i sooruzhenij. – 2014. – № 12(27). – S. 40-48. EDN TJDRGZ.
12. Ershov D. N. Razvitie innovacionnyh centrov modernizacii biznes-processov: zarubezhnyj i rossijskij opyt / D. N. Ershov // Innovacii v menedzhmente. – 2018. – № 3(17). – S. 14-19. EDN YLZTQL.
13. Zagidullina G. M. Ocenka ekonomicheskoj effektivnosti innovacionnyh proektov v sfere uslug / G. M. Zagidullina, D. R. Zajnullina // Izvestiya Kazanskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta. – 2013. – № 4(26). – S. 291-295. – EDN RSTEGZ.
14. Zagidullina G. M. Realizaciya antikrizisnoj politiki v zhilishchnom stroitel'stve / G. M. Zagidullina, L. R. Mustafina //

Izvestiya Kazanskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta. – 2015. – № 2(32). – S. 320-329. EDN UGMYWP.
15. Zajnullina D. R. Metodologicheskij podhod k ocenke riskov innovacionnyh proektov i prinyatiyu reshenij v usloviyah neopredelennosti / D. R. Zajnullina // Kreativnaya ekonomika. – 2022. – T. 16. – № 8. – S. 3007-3024. DOI 10.18334/ce.16.8.115262. EDN JGXHWV.
16. Kleshcheva O. A. Razvitie nauki kak osnova innovacionnogo razvitiya investicionno-stroitel'nogo kompleksa Respubliki Tatarstan / O. A. Kleshcheva // Izvestiya Kazanskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta. – 2013. – № 3(25). – S. 134-138. EDN RCLYMD.
17. Kryukov K. M. Metodologiya povysheniya kachestva upravleniya pri integrirovannom podhode k realizacii investicionno-stroitel'nyh proektov / K. M. Kryukov, M. Al'-Zubajdi // Inzhenernyj vestnik Dona. – 2020. – № 8(68). – S. 1-11. EDN GWWQUW.
18. Kul'kov A. A. Ocenka strategii razvitiya zhilishchnogo stroitel'stva v Respublike Tatarstan na 2011-2015 gody / A. A. Kul'kov // Izvestiya Kazanskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta. – 2011. – № 4(18). – S. 307-312. EDN OKGCYX.
19. Makarova L. V. Ocenka effektivnosti vnedreniya sistemy berezhlivogo proizvodstva metallicheskih konstrukcij dlya neftegazovoj, metallurgicheskoj i neftekhimicheskoj otraslej promyshlennosti / L. V. Makarova, R. V. Tarasov, N. S. Baukova // Regional'naya arhitektura i stroitel'stvo. – 2021. – № 1(46). – S. 144-152. EDN YISLYX.
20. Markova N. A. Problemy vnedreniya koncepcii berezhlivogo proizvodstva na predpriyatiyah / N. A. Markova, D. A. Markov // Upravlenec. – 2018. – T. 9. – № 6. – S. 40-48. DOI 10.29141/2218-5003-2018-9-6-4. EDN YYQJNJ.
21. Medyanik YU. V. Inzhiniring v stroitel'stve / YU. V. Medyanik, R. R. Hafizov // Izvestiya Kazanskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta. – 2020. – № 1(51). – S. 172-180. EDN FXMZOT.
22. Medyanik YU. V. Sovershenstvovanie sistemy inzhiniringa investicionno-stroitel'noj deyatel'nosti / YU. V. Medyanik // Voprosy innovacionnoj ekonomiki. – 2019. – T. 9. – № 2. – S. 501-514. DOI 10.18334/vinec.9.2.40704. EDN SAHKWW.
23. Mel'nikov O. N. Osobennosti berezhlivogo proizvodstva informacionnogo ekonomicheskogo produkta / O. N. Mel'nikov, N. A. Gan'kin // MIR (Modernizaciya. Innovacii. Razvitie). – 2020. – T. 11. – № 3. – S. 280-293. DOI 10.18184/2079-4665.2020.11.3.280-293. EDN BBNCFF.
24. Mironova O. A. Analiz zarubezhnogo opyta ispol'zovaniya faktorov povysheniya proizvoditel'nosti truda na predpriyatii / O. A. Mironova, R. M. Bogdanova // Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta (RINH). – 2021. – № 2(74). – S. 122-128. EDN CRTHBS.
25. Orlov A. K. Effektivnost' primeneniya metodologii «berezhlivogo stroitel'stva» dlya realizacii infrastrukturnyh proektov turisticheskih klasterov / A. K. Orlov, E. S. Solov'eva // Ekonomika i predprinimatel'stvo. – 2021. – № 4(129). – S. 446-450. – DOI 10.34925/EIP.2021.129.4.085. – EDN XSAWCL.
26. Pridvizhkin S. V. BIM-lean-sinergiya. Instrumenty tekhnologicheskogo obespecheniya berezhlivogo stroitel'stva / S. V. Pridvizhkin, O. V. Bazhenov, A. E. SHeveleva // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. – 2017. – T. 2. – № 6. – S. 98-104. EDN YSZGYH.
27. Primenenie innovacionnyh tekhnologij v zhilishchnom stroitel'stve / F. M. Sajfullina, O. A. Kleshcheva, V. L. Rozhkov [i dr.] // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. – 2019. – № 11(109). – S. 89-98. DOI 10.26726/1812-7096-2019-11-89-97. EDN CVDRRV.
28. Sajfullina F. M. Snizhenie administrativnyh bar'erov v gradostroitel'stve, napravlennyh na innovacionnoe razvitie stroitel'noj otrasli / F. M. Sajfullina // Rossijskoe predprinimatel'stvo. – 2016. – T. 17. – № 21. – S. 2895-2902. DOI 10.18334/rp.17.21.36910. EDN XBHCOR.
29. Solov'eva E. V. Adaptaciya stroitel'nyh organizacij Rossii dlya effektivnogo vnedreniya i primeneniya innovacionnyh metodov Berezhlivogo stroitel'stva / E. V. Solov'eva, A. G. Danielova // Vestnik evrazijskoj nauki. – 2020. – T. 12. – № 6. – S. 31. EDN YNEHJN.
30. Tverskoj D. O. Berezhlivoe proizvodstvo: vyzhit' bez poter' / D. O. Tverskoj // Standarty i kachestvo. – 2022. – № 9. – S. 60-63. EDN IATCYQ.
31. Tekhnologii informacionnogo modelirovaniya (BIM) kak osnova berezhlivogo stroitel'stva / L. T. Gevara Rada, V. V. Peshkov, V. I. Mart'yanov [i dr.] // Izvestiya vuzov. Investicii. Stroitel'stvo. Nedvizhimost'. – 2022. – T. 12. – № 1(40). – S. 70-81. DOI 10.21285/2227-2917-2022-1-70-81. EDN TDEUOH.
32. Umalatov R. S. Instrumentarij dlya vnedreniya i funkcionirovaniya koncepcii berezhlivogo proizvodstva na promyshlennom predpriyatii / R. S. Umalatov // Kuznechno-shtampovochnoe proizvodstvo. Obrabotka materialov davleniem. – 2022. – № 3. – S. 36-41.EDN YXBKPO.
33. Ustinova L. N. Analiz vzaimosvyazi innovacij i pokazatelej stroitel'noj otrasli Rossijskoj Federacii / L. N. Ustinova, A. E. Ustinov, M. YU. Vircev // Kreativnaya ekonomika. – 2022. – T. 16. – № 6. – S. 2395-2410. DOI 10.18334/ce.16.6.114751. EDN CHAAOK.
34. Ustinova L. N. Model' realizacii nou-hau / L. N. Ustinova // Izvestiya Kazanskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta. – 2011. – № 1(15). – S. 206-210. EDN NWDGTB.
35. Hudayarov T. A. «Tekhnicheskij predel» kak sredstvo optimizacii zatrat pri stroitel'stve neftyanyh skvazhin / T. A. Hudayarov // Beneficium. – 2022. – № 1(42). – S. 26-31. DOI 10.34680/BENEFICIUM.2022.1(42).26-31. – EDN GLVVHX.
36. SHibanova A. A. Opyt zarubezhnyh stran v otnoshenii primeneniya berezhlivyh modelej v organizacii deyatel'nosti gosudarstvennyh organizacij / A. A. SHibanova // Modern Economy Success. – 2021. – № 4. – S. 126-129. – EDN NBQXNI.
37. Kleshcheva O. Determinants of housing affordability in the region / O. Kleshcheva // E3S Web of Conferences. Volume 274 (2021): 2nd International Scientific Conference on Socio-Technical Construction and Civil Engineering (STCCE - 2021), Kazan, 21–28 aprelya 2021 goda. Vol. 274. France: EDP Sciences, 2021. P. 5005. DOI 10.1051/e3sconf/202127405005. EDN XJTSAN.
38. Zaynullina D. The impact of the implementation of an innovative project on the effects arising in the internal and external environment / D. Zaynullina // IOP conference series: Materials Science and Engineering, Kazan, 29 aprelya – 15 2020 goda. Vol. 890. Kazan, Russia: IOP Science, 2020. P. 012176. DOI 10.1088/1757-899X/890/1/012176. EDN PARRNU.

УДК 331.29

КИРИЛЬЧУК СВЕТЛАНА ПЕТРОВНА
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики предприятия,
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия,
e-mail: skir12@yandex.ru

НАЛИВАЙЧЕНКО ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА
д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики предприятия,
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия,
e-mail: katnaliv@yandex.ru

СТРЕЛЬБИЦКИЙ АРТЕМ СЕРГЕЕВИЧ
аспирант кафедры экономики предприятия,
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия,
e-mail: krip2500@gmail.com

DOI:10.26726/1812-7096-2023-3-134-144

ОСОБЕННОСТИ СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Аннотация. *В данной статье на основе развивающейся концепции нейроэкономики* ***рассматриваются*** *характерные особенности стимулирования трудовой деятельности персонала российских предприятий, в частности, в крымском регионе, а также опыт мотивации трудовой деятельности работника за рубежом. В ходе подготовки статьи были использованы* ***методы*** *сравнительного анализа полученных данных с другими регионами Российской Федерации и опыта применения зарубежных методов стимулирования труда, а также реалистичного моделирования экономического поведения контента трудовых ресурсов крымского региона.* ***В результате*** *анализа развития российского рынка труда, структуры занятости и безработицы населения в сопоставлении с показателями демографических процессов были сделаны выводы о влиянии нейроэкономической мотивации труда на поведение человеческих ресурсов на региональном рынке труда, на его динамику в регионе, постепенную трансформацию трудового потенциала в Республике Крым. Полученные в статье* ***выводы*** *позволили получить прогнозную оценку мотивации положительных процессов формирования социально-трудовой сферы в Республике Крым в перспективе, опираясь на оптимальное планирование расходов на оплату труда и социальных отчислений, возможности применения зарубежных стандартов Worldskills International.*

Ключевые слова: *рынок труда, крымский регион, персонал, нейроэкономика, стандарт WSI.*

KIRILCHUK SVETLANA PETROVNA
Dr.Sc of Economics, Professor, Head of the Department of Enterprise Economics, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia,
e-mail: skir12@yandex.ru

NALIVAYCHENKO EKATERINA VLADIMIROVNA
Dr.Sc of Economics, Professor, Professor of the Department of Enterprise Economics, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia,
e-mail: katnaliv@yandex.ru

STRELBITSKY ARTYOM SERGEEVICH
Postgraduate Student of the Department of Enterprise Economics, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia,
e-mail: krip2500@gmail.com

FEATURES OF STIMULATING THE LABOR ACTIVITY OF PERSONNEL OF ENTERPRISES IN RUSSIA AND ABROAD

Abstract. *Based on the developing concept of neuroeconomics, this article examines the characteristic features of stimulating the labor activity of personnel of Russian enterprises, in particular, in the Crimean region, as well as the experience of motivating the labor activity of an employee abroad. During the preparation of the article, methods of comparative analysis of the data obtained with other regions of the Russian Federation and the experience of using foreign methods of labor stimulation, as well as realistic modeling of the economic behavior of the content of the labor resources of the Crimean region were used. As a result of the analysis of the development of the Russian labor market, the structure of employment and unemployment of the population in comparison with the indicators of demographic processes, conclusions were drawn about the influence of neuroeconomic motivation of labor on the behavior of human resources in the regional labor market, on its dynamics in the region, the gradual transformation of labor potential in the Republic of Crimea. The conclusions obtained in the article made it possible to obtain a predictive assessment of the motivation of positive processes of the formation of the social and labor sphere in the Republic of Crimea in the future, based on optimal planning of labor costs and social contributions, the possibility of applying foreign Worldskills International standards.*
Keywords: *labor market, Crimean region, personnel, neuroeconomics, WSI standard.*

1. Введение

Постулаты классической экономической теории предполагают, что альтернативный выбор экономической поведенческой модели субъекта хозяйствования основан на субъективной функции полезности вознаграждения. Иначе, элементарная нейронная сеть принятия решений успешно моделирует ключевую экономическую теорию принятия решений. Мы присоединяемся к мнению, что в нейроэкономической теории социальные предпочтения базируются на концепции оценки полезности [1]. В практике общественного функционирования экономические концепции обычно применяют еще несколько наук – политологию, антропологию, социологию. Образование неоклассической экономической теории породило в экономической науке разнообразие методологии, а следом и новых методов, концепций и парадигм, исследованных и сформулированных философией познания социопсихологии и биологии. Этим направлением стала наука «нейроэкономика», занимающаяся исследованием нейробиологических мотивов принятия экономических решений человеческим ресурсом субъекта хозяйствования [2].

Статьи, написанные группой авторов, среди которых Вильям Ньюсам (профессор Стэнфордского университета), Колин Камерер (профессор Калифорнийского технологического института), Джонатан Коэн (профессор Принстонского университета), Эрнст Фер (профессор Цюрихского университета), Пол Глимчер (профессор Нью-Йоркского университета), Дэвид Лейбсон (профессор Гарвардского университета), Даниэль Канеман (американский психолог-когнитивист израильского происхождения, один из основополагателей поведенческой экономики), сосредоточены на двух основных методологических вопросах – нейробиологии и нейровизуализации – и четырех приложениях – исследовании риска, межвременно́го выбора, социальных предпочтений и стратегического поведения. Авторы констатируют, что «в настоящий момент нейроэкономика находится в зачаточном состоянии, но ее развитие неизбежно приведет к колоссальным результатам в экономике» [3].

Американский ученый Вильям Ньюсам предложил фундаментальную нейроэкономическую модель принятия оптимального решения. Он выявил связь, что активность нейронов теменной коры отражает процесс принятия решения, более того, в случае спонтанных решений эта же активность позволяет предсказать выбор человека. В дальнейших исследованиях, проведенных другим американским учёным Полом Глимчером, была раскрыта ключевая концепция экономики и психологии – функция полезности, эффективное использование которой ведёт к оптимизации и рационализации принятия управленческого решения. Оценку полезности произвел американский психолог-когнитивист Даниэль Канеман, которым определена оценка полезности как функции полезности, влияющей на принимаемые решения. Оценка полезности показана зависимой от функции ожидания и функции интуиции принятия решений, основанной на предыдущем опыте. Весь накопленный опыт методов нейроэкономического подхода позволяет применить его в исследованиях, к примеру, современного рынка труда региона, который, несомненно, характеризуется мотивами нейробиологического принятия решений его субъектами с использованием функции полезности и мотивированного социо-экономического интереса на нейронном биологическом уровне.

Статистика труда позволила провести сравнения федеральных статистических наблюдений с идентичными показателями Южного федерального округа, и, в частности, крымского региона, в т. ч. проанализировать такие основные характерные поведенческие показатели человеческих ресурсов, как численность трудовых ресурсов и трудоспособного населения в трудоспособном возрасте, уровень безработицы, среднесписочная численность работников и среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций, оплата труда работников по видам экономической деятельности, предложить первоочередные задачи повышения эффективности использования трудовых ресурсов для повышения эффективности функционирования экономики Республики Крым [4, 5].

2. Основная часть

2.1. Субъективистская функция полезности вознаграждения как основная идея нейроэкономического подхода

Основная идея нейроэкономического подхода – изучение нейроэкономической и социопсихологической поведенческой природы и компонент поведения человеческих ресурсов, одновременно соответствующих принципов выработки решений человеческим мозгом и соединение мотивационных теорий процессов принятия управленческих и экономических решений.

С целью изучения природы экономического поведения коллектива предприятия, человеческих социальных предпочтений и источников индивидуальных различий поведения в интересах других учёные провели различные нейроэкономические исследования [6]. Эксперименты показали, что его участники действуют зачастую на основе «нейронанороботики», т. е. эмпирического опыта [7]. Мы можем найти подтверждение этому утверждению в неврологии – исследования нейровизуализации показали, что при взаимном сотрудничестве субъектов с партнером-человеком активация вентрального стриатума, отвечающего за удовольствие, гораздо выше по сравнению со взаимным сотрудничеством, например, с партнером-компьютером [8]. Ещё одно исследование – «социальный имидж» было направлено на изучение процессов передачи вкладов работников компании на благотворительность. По данным, полученным в результате проведения магниторезонансной терапии в Японии, активность в двустороннем стриатуме, отвечающем за удовлетворение, была сильнее, когда благотворительные пожертвования были сделаны под наблюдением, чем без него. Сигналы тела влияют на настроение и поведение [9]. При этом определяется, что эмоции являются важной составляющей экономического поведения человека, руководителя, лица, принимающего решение (ЛПР), и компонентой повседневного процесса принятия оптимальных нормативных решений.

Современный руководитель зачастую использует творческую интуицию для выбора альтернативного варианта принятия мотивационного оптимального и эффективного решения. Управленческим решением с точки зрения нейроэкономического подхода, можно считать, с одной стороны, процесс, осуществляемый трудовыми ресурсами субъекта хозяйствования, направленный на поиск, сбор, анализ информации и выработку альтернативного решения, а также обеспечение оптимальной его реализации, с другой стороны, административно-распорядительный документ, представленный в письменной и/или устной форме (план, программа, приказ, распоряжение и др.). Процесс принятия управленческого решения возможен с сопровождением создания конкретных условий, таких, как: постановка миссии, альтернативные варианты ее достижения, определенный набор факторов-ограничителей (экономические, временн′ые, трудовые, технические, технологические и другие).

С позиций методов и подходов к принятию решений можно выделить несколько современных мотивационных методов принятия управленческих решений на нейроэкономической основе:

– рациональный метод – используются мотивы принятия решений, определяющие качественную сборку информации и четкую ее упорядоченность, максимальную формализацию непосредственно процессов принятия управленческих решений и оформления закрепленного полученного результата в виде релевантного документа и /или модели;

– интуитивный метод – используются интуитивные ощущения при принятии решения, основанные на творческой интуиции – именно здесь прослеживаются основы нейроэкономического поведения;

– интегративный метод предусматривает синтез двух предыдущих в интуитивно-рациональный подход;

– бинарный метод – предусматривает решения, предполагающие диаметрально противоположные альтернативы (да/нет, сделать / не сделать), которые основаны на поверхностном анализе задачи, требующей решения.

К примеру, практическая область применения указанных методов наблюдается в деятельности индивидуальных предпринимателей (использование интуитивного нейроэкономического подхода), государственных и военных организаций (использование рационального подхода с акцентом на рационализацию модели), коммерческих компаний (использование интегративного интуитивно-рационального подхода), руководителей компаний и их структурных подразделений (использование бинарного подхода при необходимости срочного принятия решения в условиях риска и неопределенности).

С позиций нейробиологической теории множество экономико-хозяйственных решений определяются выбором того или иного действия, то есть активностью некоторых определенных моторных нейронов, управляющих персональными мышцами. На основании изложенного материала и выделенных типов управленческих решений, используя нейробиологический подход принятия решения, можно объяснить и реально смоделировать некоторые экономические явления, например, поведение руководителей и работников предприятий в период экономических кризисов, мотивы развития рынка труда и его структуру.

2.2. Анализ особенностей развития рынка труда в Республике Крым

Рассмотрим анализ особенностей развития рынка труда в Республике Крым (РК) за 2018–2022 гг. по сравнению с рынком труда Российской Федерации (РФ) и выявим основные нейроэкономические тенденции и качественные характеристики формирования факторов роста эффективности стимулирования трудовой деятельности трудовых ресурсов на территории полуострова и их резервов.

На рис. 1 представлена тенденция уровня безработицы и числа трудоспособных лиц по данным Росстата РФ [10].

По данным диаграммы расчета уровня безработицы по методологии Международной орга-

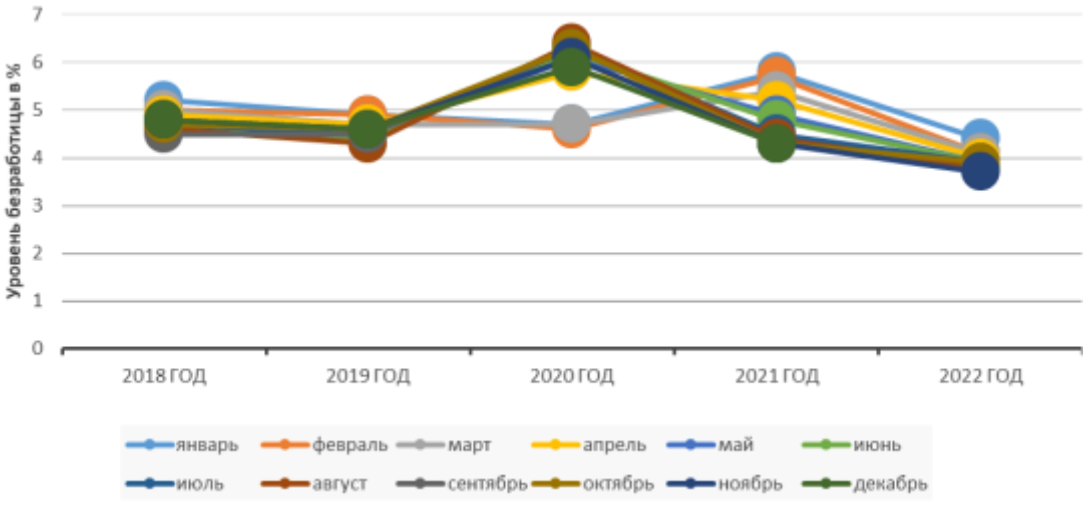

Рис. 1. *Уровень безработицы в РФ с 2018 по 2022 гг.*

Источник: *составлено авторами на основе [10].*

низации труда по лицам 15 лет и старше на рис. 1 видно, что общая структура тренда в РФ нисходящая, 2020 г., год пандемии коронавируса COVID-19 является рекордным по количеству безработных. В 2021 г. наблюдался подъем количества безработных по сравнению с 2018 –2019 гг., а в 2022 г. уровень безработицы устойчиво снижался. Среднее значение на начало 2023 г. – 3,7%.

Представим данные Крымстата по уровню безработицы за этот же период (рис. 2) [4].

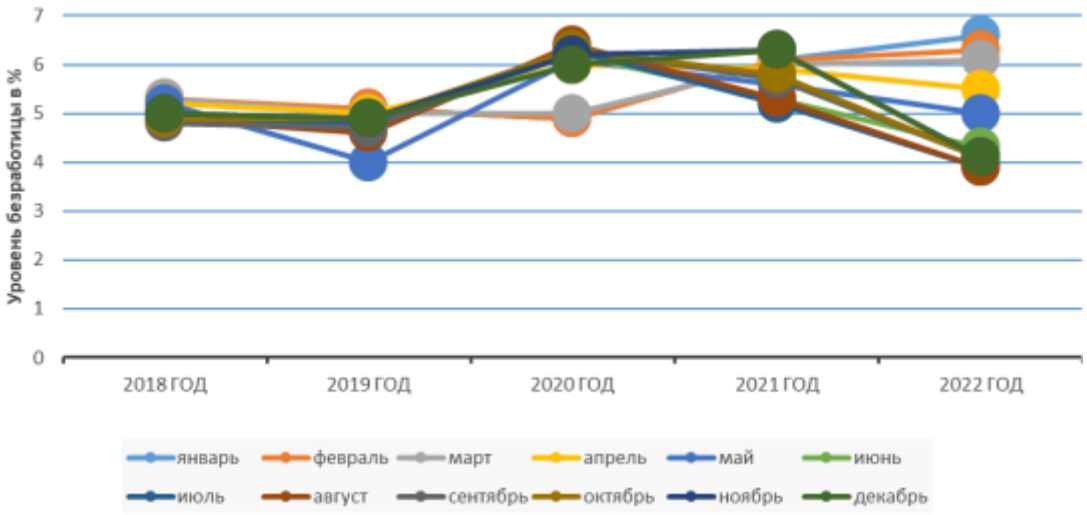

Рис. 2. *Уровень безработицы в РК с 2018 по 2022 гг.*
Источник: *составлено авторами на основе [4].*

Как видно из рис. 2, основные линии тренда уровня безработицы повторяются в РК почти идентично РФ, что говорит о достаточно устойчивом вливании экономики РК в экономику РФ с момента воссоединения. В то же время в крымском регионе наблюдается более высокие темпы безработицы за данный период, в среднем на 0,2–0,4 процентных пункта.

Поэтому рассмотрим основные причины безработицы в Крыму:

1. Миграционный прирост населения, что связано с переселением трудовых масс из материковых регионов, в основном Донбасса и Юга Украины.

2. Развитие технологического прогресса, так как при появившихся в Крыму новых технологиях в промышленности, строительстве, на транспорте, современное оборудование вытесняет в рабочую силу.

3. Экономический кризис мировой санкционной политики, где в условиях кризиса резко сокращается потребность в трудовых ресурсах, закрываются совместные предприятия, сокращается бизнес, происходят массовые увольнения.

4. Низкий уровень оплаты труда. В РК часовой доход промышленности по сравнению, например, со странами Евросоюза составляет 14,1 евро, что в 2,8 раза ниже, чем в этих странах, сельском хозяйстве – 1,8 евро и 5,3 евро соответственно; строительстве – 8,2 евро и 2,7 евро соответственно. Также уровень оплаты труда в РК ниже, чем в среднем по РФ.

5. Увеличение численности трудоспособного населения.

6. Низкий уровень профессионально-технического образования.

Исследование развития рынка труда в регионе показало [5], что среднегодовая численность трудовых ресурсов в Республике Крым за 2021 г. составила 928,0 тыс. чел., из которых численность трудоспособного населения в трудоспособном возрасте составляла 874,6 тыс. человек. По сравнению с 2020 г. численность трудовых ресурсов увеличилась на 2,7 тыс. человек или 0,3% (в 2020 г. по сравнению с 2019 г. наблюдался рост численности трудовых ресурсов, на 7,3 тыс. человек или 0,8%). На рост численности трудовых ресурсов по Республике Крым в 2021 г. повлияло увеличение численности трудоспособного населения в трудоспособном возрасте на 7,8 тыс. человек. Анализируя структуру трудовых ресурсов Республики Крым в 2021 г., мы выявили, что иностранные трудовые мигранты занимают 1,8%; из общей численности трудовых ресурсов, среднегодовая численность занятых в экономике Республики составила 874,6 тыс. чел.; из них мужчины 466,5 тыс. чел., женщины – 408,1 тыс. чел.; лица, не входящие в состав рабочей силы – 652,0 тыс. человек; из них мужчины 219,8 тыс. чел., женщины –

432,2 тыс. чел.; из них потенциальная рабочая сила – всего 2,8 тыс. чел., из них мужчины 1,2 тыс. чел., женщины – 1,7 тыс. чел; в целом уровень занятости населения в 2021 г. составил 94,2%, что более, чем в другие предыдущие годы в регионе [4].

На фиксированном рынке труда в Республике в 2021 г. наблюдалось (в сравнении с 2020 г.) снижение уровня безработицы, что явилось следствием роста числа рабочих мест. Уровень безработицы в среднем за 2021 г. составил 5,8% населения в трудоспособном возрасте против 6,3% в 2020 г.; но вот численность безработных в возрасте 15 лет и старше составила 58,7 тыс. человек, что на 0,2 тыс. человек (на 0,3%) больше; уровень безработицы населения в трудоспособном возрасте имеет устойчивую положительную тенденцию к снижению за 5 последних лет, с 2017 по 2021 г. (на 10,3%); а уровень занятости населения за этот период растет, с 53,8% до 55,4% (на 1,6%). Таким образом, в регионе наблюдаются положительные для экономики тенденции развития, которые укрепились с 2021 г. [4].

По итогам федеральных статистических наблюдений по вопросам статистики труда, среднесписочная численность работников по полному кругу организаций в Республике Крым в 2021 г. составляла 407,4 тыс. человек. По сравнению с 2020 г. наблюдается снижение данного показателя на 9,0 тыс. человек или на 2,2%. В структуре среднесписочной численности работников наибольший удельный вес (80,5%) занимают работающие на предприятиях и в организациях, не относящихся к субъектам малого и среднего предпринимательства, эта цифра возросла с 2020 г. на 2,1%, что свидетельствует о росте рабочих мест на крупных предприятиях республики, индекс промышленного производства в 2021 г. составил 108,4% против 101,1% в 2020 г. [4].

Среди видов экономической деятельности наибольшая численность наемных работников по полному кругу организаций зафиксирована в промышленной деятельности, доля которых в общей численности работников региона составила 16,1%. Также большой удельный вес численности наемных работников в 2021 г. наблюдался в сферах образования, здравоохранения и предоставления социальных услуг, он составил 15,6% и 15,5% соответственно [11].

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций Республики Крым в 2021 г. составила 38158 руб. По сравнению с 2020 г. этот показатель увеличился, на 11,6%. Рост заработной платы в 2021 г. зафиксирован почти во всех основных видах экономической деятельности, кроме производства текстильных изделий и производства одежды.

По данным федеральных статистических наблюдений по статистике труда, среди восьми регионов Южного Федерального округа за 2021 г. по размеру заработной платы по полному кругу предприятий Крым занимал 6-е место, как и в 2020 г. Наибольшая заработная плата наблюдалась в Астраханской области – 40359 руб., наименьшая – 31882 руб. в Республике Калмыкия. Среднемесячная заработная плата по Республике Крым составляла 36703 руб. или 96,1% от средней по экономике Южного Федерального округа. По сравнению с 2020 г. размеры среднемесячной заработной платы в ЮФО сближаются [4;12].

Среди иных регионов Российской Федерации Республика Крым в 2021 г. занимает 57-е место по размеру среднемесячной заработной платы, опустившись с 51-го места. В 2021 г. размер средней заработной платы в Республике Крым увеличился и составлял 67,6% от средней заработной платы по Российской Федерации (против 68,3% в 2020 г.). Самую высокую заработную плату в 2021 г. получали работники предприятий Чукотского автономного округа (130,5 тыс. руб.), Ямало-Ненецкого автономного округа (116,2 тыс. руб.) и Москвы (примерно 110,1 тыс. руб.). Самые низкие показатели зафиксированы в Кабардино-Балкарской Республике, Ингушетии и Чеченской Республике [10].

По видам экономической деятельности наиболее высокооплачиваемыми в Крымском регионе в 2022 г. являются работники деятельности финансовой и страховой; строительства; производства прочей неметаллической минеральной продукции, где заработная плата составила соответственно 72687 руб., 70369 руб. и 58525 руб. соответственно. Размер оплаты труда в этих видах деятельности превышает средний по всем отраслям экономики в Республике Крым в 1,7–1,4 раза [4]. Данная дифференциация по сравнению с 2020 г. снизилась.

В настоящее время среднемесячная номинальная заработная плата работников в Крымском регионе равна 41786 руб.

2.3. Сравнительный опыт мотивации трудовой деятельности в России и за рубежом

Приведенные научные исследования доказывают, что структура стимулирования и мотивации трудовой деятельности на отечественных предприятиях претерпела серьезные изменения, где роль материальных стимулов крайне возросла. Поэтому это представляет собой серьезную

проблему мотивации труда, учитывая то, что социализация личности должна и осуществляется на уровне раскрытия нейробиологического потенциала, который находится как внутри человека, так и общества, в котором мы живем.

Необходимо также отметить, что формирование научно-теоретических основ мотивации и стимулирования трудовой деятельности персонала усложнена рядом и других обстоятельств, в частности, слабо используются социально-психологические стимулы, и основными причинами этого являются:

– отсутствие надлежащего благоприятного психологического климата в коллективе предприятия;

– отсутствие системы управления конфликтами на предприятии;

– низкий уровень организационной культуры предприятия.

Необходимо отметить, что усложняет понимание рассматриваемой проблемы то, что в практике современных отечественных предприятий чаще применяются материальные методы для стимулирования персонала. Поэтому, на наш взгляд, стимулирование необходимо рассматривать и как функцию управления, или как обособленный вид управленческой деятельности, наряду с такими функциями, как планирование, организация и контроль, что в целом является одним из факторов, влияющих на уровень развития рынка труда и трудовой деятельности в РФ и РК.

В рамках анализа к этим причинам можно отнести существующую на отечественных предприятиях недостаточно эффективную систему стимулирования труда, которая характеризуется отсутствием действенного положения о стимулирования труда, прозрачности системы премирования и льгот; заинтересованности работодателя в организации карьерного роста персонала, в долгосрочном сотрудничестве, низкой заработной платой.

В настоящее время отечественные работодатели говорят не только об определенном дефиците профессиональных кадров, но и о готовности удерживать и привлекать новых специалистов благодаря изменению системы приоритетов, т. е. заниматься поиском новых путей коммуникации с сотрудниками предприятий, стимулируя через различные виды мотивации и пути их улучшения, выстраивать более гибкие отношения и графики работы.

Известная совокупность методов стимулирования и мотивации трудовой деятельности сотрудников достаточно обширна [13,14], от организационно-административных и экономических методов до социально-психологических, где опыт зарубежных организаций в рамках стимулирования и мотивации трудовой деятельности выделяет такие основные модели, как японскую, американскую и западноевропейскую (табл.) [15].

Японская система стимулирования труда базируется на нескольких основных принципах:

1. Пожизненный найм персонала, преимуществом которого является стабильная и гарантированная занятость (получение заработной платы и премий, социальных льгот зависит от трудового стажа); рост профессионального уровня; низкая текучесть кадров.

2. Система ротации продвигает работника на более высокую качественную ступень трудовой деятельности при хорошей рекомендации, полученной с предыдущего места работы.

3. Система подготовки на рабочем месте. Подготовка и обучение внутри предприятий в Японии производятся на основе обучения вне работы (ОВР), которую поддерживает не только компания, но и государственная политика, направленная на развитие ОВР. Внутрифирменная подготовка многопрофильного, думающего рабочего, универсала – неотъемлемое условие жизнеспособности японского предприятия.

Достоинство японской системы стимулирования заключается в том, что личное благосостояние каждого работника зависит от процветания предприятия. Крайне важным аспектом японской концепции мотивации является система старшинства, где очень важна высокая значимость стажа работы на предприятии. Поэтому работник ментально связан с ним в единое целое, и, как правило, в этих компаниях процесс вклада своих сил и времени ценится выше, чем непосредственный результат, поэтому работник за неэффективные результаты не будет уволен. В этом случае сотруднику помогут пройти курсы повышения квалификации или выдадут более простое задание.

Однако в японской системе существуют и недостатки, такие, как длительная рабочая неделя – 57,7 часа, что на 10 часов больше, чем у американцев и европейцев, короткий трудовой отпуск, а также данная система успешно действует лишь на крупных предприятиях. Более того, периодический спад и кризис в экономике современной Японии привел к разрушению почти всей системы ценностей пожизненного найма, и при низких показателях эффективности предприятия увеличить мотивацию не представляет труда. Это вызывает недовольство японской молодежи, которая выполняет всю тяжелую и малооплачиваемую работу и не хочет ра-

ботать только ради идеи.

Американская система стимулирования является достаточно гибкой системой оплаты труда и построена таким образом, что фиксированная зарплата может только увеличиваться, при этом часть заработка ставится в прямую зависимость от результатов общей работы. Поэтому, учитывая высокий уровень квалификации сотрудников и степень отдачи своей работы, практика постоянного поощрения работников за активность является залогом успеха американских предприятий, где в основе находится «американская мечта», т. е. личный успех сотрудника и достижение высокого уровня благосостояния.

Таблица

Специфика применения зарубежных систем мотивации труда

Наименование страны	Стимулы мотивации	Положительные факторы	Отрицательные факторы
Япония	– пожизненный найм персонала; – система ротации; – подготовка на рабочем месте;	– гарантированная занятость; – предельное совершенствование профмастерства; – стабильность коллектива;	– длительная рабочая неделя; – короткий трудовой отпуск; – монотонность при разделении труда; – низкий интерес к труду;
США	– гибкость системы мотивации; – низкая текучесть кадров; – семейный бизнес;	– часть заработка зависит от результатов труда всего предприятия; – постоянное поощрение за активность; – наличие материального и нематериального поощрения;	– узкая специализация труда; – медленное продвижение по карьерной лестнице;
Германия	– дуальная система обучения; – наставничество; – формы практического обучения, педантичность, скрупулезность и качество труда;	– первостепенные интересы общества; – стабильное долгосрочное развитие компании; – кредиты на получение образования; – социальные гарантии;	– прибыль компании не является главным фактором мотивации труда персонала предприятия; – жестко регламентирующее законодательство о труде;
Франция	– индивидуализация оплаты квалификации труда;	– высокопроизводительный труд;	– низкая заинтересованность в результатах общественного труда;
Великобритания	– две модификации оплаты труда;	– приобретение акций компании; – работа на перспективу;	– прямая зависимость от прибыли предприятия; – низкая социальная ответственность;
Швеция	– усиленная социальная составляющая оплаты труда.	– дифференциация дохода, налогов и льгот в пользу малообеспеченных граждан.	– солидарная заработная плата.

Рассмотрим основные положения американской мотивационной системы:

1.Материальное поощрение: почасовая оплата плюс различные модификации премий являются основой оплаты. Существуют следующие премии:

– комиссионные – определенный процент работнику от оплаченной суммы за товар клиентом;

– выплаты за достижение результативности работы всего предприятия;

– участие в распределении прибыли;

– возможность приобретения акций своего предприятия.

2. Нематериальное поощрение:

– гибкий график работы;

– медицинское страхование;

– возможность различных социальных преференций для семьи;

– выдача льготных клубных карт;

– повышение социального статуса и авторитета работника.

Основные преимущества американской модели: мобильный карьерный рост работников, развитая система нематериального поощрения, мотивация работника к повышению качества и производительности труда, снижению себестоимости продукции, низкая текучесть кадров, реализация «семейной мотивации».

Основным недостатком этой модели является то, что в американских компаниях менеджеры, инженеры, рабочие в основном ориентированы на узкую специализацию, поэтому могут продвигаться по карьерной лестнице лишь в определенной области.

Для Западной Европы наиболее характерными исследователи выделяют системы мотивации труда: немецкая, французская, английская и шведская модели.

Немецкая модель мотивации персонала ориентирована на персонал, у которого интересы общества стоят на первом месте. Поэтому главная цель немецких компаний – это стабильное, долгосрочное развитие компании, а не прибыль в условиях социально-ориентированной рыночной политики, создающая благополучные условия для всех граждан страны. Немецкая система профессионального образования (дуальное обучение) отличается своим развитым движением наставничества, глубокими формами практического обучения и участием компаний в подготовке кадров. Это обучение строго регламентировано законодательством Германии и находится в основе стимулирования труда.

В основе французской системы стимулирования трудовой деятельности находится принцип индивидуализация оплаты труда сотрудника, что обеспечивает эффективное стимулирующее воздействие на качество труда.

Великобритания использует две основных модификации системы оплаты труда, зависящие от величины прибыли предприятия (денежная и акционерная) и предполагающие частичную оплату труда в виде акций.

В шведской модели мотивации трудовой деятельности персонала используется сильная социальная политика, направленная на сокращение имущественного неравенства за счет перераспределения национального дохода в пользу менее обеспеченных граждан.

Зарубежные методы стимулирования труда, хоть и находят свое применение в РФ, но не достигают должной эффективности вследствие отсутствия системы адаптации и особенностей развития рыночных условий в нашей стране.

В рассматриваемом аспекте, в условиях существующего отечественного рынка труда, характерного ростом «офисных» и нехваткой рабочих специальностей, уделяется огромное внимание движению и стандартам Worldskills International (WSI) [16]. Данное движение было основано Франциско Альберт-Видалем в Испании, после второй мировой войны, где, как и в других странах, испытывалась нехватка рабочих рук и через конкурсы профмастерства среди молодых специалистов реализовывались вопросы престижности рабочих профессий, от которых зависела конкурентоспособность экономики и качество жизни населения страны. В настоящее время в движение WSI входит 75 стран, в т. ч. и Россия с мая 2012 г. Актуальность данной системы заключается в том, что развитие и создание конкурентоспособного работника для современной экономики требует формирования профессиональных компетенций и навыков при выполнении профессиональных задач на уровне международных стандартов, что способствует развитию системы подготовки кадров, аналогичной системам в высокоразвитых странах, которые являются в этих странах основой стимулирования труда. В настоящее время в России есть примеры лицензирования корпоративной программы обучения рабочим специальностям по стандартам Worldskills, что является связующим звеном между бизнесом и кадрами.

3. Выводы

Вопросы создания эффективной системы стимулирования трудовой деятельности персонала на предприятиях России, безусловно, актуальны, так как существующая система стимулирования персонала в хозяйствующих субъектах влияет не только на его трудовую активность, но и в целом, на конечные результаты деятельности самого предприятия.

Нейроэкономика является новой развивающейся и перспективной отраслью знаний. Множество примеров доказывают системную ориентацию и когнитивные функции мозговой активности и их влияние на экономическую рационализацию поведения людей. Можно предпо-

ложить, что достижения в нейроэкономике позволят человеку использовать резервы человеческого разума и при этом направить его экономическое поведение на ориентиры принятия рациональных управленческих и экономических решений. Именно знания исследований мозга позволят ортодоксальным экономистам разработать современные определения рациональности. При этом нейроэкономическая наука способствует изменению понятийного аппарата классических и современных экономических наук. Нейроэкономические разработки изменяют психологию, социологию, политологию, культурологию, биологию, философию науки и сферу государственного управления, другие науки и сферы человеческой деятельности. Благодаря нейроэкономическим исследованиям, сформированным именно на стыке научных направлений, возможно реалистичное моделирование во времени экономического поведения субъектов хозяйствования и индивидуумов, трудовых ресурсов на рынке труда, прогнозирования результатов оптимального и эффективного использования их потенциала и в целом укрепления основ отечественной экономики.

Анализ результатов статистических и административных данных относительно социально-трудовых отношений в Республике Крым за 2018–2022 гг. показал, что наблюдаются положительные тенденции развития ведущих отраслей экономики, которые способствовали улучшению ситуации на рынке труда: снизилась безработица, повысился уровень трудоустройства незанятых человек; происходит рост номинальной заработной платы по сравнению с предыдущими периодами. Однако показатели среднемесячной заработной платы в Крымском регионе остаются значительно ниже среднего показателя по Южному федеральному округу и по стране. В уровне оплаты труда, как и ранее, сохраняется существенная межотраслевая, видовая и межрегиональная дифференциация. Следовательно, поиск направлений мотивации, резервов и факторов роста эффективности использования трудовых ресурсов, оптимального планирования и прогнозирования расходов на оплату труда и социальных отчислений выступают первоочередными задачами для экономики труда Республики Крым.

Связующим звеном между бизнесом и кадрами на нейроэкономической основе может выступить корпоративная программа обучения дефицитным рабочим специальностям по стандартам Worldskills. Данное направление послужит в дальнейшем темой научных исследований авторов.

Литература

1. Формирование финансово-экономических механизмов хозяйствования в условиях информационной экономики : сб. научных трудов V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Симферополь, 13–15 мая 2020 г. – Симферополь : Изд-во Типография «Ариал», 2020. – URL : https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42826144&selid=42826177. Дата обращения: 15.02.2023.

2. Ногалес, К. Основы нейроэкономики : как мы принимаем решения. – URL: https://4brain.ru/blog/основы-нейроэкономики/. Дата обращения: 10.02.2023.

3. Camerer, C. (California Institute of Technology), Jonathan Cohen, J. (Princeton University), Fehr, E. (University of Zurich), Glimcher, P. (New York University), Laibson, D. (Harvard University). Neuroeconomics [Электронный ресурс]. – URL : http://scholar.harvard.edu/files/laibson/files/camerer_cohen_fehr_glimcher_laibs on_2014.pdf. Дата обращения: 10.02.2023.

4. Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю [Электронный ресурс]. – URL : https://crimea.gks.ru/. Дата обращения: 14.02.2023.

5. Современный менеджмент : проблемы и перспективы : сб. статей по итогам XVI международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 29–30 апреля 2021 г. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. – URL : https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45790598&selid=45790743. Дата обращения: 15.02.2023.

6. Ключарев, В. А. Нейроэкономика : нейробиология принятия решений / В.А. Ключарев, А. Шмидтс, А.Н. Шестакова // Экспериментальная психология. 2011. Т. 4. № 2. С. 14–35. – URL : http://neurobiotech.ru/sites/default/files/Klucharev%202011.pdf. Дата обращения: 11.02.2023.

7. Martins, N. R., Angelica, A., Chakravarthy, K., Svidinenko, Y., Boehm F. J., Opris, I., Freitas, Jr R. A. Human brain/cloud interface // Frontiers in neuroscience. 2019. V. 13. P. 112. – URL : https://doi.org/10.3389/fnins.2019.00112. Дата обращения: 13.02.2023.

8. Rutsch, A., Kantsjö, J. B., Ronchi, F. The gut-brain axis: how microbiota and host inflammasome influence brain physiology and pathology // Frontiers in Immunology. 2020. V. 11. P. 3237. – URL : https://doi.org/10.3389/fimmu.2020.604179. Дата обращения: 13.02.2023.

9. Palacios-García, I., Parada, F. J. Measuring the brain-gut axis in psychological sciences: a necessary challenge // Frontiers in integrative neuroscience. 2020. V. 13. P. 73. – URL : https://doi.org/10.3389/fnint.2019.00073. Дата обращения: 13.02.2023.

10. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL : https://rosstat.gov.ru. Дата обращения: 14.02.2023.

11. Наливайченко, Е. В. Эффективность использования трудовых ресурсов Республики Крым / Е. В. Наливайченко, С. П. Кирильчук // Фундаментальные и прикладные аспекты глобализации экономики :

тезисы докладов и выступлений Международной научной конференции студентов и молодых ученых, Донецк, 08–09 апреля 2020 г. ; под общ. ред. Л.И. Дмитриченко. – Донецк : Донецкий национальный университет, 2020. С. 79–82. – URL : https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43039056. Дата обращения: 15.02.2023.
12. Социально-экономическое положение Южного федерального округа в январе-декабре 2020 г. [Электронный ресурс]. – URL : https://rostov.gks.ru/storage/me diabank/S3Ak3z3i/Binder1.pdf. Дата обращения: 14.02.2023.
13. Keenan, M., Georghiou, I., Cassingera, J., Miles, I, Scoping and planning foresight : The handbook of technology foresight. – Cheltenham : Edward Elgar, 2018. – URL : https://research.manchester.ac.uk/en/publications/the-handbook-of-technology-foresight-concepts-and-practice. Дата обращения: 14.02.2023.
14. Stages of Strategic Targeting Based on SWOT-Analysis of the Enterprise / S. P. Kirilchuk, V. E. Reutov, E. V. Nalivaychenko [et al.] // First International Conference on Applied Science and Technology (iCAST 2018), Changsha, China, 20–21 июля 2019 г. – Changsha, China : Advances in Social Science, Education and Humanities Research, 2019. P. 555–558. – DOI 10.2991/essd-19.2019.123. – URL : https://publons.com/publon/33866921/
15. WOS: 000558648800010.
16. Исследование Hays : результаты исследования мотивации : Motivation&Job Satisfaction Report. – URL : https://hr-elearning.ru/issledovanie-hays-rezultaty-issledovaniya_motivacii_2018/. Дата обращения: 14.02.2023.
17. Главная Worldskills Russia. – URL : https://worldskills.ru/. Дата обращения: 14.02.2023.

References:

1. Formirovanie finansovo-ekonomicheskih mekhanizmov hozyajstvovaniya v usloviyah informacionnoj ekonomiki : sb. nauchnyh trudov V Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Simferopol', 13–15 maya 2020 g. – Simferopol' : Izd-vo Tipografiya «Arial», 2020. – URL : https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42826144&selid=42826177. Data obrashcheniya: 15.02.2023.
2. Nogales, K. Osnovy nejroekonomiki : kak my prinimaem resheniya. – URL: https://4brain.ru/blog/osnovy-nejroekonomiki/. Data obrashcheniya: 10.02.2023.
3. Camerer, C. (California Institute of Technology), Jonathan Cohen, J. (Princeton University), Fehr, E. (University of Zurich), Glimcher, P. (New York University), Laibson, D. (Harvard University). Neuroeconomics [Elektronnyj resurs]. – URL : http://scholar.harvard.edu/files/laibson/files/camerer_cohen_fehr_glimcher_laibs on_2014.pdf. Data obrashcheniya: 10.02.2023.
4. Oficial'nyj sajt Upravleniya Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Respublike Krym i g. Sevastopolyu [Elektronnyj resurs]. – URL : https://crimea.gks.ru/. Data obrashcheniya: 14.02.2023.
5. Sovremennyj menedzhment : problemy i perspektivy : sb. statej po itogam XVI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Sankt-Peterburg, 29–30 aprelya 2021 g. – Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet, 2021. – URL : https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45790598&selid=45790743. Data obrashcheniya: 15.02.2023.
6. Klyucharev, V. A. Nejroekonomika : nejrobiologiya prinyatiya reshenij / V.A. Klyucharev, A. SHmidts, A.N. SHestakova // Eksperimental'naya psihologiya. 2011. T. 4. № 2. S. 14–35. – URL : http://neurobiotech.ru/sites/default/files/Klucharev%202011.pdf. Data obrashcheniya: 11.02.2023.
7. Martins, N. R., Angelica, A., Chakravarthy, K., Svidinenko, Y., Boehm F. J., Opris, I., Freitas, Jr R. A. Human brain/cloud interface // Frontiers in neuroscience. 2019. V. 13. P. 112. – URL : https://doi.org/10.3389/fnins.2019.00112. Data obrashcheniya: 13.02.2023.
8. Rutsch, A., Kantsjö, J. B., Ronchi, F. The gut-brain axis: how microbiota and host inflammasome influence brain physiology and pathology // Frontiers in Immunology. 2020. V. 11. P. 3237. – URL : https://doi.org/10.3389/fimmu.2020.604179. Data obrashcheniya: 13.02.2023.
9. Palacios-García, I., Parada, F. J. Measuring the brain-gut axis in psychological sciences: a necessary challenge // Frontiers in integrative neuroscience. 2020. V. 13. P. 73. – URL : https://doi.org/10.3389/fnint.2019.00073. Data obrashcheniya: 13.02.2023.
10. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki [Elektronnyj resurs]. – URL : https://rosstat.gov.ru. Data obrashcheniya: 14.02.2023.
11. Nalivajchenko, E. V. Effektivnost' ispol'zovaniya trudovyh resursov Respubliki Krym / E. V. Nalivajchenko, S. P. Kiril'chuk // Fundamental'nye i prikladnye aspekty globalizacii ekonomiki : tezisy dokladov i vystuplenij Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii studentov i molodyh uchenyh, Doneck, 08–09 aprelya 2020 g. ; pod obshch. red. L.I. Dmitrichenko. – Doneck : Doneckij nacional'nyj universitet, 2020. S. 79–82. – URL : https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43039056. Data obrashcheniya: 15.02.2023.
12. Social'no-ekonomicheskoe polozhenie YUzhnogo federal'nogo okruga v yanvare-dekabre 2020 g. [Elektronnyj resurs]. – URL : https://rostov.gks.ru/storage/me diabank/S3Ak3z3i/Binder1.pdf. Data obrashcheniya: 14.02.2023.
13. Keenan, M., Georghiou, I., Cassingera, J., Miles, I, Scoping and planning foresight : The handbook of technology foresight. – Cheltenham : Edward Elgar, 2018. – URL : https://research.manchester.ac.uk/en/publications/the-handbook-of-technology-foresight-concepts-and-practice. Data obrashcheniya: 14.02.2023.
14. Stages of Strategic Targeting Based on SWOT-Analysis of the Enterprise / S. P. Kirilchuk, V. E. Reutov, E. V. Nalivaychenko [et al.] // First International Conference on Applied Science and Technology (iCAST 2018), Changsha, China, 20–21 iyulya 2019 g. – Changsha, China : Advances in Social Science, Education and Humanities Research, 2019. P. 555–558. – DOI 10.2991/essd-19.2019.123. – URL : https://publons.com/publon/33866921/
15. WOS: 000558648800010.
16. Issledovanie Hays : rezul'taty issledovaniya motivacii : Motivation&Job Satisfaction Report. – URL : https://hr-elearning.ru/issledovanie-hays-rezultaty-issledovaniya_motivacii_2018/. Data obrashcheniya: 14.02.2023.
17. Glavnaya Worldskills Russia. – URL : https://worldskills.ru/. Data obrashcheniya: 14.02.2023.

УДК 338:351.82

ТРЫСЯЧНЫЙ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ
д.э.н., доцент, профессор кафедры административного права, Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел, Россия, email: trysyachny.vi@yandex.ru

ПАРХОМЕНКО ТАТЬЯНА ВАЛЕРЬЕВНА
д.э.н., доцент, профессор кафедры коммерции и логистики, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия, e-mail: kafedra_kil@mail.ru

МОЛОДЫХ ВЛАДИМИР АНАТОЛЬЕВИЧ
к.э.н., доцент, доцент кафедры туризма и индустрии гостеприимства, Северо-Кавказский федеральный университет, Россия, email: v.a.molodyh@yandex.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-3-145-153

ПРОБЛЕМЫ ДИАГНОСТИРОВАНИЯ МАСШТАБОВ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. *Решение проблемы мобилизации государственных ресурсов, необходимых для устранения негативных последствий, вызванных геополитическими шоками, требует получения надежных эмпирических оценок масштабов теневой экономики, тенденций ее развития, издержек несоблюдения для хозяйствующих субъектов и негативного воздействия на уровень экономической безопасности страны. В этой связи цель исследования заключается в поиске адекватных методов оценки масштабов теневого сектора экономики с учетом специфики его влияния на уровень экономической безопасности страны и обосновании перспективных направлений построения эмпирических моделей, в основе которых лежит диагностирование процессов уклонения от уплаты налогов. Полученные результаты показали, что отдельные выводы, полученные в рамках эконометрического и имитационного моделирования в отношении теневой экономической активности, противоречат отдельным общепринятым результатам экономической теории. Перспективным направлением оценки влияния теневой экономики на уровень экономической безопасности следует считать модели на основе детерминирования масштабов потерь доходов из-за уклонения от уплаты налогов. Для этого целесообразно использовать как оценки налогового разрыва «снизу вверх», основанные на данных налогового аудита, селективных обследованиях и сопоставлении данных, так и оценки «сверху вниз», которые критически зависят от полноты агрегированных данных, необходимых для построения эконометрических моделей.*

Ключевые слова: *теневая экономика, угроза, экономическая безопасность, моделирование, оценка масштабов*

TRYSYACHNY VLADIMIR IVANOVICH
Dr.Sc of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Administrative Law, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs, Russia, email: trysyachny.vi@yandex.ru

PARKHOMENKO TATIANA VALERYEVNA
Dr.Sc of Economics Associate Professor, Professor of the Department of Commerce and Logistics, Rostov State University of Economics (RINH), Russia,
e-mail: kafedra_kil@mail.ru

MOLODYKH VLADIMIR ANATOLYEVICH
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Tourism and Hospitality Industry, North Caucasus Federal University, Russia,
email: v.a.molodyh@yandex.ru

PROBLEMS OF DIAGNOSING THE SCALE OF THE SHADOW ECONOMY IN THE CONTEXT OF ENSURING ECONOMIC SECURITY

Abstract. *Solving the problem of mobilizing state resources necessary to eliminate the negative consequences caused by geopolitical shocks requires obtaining reliable empirical estimates of the scale of the shadow economy, trends in its development, the costs of non-compliance for economic entities and the negative impact on the level of economic security of the country. In this regard, the purpose of the study is to find adequate methods for assessing the scale of the shadow sector of the economy, taking into account the specifics of its impact on the level of economic security of the country and substantiating promising directions for building empirical models based on the diagnosis of tax evasion processes. The obtained results showed that some conclusions obtained within the framework of econometric and simulation modeling in relation to shadow economic activity contradict certain generally accepted results of economic theory. A promising direction for assessing the impact of the shadow economy on the level of economic security should be considered models based on determining the scale of income losses due to tax evasion. To do this, it is advisable to use both bottom-up estimates of the tax gap, based on tax audit data, selective surveys and data comparison, and top-down estimates, which critically depend on the completeness of aggregated data needed to build econometric models.*
Keywords: *shadow economy, threat, economic security, modeling, scale assessment*

1. Введение

Несмотря на рост популярности научных исследований, связанных с изучением процессов становления и развития теневой экономики и ростом угроз обеспечения экономической безопасности [1, 2], до сих пор отсутствует общепринятый подход по определению набора институциональных правил противодействия теневой экономической активности. В основном это связано с множеством проявлений теневой экономики и разноплановым влиянием на уровень экономической безопасности. «Подпольная экономика», «криминальная экономическая активность», «экономическое мошенничество», «рентоориентированное поведение» и прочие проявления теневой экономики частично связаны между собой и, очевидно, влияют друг на друга [3]. При этом необходимо учитывать, что причины их возникновения, проявления, а, следовательно, и измерения их негативного влияния на уровень экономической безопасности совершенно различны [4].

Правоохранительным органам рекомендуется не размывать эти различия и не поддаваться влиянию необоснованных подходов к оценке масштабов теневой экономики и быть более осмотрительными при разработке стратегий минимизации ее масштабов [5]. Исследователям также следует обратить внимание на повышение доверия к изучению проблем укрепления экономической безопасности за счет противодействия теневой экономической активности. При этом главным остается отсутствие общепринятых методов оценки масштабов теневой экономики в целом, и ее отдельных составляющих в частности [6]. В этой связи необходимо продолжить поиски понимания природы, причин, последствий и масштабов девиантного поведения.

Расширения теории функционирования теневого сектора, например, включения в объект исследования процессов уклонения от уплаты налогов, демонстрируют, как индивидуальные решения относительно соблюдения налогового законодательства могут повлиять на уровень безопасности всей экономической системы. При этом для мобилизации государственных ре-

сурсов, необходимых для устранения негативных последствий, вызванных геополитическими шоками, требуются надежные эмпирические оценки масштабов теневой экономики, тенденций ее развития, издержек несоблюдения для хозяйствующих субъектов и негативного воздействия на уровень экономической безопасности [7]. Также при разработке рекомендаций по выявлению случаев несоответствующего поведения и более глубокого понимания последствий, которые возникают в результате такого поведения необходимо учитывать современные тенденции, особенно в области развития информационных технологий [8, 9, 10]. Замена наличных денег на виртуальные валюты, которые стали основным средством обмена в подозрительных транзакциях, эрозия налогооблагаемой базы и трансграничные мошенничества с одной стороны создают новые угрозы обеспечения экономической безопасности, а с другой позволяют получить новые данные, которые могут стать основой для более точной оценки масштабов теневого сектора экономики.

Цель исследования заключается в решении проблемы поиска адекватных методов оценки масштабов теневого сектора экономики с учетом специфики его влияния на уровень экономической безопасности страны и обосновании перспективных направлений построения эмпирических моделей, в основе которых лежит диагностирование процессов уклонения от уплаты налогов.

2. Основная часть

2.1 Детерминанты теневой экономики и проблемы диагностирования ее масштабов

Понятие «теневая экономика» стало активно применяться относительно недавно. Принято считать, что данный термин ввел в оборот Ф. Шнайдер, как английский перевод слова «Shattenwirtschaft» и под ним исследователь не обозначал специфики функционирования данного явления, которое принято было обозначать термином «подпольная экономика» («underground economy») [11]. В дальнейшем термин «теневая экономика» стал своего рода зонтичным определением для большинства видов экономической активности, которые характеризуются нарушением законодательства. Как результат, влияние теневой экономики на уровень экономической безопасности стало разноплановым [12], и это создало дополнительные трудности для моделирования хозяйственных процессов теневого характера и выявления их масштабов. Многофакторность и поливариантность их влияния также предопределили необходимость поиска факторов, взаимосвязи между которыми не могут быть однозначно определены. При этом следует учитывать как наблюдаемую, так и ненаблюдаемую части экономики и, в свою очередь, теневую экономику целесообразно минимум классифицировать по критерию криминализации хозяйственной деятельности: частично законную («серая зона»), незаконную и полностью криминальную.

Частично эту проблему решает определение «подпольной экономики» данное ОЭСР, в соответствии с которым из рассмотрения исключается нелегальная и неформальная экономика [13]. Таким образом, теневая экономика в соответствии с данным подходом представляет собой единственный компонент ненаблюдаемой экономики, а именно «подпольную экономику». С учетом данного подхода были предложены имитационные модели, рассматривающие «теневую экономику» как скрытую переменную, предназначенную для измерения уровня нелегальной экономической активности.

Пусть Y_c – это совокупный доход, определяемый как сумма наблюдаемого дохода ($Y_{наб}$) и дохода, полученного в ненаблюдаемой экономике ($Y_{ненаб}$), тогда:

$$Y_c = Y_{наб} + Y_{ненаб} \quad (1)$$

Если мы включим производство домашних хозяйств для собственного конечного использования как часть неформальной экономики, а ненаблюдаемую экономику определим как сумму теневой экономики ($Y_{тен}$), нелегальной экономики ($Y_{нел}$) и неформальной экономики ($Y_{нефор}$), тогда:

$$Y_{ненаб} + Y_{тен} + Y_{нел} + Y_{нефор} \quad (2)$$

Данный подход лежит в основе методик, используемых большинством официальных статистических агентств, но он справедливо критикуется многими исследованиями, так как дает широкий разброс оценок ввиду неточности исходных массивов эмпирических данных. В качестве примера приведем оценки масштабов теневого сектора экономики для стран СНГ, полученные методами MIMIC и ОЭСР (таблица 1) [14].

Эти расхождения подтверждают, почему экспертное сообщество так критически относится к оценкам масштабов теневого сектора экономики, полученных на основе эмпирических данных и эконометрических моделей. Несмотря на это, в международных организациях, например, Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), рассматривая возмож-

ности использования результатов моделирования, делают вывод, что они могут быть эффективными особенно для компаративных исследований в разрезе стран, оценки масштабов отдельных секторов теневой экономики, в том числе криминального. Также они отмечают, что эмпирические модели дают дополнительные возможности по противодействию расширению неформальной экономики, так как результаты моделирования привлекают дополнительное внимание общества, предпринимателей и органов государственной власти [13].

Таблица 1

Сравнение моделей диагностирования масштабов теневой экономики в разрезе стран СНГ [9]

Страна	Метод оценки теневой экономики, % ВВП		Отношение MIMIC к ОЭСР, ед.
	MIMIC	ОЭСР	
Армения	49,9	28,9	1,7
Азербайджан	61,6	19,8	3,1
Беларусь	50,2	11,0	4,5
Грузия	68,1	32,0	2,1
Казахстан	45,2	24,0	1,9
Кыргызстан	41,2	14,8	2,8
Латвия	39,6	14,6	2,7
Литва	30,5	17,2	1,8
Молдова	47,3	33,5	1,4
Россия	48,9	24,6	2,0
Украина	55,9	18,0	3,1
Узбекистан	37,2	29,5	1,3
Эстония	39,3	8,7	4,5

Несмотря на это, мы считаем, что если бы результаты эконометрических моделей относительно точно детерминировали масштабы теневой экономики, то это позволило бы максимально точно определить объемы ВВП, выявить угрозы национальной безопасности и эффективно решать данную проблему.

Оценка масштабов теневого сектора экономики также зависит от достаточности, сопоставимости и точности имеющихся статистических данных и используемых информационных систем, поэтому требуется дополнительно изучить надежность имеющихся оценок, основанных, например, на методах имитационной модели спроса на валюту. Похожие недостатки также имеет широко используемая модель MIMIC, предложенная Ф. Шнайдером [15].

Мы считаем, что оценки полученные на основе данной модели настолько произвольны, неадекватны и плохо документированы, что их нельзя воспринимать всерьез как оценки масштабов ненаблюдаемой экономики или уклонения от уплаты налогов, а также использовать полученные результаты на практике для разработки рекомендаций по противодействию теневой экономической активности. Более детальный анализ использования модели MIMIC на практике подтверждает наши выводы. Вводимые статистические и экономические допущения обычно нарушаются, а используемая результирующая скрытая переменная имеет мало отношения к теневой экономике. Например, в исследовании Т. Бреуша было показано, что методология настолько гибка, что ею можно легко манипулировать для получения практически любого желаемого результата, однако сложность процедуры часто скрывает эти манипуляции [16].

Еще одной причиной того, что получаются радикально отличающиеся оценки масштабов теневого сектора экономики даже при внесении незначительных изменений в исходные предпосылки алгоритмов оценки связаны с тем, что результаты оценки по существу получаются из одной агрегированной переменной, интерпретация которой не может однозначно получить объективную картину того, как теневая экономика влияет на обеспечение экономической безопасности [17]. Более того, размер теневой экономики, установленный с использованием эталонных оценок, взятых из модели спроса на валюту, также свидетельствует о том, что оценки

ее ключевых параметров являются просто числовыми случайностями без связи с исходными данными.

Обобщая полученные выводы, отметим, что для повышения адекватности экономических моделей в отношении оценки масштабов теневого сектора экономики требуется упростить их эконометрические сложности, которые включают имитационное моделирование, прогнозирование и сравнительный анализ. Наличие таких сложностей приводит к тому, что трудно воспроизвести эмпирические результаты исследований, особенно в части преобразования данных, процедур калибровки и даже исходных предпосылок. Например, отдельные исследователи нарушают ключевые допущения модели MIMIC еще на этапе калибровки данных [10]. Это связано с тем, что происходят произвольные преобразования данных, которые четко не задокументированы и в результате этих вспомогательных обработок не всегда очевидно, каким образом полученные результаты на основе эконометрических моделей соответствуют исходным данным, которые проходят постобработку для того, чтобы выдвинутые гипотезы были подтверждены. Как итог, такие выводы не могут быть использованы на практике, так как нарушается принцип объективности научного исследования вследствие субъективных манипуляций с данными и моделями.

Еще одним аспектом, который необходимо учитывать при оценке угроз экономической безопасности, вызванных теневым сектором экономики, выступает сложность выявления причинно-следственных связей, поэтому часто используется довольно сложный инструментарий. Например, в модели MIMIC для решения этой проблемы определяют шкалу измерения скрытой переменной на основе определения соответствующего индикатора нормализации, обычно задающего единичный коэффициент. Чаще всего для этой цели выбирают валютные запасы или в качестве нормализующего показателя с единичным коэффициентом используют реальный ВВП, но с отрицательным значением коэффициента.

Именно такая спецификация коэффициента имеет большое значение, поскольку знаки коэффициентов структурных причинно-следственных переменных модели зависят от нормализующего показателя, что может приводить к следующим выводам с учетом специфики обеспечения экономической безопасности:

– рост налоговой нагрузки, усложнение процедур налогового администрирования и увеличение числа самозанятого населения и малого бизнеса в сфере услуг прямо коррелирует с динамикой масштабов теневой экономики, но величину корреляции, темпы изменений и амплитуду колебаний в зависимости от каждого фактора точно определить практически невозможно из-за использования некорректных процедур отбора факторов;

– отрицательный коэффициент для нормализующего показателя не позволяет подтвердить или опровергнуть выводы о характере влияния теневой активности на уровень экономической безопасности.

2.2 Перспективы использования эмпирических методов для диагностирования масштабов теневого сектора экономики

Как видно из результатов анализа, отдельные выводы, полученные в рамках эконометрического и имитационного моделирования, противоречат общепринятым результатам в смежных областях исследования. Например, по результатам имитационного моделирования делается однозначный вывод о том, что рост налогового бремени однозначно положительно коррелирует с уровнем теневой экономической активности [18]. Данные выводы противоречат последним выводам, полученным в рамках теории поведения налогоплательщиков, в соответствии с которой девиантный выбор налогоплательщиков не так неоднозначен, а данные факторы могут даже отрицательно влиять на уклонение от уплаты налогов. Например, рост административного давления в отношении добросовестных налогоплательщиков стимулирует их более активно уклоняться от уплаты налогов, а наличие транспарентных правил налогового администрирования неизменно повышает уровень законопослушности [19]. Следовательно, результаты, полученные при использовании общепринятого единичного значения в качестве нормализующего коэффициента, не только не объясняют существующей динамики теневого сектора экономики, но и могут приводить к рекомендациям, которые будут вредны на практике.

Ф. Шнайдер добивается последовательных существенных результатов, соответствующих его исходным предпосылкам, выбирая переменные индикатора и коэффициенты нормализации, значения которых он варьирует от исследования к исследованию. В исследовании 2012 г. Ф. Шнайдер и др. первоначально представили оценки размера теневой экономики относительно ВВП для большинства развитых и развивающихся государств. Полученные ими выводы свидетельствуют о наличии устойчивой положительной динамики роста масштабов в 2000-

2007 гг. за исключением небольшого количества отдельных стран. Однако уже через полгода в статье, где были использованы идентичная модель, исходный набор данных и факторов были получены практически противоположные выводы: в большинстве стран масштабы теневого сектора экономики, выраженные как процент к ВВП в большинстве стран сократились [15]. Это искажение результатов временной траектории авторами было объяснено «серьезной ошибкой калибровки (переключение знака)», которая была устранена следующим образом: «Индекс MIMIC был скорректирован до положительного диапазона путем добавления положительной константы» [15].

Рост массивов статистических данных, появление новых информационных технологий, которые упростили сбор и обработку данных привели к росту популярности эмпирических исследований, посвященных анализу процессов в теневом секторе экономики. Однако к большинству представленных моделей следует относится критически. Эмпирические модели, основанные на применении методики MIMIC или агрегированных данных не могут быть проверены на надежность, поскольку на сегодняшний день они не предоставляют прозрачных алгоритмов сбора и обработки данных, выбора переменных и т.д., на основе которых можно сделать однозначные выводы об угрозах экономической безопасности, связанных с ростом масштабов теневого сектора экономики. В целом все рассмотренные недостатки можно сгруппировать следующим образом:

– неоднозначное значение скрытых переменных, оцениваемых в имитационных моделях (например, MIMIC), предполагает косвенное и субъективное измерение влияния, так оно априорно задается при определении структуры и спецификации модели;

– выводы относительно влияния причинно-следственных переменных на размер теневой экономики определяются не данными, а произвольным выбором показателей и нормализующих коэффициентов, что позволяет манипулировать результатами и выводами;

– динамика теневого сектора и его оценка зависит от применения вспомогательных констант, значения которых могут быть весьма волатильными, что приводит к получению противоположных результатов, несмотря на одинаковый набор эмпирических данных;

– величина полученных оценок масштабов теневой экономики является результатом сопоставления индексов, полученных из различных моделей, спецификации которых обычно нарушают исходные теоретические предпосылки различных подходов по анализу теневой экономической активности;

– большое количество опубликованных исследований, в которых используются модели по оценке масштабов или имитации процессов теневой экономики, основаны на компаративных исследованиях в разрезе стран и не позволяют выявить причины роста теневой экономики, а также проверить альтернативные гипотезы и оценить уровень угроз экономической безопасности.

Учитывая сложность представленной проблемы, очевидно, что имеется достаточное количество вопросов при имитационном моделировании теневой экономической активности. Остаются нерешенными проблемы использования произвольных процедур в математических моделях, отсутствия информации о диапазоне неопределенности данных и связанными ограничениями при получении оценок, отсутствие прозрачных алгоритмов, необходимых для тиражирования. Все это приводит к тому, что представленные в научных работах результаты не являются однозначными, а их использование на практике требует осмотрительности.

Исследование теневой экономики приводит к тому, что попытки наблюдения и измерения неформальной активности сталкивает экономиста с так называемым «квантовым эффектом», существующий в физике, в соответствии с которым наличие самого факта наблюдения отрицательно влияет на точность результатов. Аналогичным образом в экономических исследованиях наличие наблюдателей, особенно представленных официальными органами государственной власти, обладающих контрольной и/или правоприменительной функцией, очевидно, будет влиять на поведенческие паттерны экономических агентов. Как итог, полученные результаты в большинстве будут занижать истинные масштабы теневого сектора экономики.

Тем не менее, эмпирические исследования имеют важное значение если мы хотим понять причины и последствия девиантного поведения, особенно для решения проблем обеспечения экономической безопасности. Отличительная черта теневой экономической активности определяется конкретным правилом, нарушаеемым в результате противоправного поступка, а его последствия, которые могут оказывать негативное влияние не только с экономической стороны, но и социальной и политической, напрямую влияют на уровень экономической безопасности с учетом степени тяжести совершенного правонарушения или преступления [20].

В данном контексте первоначальные модели детерминирования масштабов теневой экономики были основаны на предпосылке, что эти размеры являются достаточными, чтобы оказывать влияние на уровень экономической безопасности в масштабах страны [21]. В соответствии с этим перед контролирующими органами была поставлена задача по измерению, например, объемов уклонения от уплаты налогов, которые можно использовать как результирующую оценку неформальной активности хозяйствующих субъектов. Теория экономики преступлений предсказывает, что улучшение соблюдения законодательства требует ужесточения наказания нарушителей и повышения вероятности обнаружения, а также оптимизации систем налогового администрирования для снижения затрат на соблюдение требований [22, 23].

3. Выводы

Полученные результаты свидетельствуют о том, что перспективными являются методы оценки влияния теневой экономики на уровень экономической безопасности на основе детерминирования масштабов потерь доходов из-за уклонения от уплаты налогов. Для этого целесообразно использовать оценку налогового разрыва «снизу вверх», которая предполагает интеграцию микроданных полученных по результатам налоговых, селективных обследованиях, так и оценку «сверху вниз», основанную на применении агрегированных данных, полученных как в разрезе форм предоставляемой налоговой отчетности в налоговые органы, так и других министерств и ведомств, которые необходимы для построения эконометрических моделей. Результаты, полученные на основе данных подходов практически совпадают и свидетельствуют о том, что унификация правил и процедур, рост качества услуг со стороны налоговых органов, повышение эффективности и справедливости систем предоставления общественных благ – все это способствует минимизации масштабов теневого сектора экономики.

Как показали результаты проведенного исследования, в ответ на академические вызовы, связанные с необходимостью решения проблемы роста масштабов теневого сектора экономики, государства стали использовать унифицированный набор статистической информации в разрезе министерств и ведомств. Это позволило более точно определить составляющие теневой экономики, так как появились статистические данные и информация, которые хотя и не являются полными, но позволяют решать поставленные задачи. При этом остается нерешенной проблема поиска адекватных эконометрических и имитационных моделей для получения исчерпывающих показателей, характеризующих компоненты теневой экономики и их влияния на уровень экономической безопасности. Одним из перспективных направлений решения данной проблемы является использование корректировок, приводящих к искажению отчетности и учитывающих неучтенный доход, который отсутствует в данных налоговой декларации. Сдерживающим фактором его использования является инструментальная сложность данных методов для оценки этих ненаблюдаемых компонентов, включают моделирование, выборочные обследования товарных потоков и другие методы прямого и косвенного характера.

В данном контексте адекватность экономико-математических моделей, описывающих теневой сектор, зависит, прежде всего, от полноты, совместимости и точности статистической информации, которую предоставляют различные органы исполнительной власти. В целях повышения доверия к этим данным и распространяющих их информационным системам, эмпирические данные должны оперативно публиковаться наряду с методиками, где подробно должны быть раскрыты порядок и алгоритм оценки масштабов ненаблюдаемого сектора экономики, неформальной занятости и других индикаторов, характеризующих теневую экономическую активность. В идеальном варианте предоставляемая статистическая информация должна включать доверительные интервалы оценок, так как очевидно, что данные оценки не являются полностью достоверными. Методы, используемые для построения показателей теневой экономики, должны быть прозрачными и строго контролироваться на предмет их надежности и совместимости в разрезе министерств и ведомств в заданном горизонте времени. На сегодняшний день эти требования по укреплению доверия к официальной информации в России, как и в большинстве других странах еще не выполнены, поскольку нам попрежнему не хватает методических материалов, документирующих то, каким образом и в какой степени показатели теневой активности влияют на макроэкономические агрегаты и, следовательно, на уровень экономической безопасности. Министерство Финансов РФ, Центральный банк и другие органы власти могут исправить эту ситуацию, собирая, систематизируя и публикуя эту информацию в расширенном варианте, которая будет доступна для широкого круга академической общественности.

Литература

1. Трысячный В.И. Рыночная трансформация содержания категории «экономическая безопасность» // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2009. № 3 (79). С. 40-45.
2. Руденко В.В., Трысячный В.И., Шевердяев А.А. Социально-экономические аспекты обеспечения национальной безопасности и ее региональной составляющей // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2012. № 4 (24). С. 79-84.
3. Фесина Е.Л. Ненаблюдаемая экономика: Проблемы изучения. – Казань: КГУ, 2005. – 250 с.
4. Акинин П.В., Жевора Ю.И., Трысячный В.И. Государственное регулирование рынка средств производства в системе экономической безопасности региона. Ставрополь, 2005. С. 37-49.
5. Артемьев Н.В. Налоговые компетенции органов внутренних дел и финансовая безопасность // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 5. С. 235-239.
6. Ечмаков С.М. Теневая экономика: Анализ и моделирование. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 405 с.
7. Feldman N., Slemrod, J. Estimating tax noncompliance with evidence from unaudited tax returns, The Economic Journal. 2007. – P. 327-352.
8. Альбеков А.У., Пархоменко Т.В. Перспективные направления развития логистических систем в условиях пандемии COVID-19 // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14. № 1. С. 114-121.
9. Пархоменко Т.В., Полуботко А.А., Альбеков А.У. Интеллектуальная информационно-аналитическая система логистического форсайтинга энергорынка региона. Ростов-на-Дону, 2014. С. 43-51.
10. Elgin C. Internet usage and the shadow economy: Evidence from panel data, Economic Systems. 2013. Vol. 37(1). – P. 111-121.
11. Schneider F., Enste D. Shadow Economies Around the World: Size Causes and Consequences. IMF Working Paper WP/00/26. 2000. – P. 1- 56.
12. Charmes J. The Informal Economy Worldwide: Trends and Characteristics, The Journal of Applied Economic Research. 2012. Vol. 6(2). – P. 103–132.
13. OECD Organization for Economic Co-operation and Development, Measuring the Non-Observed Economy: A Handbook. – OECD. Publications Service, Paris, France. 2002. – 249 p.
14. Карасева В.Л. Об оценках ненаблюдаемой экономики в странах СНГ // Вопросы статистики. 2010. № 9. С.26-31.
15. Buehn A., Schneider, F. Shadow economies around the world: novel insights, accepted knowledge, and new estimates, International Tax and Public Finance. 2012. Vol.19. – P. 139–171.
16. Breusch T. Book Review of Size, Causes and Consequences of the Underground Economy: An International Perspective Edited by Bajada, C. & Schneider, F., The Economic Record, The Economic Society of Australia. 2006 . Vol. 82(259). – P. 492-494.
17. Бокун Н., Кулибаба И. Проблемы статистической оценки теневой экономики // Вопросы статистики. 1997. № 7. С.11-19.
18. Kireenko A., Nevzorova E. Impact of Shadow Economy on Quality of Life: Indicators and Model Selection, Procedia Economics and Finance. 2015. Vol. 25. – P. 559-568.
19. Федотов Д.Ю., Орлова Е.Н. Вклад уклонения от уплаты налогов в увеличение масштабов теневой экономики // Финансовый бизнес. 2015. № 4. С.26-32.
20. Дадалко В.А. Влияние теневого сектора экономики на национальную безопасность России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2019. № 051 (3). С.521-532.
21. Молодых В.А., Рубежной А.А., Саркисов В.Б. Эффективность системы налогового планирования в условиях экономической рецессии. Ставрополь: ИИЦ «Фабула», 2014. 146 с.
22. Кузьменко В.В., Молодых В.А., Бескоровайная Н.С., Рубежной А.А. Стратегическое планирование устойчивого развития мезоуровневых систем в контексте нейтрализации теневого сектора экономики. Ставрополь: ИИЦ «Фабула», 2016. 208 с.
23. Котенев А.Д. Проблемы кадрового обеспечения в системе экономической безопасности хозяйствующего субъекта / А.Д. Котенев, Ю.В. Федоркова // Russian Journal of Management. 2022. Т.10. №1. С. 151-155.

References:

1. Trysyachnyj V.I. Rynochnaya transformaciya soderzhaniya kategorii «ekonomicheskaya bezopasnost'» // Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki. 2009. № 3 (79). S. 40-45.
2. Rudenko V.V., Trysyachnyj V.I., SHeverdyaev A.A. Social'no-ekonomicheskie aspekty obespecheniya nacional'noj bezopasnosti i ee regional'noj sostavlyayushchej // Vestnik Instituta druzhby narodov Kavkaza (Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym hozyajstvom). Ekonomicheskie nauki. 2012. № 4 (24). S. 79-84.
3. Fesina E.L. Nenablyudaemaya ekonomika: Problemy izucheniya. – Kazan': KGU, 2005. – 250 s.
4. Akinin P.V., ZHevora YU.I., Trysyachnyj V.I. Gosudarstvennoe regulirovanie rynka sredstv proizvodstva v sisteme ekonomicheskoj bezopasnosti regiona. Stavropol', 2005. S. 37-49.
5. Artem'ev N.V. Nalogovye kompetencii organov vnutrennih del i finansovaya bezopasnost' // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2020. № 5. S. 235-239.
6. Echmakov S.M. Tenevaya ekonomika: Analiz i modelirovanie. – M.: Finansy i statistika, 2004. – 405 s.
7. Feldman N., Slemrod, J. Estimating tax noncompliance with evidence from unaudited tax returns, The Eco-

nomic Journal. 2007. – P. 327-352.
8. Al'bekov A.U., Parhomenko T.V. Perspektivnye napravleniya razvitiya logisticheskih sistem v usloviyah pandemii COVID-19 // Vestnik YUzhno-Rossijskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (NPI). Seriya: Social'no-ekonomicheskie nauki. 2021. T. 14. № 1. S. 114-121.
9. Parhomenko T.V., Polubotko A.A., Al'bekov A.U. Intellektual'naya informacionno-analiticheskaya sistema logisticheskogo forsajtinga energorynka regiona. Rostov-na-Donu, 2014. S. 43-51.
10. Elgin C. Internet usage and the shadow economy: Evidence from panel data, Economic Systems. 2013. Vol. 37(1). – P. 111-121.
11. Schneider F., Enste D. Shadow Economies Around the World: Size Causes and Consequences. IMF Working Paper WP/00/26. 2000. – P. 1- 56.
12. Charmes J. The Informal Economy Worldwide: Trends and Characteristics, The Journal of Applied Economic Research. 2012. Vol. 6(2). – P. 103–132.
13. OECD Organization for Economic Co-operation and Development, Measuring the Non-Observed Economy: A Handbook. – OECD. Publications Service, Paris, France. 2002. – 249 p.
14. Karaseva V.L. Ob ocenkah nenablyudaemoj ekonomiki v stranah SNG // Voprosy statistiki. 2010. № 9. S.26 -31.
15. Buehn A., Schneider, F. Shadow economies around the world: novel insights, accepted knowledge, and new estimates, International Tax and Public Finance. 2012. Vol.19. – P. 139–171.
16. Breusch T. Book Review of Size, Causes and Consequences of the Underground Economy: An International Perspective Edited by Bajada, C. & Schneider, F., The Economic Record, The Economic Society of Australia. 2006 . Vol. 82(259). – P. 492-494.
17. Bokun N., Kulibaba I. Problemy statisticheskoj ocenki tenevoj ekonomiki // Voprosy statistiki. 1997. № 7. S.11-19.
18. Kireenko A., Nevzorova E. Impact of Shadow Economy on Quality of Life: Indicators and Model Selection, Procedia Economics and Finance. 2015. Vol. 25. – P. 559-568.
19. Fedotov D.YU., Orlova E.N. Vklad ukloneniya ot uplaty nalogov v uvelichenie masshtabov tenevoj ekonomiki // Finansovyj biznes. 2015. № 4. S.26-32.
20. Dadalko V.A. Vliyanie tenevogo sektora ekonomiki na nacional'nuyu bezopasnost' Rossii // Nacional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'. 2019. № 051 (3). S.521-532.
21. Molodyh V.A., Rubezhnoj A.A., Sarkisov V.B. Effektivnost' sistemy nalogovogo planirovaniya v usloviyah ekonomicheskoj recessii. Stavropol': IIC «Fabula», 2014. 146 s.
22. Kuz'menko V.V., Molodyh V.A., Beskorovajnaya N.S., Rubezhnoj A.A. Strategicheskoe planirovanie ustojchivogo razvitiya mezourovnevyh sistem v kontekste nejtralizacii tenevogo sektora ekonomiki. Stavropol': IIC «Fabula», 2016. 208 s.
23. Kotenev A.D. Problemy kadrovogo obespecheniya v sisteme ekonomicheskoj bezopasnosti hozyajstvuyushchego sub"ekta / A.D. Kotenev, YU.V. Fedorkova // Russian Journal of Management. 2022. T.10. №1. S. 151-155.

УДК 338

ЮМАШЕВ КИРИЛЛ АНТОНОВИЧ
слушатель аспирантуры экономического факультета
Санкт-Петербургского государственного университета, Россия,
e-mail: kirill_yumashev@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-3-154-161

СТЕПЕНЬ РАЗВИТОСТИ IT-ИНДУСТРИИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ РАЗВИТОСТИ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ ГОСУДАРСТВА (НА ПРИМЕРЕ ОТРАСЛИ ВИДЕОИГР)

Аннотация. *В настоящей статье представлены результаты анализа мировых финансовых систем и выявление связи между степенью развитости финансовой системы и развитостью в ее рамках IT-отрасли. В рамках исследования была выдвинута гипотеза: чем более развит финансовый рынок государства, тем больше развиты IT-рынки и больше предприятий IT-отрасли на территории этого государства. В настоящей статье изучен и проанализирован текущий уровень развитости IT-индустрий в России и за рубежом, собраны и проанализированы данные по IT-компаниям различных стран в зависимости от развитости финансовых рынков. Обработка данных проводилась в программе Microsoft Excel, Wolfram Mathematica и SPSS Statistics 24. Даны рекомендации компаниям отрасли и краткие прогнозы отрасли видеоигр в мире и в России.*

Ключевые слова: *маркетинговые исследования, рынок видеоигр, it-технологии, digital-маркетинг, цифровые технологии, финансовые рынки.*

YUMASHEV KIRILL ANTONOVICH
Postgraduate student of the Faculty of Economics of St.
Petersburg State University, Russia,
e-mail: kirill_yumashev@mail.ru

THE DEGREE OF DEVELOPMENT OF THE IT INDUSTRY AS AN INDICATOR OF DEVELOPMENT FINANCIAL MARKETS OF THE STATE (USING THE EXAMPLE OF THE VIDEO GAME INDUSTRY)

Abstract. *This article presents the results of the analysis of global financial systems and the identification of the relationship between the degree of development of the financial system and the development of the IT industry within it. As part of the study, a hypothesis was put forward: the more developed the financial market of the state, the more developed the IT markets and the more IT industry enterprises in the territory of this state. This article examines and analyzes the current level of development of IT industries in Russia and abroad, collects and analyzes data on IT companies in various countries, depending on the development of financial markets. Data processing was carried out in Microsoft Excel, Wolfram Mathematica and SPSS Statistics 24. Recommendations to industry companies and brief forecasts of the video game industry in the world and in Russia were given.*

Keywords: *marketing research, video game market, IT technologies, digital marketing, digital technologies, financial markets.*

Введение

В настоящее время наблюдается рост темпов цифровизации различных отраслей экономики. Растет количество IT-отраслей (на англ. цифровых-отраслей), характеризующихся выпуском особого типа продукта. IT-продукт – это информация, совокупность последовательности байтов, интерпретируемая электронным устройством (ПК, смартфоном, и т. д.) и представляе-

мая конечному пользователю в понятной для него аудиовизуальной форме [4].

Финансовая система – форма организации денежных отношений между всеми субъектами воспроизводимого процесса по распределению и перераспределению совокупного общественного продукта [2]. Согласно теории первичности финансового развития, появление финансовых инструментов, институтов и финансовых рынков сыграло главную роль в развитии торговли и индустриализации большинства стран (напр. Япония XIX века). Также в странах с более развитыми финансовыми системами наблюдается более высокий уровень жизни.

Актуальность исследования заключается в увеличивающихся скоростях роста цифровизации отраслей экономики, а также увеличивающимися темпами роста IT-отраслей и рынков. Так, например, рынок видеоигр – один из самых быстрорастущих IT-рынков в мире с темпами роста, превышающими 8 % в год [11]. Отрасль видеоигр – одна из самых технологичных в мировой экономике, а любой ее продукт – инновационный по определению. Продукты отрасли требуют постоянных разработок не только в прикладных отраслях производства (к примеру отраслях ЦП, ГП и ОЗУ), но и в фундаментальных областях, таких как физика, математика и компьютерные науки. С точки зрения математики и компьютерных наук криптографические системы, также являющиеся IT-продуктами, определенно одни из самых сложных рукотворных творений человечества, вслед за чем идут компиляторы (также IT-продукт отрасли ПО) (например, Clang, MSVC и др.) и авиационное ПО (например, система автопилотирования «Буран», «Airbus» и др.). Каждый такой продукт требовал при своей разработке участия десятков тысяч специалистов на протяжении десятилетий. Также IT-продукты других отраслей требуют использования этих сложных фундаментальных систем и инновационных разработок для модернизации и оптимизации своих элементов или модулей (напр. продукты отрасли видеоигр: рендера, физического движка, нетворкинга, криптомодуля, и других). К примеру, компании – отрасли видеоигр постоянно внедряют инновационные решения в свои проекты, чтобы создавать более реалистичные или интересные своей целевой аудитории игры, в частности начиная от виртуальной реальности и заканчивая дополненной реальностью. С этой точки зрения в общем смысле любой IT-продукт инновационный по определению. Продолжая утверждение об инновационности, стоит добавить, что сама разработка IT-продукта в большинстве случаев проходит по модели MVP, что подразумевает бесконечные итерационные инновации продукта [9].

В рамках исследования можно выдвинуть гипотезу: чем более развит финансовый рынок государства, тем больше развиты IT-рынки и больше предприятий IT-отрасли на территории этого государства.

Цель исследования состоит в выявлении связи между степенью развитости рынка и объемом IT-рынков и IT-отраслей.

Задачи. Проанализировать текущее состояние IT-индустрий России и зарубежья. Собрать необходимые данные из открытых банков данных. Провести анализ полученных данных. Дать краткие прогнозы.

Методология. Исследование осуществлялось на основе сбора данных из открытых банков, включая Bloomberg, Спарк Интерфакс, Steamworks и другие. Обработка данных проводилась в программах Wolfram Mathematica и SPSS Statistics 24.

Степень развитости IT-индустрий России и за рубежом

Существует множество показателей уровня цифровизации экономики государства и степени развития цифровых отраслей. Среди таких показателей можно выделить:

1. Цифровая инфраструктура, включающая в себя внедрение элементов, таких как широкополосные/оптоволоконные сети, облачные вычисления, мобильные сети и др.

2. Цифровые инновации: количество цифровых патентов, цифровой интеллектуальной собственности и компаний цифровых отраслей.

3. Инвестиции в цифровые технологии, куда можно отнести суммы венчурного капитала и других частных инвестиций, направленных в компании, занимающихся цифровыми технологиями.

4. Цифровые услуги, в которые можно отнести как использование компаниями различных цифровых технологий (напр. цифровой маркетинг), а также количество цифровых услуг, предоставляемых компаниями рынку, таких как онлайн-банкинг, онлайн-торговля и онлайн-образование.

5. Цифровые кадры, куда можно отнести IT-специалистов, работающих в цифровых отраслях, таких как разработчики программного обеспечения, аналитики данных и т. д.

6. IT-продукты. Сюда входит количество цифровых продуктов, производимых компаниями, занимающимися цифровыми технологиями, таких как онлайн-игры, мобильные приложения,

продукты виртуальной реальности и др.

7. Показатели роста цифровых отраслей, например рост количества цифровых транзакций и рост числа предприятий в цифровых отраслях.

В рамках исследования можно попытаться сравнить степень развитости IT-индустрий России и зарубежья, используя один из показателей. В данном случае будет рассмотрен показатель «Цифровые услуги».

Исходя из последних исследований, всеобщие затраты на цифровой маркетинг в 2022 году достигли $450 млрд и продолжают расти дальше. Ожидается, что они достигнут $500 млрд к 2024 году [7]. Если говорить о России, то траты на цифровой маркетинг в 2022 году достигли $6 млрд. Российский рынок в основном характеризуется своими локальными платформами: «Яндекс», являющийся конкурентом Google на российском рынке, с долей рынка 59,3 %; социальная сеть «ВКонтакте» с долей рынка в 83 %, которой, в свою очередь, принадлежат другие доминирующие на рынке платформы, такие как Mail.ru и др. Россия характеризуется одним из самых быстрорастущих цифровых рынков в мире: российская электронная коммерция (микротранзакции и т. д.) в 2020 году достигла объемов выручки в 33 млрд долларов США, чему также способствовала пандемия SARS COVID-19, в рамках который во всем мире выросли траты на электронную коммерцию. До начала пандемии это значение прогнозировалось как не превышающее 29 млрд долларов США [7]. Согласно последним прогнозам, к концу 2024 года общий объем рынков электронной коммерции России превысит 300 млрд долл. США. На текущий момент, согласно Росстату, доля электронной коммерции во внутреннем валовом продукте России равняется 3,29 %.

Среди стран, имеющих наибольший спрос на цифровой маркетинг России, нет:

1. Канады.
2. Индии.
3. США.
4. ОАЭ.
5. Австралии.
6. Ирландии.
7. Филиппин.
8. Англии

Можно оценить уровень использования цифровых технологий бизнесом в России и за рубежом.

Согласно Росстату, в 2016 г. ситуация с использованием предприятиями традиционных ИКТ в России выглядела следующим образом (для всех видов предприятий) [10].

Доля предприятий, использующих Enterprise Resource Planning для ведения бизнеса средними и крупными предприятиями, достигает 19,6 % и 37,5 % соответственно. Если говорить о странах ЕС, то для них эти значения достигали 28 % для малого бизнеса, 57 % для среднего бизнеса и 76 % для крупного бизнеса. Так, в Бельгии для среднего бизнеса значение достигло 77,5 % [6].

Однако существует мнение, что значения для ERP в России, скорее всего, выше. В пользу этого утверждения говорит программное обеспечение «1С-предприятие», разработанное российской компанией 1С, используемое в качестве ERP, распространено в России. Согласно периодическому изданию «Эксперт», более чем 30 % российского рынка ERP-систем и более 80 % в рабочей силе принадлежит российской компании «1С».

Доля предприятий, использующих Customer Relationship Management в России, по данным статистики Росстата, превышала 16,4 % для средних предприятий и 22,8 % для крупных предприятий. В свою очередь, для Германии это значение равняется 43,35 %, а Финляндии – 77,89 %.

Доля российских предприятий, использующих Supply Chain Management исходя их данных Росстата, достигает 7,4 % для средних предприятий и 11,9 % для крупных предприятий. В странах ЕС значение для средних предприятий в Германии составило 41,26 % и для крупных в Бельгии – 66 %. Также, согласно Росстату, доля российских предприятий, использующих Electronic data interchange (ЭОД), составила 77 %.

Доля малых предприятий, имеющих веб-сайт, составляет 43 %, для средних предприятий это значение достигало 60 %, для крупного бизнеса – 70 %. Если сравнивать эти значения со странами ЕС, то можно заметить, что в среднем предприятия в России имеют меньшее количество веб-сайтов. Так, 90 % крупного бизнеса ЕС имеют свои веб-сайты. Данные проведенного анализа можно сравнить в таблице 1, в которой представлены данные по основным цифровым технологиям и средние значения по России и ЕС.

Таблица. 1

Сравнение использования бизнесом основных цифровых технологий в России и ЕС

Цифровая технология	Доля в России (в сред. знач.)	Доля в ЕС (в сред. знач.)
ERP	28 %	66 %
CRM	11.4 %	35 %
SCM	9.65 %	22.7 %
Веб-сайты	57.6 %	76 %

Источник: *составлено автором.*

Все IT-отрасли России совокупно занимают всего 0,6 % всей мировой отрасли IT. Для IT-отрасли видеоигр, входящей в отрасль IT, это значение достигало 1 %. Согласно статистике РУССОФТ, размер рынка IT в России достиг 34 млрд долл. США и вырос на 8 % относительно прошлого года [3].

В результате проведенного анализа статистических данных можно сделать вывод о том, что уровень использования цифровых технологий бизнесом в России значительно меньше, чем таковой в ЕС, при этом имеется максимальный разрыв между странами ЕС и России в технологии Customer Relationship Management. Также данный вывод можно подтвердить, использовав индекс развития информационных технологий (см. ICTD Index), который для России равняется 7,07, что выше среднего, но ниже передовых стран ЕС и США [1].

Исследование IT-отраслей видеоигр

Для проверки актуальной гипотезы исследования были собраны данные из открытых банков данных (в т. ч. «Интерфакс СПАРК» и Bloomberg). Из-за того, что поиск и сбор данных по всем IT-отраслям и рынкам не представляется возможным, было принято решение использовать данные по отрасли и рынку видеоигр (являющемся одним из передовых рынков и отраслей цифровой экономики). Можно отметить, что рынок видеоигр один из самых высокодоходных рынков IT, и он должен быть показательным для данного исследования.

В рамках исследования были собраны данные по 1900 компаниям, расположенным в 54 странах мира.

Рис. 1. *Доля компаний отрасли видеоигр по странам.*

Источник: *разработано автором на основе полученных данных.*

В результате анализа данных было выявлено, что больше половины всех компаний отрасли видеоигр приходится на США и Великобританию (39 % и 15 % соответственно). Вслед за этими странами идут Япония (22 %), Швеция (2 %) Франция и Германия (3 % и 3 % соответ-

ственно). Все остальные страны, включая Россию (1 %), охватывают не более 20 % компаний отрасли.

Важно отметить, что данные по Китаю отсутствуют и не принимаются во внимание в данном исследовании в связи со сложностью их получения и анализа. Однако можно предположить, что Китай будет занимать большую долю компаний, возможно, наравне (или превышать) с США, так как на то указывают данные по прибыли отрасли за 2020 год. Данные по большинству африканских и стран некоторых других регионов отсутствуют или ими ввиду некоторых обстоятельств можно пренебречь.

Финансовая система Китая состоит из множества банковских, страховых и других финансовых учреждений. Кроме того, в последние годы китайское правительство провело ряд реформ, направленных на дальнейшее развитие и модернизацию финансовой системы. Эти реформы включали либерализацию процентных ставок, введение контроля за движением капитала и создание национальной фондовой биржи. В Китае насчитывается более 1000 компаний, занимающихся разработкой и продвижением продуктов отрасли видеоигр. Эти компании варьируются от небольших независимых разработчиков до крупных издателей мирового рынка видеоигр (напр., Tencent, NetEase, Perfect World и Joyful Digital) и др.). Можно отметить, что в Китае наблюдается самое большое количество потоковых сервисов и киберспортивных лиг.

На рисунке 2 представлено распределение компаний по странам в рамках развитых, формирующихся и пограничных финансовых систем.

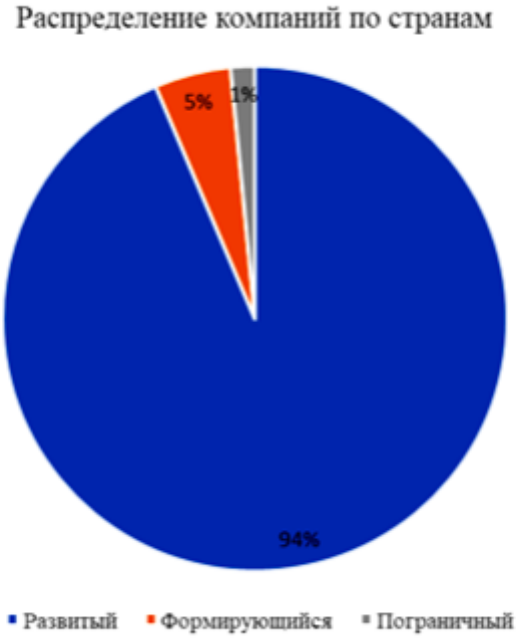

Рис. 2. *Доля компаний отрасли видеоигр по развитости финансовых рынков.*
Источник: *разработано автором на основе полученных данных.*

В результате анализа полученных данных было выявлено, что 94 % всех компаний располагаются в странах с развитыми финансовыми рынкам, 5 % располагаются в странах с формирующимися финансовыми рынками (сюда включена Россия), а оставшийся 1 % в пограничных.

Коэффициент корреляции между степенью развитости финансового рынка и количеством компаний на нем составляет 0,881, это очень сильная прямая связь. То есть чем более развит финансовый рынок, тем больше на нем компаний отрасли видеоигр.

Также можно проверить гипотезу не только на отрасли видеоигр, но и на рынке видеоигр. Для этого возможно оценить доходность рынка по странам, что представлено в таблице 1, где представлены основные крупные рынки мира: Китай, США, Япония, Великобритания, Южная Корея, Германия, Франция, Канада, Италия и Испания. Россия не представлена в данном списке, так как чистая прибыль отрасли видеоигр в рамках России ниже 2 млрд долл. США.

Таблица 2

Чистая прибыль компаний отрасли видеоигр по развитости финансовых рынков

Страна	Чистая прибыль, млрд. долл. США в год
Китай	40,85
США	36,92
Япония	18,68
Республика Корея	6,56
Германия	5,97
Великобритания	5,51
Франция	3,99
Канада	3,05
Италия	2,66
Испания	2,66

Источник: *составлено автором на основе данных Statista [11]*

Возвращаясь к вопросу Китая, можно заметить, что уровень чистой прибыли в этой стране достигает 40 млрд долл. США, на 4 млрд больше, чем в США. В связи с этим можно предположить, что это связано с особенностями экономического развития КНР и роста числа ее популяции – отношение к видеоиграм в азиатском регионе отличается от всего основного мира, размер рынка видеоигр КНР значительно больше рынков видеоигр, представленных в других странах.

Таблица 3

Уровень цифровизации стран по уровню ВВП на душу населения

Страна	Регион	ВВП на душу населения, тыс. долл. США в год.	Уровень цифровизации, %
Сингапур	APAC	65	97
Южная Корея	APAC	31	100
Германия	Европа	48	95
Швеция	Европа	53	86
США	Сев. Америка	79	88
Россия	Европа	12	55
Китай	APAC	11	94
Индия	APAC	2	52
Бразилия	Ю. Америка	10	39
Израиль	Ближ. Восток	44	75

Источник: *составлено автором на основе данных Bloomberg.*

На таблице 3 можно заметить закономерность – страны с большим ВВП на душу населения зачастую имеют больший индекс цифровизации, чем страны с низким ВВП на душу населения. Россия имеет индекс цифровой трансформации выше среднего, при низком ВВП на душу населения это можно попытаться объяснить доступностью цифровых технологий (стоимости интернета, сервисов и др.), низкими налоговыми ставками, льготными условиями для IT-компаний и др.

Можно отметить, что при одинаковой популяции Индия гораздо менее цифровизированная страна, что служит доказательством в пользу теории об особенности китайского рынка видеоигр.

В результате анализа данных гипотеза о том, чем более развит финансовый рынок государства, тем больше развиты IT-рынки и больше предприятий IT-отрасли на территории этого государства подтвердилась. Полученные результаты можно также обосновать предположени-

ем о том, что в странах с развитыми финансовыми рынками более дешевый кредит ввиду большей конкуренции среди банков и в целом из-за их большего числа, а значит, более благоприятная атмосфера для ведения бизнеса. Во-вторых, можно предположить, что в таких странах будет больше необходимых специалистов (для IT нужны квалифицированные кадры) ввиду более высокого уровня образования.

В качестве дополнительного подтверждения рабочей гипотезы можно рассмотреть и провести сравнительный анализ доходности IT-рынков видеоигр в развитых и формирующихся рынках. Для примера имеет смысл взять крупнейшие западные (только на развитых фин. рынках) и российские IT-компании отрасли видеоигр. В рамках данного анализа использовались данные Bloomberg за 2021 год.

В результате анализа было выявлено, что средняя выручка 8 западных компаний на 41566 % больше, чем у 8 крупнейших российских. Крупнейшая российская компания в IT-отрасли видеоигр оценивается в 1 млрд 350 млн долл. США, в то время как крупнейшая западная оценивается 84 млрд 892 млн. долл. США. В среднем доходность на акцию более чем на 70 % выше для западных компаний, чем для отечественных. Показатели закредитованности для западных компаний выше на 2565 % (сред. значение 1 млрд 152 млн долл. США против 44 млн долл. США у российских компаний). Средние затраты на маркетинг выше в 89 раз для западных компаний и достигают 2,5 млрд долл. США.

Таким образом, можно говорить о том, что объемы выручки несопоставимы. В рамках данного анализа нужно учитывать, что большинство компаний в мире реализуют свою продукцию средствами цифровой дистрибьюции сразу во всем мире и не выпускают свой продукт в отдельных регионах. Это значит, что как отечественные, так и западные компании имеют доступ ко всем рынкам, за исключением Китая. Крупнейшая отечественная IT-компания, выпускающая продукцию рынка видеоигр (Mail.ru), имеет выручку на 700 % меньше, чем средняя (относительно других западных компаний по капитализации и объемам выручки) японская (Capcom).

Заключение

В результате анализа данных гипотеза подтвердилась. Полученные результаты можно подтвердить предположением о том, что в странах с развитыми финансовыми рынками более дешевый кредит ввиду большей конкуренции среди банков и в целом из-за их большего числа, а значит, более благоприятная атмосфера для ведения бизнеса. Во-вторых, можно предположить, что в таких странах будет больше необходимых специалистов (для IT нужны квалифицированные кадры) ввиду более высокого качества образовательных услуг.

IT-компаниям, работающим в отрасли видеоигр, можно рекомендовать основывать и релоцировать свои активы в страны с развитыми финансовыми рынками. Однако важно учитывать законодательную и налоговую базы таких стран.

В последние несколько десятилетий цифровизация как европейской, так и американской экономики неуклонно растет. Оба региона вкладывают значительные средства в цифровую инфраструктуру. Цифровизация быстро трансформирует традиционные отрасли производства как в Европе, так и в США. В свою очередь, по данным Всемирного банка, Россия является одной из ведущих мировых цифровых экономик, хоть и уступающих центральным странам мир-системы. При этом цифровая доля экономики России оценивается примерно в 35 %. Правительство России поставило цель увеличить долю цифровых технологий в экономике до 50 % к 2025 году. Кроме того, правительство запустило ряд инициатив по продвижению цифровизации, таких как программа «Цифровая экономика» и Министерство цифровой экономики.

В будущем IT-отрасль видеоигр будет развиваться и расти. Темпы роста также будут увеличиваться. Однако перспективы отрасли видеоигр в России крайне туманны. Начиная с начала 2022 года с России ушли (напр. Wargaming, JetBrains и т.д.) либо минимизировали свое присутствие более 90 % всех компаний отрасли видеоигр. Большинство оставшихся компаний полностью заморозили найм новых сотрудников. Разработка новых продуктов отрасли либо была поставлена на паузу, либо вовсе свернута. Должны поменяться два основных фактора, чтобы рост отрасли вернулся к темпам предыдущего года: нормализация финансовых сообщений и заинтересованность западных инвесторов.

Литература

1. Индекс развития информационно-коммуникационных технологий // International Telecommunication Union. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://gtmarket.ru/ratings/ict-development-index (дата обращения: 26.01.2023), свободный. – Загл. с экрана..

2. Ковалева В.В. Финансы [Текст]: учебник для вузов / В.В. Ковалёва, Т.К. Велби. — Москва: Проспект, 2018. — 550 с.
3. Состояние ИТ-отрасли в России. // РУССОФТ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https:// russoft.org/ (дата обращения: 25.01.2023), свободный. – Загл. с экрана..
4. Юмашев К.А. ОСОБЕННОСТИ IT-ПРОДУКТОВ [Текст] / К.А. Юмашев // Развитие современной экономики России: сб. статей. — СПб, 2021. — С. 430-435.
5. Digital Ad Spendings. // Маркетинговое агентство eMarketer. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.eMarketer.com (дата обращения: 16.01.2023), свободный. – Загл. с экрана..
6. Digital Economy and Society // Eurostat. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http:// appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/submitViewTableAction.do (дата обращения: 23.01.2023), свободный. – Загл. с экрана..
7. Digital Marketing in Russia. // Маркетинговое агентство Giulio Gargiullo. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.giuliogargiullo.com/ecommerce-russia/ (дата обращения: 22.01.2023), свободный. – Загл. с экрана.
8. Gaming monetization – Statistics & Facts. // Statista. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https:// www.statista.com/topics/3436/gaming-monetization/ (дата обращения 02.02.2023), свободный. – Загл. с экрана.
9. Lenarduzzi, Valentina; Taibi, Davide. MVP Explained: A Systematic Mapping Study on the Definitions of Minimal Viable Product. 2016 42nd Euromicro Conference on Software Engineering and Advanced Applications (SEAA). Cyprus. pp. 112–119. doi:10.1109 /SEAA.2016.56. dsd-seaa2016.cs.ucy.ac.cy
10. Reaping the benefits of ICT: Europe's productivity challenge. // The Economist Intelligence Unit. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://graphics.eiu.com/files/ad_pdfs/microsoft_final.pdf (дата обращения: 23.01.2023), свободный. – Загл. с экрана.
11. The World's 2.7 Billion Gamers Will Spend $159.3 Billion on Games in 2020; The Market Will Surpass $200 Billion by 2023 // Маркетинговое агентство «NewZoo» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://newzoo.com/insights/articles/newzoo-games-market-numbers-revenues-and-audience-2020-2023/ (дата обращения 04.01.2023), свободный. – Загл. с экрана.

References:

1. Indeks razvitiya informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij // International Telecommunication Union. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://gtmarket.ru/ratings/ict-development-index (data obrashcheniya: 26.01.2023), svobodnyj. – Zagl. s ekrana..
2. Kovaleva V.V. Finansy [Tekst]: uchebnik dlya vuzov / V.V. Kovalyova, T.K. Velbi. — Moskva: Prospekt, 2018. — 550 s.
3. Sostoyanie IT-otrasli v Rossii. // RUSSOFT [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://russoft.org/ (data obrashcheniya: 25.01.2023), svobodnyj. – Zagl. s ekrana..
4. YUmashev K.A. OSOBENNOSTI IT-PRODUKTOV [Tekst] / K.A. YUmashev // Razvitie sovremennoj ekonomiki Rossii: sb. statej. — SPb, 2021. — S. 430-435.
5. Digital Ad Spendings. // Marketingovoe agentstvo eMarketer. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https:// www.eMarketer.com (data obrashcheniya: 16.01.2023), svobodnyj. – Zagl. s ekrana..
6. Digital Economy and Society // Eurostat. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http:// appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/submitViewTableAction.do (data obrashcheniya: 23.01.2023), svobodnyj. – Zagl. s ekrana..
7. Digital Marketing in Russia. // Marketingovoe agentstvo Giulio Gargiullo. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.giuliogargiullo.com/ecommerce-russia/ (data obrashcheniya: 22.01.2023), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
8. Gaming monetization – Statistics & Facts. // Statista. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https:// www.statista.com/topics/3436/gaming-monetization/ (data obrashcheniya 02.02.2023), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
9. Lenarduzzi, Valentina; Taibi, Davide. MVP Explained: A Systematic Mapping Study on the Definitions of Minimal Viable Product. 2016 42nd Euromicro Conference on Software Engineering and Advanced Applications (SEAA). Cyprus. pp. 112–119. doi:10.1109 /SEAA.2016.56. dsd-seaa2016.cs.ucy.ac.cy
10. Reaping the benefits of ICT: Europe's productivity challenge. // The Economist Intelligence Unit. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://graphics.eiu.com/files/ad_pdfs/microsoft_final.pdf (data obrashcheniya: 23.01.2023), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
11. The World's 2.7 Billion Gamers Will Spend $159.3 Billion on Games in 2020; The Market Will Surpass $200 Billion by 2023 // Marketingovoe agentstvo «NewZoo» [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https:// newzoo.com/insights/articles/newzoo-games-market-numbers-revenues-and-audience-2020-2023/ (data obrashcheniya 04.01.2023), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.

Сведения об авторах

Абрамян Гор Ашотович — *преподаватель кафедры инновационного и международного менеджмента, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: gorabramyan@sfedu.ru*

Абуев Назим Мирзеханович — *к.э.н., доцент, доцент кафедры Таможенного дела ФГБОУ ВО «Санкт – Петербургский государственный экономический университет», e-mail: abuev.nm@bk.ru*

Абуева Амина Назимовна — *студентка кафедры Таможенного дела ФГБОУ ВО «Санкт – Петербургский государственный экономический университет», e-mail: Amina.abueva.04@inbox.ru*

Авадаева Инна Владимировна — *к.э.н., доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление и право» ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», Россия, г.Элиста, e-mail: avadaeva80@mail.ru*

Арсланов Шамиль Джавадович — *к.э.н., доцент, старший научный сотрудник отдела социально-экономической политики региона, Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия, e-mail: ars_dgu@mail.ru*

Бердин Александр Эдуардович — *старший преподаватель кафедры экономики высокотехнологичных производств, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, e-mail: berdin07@mail.ru*

Бердина Марина Юрьевна — *к.э.н., доцент, доцент кафедры международного предпринимательства, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, e-mail: svitkova_marina@mail.ru*

Биктемирова Элла Ильдаровна — *к.п.н., доцент ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет», Россия, г. Казань, e-mail: bikti77@yahoo.com*

Бочарова Елена Викторовна — *к.социол.н., старший научный сотрудник лаборатории социального развития агропромышленного комплекса и сельских территорий Институт аграрных проблем – обособленное структурное подразделение ФГБУН ФИЦ «Саратовский научный центр РАН», г. Саратов, Россия, e-mail: kirill1979may@mail.ru*

Вирцев Михаил Юрьевич — *к.э.н., доцент кафедры экспертизы и управления недвижимостью, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, г. Казань, Россия, e-mail: virtsev1979@mail.ru*

Ефремкова Татьяна Ивановна — *к.э.н, доцент, доцент кафедры менеджмента и отраслевой экономики ФГБОУ ВО «Сибирский государственный индустриальный университет», Россия, Новокузнецк, e-mail: efremkova@yandex.ru*

Затепякин Олег Аркадьевич — *д.э.н, доцент, профессор кафедры менеджмента и отраслевой экономики ФГБОУ ВО «Сибирский государственный индустриальный университет», Россия, Новокузнецк, e-mail: olegzatepyakin@yandex.ru*

Зоидов Зафар Кобилджонович — *руководитель Центра информационного администрирования, научный сотрудник Лаборатории интеграции российской экономики в мировое хозяйство Института проблем рынка РАН, e-mail: zafar2608@mail.ru*

Зоидов Кобилжон Ходжиевич — *к.ф.-м.н., доцент, заведующий лабораторией интеграции российской экономики в мировое хозяйство, Институт проблем рынка РАН, Москва, e-mail: kobiljonz@mail.ru*

Иванова Елена Владимировна — *к.э.н, доцент, заведующий кафедрой менеджмента и отраслевой экономики ФГБОУ ВО «Сибирский государственный индустриальный университет», Россия, Новокузнецк, e-mail: ivanovaev75@mail.ru*

Казанцева Галина Георгиевна — *к.э.н, доцент, директор Регионального учебного консультационно-методического центра профориентации и содействия трудоустройству выпускников «Карьера» ФГБОУ ВО «Сибирский государственный индустриальный университет», Россия, Новокузнецк e-mail: g.kazanceva@gmail.com*

Кирильчук Светлана Петровна — *д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики предприятия, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, Россия, e-mail: skir12@yandex.ru*

Кузьмич Наталья Павловна — *к. э. н., доцент кафедры геодезии и землеустройства, ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный аграрный университет», e-mail: kuzmiz@list.ru*

Сведения об авторах

Мадышева Асем Маратовна — *Магистр экономических наук, Академия труда и социальных отношений, г. Москва, Россия, e-mail: asem_madysheva@mail.ru*

Мамедова Ламия Байлар кызы — *аспирант, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, г. Казань, Россия*

Медков Алексей Анатольевич — *к.э.н., руководитель Центра Института проблем рынка РАН (Москва), ведущий научный сотрудник, e-mail: medkov71@mail.ru*

Молодых Владимир Анатольевич — *к.э.н., доцент, доцент кафедры туризма и индустрии гостеприимства, Северо-Кавказский федеральный университет, Россия, email: v.a.molodyh@yandex.ru*

Наливайченко Екатерина Владимировна — *д.э.н., профессор, профессор кафедры экономики предприятия, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, Россия, e-mail: katnaliv@yandex.ru*

Османова Аминат Магомедхановна — *научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН», e-mail: amika_sm@mail.ru*

Пархоменко Татьяна Валерьевна — *д.э.н., доцент, профессор кафедры коммерции и логистики, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия, e-mail: kafedra_kil@mail.ru*

Радолов Владимир Сергеевич — *аспирант ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», e-mail: chvn66r@mail.ru*

Сагидов Юрий Нурмагомедович — *д.э.н., профессор, главный научный сотрудник отдела социально-экономической политики региона, Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия, e-mail: sagidov39@mail.ru*

Сайфуллина Фарида Маратовна — *к.э.н., доцент кафедры экспертизы и управления недвижимостью, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, г. Казань, Россия, e-mail: ufk22@bk.ru*

Салахов Раниль Ленарович — *магистр 1-го курса, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, г. Казань, Россия*

Стрельбицкий Артем Сергеевич — *аспирант кафедры экономики предприятия, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, Россия, e-mail: krip2500@gmail.com*

Трысячный Владимир Иванович — *д.э.н., доцент, профессор кафедры административного права, Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел, Россия, email: trysyachny.vi@yandex.ru*

Чайников Валерий Николаевич — *д.э.н., доцент, заведующий кафедрой ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», e-mail: chvn66r@mail.ru*

Чужаева Наталья Бадняевна — *магистрант 2 курса, направление подготовки «Государственное и муниципальное управление» ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», Россия, г. Элиста, e-mail: natashachuzhaeva@mail.ru*

Шагиахметова Эльвира Илшатовна — *к.э.н., доцент ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет» Россия, г. Казань, e-mail: elvirale@mail.ru*

Шапошникова Байрта Джиджиевна — *к.э.н., доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление и право» ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», Россия, г. Элиста, e-mail: baira.a@mail.ru*

Шарова Ирина Юрьевна — *магистрант 2 курса, направленность (профиль) «Экономика» ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», Россия, г. Элиста e-mail: scharova1994@mail.ru*

Шевченко Дмитрий Александрович — *к.э.н,, доцент, декан факультета управления, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: dashevchenko@sfedu.ru*

Шепелин Геннадий Ильич — *к.э.н., доцент, заведующий кафедрой эксплуатации водного транспорта, Академия водного транспорта, Российский университет транспорта, e-mail: Line75@yandex.ru*

Юмашев Кирилл Антонович — *слушатель аспирантуры экономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, Россия, e-mail: kirill_yumashev@mail.ru*

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Aramyan Gor Ashotovich — *Lecturer of the Department of Innovation and International Management, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, e-mail: gorabramyan@sfedu.ru*

Abuev Nazim Mirzekhanovich — *Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Customs Affairs of the St. Petersburg State University of Economics, e–mail: abuev.nm@bk.ru*

Abayeva Amina Nazimovna — *student of the Department of Customs Affairs of the St. Petersburg State University of Economics, e-mail: Amina.abueva.04@inbox.ru*

Avadaeva Inna Vladimirovna — *Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration and Law, B.B. Gorodovikov Kalmyk State University, Elista, Russia, e-mail: avadaeva80@mail.ru*

Berdin Alexander Eduardovich — *Senior Lecturer of the Department of Economics of High-tech Industries, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, e-mail: berdin07@mail.ru*

Berdina Marina Yuryevna — *Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of International Entrepreneurship, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, e-mail: svitkova_marina@mail.ru*

Biktemirova Ella Ildarovna — *Ph.D. in Economics, Associate Professor, Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, Kazan, Russia, e-mail: bikti77@yahoo.com*

Bocharova Elena Viktorovna — *Ph.D. in Sociology, Senior Researcher at the Laboratory of Social Development of the Agro–Industrial Complex and Rural Areas Institute of Agrarian Problems - a separate structural unit of the Saratov Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Saratov, Russia, e-mail: kirill1979may@mail.ru*

Virtsev Mikhail Yurievich — *Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Expertise and Real Estate Management, Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, Kazan, Russia, e-mail: virtsev1979@mail.ru*

Efremova Tatiana Ivanovna — *Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management and Branch Economics, Siberian State Industrial University, Novokuznetsk, Russia, e-mail: efremkova@yandex.ru*

Zatepyakin Oleg Arkadyevich — *Dr.Sc of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Management and Branch Economics, Siberian State Industrial University, Novokuznetsk, Russia, e-mail: olegzatepyakin@yandex.ru*

Zoidov Zafar Kobilzhonovich — *Head of the Center for Information Administration, Researcher at the Laboratory of Integration of the Russian Economy into the World Economy of the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, e-mail: zafar2608@mail.ru*

Zoidov Kobiljon Khodzhievich — *Ph.D. in Physics and Mathematics, Associate Professor, Head of the Laboratory of Integration of the Russian Economy into the World Economy, Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, Moscow, e-mail: kobiljonz@mail.ru*

Ivanova Elena Vladimirovna — *Ph.D. in Economics, Associate Professor, Head of the Department of Management and Branch Economics, Siberian State Industrial University, Novokuznetsk, Russia, e-mail: ivanovaev75@mail.ru*

Kazantseva Galina Georgievna — *Ph.D. in Economics, Associate Professor, Director of the Regional Educational consulting and methodological center for career guidance and assistance in the employment of graduates "Career" Siberian State Industrial University, Novokuznetsk, Russia.ю e-mail: g.kazanceva@gmail.com*

Kirilchuk Svetlana Petrovna — *Dr.Sc of Economics, Professor, Head of the Department of Enterprise Economics, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia, e-mail: skir12@yandex.ru*

Kuzmich Natalia Pavlovna — *Candidate of Economics, Associate Professor of Geodesy and Land Management, Far Eastern State Agrarian University, e-mail: kuzmiz@list.ru*

Madysheva Asem Maratovna — *Master of Economics, Academy of Labor and Social Relations, Moscow, Russia, e-mail: asem_madysheva@mail.ru*

Mammadova Lamia Baylar kyzy — *Postgraduate student, Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, Kazan, Russia*

Information about author

Medkov Alexey Anatolyevich — *Ph.D. in Economics, Head of the Center of the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences (Moscow), leading researcher, e-mail: medkov71@mail.ru*

Molodykh Vladimir Anatolyevich — *Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Tourism and Hospitality Industry, North Caucasus Federal University, Russia, email: v.a.molodyh@yandex.ru*

Nalyvaichenko Ekaterina Vladimirovna — *Dr.Sc of Economics, Professor, Professor of the Department of Enterprise Economics, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia, e-mail: katnaliv@yandex.ru*

Osmanova Aminat Magomedkhanovna — *Researcher at the Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, e-mail: amika_sm@mail.ru*

Parkhomenko Tatiana Valeryevna — *Dr.Sc of Economics Associate Professor, Professor of the Department of Commerce and Logistics, Rostov State University of Economics (RINH), Russia, e-mail: kafedra_kil@mail.ru*

Radulov Vladimir Sergeevich — *postgraduate student of the I.N. Ulyanov Chuvash State University, e-mail: chvn66r@mail.ru*

Sagidov Yuri Nurmagomedovich — *Dr.Sc of Economics, Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher of the Department of Socio-Economic Policy of the Region, Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia, e-mail: sagidov39@mail.ru*

Sayfullina Farida Maratovna — *Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Expertise and Real Estate Management, Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, Kazan, Russia, e-mail: ufk22@bk.ru*

Salakhov Ranil Lenarovich — *1st year Master's Degree, Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, Kazan, Russia*

Strelbitsky Artem Sergeevich — *Postgraduate Student of the Department of Enterprise Economics, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia, e-mail: krip2500@gmail.com*

Trysyachny Vladimir Ivanovich — *Dr.Sc of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Administrative Law, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs, Russia, email: trysyachny.vi@yandex.ru*

Chaynikov Valery Nikolaevich — *Dr.Sc of Economics, Associate Professor, Head of the Department of the I.N. Ulyanov Chuvash State University, e-mail: chvn66r@mail.ru*

Chudaeva Natalia Badmaevna — *2nd year master's student, direction of training "State and Municipal Administration" of the Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Russia, Elista, e-mail: natashachuzhaeva@mail.ru*

Shagiakhmetova Elvira Ilshatovna — *Ph.D. in Economics, Associate Professor of Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, Kazan, Russia, e-mail: elvirale@mail.ru*

Shaposhnikova Bayrta Djidjievna — *PhD in Economics, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration and Law, B.B. Gorodovikov Kalmyk State University, Elista, Russia, e-mail: baira.a@mail.ru*

Sharova Irina Yurievna — *2nd year master's student, focus (profile) "Economics" of the Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Russia, Elista, e-mail: scharova1994@mail.ru*

Shevchenko Dmitry Aleksandrovich — *Ph.D. in Economics, Associate Professor, Dean of the Faculty of Management, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, e-mail: dashevchenko@sfedu.ru*

Shepelin Gennady Ilyich — *Ph.D. in Economics, Associate Professor, Head of the Department of Water Transport Operation, Academy of Water Transport, Russian University of Transport, e-mail: Line75@yandex.ru*

Yumashev Kirill Antonovich — *Postgraduate student of the Faculty of Economics of St. Petersburg State University, Russia, e-mail: kirill_yumashev@mail.ru*

Научное издание

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Главный редактор: *Дохолян С.В.*
Компьютерный дизайн-верстка: *Джамилов А.М.*
Корректура: *Брезман А., Мирохватова М.*

Подписано в печать 25.04.2023 г. Сдано в печать 28.04.2023 г.
Формат 60*84 /8. Гарнитура «Times». Бумага офсетная
Тираж 1000. Усл. п.л. 20,75 Заказ № 563.

© НП «Редакция журнала «Региональные проблемы преобразования экономики»
Тел.: 8-8722-62-45-16, 8-928-800-222-0
e-mail: rppe@mail.ru

Отпечатано на типографской базе
ООО «Апробация»
367008, РД, г. Махачкала, ул. Дзержинского, 17б
Тел.: 8 (989)-669 –15 –15